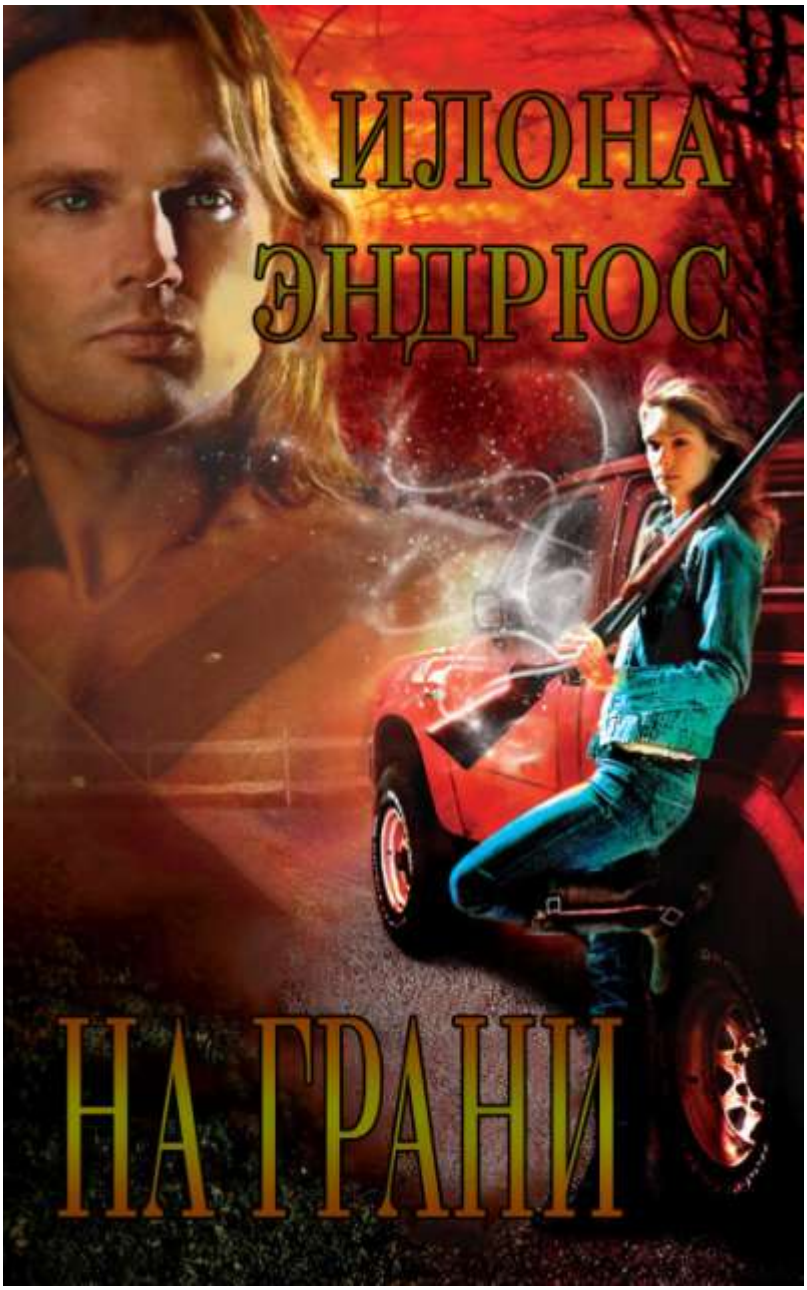
Илона Эндрюс - На Грани



Переведено специально для группы
~”*°•†Мир фэнтези†•°*”~
http://vk.com/club43447162

Оригинал: On the Edge
Автор: Илона Эндрюс / Ilona Andrews
Серия: Edge #1 / Грань #1
Переводчики: dias, Jasmine, maryiv1205
Редактор: Дианова Светлана
Вычитка: SD

Илона Эндрюс-На Грани / Ilona Andrews - On the Edge

Аннотация

Роза Дрейтон живет на границе, именуемой Гранью, между Сломанным миром (где люди ездят на машинах, делают покупки в «Уолл-Марте», а магия считается сказкой) и Зачарованным миром (где правят аристократы голубой крови, бродят перевертыши, и сила вашей магии может изменить вашу судьбу). Только такие же Эджеры, как Роза, могут легко путешествовать из одного мира в другой, но они никогда по-настоящему не принадлежат ни тому, ни другому миру.

Роза думала, что если она будет практиковать свою магию, то сможет устроиться в жизни. Но все вышло не так, как она планировала, и теперь она зарабатывает копейки, неофициально работая в Сломанном мире только для того, чтобы хоть как-то выжить. Как вдруг Деклан Камарин, аристократ, голубая кровь прямо из самого центра Зачарованного мира, входит в ее жизнь, решив заполучить ее (и ее силу).

Но когда Грани начинает угрожать опасность от вторжения потока существ из Зачарованного мира, жаждущих магии, Деклану и Розе приходится работать вместе, чтобы уничтожить их... или они поглотят Грань и уничтожат всех живущих там.

Илона Эндрюс-На Грани / Ilona Andrews - On the Edge

Оглавление

ГЛАВА ПЕРВАЯ....4
ГЛАВА ВТОРАЯ....10
ГЛАВА ТРЕТЬЯ....17
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ....28
ГЛАВА ПЯТАЯ....40
ГЛАВА ШЕСТАЯ....48
ГЛАВА СЕДЬМАЯ....53
ГЛАВА ВОСЬМАЯ....61
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ....69
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ....76
ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ....85
ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ....91
ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ....98
ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ....108
ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ....118
ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ....123
ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ....130
ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ....135
ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ....148
ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ....155
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ....162
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ....174
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ....183
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ....190
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ....198
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ....207

Илона Эндрюс-На Грани / Ilona Andrews - On the Edge

ГЛАВА ПЕРВАЯ

- РОЗИ! - Крик дедушки сотряс фундамент дома.

- Но почему именно я? - Роза вытерла кухонным полотенцем мыльную пену с рук, сняла с крючка арбалет и вышла на крыльцо.

- Рооооооози!

Она пинком распахнула сетчатую дверь. Он возвышался во дворе, огромный, лохматый человек-медведь, с широко раскрытыми безумными глазами, спутанной бородой, покрытой запекшейся кровью и дрожащими сероватыми ошметками. Она направила на него арбалет. Опять напился до чертиков.

- Ну, что?

- Я хочу пойти в паб. Я хочу пинту пива. - Его голос перешел в жалобный скулеж. - Дай мне немного денег!

- Нет.

Он зашипел на нее, неуверенно пошатываясь.

- Рози! Это твой последний шанс дать мне доллар!

Она вздохнула и выстрелила в него. Болт угодил ему прямо между глаз, и дедушка повалился на спину, как бревно. Его ноги барабанили по земле.

Роза уперла приклад арбалета о бедро.

- Ладно, выходите.

Двое мальчишек выскользнули из-за огромного дуба, раскинувшего над двором свои ветви. Оба были перепачканы красной глиной, соком растений и прочей дребеденью, которую восьми- и десятилетка могли найти в лесу. На шее Джорджи красовалась рваная царапина, а из светлых волос торчала рыжая хвоя. На руках Джека между костяшками виднелись красные рубцы. Заметив, как Роза смотрит на его руки, он округлил глаза, так что его янтарные радужки сверкнули желтым, и тут же спрятал кулаки за спину.

- Сколько раз мне вам говорить: не трогайте охранные камни. Посмотрите на дедушку Клетуса! Он опять наелся собачьих мозгов и теперь лыка не вяжет. У меня уйдет целых полчаса, чтобы отмыть его из шланга.

- Мы по нему скучаем, - сказал Джорджи.

Она вздохнула.

- Я тоже по нему скучаю. Но он никому не нужен пьяным. Ну же, вы двое, давайте отнесем его обратно в сарай. Помогите мне, хватайте его за ноги.

Вместе они оттащили неподвижное тело дедушки обратно в сарай на краю поляны и бросили его на опилки. Роза сняла с угла металлическую цепочку, протянула ее через сарай, защелкнула ошейник на шее дедушки и приподняла его левое веко, чтобы проверить зрачок. Красного еще нет. Хороший выстрел... он будет без сознания еще несколько часов.

Роза поставила ногу ему на грудь, ухватилась за болт и резко выдернула его. Она все еще помнила дедушку Клетуса таким, каким он был - высоким, щеголеватым мужчиной, жутковатым в обращении с рапирой, с легким шотландским акцентом. Даже в таком возрасте он все равно бы победил папу в одном из трех поединках на мечах. Теперь он стал таким... как сейчас. Она вздохнула. Смотреть на него было больно, но ничего нельзя было поделать. Пока жив Джорджи, будет жить и дедушка Клетус.

Мальчики принесли шланг. Она подала воду, включила разбрызгиватель и направила струю на дедушку, пока вся кровь и собачьи ошметки не исчезли. Она никогда до конца не понимала почему «пойти в паб», равнялось, гоняться за бродячими собаками и есть их мозги, но когда дедушка покидал круг охранных камней, ни одна дворняжка не была в безопасности.

К тому времени, как она закончила мыть его, дыра на его лбу затянулась. Когда Джорджи воскрешал мертвых, он не просто давал им жизнь. Он делал их почти несокрушимыми.

Роза вышла из сарая, заперла за собой дверь и потащила шланг обратно на крыльцо. Ее кожу покалывало, когда она пересекла невидимую границу: дети, должно быть, положили охранные камни обратно. Она прищурилась, глядя на траву. Вот они - ряд маленьких, казалось бы, обычных камней, расположенных на расстоянии трех-четырех футов друг от друга. Каждый камень содержал небольшой магический заряд. Вместе они создали заколдованный барьер, достаточно сильный, чтобы удержать дедушку в сарае, если он снова порвет цепь.

Роза махнула рукой мальчикам отойти в сторону и подняла шланг.

- Ваш черед.

Они вздрогнули от холодной воды. Она методично омывала их сверху донизу. Когда грязь сползла с ног Джека, она увидела двухдюймовую дыру в его «Скечерах». Роза уронила шланг.

- Джек!

Он сжался.

- Это же кроссовки за сорок пять долларов!

- Прости, - прошептал он.

- Завтра первый учебный день! Чем ты был занят?

- Он взбирался на сосны, чтобы добраться до пиявок, - сказал Джорджи.

Она сверкнула глазами.

- Джорджи! Сегодня вечером тридцать минут тайм-аута за стукачество.

Джорджи закусил губу.

Роза уставилась на Джека.

- Это правда? Ты гонялся за птицами-пиявочниками?

- Я ничего не могу поделать. Их хвосты так трепещут...

Ей хотелось дать ему пощечину. Но это была правда, он ничего не мог с собой поделать… не его вина, что он родился котом, но это были совершенно новые ботинки, которые она купила ему для школы. Ботинки, ради которых она старательно подкорректировала их бюджет, трясясь за каждый пенни, чтобы ему не пришлось надевать старые потрепанные кроссовки Джорджи, чтобы он выглядел так же хорошо, как и все остальные второклассники. Было так больно.

Лицо Джека превратилось в застывшую белую маску… он был готов расплакаться.

Маленькая искорка силы потянула ее за собой.

- Джорджи, перестань пытаться воскресить эти ботинки. Во-первых, они никогда не были живыми.

Искорка потухла.

Странное отчаяние охватило ее, боль сменилась каким-то оцепенением. В ее груди нарастало давление. Она так устала от всего этого, устала считать каждый доллар, устала все распределять, до смерти устала от всего. Ей нужно было пойти и купить Джеку новую пару ботинок. Не ради Джека, а ради ее собственного здравомыслия. Роза понятия не имела, как она будет отбивать эти деньги, но она знала, что должна купить ему новую пару ботинок прямо сейчас, иначе она взорвется.

- Джек, ты помнишь, что будет, если тебя укусит птица-пиявочница?

- Я превращусь в одну из них?

- Да. Ты должен перестать гоняться за птицами.

Он опустил голову.

- Я наказан?

- Да. Я слишком зла, чтобы наказать тебя прямо сейчас. Мы поговорим об этом, когда вернемся домой. Иди, почисти зубы, причешись, надень сухую одежду и возьми оружие. Мы едем в «Уолл-Март».

СТАРЫЙ грузовик «Форд» подпрыгивал на ухабах грунтовой дороги. Винтовки с лязгом упали на пол. Джорджи опустил ноги на пол, чтобы зафиксировать их, хотя его об этом и не просили.

Роза вздохнула. Здесь, в Грани, она могла достаточно хорошо защитить их. Но они вот-вот выедут за границу Грани и попадут в другой мир, где их магия умрет при этом переходе. Два охотничьих ружья на полу будут их единственной защитой. Роза почувствовала укол вины. Если бы не она, им бы не понадобились винтовки. Боже, она не хотела, чтобы на нее снова напали. Только не с ее братьями в машине.

Они жили между мирами: с одной стороны простирался Зачарованный мир, а с другой Сломанный. Два измерения существовали бок о бок, как зеркальные отражения друг друга. В том месте, где миры «соприкасались», они слегка пересекались, образуя узкую полоску земли, которая принадлежала обоим мирам. Это место называлось Гранью. Если Зачарованный мир был наводнен магией, то в Грани ее тек лишь неглубокий ручеек, а в Сломанном мире их вообще не защищала никакая магия.

Роза посмотрела на лес, прижимающийся к дороге, на его массивные деревья, теснящиеся на узкой полоске утрамбованной земли. Она каждый день ездила этим путем на работу в Сломанный мир, но сегодня тени между корявыми стволами наполняли ее тревогой.

- Давайте сыграем в игру «ты не можешь», - предложила она, чтобы отогнать нарастающий страх. - Джорджи, ходи первым.

- В прошлый раз он тоже ходил первым! - Глаза Джека сияли янтарем.

- Ньяха!

- Яха!

- Джорджи ходит первым, - повторила она.

- За границей нельзя поднимать мертвых, - сказал Джорджи.

- За границей ты не сможешь отрастить шерсть и когти, - сказал Джек.

Они всегда играли в эту игру, когда направлялись в Сломанный мир. Это было хорошим напоминанием мальчикам о том, что они могут и чего не могут делать, и это работало гораздо лучше, чем любая лекция. Очень немногие люди в Сломанном знали о Грани или о Зачарованном мире, и было безопаснее для всех, оставлять все таким образом. Опыт научил ее, что попытка объяснить существование магии человеку в Сломанном мире не принесет ничего хорошего. Это не привело бы вас в психиатрическую лечебницу, но сводилось к тому, что вы попадали в категорию чокнутых идиотов, что заставило бы людей обходить вас по широкому кругу во время обеденного перерыва.

Для большинства людей из Сломанного, не было ни Сломанного, ни Грани, ни Зачарованного мира. Они жили в Соединенных Штатах Америки, на континенте Северной Америки, на планете Земля... и все на этом. Со своей стороны, большинство людей из Зачарованного мира тоже не могли видеть границу. Чтобы найти ее, нужен был особый человек, и дети должны были это помнить.

Джорджи коснулся ее руки. Теперь была ее очередь.

- За границей ты не сможешь спрятаться за охранным камнем. - Она взглянула на них, но они продолжили, не обращая внимания на ее страхи.

Дорога была пустынна. В это вечернее время, в эту сторону ездило мало Эджеров[1]. Роза прибавила скорость, желая поскорее покончить с этим путешествием и вернуться в безопасность дома.

- За границей нельзя найти потерянные вещи, - сказал Джорджи.

- За границей ничего не видно в темноте, - ухмыльнулся Джек.

- За границей ты не можешь вспыхивать, - сказала Роза.

Вспышка была ее величайшим оружием. У большинства Эджеров были свои особые таланты: одни пророчествовали, другие лечили зубную боль, третьи воскрешали мертвых, как Джорджи. Некоторые проклинали, как Роза и ее бабушка. Но вспыхивать может научиться любой, у кого есть хоть капля магии. Дело было не в таланте, а в практике. Если ты овладевал магией внутри себя, то мог направить ее из своего тела в контролируемый взрыв, который выглядел как хлыст или лента молнии. Если у вас была магия и терпение, вы могли научиться вспыхивать, и чем светлее цвет вашей вспышки, тем горячее и мощнее она была. Мощная яркая вспышка была страшным оружием. Она могла разрезать тело, как горячий нож масло. Большинство Эджеров никогда не могли сделать свою вспышку достаточно яркой, чтобы убить или повредить ею что-либо. Они были полукровками, живущими в месте разбавленной магии, и большинство из них вспыхивали красным и темно-оранжевым. Некоторые счастливчики умудрялись воспроизвести зеленый или синий цвет.

Именно ее вспышка положила начало всем их неприятностям.

Нет, подумала Роза, у них и до нее было много неприятностей. Дрейтонам всегда не везло. Слишком умны и изворотливы для их же блага. Дедушка был пиратом и бродягой. Папа золотоискатель. Бабушка упряма, как коза, и всегда считает, что знает лучше, чем кто-либо другой. Мама была бродяжкой. Но все эти проблемы не затрагивали никого, кроме отдельных Дрейтонов. Когда Роза вспыхнула белым на выпускной ярмарке, она сосредоточила внимание бесчисленных семей Грани прямо на их маленьком клане. Даже сейчас, с винтовками валяющимися на полу, она не жалела об этом. Она чувствовала себя виноватой, ей хотелось, чтобы все пошло не так, но если бы у нее был шанс, она бы сделала это снова.

Впереди дорога изгибалась. Роза повернула слишком быстро. Заскрипели рессоры грузовика.

На дороге стоял человек, похожий на серое пятно на фоне наступающих сумерек.

Она резко ударила по тормозам. «Форд» с визгом заскользил по засохшей грязи дороги. Она мельком увидела длинные светлые волосы и пронзительные зеленые глаза, которые смотрели прямо на нее.

Грузовик несся прямо на человека. Она не могла остановиться.

Мужчина резко подпрыгнул. Ноги в темно-серых ботинках с глухим стуком приземлились на капот грузовика и исчезли. Человек перепрыгнул через крышу в сторону и исчез среди деревьев.

Грузовик резко остановился. Роза судорожно глотнула воздух. Ее сердце затрепетало в груди. Кончики ее пальцев покалывало, и она почувствовала горечь на языке.

Она отстегнула ремень безопасности, распахнула дверцу и выскочила на дорогу.

- Вы не ушиблись?

В лесу было тихо.

- Эй?

Нет ответа. Мужчина исчез.

---

[1] *Здесь и далее примечания переводчика:*
Эджеры – производная от английского слова Edge (грань, край), в данном случае люди, проживающие на территории Грани.

- Роза, кто это был? - глаза Джорджи были размером с маленькие блюдца.

- Не знаю. - Облегчение затопило ее. Она не сбила его. Она была напугана до чертиков, но не сбила его. Все были в полном порядке. Никто не пострадал. Все были в полном порядке...

- Ты видела мечи? - спросил Джек.

- Какие еще мечи? - Все, что она видела - это светлые волосы, зеленые глаза и какой-то плащ. Она даже не могла вспомнить его лицо... только бледное пятно.

- У него был меч, - сказал Джорджи. - На спине.

- Два меча, - поправил Джек. - Один на спине, другой на поясе.

Некоторые из местных жителей постарше любили играться с мечами, но ни у кого из них не было длинных светлых волос. И ни у кого из них не было таких глаз. Большинство людей, столкнувшихся с грузовиком лоб в лоб, были бы напуганы. Он посмотрел на нее так, словно она оскорбила его, едва не сбив. Как будто он был кем-то вроде короля дороги.

Чужаки никогда не вели ни к чему хорошему в Грани. Задерживаться было неразумно.

Джек понюхал воздух, сморщив нос, как он делал, когда брал след.

- Давайте отыщем его.

- Давайте, нет.

- Роза...

- Ты и так уже ходишь по тонкому льду. - Она забралась в грузовик и захлопнула дверцу. - Мы не собираемся гоняться за каким-то болваном, который считает себя слишком важной персоной, которому все по плечу. - Она фыркнула, пытаясь успокоить сердцебиение.

Джорджи открыл было рот.

- Больше ни слова.

Через пару минут они достигли границы, той точки, где кончалась Грань и начинался Сломанный мир. Роза всегда узнавала точный момент, когда она входила в Сломанный мир. Сначала тревога пронзала ее грудь, затем следовало мгновенное сильное головокружение, а после боль. Это было так, как если бы дрожь магии, теплая искра, которая существовала где-то внутри нее, умирала во время перехода. Боль длилась всего мгновение, но она всегда боялась ее. Она оставляла у нее ощущение незавершенности. Сломанности. Отсюда и появилось название для измерения без магии.

На противоположном конце Грани была точно такая же граница, та, что охраняла проход в Зачарованный мир. Она никогда не пыталась пересечь ее. Она не была уверена, что ее магия будет достаточно сильна, чтобы выжить.

Они въехали в Сломанный мир без всяких проблем. Лес кончался вместе с территорией Грани. Дубы и сосны Джорджии сменяли древние темные деревья. Земля на дороге превратилась в асфальт.

Узкая двухполосная дорога провела их мимо двух бензоколонок на бульвар. Роза проверила, нет ли на бульваре встречного движения, повернула направо и направилась к городу Пайн Баррен.

Над ними прогрохотал самолет, который должен был приземлиться в аэропорту Саванны всего в паре миль отсюда. Лес уступил место наполовину застроенным торговым площадям и строительному оборудованию, разбросанному среди куч красной земли Джорджии. Пруды и ручьи нарушали ландшафт — до морского побережья оставалось всего около сорока минут пути, и каждая ямка в земле рано или поздно заполнялась водой. Они миновали гостиницы «Комфорт» «Рыцари», «Марриотт», «Эмбасси-Сьютс», остановились на светофоре, пересекли эстакаду и, наконец, свернули на оживленную стоянку «Уолл-Марта».

Роза припарковалась сбоку и придержала дверь открытой, выпуская мальчиков наружу. Глаза Джека утратили свой янтарный блеск. Теперь они были просто темно-карими. Она

заперла грузовик, на всякий случай проверила дверь - заперта крепко — и направилась к ярко освещенным дверям.

- А теперь запоминайте, - сказала она, когда они присоединились к толпе вечерних покупателей. - Ботинки и на этом все. Я серьезно.

ГЛАВА ВТОРАЯ

НИКТО не произнес ни слова, пока на ногах Джека не появилась пара новеньких темно-синих ботинок. Они не были «Скечерами», но выглядели достаточно похожими. Чтобы что-то купить, ей приходилось ездить в торговый центр в Саванну, и она должна была экономить каждую каплю бензина, иначе не сможет добраться до работы. Роза присела на корточки и принялась нажимать пальцем на мысок ботинка, ища пальцы Джека. Места достаточно. Он рос как сорняк, и она всегда старалась покупать ботинки чуть большего размера, чем ему было нужно.

- Они тебе не слишком велики?

Джек отрицательно покачал головой.

- Они тебе нравятся?

Джек кивнул.

- Хорошо, - сказала она, взглянув на ценник. Двадцать семь девяносто девять. Она купила бы их, даже если бы там было написано пятьдесят.

Мальчики очень спокойно наблюдали за ней, стоя в проходе, как пара испуганных кроликов-котят. Роза вздохнула.

- Вам хочется посмотреть игрушки?

«Смотреть» - было ключевым словом. Мальчики уставились на фигурки, словно завороженные броней и мускулами из цветного пластика. Роза задержалась у последней полки. Ее мысли возвращались к незнакомцу на дороге. Он был не местным, она была уверена в этом.

Здесь Грань была узкой, всего около двенадцати миль в поперечнике. У них даже не было настоящего города, только горстка домов, беспорядочно разбросанных по окраинам леса и величаво названных Восточным Лапортом. Она знала всех местных Эджеров в лицо и никогда раньше не встречала никого похожего на короля дороги. Эти глаза она никогда не забудет.

Если он не из Восточного Лапорта, то, скорее всего, из Зачарованного мира. Люди из Сломанного предпочитали ружья, а не мечи.

Роза закусила губу. Такие же Эджеры, как она, свободно перемещались между мирами, но переход из Сломанного или Зачарованного в Грань был совсем другим делом для тех, кто не был в ней рожден.

Во-первых, большинство людей из Зачарованного и Сломанного миров не могли видеть дальше своей границы. Если бы кто-то из Сломанного мира попытался бы пересечь границу, ведущую в Грань, то та исчезла бы из поля зрения, как только они бы ее пересекли. В одно мгновение она вроде тут, а потом ее нет, и им бы пришлось продолжать движение в своем собственном мире. Все из-за того, что они не чувствуют перехода, для них Грани просто не существует. Она не существует, как комната за дверью, которая всегда остается закрытой. С другой стороны, большинство людей из Зачарованного мира тоже не чувствуют границу, они упускают ее из виду, ведя обычную жизнь, не ведая о месте по соседству, которое ведет в еще более странный мир.

Конечно, из этого правила всегда были исключения. Некоторые люди в Сломанном мире рождались с магическим талантом. Он дремал до тех пор, пока однажды они не натыкались на незнакомую дорогу и не решали пойти по ней, чтобы посмотреть, куда она ведет. Некоторым людям из Зачарованного мира тоже удавалось открыть другое измерение. И это приводило ко второй проблеме: пересечение границы причиняло боль.

С этим ничего не поделаешь. Такие люди, как она, жили в Грани потому, что это было единственное место, где они могли сохранить свою магию, но работали и учились они в

Сломанном мире, потому что там могли заработать себе на жизнь. Но в то время как они испытывали ноющую боль и дискомфорт, а также кратковременный укол боли во время перехода, человек, родившийся в Сломанном, будет терпеть агонию, переходя в Грань.

Тем не менее, некоторые достаточно решительные люди все же проходили через это. Караваны из Зачарованного мира останавливались в Восточном Лапорте примерно раз в три месяца. Как и большинство Эджеров, она тратила каждый лишний доллар на покупку барахла в Сломанном мире. «Пепси». Колготки. Необычные ручки. Когда караваны прибывали, она выносила свою добычу и продавала ее хозяину каравана с надбавкой или обменивала на товары из Зачарованного мира, в основном на украшения и экзотические безделушки, а затем реализовывала эти товары у пары торговцев в Сломанном. Так, небольшой заработок.

Караваны долго не задерживались. Миры были жадными. Слишком много времени в Сломанном мире, и ты потеряешь свою магию. Слишком много времени в Зачарованном мире, и магия заразит тебя, а Сломанный не позволит тебе вернуться. У Эджеров был некоторый иммунитет — они могли продержаться в любом мире дольше, чем другие люди, но даже они, в конце концов, сдавались. Питер Падрейк, один из самых известных людей из Зачарованного мира, перешедших в Сломанный мир, потерял свою магию много лет назад. Он даже не мог больше попасть в Грань.

Что могло заставить человека из Зачарованного мира рисковать болью и потерей своей магии, путешествовать в Грань? Он не пришел ни с каким караваном — они должны были появиться только через пару недель. Должно быть, это была какая-то чрезвычайная ситуация. Возможно, он был здесь ради нее.

Эта мысль заставила ее остановиться. Нет, решила она. Последние три года ее никто не трогал. Скорее всего, он вообще был не из Зачарованного мира. Грань была узкой, но очень длинной, такой же длинной, как и сами миры. На востоке она вдавалась в океан, а на западе простиралась на тысячи миль. Правда, лес обычно не пускал сюда посетителей, но время от времени они все же попадались путникам. Они говорили, что на западе Грань расширялась. Ходили слухи, что прямо там лежит кусок большого Западного города. Возможно, он пришел оттуда. Да, наверное, так оно и есть.

Да и вообще, какая разница, откуда он взялся?

Роза вздохнула и взяла большой стакан с мыльной жидкостью, снабженный четырьмя волшебными палочками для создания пузырей. Джорджи любил пузыри. Он мог держать их неподвижно в воздухе почти двадцать секунд. Она уже потратила деньги на ботинки. Назвался груздем - полезай в кузов. В конце концов, Джорджи не сделал ничего плохого, а Джек вроде как получил награду за то, что порвал свои новые ботинки. С таким же успехом можно было бы купить и пузыри. Для Джорджи это была хорошая практика. Это поможет ему научиться вспыхивать...

До нее вдруг дошло, что Джек получил новые ботинки, а Джорджи получит только какие-то паршивые пузыри. Это было нечестно. Неважно, как она поступит, она ничего не выиграет. Ну, и как же было правильно поступить? Купить пузыри или не покупать ничего, кроме обуви? Ей хотелось бы иметь какое-нибудь руководство или что-нибудь в этом роде, какую-нибудь инструкцию, в которой было бы четко прописано, что должен делать ответственный родитель в подобной ситуации. Ее воображение рисовало Джорджи двадцатью годами позже, сидящего в кандалах перед каким-нибудь психиатром из Сломанного, и говорящим: «Ну, видите ли, все началось с пузырей...»

В проходе Джорджи что-то сказал, и ему ответил низкий мужской голос. В голове у нее зазвенел сигнал тревоги. Роза наклонилась, выглядывая из-за стенда с пузырями. Рядом с мальчиками стоял мужчина и что-то говорил. Она поставила пузыри и подошла к новоприбывшему.

Он стоял к ней спиной. Это была широкая мускулистая спина, обтянутая выцветшей зеленой футболкой, которая туго обтягивала плечи и свободно свисала в области талии. Футболка знавала и лучшие времена. Его джинсы выглядели не лучше: старые, изношенные, серые от постоянной грязи, въевшейся в ткань. Волосы у него были темные и растрепанные, сзади не доходили до плеч.

Он не был местным Эджером, Джек учуял бы его, если бы он был новеньким из Грани или из Зачарованного мира. Магия не действовала дальше границы, но обоняние Джека оставалось все же острее, чем у обычного человека, и люди с магией в крови испускали специфический запах. Сама она никогда ее не унюхивала, но Джек утверждал, что магия пахнет пирогами, что бы это ни значило. И у него был строгий приказ немедленно сообщать ей, если они встретят незнакомца, пахнущего пирогом, в Сломанном мире.

Приблизившись к ним, она услышала мужской голос.

- ...да, но его руки не двигаются. Вот так он и застрял. Ты не можешь заставить его драться.

Он был не похож на растлителя малолетних, но растлители малолетних никогда не бывали похожи на растлителей малолетних. Они выглядели как ваш законопослушный, посещающий церковь, хороший сосед. И они очень хорошо ладили с детьми.

Джорджи заметил ее.

- Роза, ему тоже нравятся эти парни.

- Вижу, - сказала она. Если бы они снова были в Грани, и если бы у нее были знания, как преобразовать свою силу в стихию, ее голос заморозил бы все в радиусе двадцати ярдов. - И он обычно болтается в отделе игрушек, разговаривая с маленькими мальчиками?

Мужчина обернулся. На вид ему было под тридцать. У него было красивое лицо с квадратной челюстью и рельефными скулами. На его лице не осталось ни капли детской пухлости. Его щеки были впалыми, нос тонким и хорошо вычерченным. Она внимательно посмотрела в его глубоко посаженные карие глаза. Эти глаза успокоили ее: взгляд был честным и прямым. Не растлитель малолетних, решила она. Наверное, просто хороший парень, который общается с детьми в отделе игрушек.

Он протянул руку и снял с верхней полки фигурку пирата.

- А вот эта шевелится. Вы можете придумать ему позу. - Он протянул игрушку Джорджи, и мальчики склонились над ней. - Извините, - сказал он ей. - Я не хотел вас тревожить.

- Я вовсе не потревожилась. - Она немного смягчила угрозу в голосе.

- Моя ошибка. - Он снова повернулся к игрушкам.

Она стояла рядом с ним, чувствуя себя немного неловко.

- Покупаете для себя или для сына? - спросила она, чтобы что-то сказать.

- Для себя.

- А-а-а. Вы коллекционер? Один из тех типов, «которые никогда не вынимают из коробки»? - *О, просто молодец*, подумала она. *Вместо того чтобы закончить этот разговор на несколько приятной ноте, задай незнакомцу больше вопросов, оскорбляя его по мере этого.*

Он бросил на нее быстрый взгляд.

- Нет. Я вынимаю их и играю с ними. Я устраиваю огромные побоища. Я также делю их по весовой категории. - В его голосе прозвучала легкая нотка вызова.

- А у вас много бойцов? - спросил Джорджи.

- Четыре коробки.

Давай, сыпь соль на рану, с внезапной злобой подумала Роза и тут же одернула себя. Он никак не мог знать, что она не может позволить себе купить им игрушки. Он просто отвечал на вопрос. Ей нужно было закончить этот разговор, купить эти чертовы ботинки и поехать домой.

- Я все жду, когда они сделают хорошую фигурку Конана, но все никак, - сказал мужчина. - Видимо не дождусь. Сегодня я надеялся на Зеленую Стрелу, но тоже провал.

- Откуда он?

Он бросил на нее подозрительный взгляд.

- Из «Крутых Путешествующих Героев».

Роза кивнула. Наличие двух младших братьев сделало ее экспертом по персонажам из комиксов.

- Персонаж DC Direct? В «Параллельной вселенной» дальше по улице он есть, но он будет стоить вам тридцать баксов. - Ей захотелось дать себе пощечину. Нет, чтобы прикусить язык.

Его глаза широко раскрылись.

- Вы можете сказать мне, где он находится?

- Мы вам покажем, - вызвался Джорджи.

Она сердито посмотрела на него.

- Мы ведь можем показать ему комиксы, правда, Роза? - У Джека были огромные глаза. - Пожалуйста.

Розе пришлось сдерживаться, чтобы не заскрипеть зубами.

- Все в порядке, - сказал мужчина. - Я найду сам. Спасибо, что дали мне знать, что он там.

Он посмотрел на нее так, словно она была каким-то маньяком.

- Нет, мы вам покажем, - неожиданно для себя сказала Роза. - Это совсем рядом, но трудно объяснить, как туда добраться. Ну же, ребята.

Через пять минут все четверо уже шли по тротуару «Уолл-Марта».

- Еще раз спасибо, - сказал мужчина. - Меня зовут Уильям.

- Роза, - сказала она и все на этом.

Мальчики, казалось, были без ума от Уильяма. Джек, в частности, казался зацикленным. Это имело смысл — он был слишком молод даже для того, чтобы помнить отца, и никто из их родственников мужского пола никогда не был рядом достаточно долго, чтобы произвести впечатление. Одинокий ребенок, брошенный отцом, который сбежал за каким-то призрачным сокровищем, Джек тоже отчаянно нуждался в мужском внимании.

- У меня новые ботинки, - сказал Джек.

Уильям остановился и посмотрел на его ботинки.

- Крутые боты.

Джек улыбнулся. Это была едва заметная неуверенная улыбка. Он не слишком часто улыбался. Если бы Роза могла сейчас разыскать отца, она бы уложила его на асфальт одним ударом.

Джорджи глубоко вздохнул, явно не желая быть превзойденным в крутости чего-либо. Она почти чувствовала, как крутятся колесики в его белокурой голове. Она должна была купить ему эти чертовы пузыри, чтобы он мог хотя бы сказать, что у него тоже есть что-то новенькое.

Джорджи пару раз моргнул и, наконец, разразился единственной новостью, которую ему удалось выудить.

- Меня наказали за стукачество.

- Да ладно? - спросил Уильям.

Роза напряглась. Если он упомянет о пиявочниках, ей придется придумать какое-нибудь объяснение. Но Джорджи только кивнул.

- Угу.

- Наверное, это было не очень хорошо.

- Ага.

Уильям взглянул на нее.

- А ваша сестра часто вас наказывает?

- Нет. В основном она делает так. - Джорджи закатил глаза, точно подражая ей, и пробормотал: - Ну, почему именно я?

Уильям внимательно посмотрел на нее.

- А с чего вы решили, что я их сестра?

Он пожал плечами.

- Вы выглядите слишком молодо. Кроме того, не многие дети стали бы звать свою маму Розой.

Они дошли до конца тротуара. Она взяла мальчиков за руки, и они вместе перешли улицу, ступая по траве в сторону небольшой площади.

- Значит, вы не здешний?

- Нет. Переехал сюда пару недель назад из Флориды, - сказал Уильям. - Здесь с работой немного лучше.

- А чем вы занимаетесь?

- Я настилаю полы.

Роза кивнула. В этом районе царил настоящий строительный бум. Каждый раз, когда она проезжала мимо, строительные бригады расчищали все большую часть леса, чтобы освободить место для новых строений и торговых центров. Паркетчик мог бы заработать здесь серьезные деньги. Неудивительно, что он мог позволить себе четыре коробки игрушек.

«ПАРАЛЛЕЛЬНАЯ вселенная» была зажата между кофейней и магазином доставки UPS. В ней было все удивительно аккуратно и четко организованно, как и во всех магазинах комиксов. В своей прошлой жизни Питер Падрейк был капитаном Питером Падрейком, бичом Кровавого моря и верным капером Адрианглии, страны в Зачарованном мире. Десять лет назад он сделал переход из Зачарованного мира в Сломанный, чтобы уйти на пенсию. Он, каким-то образом, сумел превратить свои сбережения в старую добрую американскую валюту и открыл «Параллельную вселенную». Питер управлял своим магазином комиксов так же, как он, должно быть, управлял своим кораблем: магазин был в идеальном состоянии, комиксы были классифицированы по издателю и названию, каждый был завернут в прозрачную пластиковую упаковку, каждый был четко обозначен ценником. Цена была окончательной. Питер терпеть не мог торговаться.

Он поприветствовал ее кислым взглядом. Роза знала, ничего личного. От нее одни неприятности, а Питер не мог терпеть неприятностей даже больше, чем торговаться.

- Он здесь. - Джорджи потянул Уильяма за рукав. - Вон там.

Уильям последовал за Джорджи и Джеком в заднюю часть магазина.

Она улыбнулась Питеру. Он изо всех сил старался изобразить каменного идола с острова Пасхи. Она ушла от его пристального взгляда в дальний конец магазина, рассматривая графические романы на стеллажах. Она обожала комиксы. Книги она тоже любила. Они были ее окном в Сломанный мир, и они позволяли ей мечтать.

Девушка-Гений... Она часто жалела, что не может быть такой же, как Агата, которая создает супероружие из ржавой вилки, старой жвачки и куска веревки. Роза взяла запечатанный в пластик графический роман. Двадцать баксов... Только не в этой жизни. Она подняла глаза и увидела, что Уильям слушает, пока Джорджи зачитывает описание фигурки с обратной стороны коробки. Он неплохой парень, подумала она. И терпеливый к тому же. Большинство мужчин уже давно отмахнулись бы от Джорджи. Может, он все-таки растлитель малолетних?

Теперь же в голове у нее крутилась какая-то путаная мысль. Почему каждый мужчина, уделяющий хоть немного внимания двум мальчикам, явно изголодавшимся по мужской компании, автоматически становится преступником?

Уильям улыбнулся ей. Роза осторожно улыбнулась ему в ответ. Что-то было не так с Уильямом. Она даже пальцем не могла пошевелить. Пора было собирать братьев и уходить.

Роза обогнула небольшую витрину и столкнулась с Джеком. Он стоял в проходе совершенно неподвижно, слегка согнув колени, едва дыша, устремив взгляд на стеллаж с книгами, словно кошка, зациклившаяся на своей добыче. Она посмотрела в направлении его пристального взгляда и увидела ярко раскрашенный комикс. Не обычный американский, а более толстый, но меньший объемом манги. На обложке была изображена девочка-подросток в матросском костюме и мальчик с белыми волосами, одетый в красное кимоно. На странице красными буквами было написано: «Инуяша».

Роза взяла с полки комикс. Джек проследил за ним взглядом.

- Что? - спросила она.

- Кошачьи уши, - прошептал он. - У него кошачьи уши.

Роза внимательно осмотрела обложку и увидела мохнатые треугольные уши в гриве белых волос мальчика. Она перевернула книгу.

- Здесь сказано, что он наполовину человек, наполовину собака-демон. Так что это не кошачьи уши.

По отчаянному выражению лица мальчика Роза поняла, что ему все равно.

Она взглянула на Питера.

- Вы теперь торгуете мангой?

Питер пожал плечами за стойкой.

- Она уже не первой свежести. Ее принес какой-то парень. Продаю несколько журналов как набор, три за десять. Если продам их, то, возможно, закажу новые экземпляры.

- Пожалуйста, - прошептал Джек, широко раскрыв глаза.

- Ни в коем случае. У тебя новые ботинки. Джорджи же не получил ничего.

- Тогда можно мне их взять? - Рядом с ней из ниоткуда возник Джорджи.

- Нет. - Она могла бы раскошелиться на три доллара, но не на десять, и по лицу Питера она поняла, что он не станет разделять эти три журнала.

- Я куплю их для них, - предложил Уильям.

- Нет! - Она сделала шаг назад. Они были бедны, но не нищие.

- Послушайте, серьезно, я притащил вас сюда и заставил показать мне магазин. Я все равно куплю Зеленую Стрелу, лишние десять баксов ничего не изменят. - Он взглянул на Питера. - Я за них заплачу.

- Нет, без вариантов, - сказала она, наполняя свой голос сталью.

- Роза, ну, пожалуйста... - начал Джорджи нараспев.

Она прервала его:

- Ты же Дрейтон. Мы не просим милостыню.

Он крепко сжал губы.

- Разберитесь с этим и перестаньте тратить мое время, - сказал Питер.

Уильям внимательно посмотрел на него. Это был взгляд длиной в тысячу ярдов, который пригвоздил Питера к месту, как кинжал. Он даже не был нацелен на нее, но ее охватило желание отступить и уйти. Питер Падрейк протянул руку к ящику, в котором держал 45 калибр и встал неподвижно.

Она взяла журналы и положила их на прилавок.

- Десять, говорите?

- Десять шестьдесят девять с налогом, - сказал Питер, пристально глядя на Уильяма.

Роза улыбнулась. У нее в сумочке было ровно десять семьдесят пять долларов. Деньги на бензин. Роза вытащила из кармана бумажник, достала мятые долларовые купюры и три

четвертака, протянула их Питеру, взяла сдачу, и все с той же улыбкой на лице она отдала журналы детям и вышла из магазина с мальчиками на буксире.

- Роза, подожди, - Уильям последовал за ней.

Просто продолжай идти...

- Роза!

Она повернулась и посмотрела на него.

- Да?

Он сократил расстояние между ними.

- Если бы я ничего не сказал, ты бы не купила эти журналы. Позволь мне загладить свою вину. Сходи со мной завтра на ужин. Угощаю.

Она моргнула.

- Я никого не знаю, - сказал он. - Мне надоело есть в одиночестве. И я чувствую вину из-за этого магазина.

Роза колебалась.

Он слегка наклонился, чтобы посмотреть ей в глаза.

- Я действительно хочу увидеть тебя снова. Скажи «да».

Она уже целую вечность не ходила на свидания. На какие-либо. Года четыре.

Завтра была среда, первый день занятий в школе. Дети наверняка захотят увидеть бабушку и рассказать ей обо всем. Она могла бы позволить себе ужин. Но в Уильяме было что-то такое, что отталкивало ее. Он был красив, и ей хотелось, чтобы он ей понравился. Взгляд, который он бросил на Питера, был почти хищным.

- Ты не в моем вкусе.

- Откуда ты знаешь? Мы не сказали друг другу больше двадцати слов.

Это была чистая правда. Она ничего о нем не знала. Но гораздо благоразумнее было отказаться и вернуться за охранные камни. *Спрятаться*. И с этой мыслью что-то внутри Розы встало на дыбы, как это было в начале пятого класса, когда Сара Уолтон впервые назвала ее дочерью шлюхи. То же самое упрямство Дрейтонов, которое сделало ее бабушку знаменитой, высунуло голову. Нет, подумала она. Они не заставят ее прятаться за охранными камнями до конца ее чертовой жизни.

Но они не заставят ее делать то, чего она сама не хочет делать. Это было бы равносильно слабости.

- Ты хороший парень, Уильям. Но я действительно не могу, завтра первый день в школе, и мне нужно быть дома.

Он долго смотрел на нее и поднял руки ладонями вверх.

- Ладно. Может быть, когда-нибудь мы снова встретимся. - В его устах это прозвучало как обещание.

- Может, - ответила она.

Илона Эндрюс-На Грани / Ilona Andrews - On the Edge

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

СРЕДА пролетела слишком быстро.

Мимо нее пронесся белый грузовик с ревущим клаксоном. Роза даже не удостоила его взглядом. Стрелка уровня топлива скатилась влево от желтой буквы «E».

- Просто доберись до Грани, - пробормотала она. - Это все, о чем я прошу.

Старый «Форд» со скрипом покатил дальше. Она держала скорость тридцать миль в час, чтобы сэкономить бензин. Вдалеке медленно садилось солнце, угрожая окрасить небо в красный цвет. Она так опаздывала.

Ей пришлось, как обычно, работать сверхурочно, по стандартной ставке семь баксов в час. В офисе печатания принтов на футболки была чрезвычайная ситуация. Какой-то недовольный сотрудник забрызгал пол липкой жидкостью, которую они использовали, для удержания футболки на месте, пока на нее наносились рисунки. К тому времени, когда владельцы поняли, что произошло, и вызвали службу «Сверкающая чистота», пол стал ужасным беспорядком из всех видов грязи, которые только можно себе представить. Только одна вещь снимала липкий спрей - скипидар. Они с Латойей провели последние два часа, ползая на четвереньках и очищая им плитку. Ее пальцы пахли скипидаром. Он был повсюду - на ее коже, в волосах, на туфлях... У нее болела спина. Ей нужно было вернуться домой и принять душ. Да, она была уборщицей, но это вовсе не означало, что от нее должен был исходить такой запах.

В глубине души она жалела, что не приняла предложение Уильяма. Он не был подходящим парнем, но вполне мог бы стать другом. Кто-то за пределами Грани, с кем можно было поговорить. Что было, то прошло, сказала она себе. Она сказала «нет», и будет с этим жить.

Впереди из-за зелени показался знакомый изгиб Поттер-Роуд. Осталось недалеко.

Грузовик чихнул.

- Ну же, парень. Ты можешь это сделать.

«Форд» снова чихнул. Она убрала ногу с педали газа, направляя старый грузовик в поворот, и позволила ему катиться по дороге в лес. Теперь они ехали со скоростью до десяти миль в час. Еще немного бензина. Еще немного...

Они пересекли границу, и магия вспыхнула в ней, наполняя ее теплом. Двигатель заглох с тихим рокотом, и Роза позволила грузовику соскользнуть с дороги в густой кустарник. Зелень с треском захлопнулась за ней. Она припарковалась, вышла, заперла «Форд» и похлопала по горячему капоту.

- Спасибо.

Это был первый день в школе, а у нее кончился бензин. По крайней мере, бабушка согласилась забрать детей в конце учебного дня и присматривать за ними, пока Роза не вернется с работы. Обычно они шли сами по себе, но сегодня должно было быть нечто особенное. Их должны были переполнять эмоции из-за возвращения в школу.

Роза двинулась вверх по дороге. Лес теснился вокруг грунтовой тропинки: огромные деревья сплетали свои темные скрюченные ветви, земля между их стволами была мягкой от многовековой осени. Бледно-голубые лозы хвоща окаймляли ветви. Между деревьями сгущались сумерки. Покрывало кудзу, целиком поглотившее деревья в Грани, остановилось на границе, и здесь мох взял верх, обнимая стволы деревьев, как бархатный рукав, и посылая крошечные цветы на тонких стеблях, которые выглядели как перевернутые дамские туфли: ярко-фиолетовые, мятно-зеленые, лавандовые и розовые. Аромат дюжины трав смешивался в воздухе с землистой, слегка горьковатой пряностью.

Из мрачных глубин леса доносились зловещие звуки, и время от времени в кронах деревьев вспыхивали горящие глаза. Роза почти не обращала на это внимания. Лес был лесом, а большинство существ в этих краях знали, кто она такая, и позволяли ей быть собой.

Две мили отделяли ее от поворота к дому, и Роза перешла на привычный, удобный шаг. Так продолжалось до третьего поворота дороги. Она остановилась. Это было то самое место, где мужчина с двумя мечами прыгнул на ее грузовик.

Роза посмотрела на грязные следы шин. Теперь все выглядело по-другому. Насколько она помнила, капот грузовика был чуть выше ее талии. Она покачнулась на цыпочках и подпрыгнула так высоко, как только могла. Даже близко нет. Если бы она разбежалась, то, возможно, смогла бы поставить одну ногу на капот. Но он вскочил на движущийся грузовик, приземлился на ноги и продолжил идти, как ни в чем не бывало.

Тихий пронзительный всхлип сверху заставил ее поднять голову. Слева высокое дерево раскинуло свои ветви над тропинкой, наклоняясь к дороге. Примерно в девяти футах от земли, как раз перед тем, где ствол дерева раздваивался, тощая фигура прижалась к коре. Кенни Джо Оглетри.

Кенни был далек от списка ее любимых людей. Он был всего на ступеньку выше своей матери, Лианы, которая была лучшей подругой Сары Уолтон в старших классах школы, и чьим главным достижением было нацарапать «Сучка шлюки» на шкафчике Розы перманентным маркером. Грамматика не входила в число сильных сторон Лианы, но издевательства она подняла до уровня искусства.

Яблочко от яблони недалеко упало — в свои девять лет Кенни был уже задирой и болтуном. Примерно месяц назад они с Джорджи столкнулись с недоразумением во время игры в софтбол, и им пришлось выяснять отношения. Если бы не Джек, Кенни избил бы Джорджи до полусмерти, но все дети боялись Джека. Джек дрался так, словно каждый бой был для него последним, и не всегда останавливался, когда побеждал.

Кенни вцепился в дерево, стоя совершенно неподвижно. От отчаяния у него побелели костяшки пальцев. Его рубашка и поношенные шорты цвета хаки были испачканы грязью, а из длинной царапины на бедре на икру медленно капала кровь. Кенни пристально посмотрел на нее. Его глаза были остекленевшими, белки поразительно бледными. Какие бы проблемы ни возникали у нее с Лианой, они бледнели, когда сталкиваешься с девятилетним мальчиком, напуганным до полусмерти.

- Кенни, с тобой все в порядке?

Он просто смотрел и ничего не отвечал.

Кусты слева от нее зашуршали. Это был целенаправленный, хищный шорох. Роза медленно попятилась.

По тонким стеблям пробежала дрожь. Ветви склонились, темные треугольные листья раздвинулись, и на дорогу вышло существо. Четырехфутовое существо стояло прямо, его тело представляло собой месиво гниющих тканей, скомканных в гротескное лоскутное одеяло. Роза увидела чешую лесной змеи на левой ноге, рыжеватый лисий мех на плече, спутанный серый беличий пушок на груди, коричневые полосы свиньи на нижней части живота... Часть его кишечника отсутствовала, и гниющая масса кишок сверкала сквозь дыру прямо под узким проблеском ребер.

Его морда была ужасающей. Два бледных злобных глаза смотрели на нее из глубоких глазниц. Их переполняла сильная, сосредоточенная ненависть. Под ними зияла широкая пасть, вооруженная острыми треугольными зубами, торчащими в несколько рядов.

От существа исходил оборванный хрип, тяжелое и влажное дыхание. *Пустошь.* Существо, сотканное из ненависти и магии, живое проклятие, черпающее силу из ярости своего создателя.

Кто-то проклял какую-то землю или дом поблизости, и лес придал этому проклятию форму и цель: убивать все, что попадется ему на пути.

На дереве Кенни запищал, как котенок.

Пустошь открыл свою пасть шире и шагнул вперед, угроза исходила от него, как зловонный венец. Он хотел убить ее, оторвать кусок ее плоти и сделать его своим собственным.

Роза подняла правую руку.

Пустошь зашипел. Его искривленные конечности широко раскрылись, выпустив желтые когти.

Белый свет магии окутал пальцы Розы. Магия вибрировала в ней, пытаясь вырваться на свободу.

Пустошь бросился на нее, разинув черную пасть, готовый вцепиться зубами и когтями.

Роза вспыхнула. Магия вырвалась из ее руки светящимся белым хлыстом и ударила существо в грудь. Инерция пустоши заставила его сделать еще один шаг, но ледяное белое пламя вспышки обожгло его, зарываясь в грудь, ища покрытую злобой сердцевину. Расчленить его было бы недостаточно. Она должна была уничтожить само проклятие.

Куски плоти дождем посыпались с пустоши. Роза двинулась вперед, держа хлыст света направленным на существо. Ее рука пульсировала от напряжения.

Пустошь развалился на части, открывая взору маленькую пылинку тьмы, вспыхивающую яростными красными и пурпурными вспышками. Роза сжала кулак. Белый хлыст вцепился в темноту. Она напряглась, сжалась еще сильнее, ногти впились в ладонь. Со звуком, похожим на треснувший грецкий орех, пылинка разрушилась в ливне белых искр и исчезла.

Роза глубоко вздохнула, перешагнула через заваленную падалью тропинку и подошла к дереву.

- Спускайся, - сказала она, протягивая руки.

Кенни застыл на месте. На мгновение она подумала, что ей следует пойти за его матерью, но внезапно он дернулся и соскользнул вниз по стволу, царапаясь о кору и почти падая в ее объятия. Ей пришлось поставить его на ноги — он был слишком тяжел.

- Его больше нет, - сказала она и обняла его. - Умер. Понимаешь?

Он кивнул.

- Он больше не вернется. Если ты когда-нибудь увидишь еще одного такого же, беги ко мне домой так быстро, как только сможешь. Я убью его. А теперь иди домой.

Он сломя голову рванул вниз по дороге, сворачивая налево, к дому Оглетри.

Роза снова посмотрела на падаль, разбросанную по земле. Только горстка семей могла претендовать на магического пользователя, достаточно сильного, чтобы создать пустошь, и все эти способные были людьми пожилыми и предположительно хорошо известными. Пустошь трудно было остановить. Это было такое оружие, которое убивало все, что попадалось ему на пути. Она не видела его уже много лет. В последний раз, когда появился один такой, потребовался целый отряд, чтобы истребить его с помощью бензина и факелов.

Должно быть, что-то серьезно пошло не так, чтобы кто-то из местных проклятием дал пустоши жизнь. Происходило что-то ужасное. Холодный ужас поселился у основании ее шеи. Какое-то мгновение она раздумывала, не последовать ли за Кенни Джо, чтобы выяснить, знает ли что-нибудь об этом Лиана, но потом передумала. Вскоре после окончания средней школы Сара удачно вышла замуж и переехала в хороший дом в Сломанном мире. Ходили слухи, что Лиана не была желанной гостьей в новом доме мечты Сары, и это еще больше разозлило ее. Они с Розой не разговаривали друг с другом со времен средней школы. Она всерьез сомневалась, что Лиана вдруг раскроется ей.

Роза быстрым шагом двинулась вверх по дороге. Чем быстрее она доберется домой, тем скорее убедится, что мальчики в безопасности.

Мало что происходило в Восточном Лапорте без ведома бабушки Элеоноры. Она просто должна была спросить ее об этом.

- MÉMÈRE?[2]

Элеонора взглянула на лицо Джорджи. Она так и не смогла заставить его объяснить, откуда он знает, как ее называть. Она никогда ни с кем из них не говорила по-французски. Но Джорджи начал обращаться к ней так, когда ему было два года, с легким провансальским акцентом. У нее было такое чувство, что он сам не знает, зачем это делает, но каждый раз, когда он произносил это слово, оно возвращало ее на сухие, теплые холмы, где она сидела на солнышке рядом со своей grandmère[3], покусывая fougasse[4], оставлявший слабый апельсиновый привкус на языке, и наблюдая, как la longue[5] мужчины внизу в деревне играют с грацией балетных танцоров.

Она улыбнулась ему.

- Что?

- Мы можем выйти наружу?

Две пары глаз с ангельских лиц уставились на нее: голубые глаза Джорджи и янтарные глаза Джека. Оба они были хулиганами.

- Разве уже не стемнело?

- Мы не выйдем за линию охранных камней.

Она закатила глаза.

- О, вы что считаете, что я вчера родилась, не так ли?

- Ну, пожа-а-алуйста. - Глаза Джорджи заставили бы гордиться любого щенка. Позади него Джек серьезно кивнул.

- Ладно. - Она сдалась прежде, чем ее сердце растаяло. Роза будет не слишком довольна, если узнает, но то, чего Роза не знает, она может и не узнать. - Я не доверяю вам двоим. Я выйду на крыльцо.

Они уже вышли за дверь, когда она поднялась со стула.

Элеонора взяла свою чашку и вышла на крыльцо. Старое кресло-качалка заскрипело под ее тяжестью. Мальчики бросились во двор.

За линией охранных камней лес был насыщен жизнью. Небо потемнело до глубокого успокаивающего пурпурного цвета, и листья верхних ветвей, почти черные на его фоне, мягко шелестели в прохладном шепоте ночного ветерка. То тут, то там между деревьями виднелись белые шпили ночных игл. Их стебли, не более чем зеленые побеги в течение дня, с первым прикосновением темноты выпускали каскад нежных, колокольчатых цветов, посылая аромат мимозы в ночь. Элеонора вдохнула его и улыбнулась.

Так спокойно...

Беспокойство вспыхнуло у основания ее шеи и покатилось вниз по позвоночнику вязким холодком. Она почувствовала, как чей-то пристальный взгляд пригвоздил ее к месту, как будто у нее между лопатками был бычий глаз. Элеонора повернулась, оглядывая границу охранных камней.

Вон там. Слева от нее на внешнем краю маячило темное пятно. Что-то стояло на четвереньках, плотное и непроницаемое, словно дыра, прорезанная в ткани ночи,

---

[2] *MÉMÈRE (франц.) - бабуля*
[3] *grandmère (франц.) - бабушка*
[4] *fougasse (франц.) - французский хлеб фугас*
[5] *la longue (франц.) – долго*

открывающая первозданную тьму. Она едва могла разглядеть его в темноте, силуэт был скорее догадкой, чем уверенностью.

Пальцы Элеоноры нащупали маленький деревянный амулет, висевший у нее на шее. Она крепко сжала его и прошептала:

- Зрение.

Магия запульсировала от нее плоским горизонтальным веером, стремительно притягивая пейзаж и существо к ее глазам. Она увидела темноту и в ней узкую щель глаза: бледный, слабо светящийся серый цвет без радужки или зрачка. Она попыталась дотянуться до него и мельком заметила намек на некую форму, вспенившуюся незнакомой силой. Ее чувства тревожно завопили. Глаз резко исчез из поля зрения. Она отпустила амулет как раз вовремя, чтобы уловить темное пятно, когда существо беззвучно исчезло в подлеске.

Лес был домом для многих вещей, но Элеонора никогда не видела ничего столь тревожно чуждого. Она посмотрела на детей на лужайке. В безопасности за охранными камнями. Все будет хорошо, сказала она себе. Обереги вокруг дома Розы были сильными и старыми. Заклинания глубоко укоренились в почве. Кроме того, Роза вот-вот должна была появиться на дороге, и Элеонора жалела любого зверя, который попытается встать между ней и мальчиками.

Вероятно, это было просто какое-то странное существо, извергнутое лесом. Лес простирался к западу от Восточного Лапорта и тянулся до самого Зачарованного мира. Возможно, какой-то странный зверь пересек границу и оказался в Грани. Случались и более странные вещи. Нет нужды рассказывать об этом Розе, решила Элеонора. Бедное дитя и так было достаточным параноиком.

РОЗА сделала последний поворот и остановилась на краю лужайки. Бабушка Элеонора сидела на крыльце, потягивая горячий чай. Некоторое время назад бабушка решила, что она уже достаточно взрослая, чтобы выглядеть как ведьма. Ее седые волосы были собраны в подобие сумасшедшего спутанного беспорядка, украшенного перьями, веточками и амулетами. Ее одежда заставила бы любого дизайнера, ориентированного на деконструктивизм[6], отдать ей должное: она была искусно разорвана и многослойна, пока бабушка не стала похожа на наполовину ощипанную курицу с кусочками и клочьями ткани, развевающимися вокруг нее, когда она двигалась.

Аутентичность ее костюма была слегка нарушена тем фактом, что и лохмотья, и волосы были очень чистыми и слегка пахли лавандой, а также абсолютно неуместной чашкой с пушистым серым котенком на ней.

- Мальчики не доставили проблем? - спросила Роза, подходя и садясь рядом с ней.

Бабушка закатила глаза.

- Умоляю тебя. Мне уже сто семь лет. Думается, я смогу справиться с двумя хулиганами.

Магия позволяла большинству семей в Грани жить и процветать гораздо дольше, чем их сверстникам в Сломанном, и бабушка выглядела не старше пятидесяти пяти лет. Проблема была не в ее возрасте, размышляла Роза. Дело было в том, что в тот момент, когда мальчики строили ей свои щенячьи глазки, все правила и дисциплина вылетали в трубу.

Позади бабушки мальчишки гонялись друг за другом по траве: Джек был проворным и молниеносным, а Джорджи был его бледной золотоволосой тенью. Сегодня он был бледнее обычного. Один из них изображал Инуяшу, мальчика-полудемона из комикса, а другой,

[6] *Деконструктивизм (или деконструкция) — явление в моде 1980-х — 1990-х годов. Предполагает использование форм костюма, которые построены на выявлении структуры одежды — они используются как внешний элемент костюма.*

вероятно, был лордом Сэссёмару, старшим и более сильным демоническим сводным братом Инуяши. Но кто точно был кем, она отсюда не могла сказать.

Роза не жалела, что купила комиксы. Мальчики вцепились в них, и драгоценные журналы теперь занимали заветное почетное место на верхней полке в их спальне.

Джорджи запыхался и сел на траву, резко наклонившись вперед. Роза задержала дыхание. Он выглядел больным.

Бабушка поджала губы.

- Кто же на этот раз?

- Птенец. - Он оживил его сегодня утром, перед тем как она высадила их на остановке школьного автобуса.

Джорджи закашлялся и склонился над травой. Джек остановился на полпути. Он долго смотрел на Джорджи, его лицо было пустым и потерянным, а потом он подбежал и сел рядом с ним.

- Если Джорджи будет продолжать в том же духе, это убьет его. - Бабушка покачала головой.

Роза вздохнула. Когда Джорджи воскрешал кого-то, он жертвовал частичкой своей жизненной силы, чтобы дать ему жизнь. Чем сильнее становилась его сила, тем слабее становилось его тело, как будто его разум был пламенем свечи, которая горела слишком ярко, слишком быстро разрушая воск. Они пытались объяснить. Они пытались заговорить. Они пытались угрожать, наказывать и умолять, но ничего не помогало. Джорджи вдыхал жизнь в тех, кто заставлял его грустить об их уходе, и просто не знал, как отпустить их.

- Ну, и парочка. - Бабушка вздохнула. - Кот, который жаждет смерти, и его брат, который пытается сохранить жизнь половине леса. - Ее голос немного дрогнул. - Как там Клетус? - спросила она, делая явное усилие, чтобы ее голос звучал беспечно, что было безуспешно.

- Также, - ответила Роза.

Некая тень затуманила бабушкины глаза. Она нахмурилась и налила Розе чашку чая.

- Мальчики рассказали мне об этом Уильяме. Чем он занимается?

Предатели.

- Он половой.

- Он работает официантом? - Бабушкины брови поползли вверх.

- Нет. Знаешь, как кровельщики стелют крышу? Ну, а вот он стелет полы.

- А ты уверена, что он не растлитель малолетних? Потому что они именно так и действуют, они находят женщину с детьми, втираются в доверие, ухаживают за ней, а затем следующее, что ты понимаешь, что их чле...

Роза бросила на нее возмущенный взгляд.

- Он не растлитель малолетних.

- Откуда ты знаешь?

Роза беспомощно развела руками.

- У него честные глаза?

- Он привлекательный?

Роза нахмурилась.

- Он хорошо сложен. Темные волосы, темные глаза. Наверное, привлекательный.

- Если он так хорошо выглядит, почему ты не позволила ему ухаживать за собой?

- Мне это показалось неправильным, - коротко ответила она.

Бабушка посмотрела на нее, ее голубые глаза ярко горели на морщинистом загорелом лице, как две фиалки на свежевспаханном поле.

- Понимаю.

- Я столкнулась с пустошью, - сказала Роза, чтобы сменить тему разговора.

Бабушка удивленно подняла брови.

- Ого? Насколько большим?

Роза подняла руку, показывая примерно четыре фута.

- Ничего себе. Он был очень большим. - Проблеск беспокойства окутал ясную синеву бабушкиных глаз.

Роза кивнула.

- Он загнал Кенни Джо на дерево.

- Кенни Джо заслужил это. Ты убила пустошь?

Они обменялись небольшой личной улыбкой. Через пару недель после того, как Роза вспыхнула белым, бабушка создала для нее небольшую пустошь, чтобы убить. «Тренируйся», - сказала она тогда. Это было больше, чем просто испытание. Бабушка хотела посмотреть, насколько ярко она может вспыхнуть. Роза разнесла пустошь на куски в первые же десять секунд. После этого бабушка почти полдня молчала. Дедушка назвал это своего рода рекордом и предсказал апокалипсис.

Роза кивнула.

- А кто может создать пустошь?

Бабушка со вздохом поставила чашку на стол.

- Это очень сильное проклятие. Я могу. Ли Стернс. Джереми Лавдал. Адель Мур. Эмили Поу. Ее тетя Элси тоже могла бы это сделать, но бедная женщина потеряла рассудок, уже как лет двадцать назад?

- Я слышала, она устраивает чаепития. - Роза выпила свой чай.

Бабушка кивнула.

- Я видела, как она это делает. Она приносит плюшевых мишек к столу для пикника и наливает им невидимый чай из пластикового чайного сервиза. Иногда медведи даже пьют его. В ней была какая-то реальная сила, но теперь все это прошло даром.

Роза открыла рот, чтобы рассказать ей о мужчине, что любит прыгать на движущиеся грузовики, и остановилась. Это был всего лишь единичный случай. Он ни к чему не привел. Зачем ее волновать?

- Кто бы это ни сделал, я все равно узнаю. И я уверена, что Джереми и Адель захотят поделиться своими мыслями. - Бабушка поднялась. - Ну что ж, мне пора идти. Завтра я съезжу к Адель и узнаю, что ей известно. Хулиганы сделали свою домашнюю работу. Кроме того, у Джорджи есть записка от его учителя, что-то о каменных книгах.

- О каменных книгах? - Роза нахмурилась.

- Да. Я думаю, ему нужна такая, только из мрамора.

- Может, речь идет о мраморной композиционной книге, - предположила Роза

- Да, точно.

Бабушка направилась к двери и остановилась в дверном проеме.

- Может быть, тебе стоит дать этому парню шанс? Жизнь не должна заканчиваться после выпускной ярмарки, ты же знаешь. Она продолжается.

И она ушла. Роза вздохнула и налила себе еще чаю.

Дать парню шанс.

Роза обдумывала слова. Возможно, ей следовало дать Уильяму шанс. Большинство людей в ее положении так бы и поступили. Она уже много лет не ходила на свидания.

И в этом-то как раз и заключалась проблема. Она уже много лет не ходила на свидания, и ее суждения были не слишком здравы. Какая-то часть ее хотела быть красивой и беззаботной. В редкие минуты отчаяния ей хотелось, чтобы мужчина смотрел на нее так, словно, она для него является всем миром, а если такого не случится, она согласилась бы на кого-то, кто будет считать ее красивой и будет говорить ей об этом. Уильям, вероятно, подошел бы для этого. В

глубине души она понимала, что лучше уж что-то, чем ничего. Но если она, в конце концов, выберет не того, то будет сожалеть об этом всю оставшуюся жизнь. Обжегшийся на молоке, теперь будет дуть и на воду. Когда живешь в мечтах, очнувшись, чувствуешь горькое разочарование. Она хорошо усвоила этот урок.

Инцидент с Уильямом выбил ее из колеи. Он невольно вытащил все ее старые желания и надежды из тайников ее души, куда она тщательно их запихнула, явив весь этот беспорядок на белый свет. Теперь ей приходилось смиряться с этим, и она злилась на него за это. Если подумать, то любой красивый мужчина, пригласивший ее на свидание, вызвал бы такую же цепную реакцию. Она не хотела встречаться с Уильямом только потому, что он оказался в нужное время в нужном месте. И она ненавидела это чувство отчаяния.

Роза встала, поставила чашки и чайник на тарелку и понесла их на кухню. Так было не всегда, подумала она. Нет, она никогда не была самой популярной девочкой в школе, но у нее была своя доля парней, стучащихся в ее дверь. Когда-то она встречалась с такими парнями, которых даже девушка из Дрейтонов не считала нужным приводить домой. С такими, как Брэд Диллон. У Брэда были черные волосы, горящие карие глаза и резко очерченные бицепсы. И самая лучшая задница в округе. Но это было еще до выпускной ярмарки.

Восточный Лапорт был слишком мал, чтобы иметь собственную среднюю школу, и большинство детей ходили в школу в Сломанном мире. Там была крошечная церковная школа для людей, у которых не было ни документов, ни денег, чтобы подкупить директора городской средней школы, но во всем остальном, удача была не на вашей стороне. Для тех, кто посещал школу в Сломанном, средняя школа означала четыре года притворства обыкновенным человеком, лишенным магии. Четыре года тебя тыкали носом в то, что ты беден, и во все то, о чем ты даже мечтать не мог, подразумевая колледж, путешествия, хороший дом...

Вот почему выпускная ярмарка была большим событием. Она случалась тридцатого мая, когда школы в Сломанном заканчивали учебный год, отпуская всех на каникулы. Выпускники старших классов праздновали свою свободу. На нее собирались все. Даже голубокровные из соседних с Гранью земель приходили время от времени, окутанные мощной магией Зачарованного мира. По краям поля выстраивались палатки с едой, прибывали караваны из Зачарованного мира, чтобы обменять свои товары на безделушки из Сломанного, а для маленьких детей устанавливали надувные аттракционы и водные горки. После насыщения желудков и бойкой торговли, люди собирались на Вороном поле, чтобы посмотреть, на демонстрацию вспышки старшеклассников. Не было ничего проще и сложнее, чем вспышка: вспышка чистой и прямой магии. Похожая на молнию. Она измеряла силу человека. Чем ярче и четче была вспышка, тем сильнее был магический пользователь.

Ребятишки Эджеров держались особняком даже в школах Сломанного, и как только попадали в старшую школу, все, о чем только велись разговоры между уроками и во время обеда: кто каким цветом блеснул в прошлом году. Лучшие Эджеры сверкали пастельно-синим или зеленым цветом. Все просто надеялись, что это будет не темно-красный - самый слабый цвет, к насмешкам зрителей. Только голубая кровь, аристократы Зачарованного мира, вспыхивали белым, и даже среди них не каждый мог нанести контролируемый магический удар хлыстом.

Роза сполоснула чашки и поставила их обратно в шкафчик. Средняя школа была для нее сущим адом. Лиана и Сара, две королевы сук, дразнили ее все время, потому что ее мама спала с отцом Сары, уведя его у матери Сары, а затем бросив. Родители Сары разошлись, и Роза расплачивалась за это. Она была дочерью шлюхи, причем нищей шлюхи, уродиной, бедной и ни на что не годной.

Она начала практиковать свою вспышку в шестом классе. Она работала над этим с фанатичной преданностью. Она часами тренировалась в одиночестве, твердо решив показать

им всем. Когда ее мама умерла в первом классе средней школы, это только подстегнуло Розу. Вспышка превратилась в навязчивую идею. Она практиковалась, практиковалась и практиковалась, пока магия не потекла из нее, податливая и послушная.

Когда Роза вышла на поле на выпускной ярмарке с высоко поднятой головой, она знала, что готова. За плечами у нее были годы практики. Наконец-то она утрет им носы. Она широко раскрыла ладони и сверкнула дугой чистейшей белизны, такой же четкой, как любая из лучших голубокровных вспышек, которые только могли надеяться показать.

В своих детских триумфальных мечтах Роза представляла себе ликующих людей, представляла себя нанятой в дом голубых кровей, получающей образование, отправляющейся на поиски приключений в глубины Зачарованного мира. Она сделала нечто поистине замечательное. Даже не всплеск энергии, а дугу, четкую и острую, как лезвие ятагана, которая играла в ее руках, как послушное домашнее животное. *И это еще не все, придурки.*

Ее встретила мрачная тишина. Страх пронзил ее грудь, и она вдруг поняла, что, возможно, совершила ошибку. А потом рядом с ней оказался папа, направив свой пистолет на зрителей, и они с дедушкой увезли ее с поля быстрее, чем она успела осознать происходящее. Они запихнули ее в папин джип и поехали к дому, словно волки наступали им на пятки. В ту ночь бабушка не спала - она обходила землю, укрепляя камни своей кровью.

Утром у этих охранных камней ждали четверо гонцов. Трое из них были выходцами из семей Эджеров, а один - из благородного дома голубой крови. Только человеку голубой крови было позволено войти. Он сидел в их кухне, старый седой воин с мечом на поясе, и выкладывал им суть дела. Только голубая кровь вспыхивала белым. Это было неоспоримым фактом. За двести лет ни один Эджер не производил такой сфокусированной и яркой вспышки. В сочетании с репутацией ее матери это могло означать только одно: Роза не была дочерью своего отца.

После этого заключения дедушку пришлось вывести из кухни, чтобы он не проткнул их “гостя” своей рапирой.

Роза стала отрицать. Это не могло быть правдой: она не только выглядела как Дрейтон, но и родилась ровно через девять месяцев после медового месяца своих родителей. Ее мать потеряла девственность в первую брачную ночь. Спать со всеми подряд ее мать начала, когда Роза уже стала подростком. Спровоцировала это - смерть родителей матери.

Мужчина покачал головой. Это не имело значения, объяснил он. Даже если бы она была законной дочерью, никто ей не поверит. Те, кто принадлежал к голубой крови, обладали потенциалом великих сил. Никто в здравом уме не мог игнорировать возможность того, что Роза могла быть потомком благородной семьи, потомком, который, в свою очередь, может передать драгоценную кровь своим детям.

Наконец она все поняла. Она надеялась всех удивить. Вместо этого она пометила себя как племенную кобылу.

Голубая кровь изложил свои условия: большое жалованье ее семье, комфортная жизнь для нее. Они не предлагали ей брак, как остальные три посланца из Грани. В конце концов, они принадлежали к аристократическому роду, и иметь в своем роду дворняжку было бы ниже их достоинства. Они просто ожидали, что она произведет на свет целую орду бастардов, которых будут использовать в качестве слуг для их дома.

Отец велел ему убираться вон.

Удивительно, какой глупой можно быть в юношеском возрасте, подумала Роза. Два дня спустя она улизнула из дома, чтобы повидаться с Брэдом Диллоном. Он сказал ей: «Не волнуйся, детка. Мы вместе. Мы со всеми справимся». - Они целовались, а потом он захотел пойти в клуб в городе, чтобы «показать им всем», что она не боится. Он попросил ее выйти и

завести грузовик. Ранее он лишился прав за то, что разогнался до девяносто в зоне сорока пяти, а потом ударил копа, поэтому ей пришлось брать на себя роль шофера.

Она так и не добралась до грузовика. Он вышел из дома следом за ней, улыбнулся, размахнулся битой, и ударил ее дубинкой по голове.

Она живо вспомнила его улыбку. Это была самодовольная ухмылка, которая говорила: «я намного умнее тебя, сука».

Он ударил ее недостаточно сильно. Его план состоял в том, чтобы вырубить ее и доставить в семью Симонов. Симоны всегда были оппортунистами, хватаясь за каждый шанс получить больший кусок пирога. Позже она узнала, что Фрэнк Симон, глава семьи, пообещал Брэду десять тысяч долларов за то, что он доставит Розу. Десять тысяч долларов. Целое состояние для Эджера. Они хотели связать ее с Робом Симоном, сыном Фрэнка, чтобы в один прекрасный день дети Роба тоже могли воспроизвести белую вспышку.

И Брэд попытался это сделать. Но Роза в последний момент дернулась назад, и бита промазала, ударив ее в лоб. Она стояла там контуженная, ее череп гудел от боли, кровь заливала глаза. Когда Брэд Диллон размахнулся битой во второй раз, чтобы закончить работу, он узнал, насколько горячей может быть ее вспышка. Она не хотела причинять ему боль, но сделала это. И пока он корчился на земле у ее ног, она все не могла остановиться плакать, потому что в этот момент поняла, что ее жизнь уже никогда не будет прежней.

То, что последовало за этим, было шестью месяцами ада. Кланы Грани преследовали ее с удвоенной силой, некоторые, чтобы заполучить ее для себя, другие - чтобы продать тому, кто больше заплатит. Сначала она пряталась, потом стала сопротивляться. Правда, у нее было только одно оружие, но против него не было никакой защиты. Рано или поздно она должна была кого-то убить, и как только она поджарила бродягу, нанятого, чтобы похитить ее, Эджеры поняли, что ее нельзя контролировать, и оставили ее в покое. Вскоре после этого умер дедушка, а папу озарила очередная блестящая идея, и он исчез, как вор в ночи. Все, что у нее осталось - это записка с разглагольствованиями о сокровищах и о том, что, когда он вернется, все они будут богаты.

Прошло уже четыре года. Она похоронила все свои мечты. Она зарабатывала на жизнь так же, как и большинство бедных Эджеров: работая в Сломанном мире за крошечную зарплату в конверте. Она убирала офисы и получала достаточно, чтобы купить еду и одежду, а также несколько предметов для торговли с караванами из Зачарованного мира, чтобы обменять «Пепси», пластик и одежду на волшебные товары. Это была хорошая, честная подработка. Она давала им прокормиться. Но это все понемногу убивало ее.

Она посмотрела на улицу, где мальчики лежали на траве, глядя на вечернее небо. По крайней мере, когда у ее родителей появились братья, у них хватило ума родить Джорджи в городской больнице и заплатить акушерке из Сломанного, чтобы к тому же легализовать потом и Джека. У обоих мальчиков были свидетельства о рождении и номера социального страхования Сломанного мира. Но она родилась в Грани. Ее водительские права были фальшивыми, и ее родителям пришлось раскошелиться на небольшое состояние директору ее средней школы, потому что номер ее социального страхования принадлежал кому-то другому.

По крайней мере, мальчики были легализованы. И она не бросит их так, как это сделал папа. Она умрет с голоду, если придется, но они пойдут в школу в Сломанном мире. Самое замечательное в Сломанном было то, что можно было преуспеть, если голова хорошо работала, и можно было ездить в одиночку, без всякой магии. Когда мальчики вырастут, у них будет больше возможностей, чем у нее.

И все же она еще не была готова расстаться со своими мечтами. Однажды она найдет способ прожить свою жизнь на полную катушку. Она была в этом уверена. Она просто не представляла, как ей это удастся.

Илона Эндрюс-На Грани / Ilona Andrews - On the Edge

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ЗАВОДНЫЕ часы показывали без десяти шесть. Роза встала и приступила к своему обычному утреннему ритуалу: сварила кофе, приготовила обед, надела чистую и яркую униформу. Она едва успела пригубить свою первую чашку кофе, когда Джорджи вышел из своей комнаты с сонными глазами и взъерошенными волосами. Он неторопливо подошел к окну и зевнул.

- Ты хлопья будешь? - спросила она.

Он не ответил.

- Джорджи?

Джорджи уставился в окно.

- Лорд Сэссёмару.

Брат-демон из их комикса?

- Прости что?

- Лорд Сэссёмару, - повторил он, указывая в окно.

Роза подошла к нему и замерла. На краю подъездной дорожки стоял высокий мужчина. Плащ из серого волчьего меха развевался вокруг него, открывая усиленные кожаные доспехи, покрытые серым лаком в тон плащу, и длинный элегантный меч на поясе. Его волосы были темно-золотистого цвета и обрамляли лицо ледяным каскадом, ниспадавшим на левое плечо без единого завитка. Она уже видела эти волосы раньше, как раз перед тем, как их владелец прыгнул на ее грузовик.

Навершие второго, гораздо более крупного меча, торчало за его спиной. Мужчина пристально посмотрел на нее. Его глаза вспыхнули белым светом, как две звезды. Крошечные волоски у нее на затылке встали дыбом.

- Это не Лорд Сэссёмару, - прошептала Роза. - Это гораздо, гораздо хуже.

- Что? - Сон покинул Джорджи, и он уставился на нее широко раскрытыми глазами.

- Это голубая кровь. Буди Джека и хватайте оружие. Скорее!

***

РОЗА вышла на крыльцо с арбалетом в руках. Позади нее Джек лежал у левого окна с винтовкой, а Джорджи - у правого.

Голубая кровь возвышался подобно шпилю из серого льда сразу за линией камней. Высокий, широкоплечий, с длинными ногами, он, казалось, излучал угрозу и был окутан магией. *Это все волчья накидка*, сказала себе Роза. Она делала его еще больше и страшнее, чем он был на самом деле.

Она остановилась прямо перед линией охранных камней и посмотрела ему в лицо. У нее екнуло сердце. Его черты были вырезаны с захватывающим духом точностью, объединяясь в подавляюще мужественное, но утонченное лицо. У него был высокий лоб и длинный прямой нос. Рот у него был широкий, с жесткими тонкими губами, челюсть квадратная и массивная, но все же четко очерченная. Это было не то лицо, владелец которого часто улыбался. Его глаза под густыми золотистыми бровями заморозили воздух в ее легких. Темно-зеленые, как трава, они тлели от необузданной силы. Она подозревала, что если она переступит через камни и коснется его лица, то он вспыхнет.

Роза уперла арбалет о бедро и глубоко вздохнула.

- Вы вторглись на чужую территорию, и вам здесь не рады.

- Как грубо. Я нахожу грубость непривлекательной чертой во всех людях, особенно в женщинах. - От его голоса у нее по спине пробежала легкая бархатная дрожь. Он

соответствовал ему, будучи глубоким и звучным. Теперь, когда первое впечатление от его невероятного лица прошло, она увидела сеть маленьких шрамов возле его левого глаза. Он был настоящим, это точно. Он истекал кровью и у него остались шрамы, как и у всех остальных, и это означало, что пули тоже могут достать его.

- Убирайся с моей земли и иди своей дорогой, - сказала она. - Пока мы разговариваем, я держу наготове два ружья.

- Две винтовки в руках детей, - сказал он.

Черт бы побрал Джорджи. Ему не следовало показываться на глаза.

- Они без колебаний пристрелят тебя, - заверила она его.

- Я могу прорваться сквозь твои обереги на раз-два. Пули для меня ничего не значат, - сказал он. Белый блеск скользнул по его радужкам и растаял в их зеленой глубине.

Лед скользнул по ее спине острыми когтями. Он мог бы, поняла она. Это была не пустая угроза. Он был не первым из голубых кровей, от которого она отбивалась, но ни один из них не говорил и не выглядел так, как он. Люди говорили, что истинные аристократы, порожденные в глубокой магии поколениями, поражали. Если это было правдой, то он, должно быть, пришел из самого центра Зачарованного мира.

- Так чего же ты хочешь?

- А чего, по-твоему, я хочу?

Она стиснула зубы.

- Позволь мне сделать это совершенно ясным: я не буду спать с тобой.

В его глазах мелькнуло удивление. Густые брови поползли вверх.

- Что? Почему?

Роза заморгала, не находя слов. Его что, шокировало, что она не сразу раздвинула ноги?

- Я жду объяснений.

Роза скрестила руки на груди.

- Дай угадаю. Ты четвертый сын семьи голубой крови, попавший в беду: никакого титула, чтобы соблазнить наследницу, никаких наследственных денег, чтобы купить благородную невесту. Ты услышал о дворняжке-Эджере, которая вспыхивает белым светом, и решил, что раз уж ты не можешь заполучить наследницу или титул, то можешь, по крайней мере, произвести на свет целый выводок могущественных детишек, так что ты поперся покупать себе невесту в Грань. Я не собираюсь тратить время на таких людей, как ты.

- Поверь мне, ты никогда не встречала никого похожего на меня. - В его устах это прозвучало как угроза.

- Ты имеешь в виду высокомерного сноба, который насильно затащил бы женщину в свою постель, не считаясь с ее чувствами? Вообще-то, я встречала таких в изобилии. Плавали, знаю.

Он нахмурился.

- Зачем плавали?

- Здесь для тебя ничего нет. Уходи, или я заставлю тебя уйти.

Он поморщился.

- Ты груба, вульгарна и отвратительно разговариваешь. Тебе придется сильно потрудиться, прежде чем ты сможешь выглядеть презентабельно. И ты действительно считаешь себя подходящей супругой для меня?

Это было больно.

- Так вот и я об этом. Я груба и вульгарна. Дворняжка. Вот почему ты должен оставить меня в покое. Беги к своим шикарным дамам. Я уверена, что одна из них охотно упадет в твои объятия и будет вне себя от радости, вылупить тебе целый выводок голубокровных. Я не выйду за тебя замуж и не стану твоей любовницей. Оставь нас в покое.

- Я не собираюсь уходить, пока не получу то, что хочу. - Он констатировал это, как факт, и пристально посмотрел на нее. Страх перехватил ей горло. В этих глазах не было ни уступки, ни жалости. Только дикая магия и железная воля.

- Если я захочу, я женюсь на тебе. Пристрелив меня, задавив машиной или попытавшись испортить мое настроение, ты ничем себе не поможешь.

Она вздернула подбородок.

- Я буду бороться с тобой до конца, - пообещала она. - Тебе придется убить меня. - Она резко вскинула арбалет, целясь ему в грудь.

- Я не собираюсь причинять тебе боль. Давай, пали, - сказал он. - Я не буду записывать это на твой счет... это сэкономит мне немного времени.

Она выстрелила в него.

Все произошло так быстро, что она едва успела заметить: тонкий щит чистейшей белизны мелькнул перед ним, ударив по болту в воздухе. Металл и дерево рассыпались в прах. Он посмотрел на нее сверху вниз.

- Твои пули и болты не могут ранить меня.

Роза закусила губу, борясь с дрожью. Ей потребовалась вся ее воля, чтобы продолжать смотреть ему в лицо.

Угроза в его глазах немного ослабла.

- Я понимаю, почему ты настаиваешь на своем неблагоразумии. Этого и следовало ожидать, учитывая твое воспитание. И все же перед нами стоит дилемма. Я хочу, чтобы ты стала моей невестой. Ты хочешь мне отказать. Дом человека - это его убежище. У меня нет ни малейшего желания делить свою добычу с дикой кошкой, которая все время точит когти и придумывает изобретательные способы содрать с меня шкуру, когда я потеряю бдительность. И я не хочу драться с тобой, и особенно с этими детьми. Они могут быть случайно ранены, и наблюдение за нашим жестоким столкновением не пойдет им на пользу. Есть традиционный способ решить эту проблему. Бросить мне вызов.

- О чем ты? - Роза моргнула.

- Придумай мне три испытания, - сказал он. - Три задачи. Я преуспею в каждой из них. Когда я добьюсь успеха, ты добровольно уйдешь со мной и будешь слушаться меня.

- А если ты их провалишь?

Он позволил себе слегка улыбнуться.

- Не беспокойся. Не провалю.

- Если ты потерпишь неудачу, то уйдешь и никогда больше не будешь нас беспокоить.

Он пожал плечами.

- Да, именно так обычно и делается.

Роза мысленно перебирала все возможные варианты.

- А если я откажусь?

Белое сияние окрасило зеленые радужки. Магия росла вокруг него, нарастая. Она изогнулась в его руке, ясно видимая даже сквозь две линии оберегов. Он был чудовищно силен. Она получила сообщение громко и ясно.

Роза закусила губу. У нее не было выбора. Она не могла рисковать, сражаясь с ним прямо сейчас, только не с мальчиками рядом. Он был очень силен, но она не была слабачкой. Он был прав — если они столкнутся, мальчики могут пострадать просто от столкновения их магии. Кроме того, она не была уверена, что сможет выиграть прямую конфронтацию. Но испытания? Она умела решать сложные задачи. Если невозможно победить врага, его надо перехитрить, обмануть или надуть… сделать все, что угодно, чтобы победить. Эджеры поступали именно так.

- Три задачи, - сказала она, стараясь говорить бодро. - Все, что я пожелаю?

- В пределах возможного, - сказал он. - Я не могу сорвать Луну с неба и повесить ее тебе на шею.

- Я хочу, чтобы ты поклялся мне в этом, - сказала она.

Он тяжело вздохнул.

- Не вопрос.

Он вытащил из-за пояса узкий нож и показал ей. Лучи восходящего солнца сверкали, отражаясь от зловещего металлического профиля клинка.

- Я, Деклан Рил Мартель, эйд Доминик, эйд Логран, эйд Ротибор, граф Камарин, лорд Лонгшира, Святора и Вереса, настоящим клянусь выполнить три задания, данные мне в течение следующих двух недель... - Он посмотрел на нее.

- Розой Дрейтон. - У него было больше титулов, чем у «ТитлМакса». Возможно, он мог бы заложить некоторые из них, если бы у него не было наличных. С его внешностью и родословной, конечно, какая-нибудь герцогиня или баронесса с радостью вышла бы за него замуж. Что он здесь делает, разрушая ее жизнь?

- ...Розой Дрейтон, при условии, что они в пределах человеческих возможностей. Я клянусь не причинять никакого вреда Розе или ее семье и не предъявлять никаких прав на нее или ее близких, пока я занят этим вызовом. Если я потерплю неудачу, то клянусь оставить Розу Дрейтон и ее семью в покое.

- Живыми и невредимыми, - вставила Роза.

- Живыми и невредимыми. Если я добьюсь успеха, то получу право претендовать на Розу Дрейтон целиком.

Он порезал себе ладонь. Магия набросилась на Розу. Она отшатнулась. Охранные камни поднялись на фут над землей, дрожа в неподвижном воздухе в попытке отразить волну его магии, и рухнули обратно на свои места.

- Твой черед. - Он протянул нож, рукояткой вперед.

Роза замешкалась. Он действительно поклялся. Клятва была нерушимой. Он не мог причинить ей никакого вреда. Она перешагнула за линию охранных камней и потянулась за ножом. Ее пальцы сомкнулись на резной костяной ручке в форме головы рычащей кошки.

- Я, Роза Дрейтон, обещаю дать... - Боже, она даже не могла вспомнить всех его имен, их было так много. - ...тебе три задачи. Если ты успешно справишься с ними, я обещаю пойти с тобой... - Она сделала паузу. А что под этим подразумевалось? Она должна была вывернуть все, как лучше для нее.

Он опередил ее.

- ... будучи доброжелательной и покладистой.

- Для этого потребуется чудо. – На самом деле она ожидала, что он добавит «и переспать со мной». Но то, как он это сформулировал, оставило ей некоторое пространство для маневра.

- Ты права, - сказал он несколько печально. - Мы же договорились, что в пределах человеческих возможностей.

- Будучи доброжелательной и покладистой, - отрезала она, прежде чем он успел сменить тему и загнать ее в угол. - Итак, я клянусь.

- Безнадежно. Самая неуклюжая клятва, которую я когда-либо слышал. Ты ведь совсем необразованная, не так ли?

Она порезала ладонь. Магия вырвалась из нее в волнующем порыве, удивительная по своей силе. Камни поднялись, снова задрожали и рухнули. Может, она и не получила надлежащего образования, как он, но у нее было достаточно сил и ума. Она сама с ним разберется.

Он деловито кивнул.

- Теперь ты моя.

Она почувствовала тошноту.

- Мы начнем в выходные, - сказала она, выпрямляясь во весь рост. - Через два дня. В течение недели мне надо работать.

Он повернулся и ушел, не сказав ни слова.

Роза смотрела ему вслед. Он был мечом, который только что разрубил ее жизнь пополам.

Сетчатая дверь с грохотом распахнулась. Она обернулась и увидела обоих мальчиков на крыльце. Джек зыркнул в сторону голубой крови. Его глаза были полны гнева.

- Роза, ты не должна была давать никаких обещаний!

- У меня не было выбора. - Она направилась обратно к крыльцу. - Он очень, очень силен.

- А что, если он заберет тебя у нас?

- Он этого не сделает. - Роза посмотрела вслед удаляющейся серой фигуре. - Он же аристократ. Он привык к тому, что люди падают к его ногам, готовые угодить. Но мы не его слуги. Мы Эджеры. Он может быть и сильнее, но мы умнее. Нам просто нужно поставить его в тупик своими испытаниями. Не беспокойся. Я что-нибудь придумаю.

- А если мы проиграем, мы сможем спрятаться в Сломанном? - спросил Джорджи.

Она вздохнула.

- Это было бы очень умно, Джорджи, но нет. Во-первых, моя клятва является нерушимой. Если я нарушу ее, то это мне аукнется, и я не уверена, что нахождение в Сломанном в состоянии сдержать зло, охотящееся за мной. Во-вторых, некоторые люди из Зачарованного мира могут без последствий посещать Сломанный мир на несколько дней. Даже если мы убежим, есть шанс, что он найдет нас...

И к тому же он был намного сильнее. Только ширина его плеч свидетельствовала о той силе, которую она не надеялась победить. У нее было такое чувство, что если она выстрелит в него, то он выплюнет пулю, перекинет ее через плечо и потащит так всю дорогу в Зачарованный мир.

Что ей действительно нужно было сделать, так это остаться дома и убедиться, что она сможет забрать детей с автобусной остановки и присмотреть за ними. Но им нужно было еще есть, а пропустить рабочий день - это не выход. Ее работа, как бы плоха она ни была, была бесценна. Только компании, имеющие связи с Гранью, нанимали Эджеров — остальным нужны были номер социального страхования и водительские права, а ее права не выдержали бы даже пристального взгляда. Были места, не знающие о Грани, которые нанимали нелегалов, но конкуренция за эти рабочие места была жесткой, и они в основном хотели выносливых, сильных мужчин для черной работы. Ее можно было бы уволить в мгновение ока, и на ее место сразу же выстроилась бы вереница Эджеров.

- Это не имеет значения, - твердо сказала Роза. - Мы не будем убегать. Это наш дом. Мы сделаем то, что лучше всего умеют делать Эджеры: будем драться грязно. Но мы ничего не будем с ним делать до этих выходных. Нам просто надо держаться вместе и не глупить. Бабушка не сможет забрать вас сегодня. Она уехала переговорить с Адель Мур, живущей в глубине леса. Я же должна успеть на попутку с Латойей, потому что у нашего грузовика кончился бензин. Когда вы выйдете из автобуса, я хочу, чтобы вы сразу же пошли домой. Вы меня понимаете? Ни с кем не разговаривайте, не задерживайтесь, идите прямо домой, войдите внутрь, заприте дверь и никому ее не открывайте. Особенно ему. - Она кивнула в ту сторону, куда ушла голубая кровь. Она остановила на них свой пристальный взгляд. - Повторите, что я сказала.

- Возвращаться прямо домой, - сказал Джорджи.

- Не задерживаться, - сказал Джек.

- Идти прямо в дом и запереть дверь, - сказал Джорджи.

- Не впускать сюда голубую кровь, - закончил Джек.

Роза кивнула. Это должно было сработать.

ЭЛСИ Мур тихонько напевала себе под нос. Было уже около одиннадцати часов. Время для позднего завтрака. К тому же это был совершенно особенный завтрак: она была одета в свое красивое голубое платье, а в волосах красовалась ее любимая голубая шелковая лента. Солнце все еще ярко светило, погода была приятной, садовые цветы красивыми, а ряд мягких игрушек смотрел на нее с обожанием своими пластмассовыми глазами.

Элси мило улыбнулась, занимая свое место за зеленым пластиковым столом.

- Как поживаете мистер Питт, мистер Броснан, мистер Клуни, мистер Бин? Может, выпьем чаю с печеньем? Я как всегда рада вас видеть, мистер Бана.

На медведей, похоже, произвели должное впечатление ее превосходные манеры. Как и должно быть... она же была леди.

Она взяла крошечный пластиковый чайник с маленькими розовыми розочками и поднесла его к чашке мистера Броснана. Мягкие пушистые лапы потянулись к ней.

Она цыкнула.

- Мистер Броснан, я потрясена вашими манерами. Вы должны подождать, пока я налью чай всем джентльменам.

Медведь опустил лапы, выглядя пристыженным от того, что его отчитали.

Неприятное ощущение поползло вниз по ее спине, как будто кто-то вылил ей на кожу холодный гусиный жир. Она стиснула зубы, стараясь не обращать на это внимание. Это будет чудесное чаепитие.

Чувство усилилось. Тошнотворная слизистая магия прилипла к ней, пытаясь проникнуть сквозь кожу в костлявую спину и глубже. Она пыталась проникнуть внутрь.

Элси уронила чайник и обернулась.

Оно стояло на краю лужайки - нечто, сотканное из теней и тьмы. Оно не любило света и держалось в тени, отбрасываемой кустарником, сливаясь с темнотой, так что единственное, что она могла ясно видеть, были его глаза: две прорези однородного, слегка светящегося серого цвета, как наклонные отверстия в черепе, набитом дождевыми облаками.

Она швырнула в него чашку.

- Уходи отсюда!

Существо даже не пошевелилось. Вторая пара глаз открылась над первой, такая же грязно-серая. Верхняя пара посмотрела на чашку, безвредно катающуюся по траве. Нижняя пара смотрела прямо на Элси.

Ужасное чувство, охватившее ее спину, становилось все сильнее. Холодная слизь скользнула по ее шее вниз. Слабое покалывание обожгло ее грудь и спину, как будто дюжина крошечных игольчатых ножек проверяла прочность ее кожи.

Элси взвизгнула и принялась размахивать чашками, в бешенстве хватая маленькие пластмассовые изделия, швыряя их один за другим в злобные глаза.

- Бабуля? - Эми вышла из дома, вытирая руки о край фартука. Она подбежала к ней на пухленьких ножках. - Что происходит?

Элси дрожащими пальцами указала на темное существо. Эми откинула с лица вьющиеся светлые волосы и, прищурившись, посмотрела на кусты.

- Что там?

- Он пытается добраться до меня! Он все испортил!

- Куст? Этот куст тебе все испортил?

- Не куст, а тварь! - Элси указала прямо на существо.

Эми наклонилась, чтобы посмотреть в направлении ее пальца.

- Бабуль, там ничего, кроме старого миртового куста.

Элси дала ей пощечину.

- Глупая девчонка!

Эми выпрямилась во весь рост.

- А вот *это* уже было лишним. Давай домой. Похоже, тебе нужна таблетка.

- Нет!

- Да!

Элси попыталась вырваться, но Эми была сильнее ее и весила на сотню фунтов больше. Ее поставили на ноги и решительно повели в дом. Она повернула голову и увидела, как темная тварь скользнула к столу. Она завизжала, но Эми только подтолкнула ее вперед.

Огромная пасть разверзлась под четырьмя глазами, обнажив челюсти, усеянные злобными зубами. Элси ничего не могла сделать, кроме как закричать, когда чудовище впилось в мистера Бана, разорвав маленькое меховое тельце пополам.

***

РОЗА поставила большой пылесос в заднюю часть чистенького и яркого служебного фургона. Латойя и Тереза все еще находились в страховой компании «Каплан». Латойя болтала с Эриком Капланом, пока Тереза заканчивала с ванной. Эрик был красивым парнем, и он производил очень хорошее впечатление беззаботного, не слишком умного парня. Латойя решила, что могла бы обвести его вокруг пальца. У Розы были на то сомнения. Работа Эрика заключалась в том, чтобы понравиться людям, втюхивая им при этом страховку, и, судя по шикарному офису, он был довольно хорош в этом. Он преуспел там, где потерпел неудачу его дядя Эмерсон. К несчастью, его дядя Эмерсон руководил «Сверкающей чистотой», что делало его ее боссом, и он был далеко не так приятен, как его племянник.

Роза прислонилась к фургону. Беспокойство снедало ее, засев в животе, как большой тяжелый кусок свинца. Страх преследовал ее все утро, и она никак не могла от него избавиться. Обычно она могла понять причину своего беспокойства - чаще всего это касалось денег, но сегодня она волновалась в целом. Мало того, что она наткнулась на пустошь, теперь еще и с голубой кровью придется иметь дело.

Она упомянула о пустоши Латойе и Терезе, которые издали шокированные возгласы, а затем Тереза сообщила, что на днях столкнулась с Мэгги Брюстер. Мэгги, кроткая косоглазая девушка, обладала даром предвидения. По словам Терезы, Мэгги сказала, что грядет что-то плохое. Она не могла сказать, что именно... Тереза не думала, что она знает, но ощутила, что это знание пугает Мэгги до безумия.

Правда Мэгги раньше ошибалась. Она предсказала ураган в октябре прошлого года и была уверена, что их всех унесет ветром. Вместо этого они получили ясное небо и июньскую погоду.

Но иногда Мэгги была права. И это беспокоило Розу. Ей казалось, что надвигается невидимая буря, и она была на самом ее краю.

Роза захлопнула дверцу фургона и подпрыгнула. Уильям стоял совсем рядом с ней.

- Привет, - сказал он.

Она судорожно сглотнула.

- Боже, как ты меня напугал!

- Прости. Я не хотел тебя пугать. - Он прислонился к фургону. - Я просто проезжал мимо по дороге на работу, увидел тебя и решил поздороваться. Как твои дела?

- Я в порядке, спасибо. - Вот он - красивый и желанный, но она не чувствовала ничего романтического. Ее сердце даже не дрогнуло. - Осознание этого было своего рода освобождением. Роза улыбнулась. Она была права. Ей не нужно было идти с ним на свидание.

- Как прошел первый день в школе? - спросил Уильям.

- Все прошло отлично.

Он ухмыльнулся.

- Им не пришлось привязывать Джека к стулу? Не похоже, чтобы он мог спокойно сидеть дольше пяти минут.

Она тихо рассмеялась.

- Он хороший парень.

- Они оба хорошие. - Он снова кивнул. - Я могу как-нибудь уговорить тебя пообедать?

Она с улыбкой покачала головой.

- Не думаю, что это хорошая идея, Уилл.

- А почему бы и нет? Я же не собираюсь на тебя набрасываться.

Она посмотрела ему в глаза и уловила тот же самый отстраненный взгляд, который он бросил на Питера Падрейка в магазине комиксов. Он сразу же спрятал его, но что-то было там, ждало внутри него. Роза колебалась. Это будет не так-то просто.

- Иногда, когда встречаются два человека, между ними возникает своего рода связь. Мгновенное притяжение. Ты смотришь на кого-то и думаешь, на что это было бы похоже. Я не задаюсь этим вопросом в отношении тебя. Ты очень симпатичный парень. И мне хотелось, чтобы ты мне нравился в этом смысле, но честно говоря, я этого не чувствую.

Он просто продолжал улыбаться, но улыбка была застывшей.

- Мне очень жаль, - сказала она. - Это жестоко, и мне нехорошо из-за этого, но я не хочу тебя обманывать.

- Роза Дрейтон.

Голос остановил ее на полуслове. Она повернулась на пятках, ее руки сжались в кулаки.

- Брэд Диллон, - произнесла она голосом, полным яда.

Брэд выглядел точно так же, как в старших классах, когда они встречались. Он сделал себе пару новых татуировок, и теперь его нос был проколот, но в остальном он был все тем же старым Брэдом. Все те же горящие карие глаза и красивое лицо. Он все еще выглядел так, словно хочет кого-то ударить, таким же высокомерным придурком. Раньше она считала эту ухмылку сексуальной. Теперь же ей хотелось разукрасить ему лицо.

Ее пистолет лежал в сумочке внутри фургона, и Брэд точно не позволил бы ей взять его. Без пистолета здесь, в Сломанном, у Брэда было преимущество. Он был крупнее и сильнее, и Роза достаточно часто видела, как он дерется, чтобы понять, что она не сможет справиться с ним одна. Но она не сдастся без боя.

Брэд пристально посмотрел на Уильяма, оценивая его.

- Я не знаю, кто ты, и мне все равно. Просто хочу знать, что ты делаешь с моими объедками?

Роза собралась с духом. Через секунду Уильям ударит его, и тогда Брэд бросится на него. Уильям выглядел сильным, но Брэд тоже не был слабаком и дрался жестко и грязно. Она напряглась, готовая прыгнуть прямо на него.

Уильям посмотрел на Брэда со слегка скучающим выражением лица.

- Она паршивая тварь, - сказал Брэд. - Мне так жаль тебя.

Уильям ничего не ответил.

Брэд не собирался останавливаться.

- На твоем месте я бы надел сразу две резинки. Если ты залезешь без седла на эту шлюху, твой член может утром отвалиться. Ты же не хочешь того, что у нее есть.

Взгляд Уильяма стал резким, но Роза не могла сказать, был ли он зол или напуган.

- То, что ты пытаешься затеять, не стоит моего времени, - сказал Уильям. - Закончил?

- Нет.

- Продолжай в том же духе. Я бы с удовольствием поболтал, но мне уже хочется есть.

Брэд выглядел слегка смущенным.

- Отвали, придурок.

Уильям пожал плечами.

- Что-нибудь еще?

Брэд пристально посмотрел на них обоих. Она напряглась, ожидая, что он, размахнувшись, прыгнет на них. Он завис на грани насилия, желваки играли на его челюсти. Ну же, подумала она. Давай. Она почти хотела, чтобы он это сделал.

- Твой новый мужик - просто ничтожество, - усмехнулся Брэд.

Он начал отступать. Роза махнула рукой, пытаясь скрыть облегчение.

- Иди отсюда, Брэд.

Брэд повернулся на пятках и зашагал прочь. Должно быть, он решил, что шансы были против него.

Уильям улыбнулся, выглядя мило и приятно, все с той же плоской улыбкой приклеенной к его губам.

- Бывший дружок? - спросил он.

Она кивнула.

- Что-то вроде того.

- Вернемся к тому, о чем мы говорили, - сказал он. - Я очень ценю, что ты со мной откровенна. Но я думаю, что если бы ты дала мне шанс, я бы изменил твое мнение.

- Сомневаюсь, - пробормотала она.

Дверь офиса распахнулась, и Тереза вышла на солнечный свет. Невысокая, коренастая и темноволосая, Тереза бросила один взгляд на Уильяма и остановилась, впитывая его в себя.

- Мне пора, - сказала Роза.

- Тогда до следующего раза. - Уильям отступил и зашагал прочь.

Тереза удивленно подняла брови. Роза покачала головой и забралась в фургон. У нее итак было достаточно проблем. Ей нужно было пережить этот день, вернуться домой, убедиться, что с мальчиками все в порядке, и придумать какой-нибудь вызов для голубой крови. Она чувствовала себя неловко из-за того, что прервала ухаживания Уильяма, но так было лучше всего. Между ними ничего не будет происходить. Сосредоточься на важных вещах, сказала она себе.

ДЕНЬ медленно остывал к вечеру. Джек выскользнул за дверь и сел на крыльцо. Старое дерево было теплым под его ногами, нагретое поздним послеполуденным солнцем. Он покосился на него… на ярко-желтую монету в небе. Сверкает.

Роза сказала, оставаться внутри, но внутри было скучно. Он весь день просидел дома, в школе, и вел себя хорошо, ни с кем не подрался, даже не поцарапал Эйдена, когда тот попытался украсть у него ластик. Он, не жалуясь, съел отвратительные жареные рыбные палочки, хотя на вкус они напоминали землю, смешанную с каким-то таинственным мясом. Он не получил никаких предупреждений или желтых билетов, и теперь ему хотелось быть снаружи. Какой смысл ходить в школу, если после этого ты не можешь выйти на улицу? Кроме того, сейчас четыре, а Роза вернется домой только в половине шестого или даже в шесть.

Он сидел, молча, глядя на лес широко открытыми глазами. Прислушиваясь. Так много незаметных звуков. Птица где-то далеко на севере кричала на незваного гостя на своем дереве. Сердитые, злющие белки ругались друг на друга в своей беличьей болтовне. Он смотрел, как они гоняются друг за другом по сосне. Кожа между костяшками пальцев зудела, желая рассечься под когтями, но он сидел неподвижно... ветви сосны были слишком тонкими. Он не мог взобраться на них. Он уже дважды пытался, и оба раза они ломались под ним, оставляя его исцарапанным и испачканным липкой смолой.

Рядом с ним на доску приземлился большой жук. Он был темно-синий и блестящий. Джек старался не шевельнуться.

Жук ковылял по деревянной доске на черных тонких ножках. Джек напрягся, провожая его взглядом. Симпатичный, блестящий жучок.

Из глубины дома послышались приближающиеся шаги. Джорджи, вот-вот испортит все веселье.

Спина жука раскололась, выпустив легкий веер дрожащих, мягко расправляющихся крыльев. Жук вразвалку прошелся по крыльцу. Джек бесшумно пополз за ним.

- Джек, мы должны оставаться внутри, - упрекнул его Джорджи через сетчатую дверь.

Жук остановился на конце деревянной доски, словно обдумывая, как бы ему спрыгнуть вниз, в зеленую траву.

- Уйди! - пробормотал Джек сквозь зубы.

Крылья жука снова задрожали. Две половинки его спины поднялись, словно еще одна пара жестких синих крыльев появилась над плечами насекомого.

- Джек, вернись в дом! Роза сказала...

Крылья жука превратились в размытое пятно, и он взмыл в воздух.

Джек внезапно атаковал.

Он одним прыжком перемахнул через крыльцо, щелкнув пальцами в воздухе, и приземлился на траву с пустыми руками. Промахнулся!

Джорджи выскочил на крыльцо.

- Вернись!

Джек бросился за жуком. Тот полетел влево, потом повернул вправо - пухлая яркая жужжащая штука с кремовыми крыльями. Мальчик подпрыгнул так высоко, что на секунду оказался в воздухе, и поймал жука между ладонями.

- Попался!

Острые лапки пронзили его кожу. Он засмеялся и посмотрел сквозь пальцы.

- Джек! - Голос Джорджи звенел, как битое стекло.

В нос ему ударила вонь, горькая и резкая, а потом появилось жуткое ощущение, будто что-то холодное и скользкое капнуло ему на шею сзади. Он резко обернулся.

На траве стоял зверь. Пяти футов ростом, он балансировал на четырех тощих ногах, его тело было повернуто под углом, а голова обращена к Джеку. Грудь у него была мощной, а за ней следовало худощавое тело, каждое ребро которого было отчетливо видно, прежде чем оканчивалось мощными задними конечностями. Он был похож на гончую. На первый взгляд шкура зверя казалась почти черной, но когда солнце коснулось его спины, толстая кожа, натянутая на спину зверя, стала темно-дымчато-пурпурной с черно-зеленым оттенком, как сильный синяк. У него не было никакого меха, только ряд коротких острых шипов, идущих вдоль задней части его ног и вдоль позвоночника.

Голова у зверя была вытянутая, очень длинная, но без ушей. Две пары длинных раскосых глаз уставились на Джека тусклым, слабо светящимся серым светом, как туман, подсвеченный фарами.

В своих приключениях в лесу Джек видел глаза страшного волка, лисы, медведя и бесчисленного множества других существ, для которых у него не было названий, но ни у одного из них не было таких глаз. Это были жестокие глаза. Жестокие и безжалостные, как глаза аллигатора.

Обереги не подпустят его. Обереги... Краем глаза Джек заметил линию охранных камней... в нескольких ярдах от них.

Джек замер.

Он смутно ощущал присутствие Джорджи на крыльце. Его брат сделал маленький шаг назад. Зверь поднял переднюю конечность с огромной лапищей, разделенную на длинные когтистые пальцы, и шагнул вперед.

- Не двигайся! - выдохнул Джек.

Джорджи застыл на месте, как статуя.

Жук выскользнул из разжатых пальцев Джека и пополз вверх по тыльной стороне ладони, надеясь взлететь. Джек не шелохнулся, даже не моргнул. Все его инстинкты кричали ему, что двинуться - значит умереть, и поэтому он стоял окаменевший, охваченный ужасом.

Зверь открыл пасть. Его губы раздвинулись, обнажив черные челюсти, полные ужасных кроваво-красных клыков. Пристальный взгляд четырех глаз пригвоздил Джека к месту.

Джек судорожно сглотнул. Браслет на его запястье стал горячим, но он знал, что если он снимет его и изменит форму, зверь обязательно доберется до него. Он должен был спрятаться за оберегами. Это был его единственный шанс. Если он побежит, зверь будет преследовать его. По тому, как он был сложен - стройный и длинноногий - он понял, что он очень быстрый. Он поймает его и сорвет мясо с костей.

Он слегка подвинулся, скользя всего лишь на дюйм назад по траве.

- Справа, - раздался дрожащий голос Джорджи.

Джек слегка повернулся, боясь оторвать взгляд от четырех глаз, и увидел второго зверя, медленно крадущегося вдоль линии охранных камней. Второй зверь поймал его взгляд и остановился, чтобы показать ему лес узких красных клыков. Он поймает его, если тот пошевелится. Бежать было некуда. Он был отрезан.

Сердце Джека колотилось в груди, словно пытаясь вырваться на свободу. Громкий стук его пульса отдавался в ушах, стучал в голове. Мир стал кристально ясным. Джек глубоко вдохнул, стараясь сдержать головокружение.

- Не двигайся, - приказал тихий голос.

Джек повернул голову. В нескольких ярдах от него на краю лужайки стоял голубая кровь. Головокружительное облегчение, охватившее Джека, исчезло. Голубая кровь тоже был врагом.

Мужчина шагнул вперед. Его меховой плащ лежал позади него на траве. Он плавно вытащил длинный тонкий меч из ножен на поясе. Его глаза смотрели мимо Джека, на двух зверей.

- Очень медленно ступай ко мне, - сказал голубая кровь.

Джек остался на месте. Голубая кровь хотел Розу. Ему нельзя было доверять.

Звери двинулись вперед.

- Я не причиню тебе вреда, - пообещал мужчина. - Ты должен подойти поближе. Немедленно.

От него разносился легкий, пряный аромат гвоздики.

Голубая кровь был человеком. А вот звери нет.

Медленно, словно на глубине под водой, Джек сделал шаг назад.

Звери дружно шагнули вперед.

- Вот так, - сказал голубая кровь. Джек зацепился за этот голос и сделал еще один медленный шаг.

Звери придвинулись ближе.

Третий шаг.

Он увидел, как напряглись мускулы на их ногах, и понял, что они вот-вот бросятся в атаку.

- Беги! - рявкнул голубая кровь и бросился к нему.

Джек бросился бежать. Он летел по траве, как будто у него выросли крылья на ногах. Краем глаза он заметил, как темные фигуры повернули в его сторону. Они поймают его, обязательно поймают...

Рука схватила его за плечо и потянула вперед, мимо мужчины в траву. Джек перекатился и присел на корточки.

Левое чудовище подпрыгнуло в воздух. Голубая кровь полоснул его мечом, и две половинки темного тела упали в траву, подергиваясь. Лезвие снова сверкнуло, как лучик лунного света, и голова второго зверя полетела на лужайку.

Голубая кровь поднял руку и вонзил короткую белую вспышку в левое чудовище, сначала в одну его половину, потом в другую. Едкий дым поднялся вверх, царапая горло Джека. Ноги зверя перестали дрожать.

Мужчина всадил еще одну порцию белого в голову второго зверя, повернулся и наклонился. Джек почувствовал, что его подняли с земли, и вцепился в шею мужчины. Враг или друг, ему было все равно. Голубая кровь был теплым и человеком, и у него был большой меч.

- Ты хорошо справился, - сказал голубая кровь.

Джек вцепился в него еще крепче. Его тело сотрясалось и дрожало, как будто он замерзал.

Джорджи сбежал с крыльца и остановился у линии охранных камней, выглядя бледным, как мертвец.

Голубая кровь поднес Джека к линии и кивнул Джорджи.

- Передвинь камни.

Джорджи колебался всего минуту.

- ПЯТНИЦА, - пробормотала себе под нос Роза, шагая по дороге к дому. Завтра будет пятница, день получки. Она получит свои триста баксов и заправит чертов грузовик бензином. Кошачьи ушки или нет, но бензин она больше ни на что не променяет.

Весь день ее мучила тревога. Все началось в тот момент, когда она смотрела, как дети садятся в автобус, и продолжало нарастать, пока не превратилось в полномасштабный ужас. Дети были хорошо подготовлены, чтобы провести два часа дома одни. Они знали, как стрелять и из винтовки, и из арбалета, и были в полной безопасности за оберегами. Но беспокойство подстегнуло ее, и в миле от дома она взвалила на плечи свою сумку и побежала трусцой. Она свернула на узкую грунтовую дорожку и побежала мимо кустов во двор.

Три темных пятна усеяли траву, дымясь и распространяя в воздухе зловонную магию. Запах ударил ее, как удар в живот: густая гнилая вонь жирного жаркого, сожженного на костре и оставленного гнить. Роза с трудом подавила рвотный позыв и бросилась вверх по ступенькам в дом. Она распахнула дверь, пронеслась через гостиную и ворвалась на кухню.

Мальчики сидели за столом, наблюдая за голубокровным аристократом у плиты. В одной руке он держал сковородку, в другой - кухонное полотенце.

Роза едва заметила, как ее сумочка соскользнула с плеча и упала на пол, а пистолет издал глухой лязг.

Все четверо уставились друг на друга.

Голубая кровь перевернул блин резким взмахом сковороды.

ГЛАВА ПЯТАЯ

- ВЫ впустили его?

Мальчики съежились.

- Внутрь? В дом?

Джорджи пригнулся, словно она бросила в него чем-то тяжелым.

- Я разберусь с вами позже. - Роза пристально посмотрела на голубую кровь. - А ты... уходи сейчас же.

Он положил блин на трехдюймовую стопку блинов, опустил ложку в сахарницу, посыпал блин сахаром и посмотрел на ее братьев.

- Первое правило хорошего тона, усвоенное мальчиком, когда он собирается вступить в общество, состоит в том, что вежливость должна быть присуща в отношении ко всем женщинам. Никакая провокация, какая бы несправедливая и грубая она ни была, не может оправдать мужчину, который обязан обращаться с женщиной не иначе, как с предельной вежливостью.

Мальчики ловили каждое его слово. Он взглянул в ее сторону.

- Я встречал несколько невероятно неприятных женщин, и я никогда никому не грубил. Но я должен признать, что с вашей сестрой мне очень сложно сдерживаться.

Роза притянула магию к себе.

- Выметайся.

Он покачал головой с критическим выражением на лице.

Она сжала кулак.

- У тебя есть десять секунд, чтобы покинуть мой дом, иначе я тебя поджарю.

- Если ты попытаешься поджарить меня, я очень расстроюсь, - сказал он. - Кроме того, гораздо вкуснее жареные блины, учитывая, что они к тому же сладкие и пышные, а у меня полно хрящей. - Может, будешь их? - Он протянул ей блюдо.

Магия вибрировала в ней, готовая вырваться наружу.

Джек соскользнул со стула и встал перед голубой кровью, преграждая ей путь.

- Уйди!

- Он спас меня от зверей, - тихо сказал Джек.

- Каких зверей?

- Зверей снаружи. Они напали на меня.

- А откуда ты знаешь, что это вообще не он вызывал их?

- С какой целью? - спросил голубая кровь.

- Чтобы попасть в дом!

- А зачем, скажи на милость, мне это делать?

Роза запнулась. Она не могла придумать, зачем ему это понадобилось. Если он и надеялся что-то получить, войдя в дом, то она не могла придумать что это могло быть.

- Не знаю, - ответила она. - Но я тебе не доверяю.

Он кивнул мальчикам.

- Угощайтесь блинами. Нам с вашей сестрой нужно поговорить. - Он двинулся к ней.

Она подняла голову. Если он думает, что может приказывать ей в ее собственном доме, то его ждет адский сюрприз.

- Хорошо. Мы поговорим снаружи. - Там, где Джек не смог бы его защитить.

Голубая кровь кивнул, плавно и грациозно обошел ее и придержал для нее входную дверь.

- Не трогай его, Роза! - сказал Джорджи.

Джек же выглядел несчастным, как мокрый котенок.

Роза вышла на крыльцо, плотно закрыла за собой дверь, сетчатую дверь и указала на дорожку.

- Дорога в той стороне.

Он спустился по ступенькам. Без плаща он не казался таким массивным. Легкая, эластичная кожа его черной куртки обтягивала широкую мускулистую спину, которая сужалась к узкой талии, перехваченной кожаным ремнем, и к длинным ногам в серых штанах и в высоких темных сапогах. В его движениях было что-то уверенное, но легкое. Он не терял времени даром, аккуратно, но в тоже время ловко, он шел по траве к дымящимся останкам, напомнив ей о ее деде. Клетус двигался именно так, с ловкостью прирожденного фехтовальщика. Но там, где ее дед был худощав и полагался на скорость, голубая кровь, хотя и был, вероятно, быстрым, выглядел к тому же еще и очень сильным. У нее было такое чувство, что если бы он не вскочил на ее «Форд», старый грузовик смялся бы вокруг него, как пустая банка из-под содовой.

Голубая кровь остановился у пятна и посмотрел на нее. Она скрестила руки на груди. Он махнул ей, приглашая присоединиться к нему. Еще чего!

- Пожалуйста, удостой меня своим присутствием, - сказал он так, словно она была леди на каком-то балу, и он приглашал ее на балкон для приватной беседы.

Он просто издевался над ней! Она ощетинилась.

- Мне отсюда все видно.

- Ты заботишься о своих братьях?

- Конечно, забочусь.

- Тогда я не понимаю, почему ты так беспечно относишься к их безопасности. Подойди сюда, пожалуйста. Или я должен нести тебя на руках?

Она спрыгнула с крыльца и подошла к нему.

- Я бы хотела посмотреть, как ты это сделаешь.

- Не искушай меня. - Он опустился на колени возле пятна и поднял над ним руку. Сила сгустилась под его ладонью. Он пробормотал что-то на непонятном ей языке. Магия потекла, следуя его словам, и дым сгустился в форму.

На нее уставился ужасный зверь. Он был высокий и длинный, с широкой грудью и задними лапами борзой. Его голова на длинной шее была почти лошадиной формы, если не считать четырех тусклых серых щелочек раскосых глаз. Лапы существа были непропорционально большими, а пальцы длинными и снабженными трехдюймовыми когтями. Мысль о том, что эти когти могли вонзиться в Джека, заставила Розу судорожно сглотнуть.

Повинуясь взмаху руки голубой крови, зверь раскрыл пасть. Его голова почти раскололась пополам, а пасть зияла все шире и шире, показывая ряды треугольных зубов, кроваво-красных и зазубренных, предназначенных для того, чтобы кромсать мясо.

- Их было двое, - тихо сказал голубая кровь. - Один пришел слева, а другой - из-за дома. Они преследовали Джека и намеревались убить его. Я понимаю, что у тебя нет образования, и ты не доверяешь мне, поэтому прислушайся к своим инстинктам: ты знаешь, что это заблуждение. Это не животное, а что-то совсем другое. Положи сюда свою руку.

- Что?

- Прикоснись к нему. Ты почувствуешь остаточные следы его магии. Это не причинит тебе вреда.

Роза осторожно прикоснулась к дыму. Ее пальцы покалывало от магии, и она почувствовала это, ужасное ощущение прикосновения к чему-то скользкому и гниющему, но грубому, как будто она засунула руку в гнилую тушу и обнаружила, что та заполнена острыми песчинками. Она отшатнулась.

Но этого было недостаточно. Она должна была узнать больше.

Роза заставила свои пальцы снова погрузиться в дым. Отвратительное ощущение снова овладело ее рукой, и она поморщилась, глядя в сторону, но держала свою руку внутри существа. Ее пальцы онемели, а затем она ощутила далекое эхо грязной магии, пульсирующее, как провод под напряжением, в памяти зверя. Это была чужая магия, бесстрастная и холодная, как чернота между звездами. Роза отдернула руку и затрясла ей, пытаясь сбросить с пальцев воспоминание об этом ощущении. Он был прав. Это было не природное животное.

Голубая кровь свернул дымчатую фигуру и протянул ей руку.

- Прикоснись ко мне.

Она уставилась на его ладонь. Мозолистая. Наверное, оттого, что он размахивает этим проклятым мечом.

- Я не буду кусаться, - сказал он. - Во всяком случае, пока ты не окажешься в моей постели.

- Чего никогда не случится. - Она вложила свою руку в его ладонь. Магия скользнула в ее пальцы. Он позволил ей увидеть свою силу. Она сияла в нем, теплая и белая, как далекая звезда. Звезда потускнела и исчезла, словно скрытая плащом, и вдруг Роза обнаружила, что ее пальцы находятся в руке мужчины, который изучал ее с понимающей ухмылкой. Его кожа была теплой и шершавой, хватка твердой, и она тут же вспомнила его замечание про «кусаться в постели».

Роза выдернула руку из его пальцев. Его точка зрения была ясна: даже она понимала, что для вызова этих зверей ему пришлось бы открыть себя их жадной магии. Она все еще цеплялась за нее, пытаясь пролезть внутрь. Любой, кто находился в длительном контакте с животными или с их источником, был бы навсегда испорчен. Она не обнаружила ни одного из их миазмов в голубой крови. Он был чист.

Голубая кровь развел руками, словно прося ее отклика.

- Ты доказал мне, - призналась она. - Ты их сюда не приводил. Ты получил хорошее образование, так что, я полагаю, ты знаешь, что они такое. Кто они такие и чего хотят?

Он на мгновение погрузился в свои мысли.

- Понятия не имею, - ответил он. - Пока что я называю их «гончими».

Великолепно! Просто фантастика!

- Я знаю, что они хотели убить Джека, - сказал он. - Я не верю, что он был какой-то особой мишенью. На его месте они нацелились бы на любого другого. Их магия такая...

- Прилипчивая, - подсказала она.

Голубая кровь кивнул.

- Они стремятся ассимилироваться. Они опасны.

- Благодарю тебя, капитан Очевидность.

- Вот поэтому я и останусь с тобой на ночь, - сказал он.

Роза моргнула.

- Чего?

- Я проделал весь этот путь не для того, чтобы моя будущая невеста была поглощена каким-то извращением. Ты плохо подготовлена, чтобы справиться с такой угрозой. Если твои чувства не позволяют мне находиться в твоем доме, то я останусь здесь. - Он указал на крыльцо.

- Нет!

- Да. - Он повернулся к ней спиной, дошел до крыльца и сел на ступеньки.

- Я хочу, чтобы ты ушел.

- Боюсь, что это невозможно. Видишь ли, я обещал твоим братьям, что буду охранять их сегодня вечером, и я не отступлю от своего слова. Это твое право - не приглашать меня внутрь, но я был бы признателен за одеяло. Это было бы простым человеческим милосердием.

Розе хотелось топнуть ногой, но она не хотела доставлять ему удовольствие, в осознании, как сильно он ее раздражает.

- В этом нет необходимости, - сказала она. - Мы в безопасности за камнями.

- Я не уверен.

- Послушай, я ценю твои намерения, но я хочу, чтобы ты ушел. Сейчас же.

Он проигнорировал ее.

Роза взглянула на дом и увидела в окне два маленьких лица. Отлично. Что же делать? Голубая кровь или нет, но он спас Джека. Он поклялся не причинять им вреда. Появление человека, который не пытался напасть на нее, шло против всех ее инстинктов.

Не мог же он, на самом деле, хотеть защитить их? Если так, то он, должно быть, просто... благородный. Она чуть не расхохоталась от такой мысли.

Усталость накрыла ее с головой, как мокрое одеяло. Это был ужасный день, и у нее не было сил спорить.

- Хорошо. Добро пожаловать на веранду.

Роза вошла внутрь и с глухим стуком захлопнула дверь. Мальчики уставились на нее.

- Если он попытается войти, пристрелите его, - сказала она и направилась в душ.

ИНОГДА простые удовольствия помогают лучше всего, и ничто не сравнится с душем после работы. Потратив целый день на разбрызгивание чистящих средств и мытье офисных столов и стен, Роза теперь тщательно отскребла себя «Ирландской весной» и поддельной морской губкой. Ей потребовалось десять минут, чтобы утопить весь прошедший день в шампуне и мыле, а когда она вышла, надела чистую одежду и расчесала мокрые волосы, то почувствовала себя почти человеком.

Пока она стояла под душем, ее ярость от вторжения голубой крови медленно растаяла, превратившись в неприятное беспокойство. Голубая кровь спас Джека. Он остался с ними, потому что они были напуганы и даже приготовил им еду, а потом она обращалась с ним как с грязью. Она чувствовала себя неловко из-за этого. Это глупо, сказала себе Роза. Он пришел сюда, чтобы заставить ее выйти замуж. Все это может быть притворством. Она не должна была ему сочувствовать.

Существа, напавшие на Джека, пугали ее до глубины души. Розе очень хотелось поговорить с бабушкой, но поскольку вечер уже клонился к закату, прогулку придется отложить до утра. А бабушка Элеонора, хотя и пользовалась телефоном в крайнем случае, но отказывалась держать его у себя дома.

На кухне Джек положил ей блин на синюю металлическую тарелку.

- Вкусные, - сказал он ей. - Он сделал их особенными. Видишь, он намазал их сахаром.

О, ради всего святого!

- Расскажи мне все, с самого начала.

Через десять минут она собрала воедино всю эту историю. Голубая кровь разрубил этих тварей на куски с невероятной воинской доблестью, продемонстрированной Джорджи энергичным взмахом вилки, привел Джека внутрь, пообещал им, что ничего плохого не случится, пока они находятся под его опекой, а затем приступил к приготовлению блинов. Если он каким-то образом инсценировал все это, что все еще было возможно, то это было сделано мастерски. Теперь мальчики были убеждены, что он может двигать небо и землю. В их глазах в течение часа голубая кровь превратился из злодея «стреляй на месте» в славного героя непревзойденной мужественности.

- А он ел?

Мальчики отрицательно покачали головами.

Отлично. Теперь у нее был голодный «герой» на крыльце без еды и одеяла. И ее смутное беспокойство переросло в полномасштабное чувство вины. Совсем спятила, подумала она, доставая из холодильника колбасу и поджаривая ее. Ей следовало бы выстрелить ему в голову.

Роза разделила колбасу на четыре тарелки.

- Ешьте ваш ужин.

Она положила вилку и нож на одну из тарелок. Джорджи соскочил со стула, налил чай со льдом в пластиковый стаканчик и протянул ей. Роза закатила глаза и отнесла еду и чай на веранду.

Он сидел на том же месте, где она его оставила, и смотрел на небо, окрашенное первыми лучами заката. Ветер трепал выбившиеся из его длинной светлой гривы волосы. Его огромный меч лежал рядом. Даже в состоянии покоя он излучал угрозу.

Брось в него тарелку и беги, сказала она себе.

Она поставила тарелку рядом с ним.

- Спасибо, - сказал он.

Он поблагодарил тебя, а теперь ты возвращаешься в дом.

Вместо этого она прислонилась к столбу крыльца.

- Ты действительно собираешься провести ночь на моем крыльце?

- Да.

- Я вполне могу позаботиться о нас сама. Скоро стемнеет. Ты должен вернуться туда, где остановился.

- Я уверен, что моя палатка будет очень скучать по мне, - сказал он.

- Палатка?

- Да.

- Ты спишь в палатке? Почему? У тебя что, совсем нет денег?

- Напротив. - Он сунул руку в карман куртки и достал маленький кожаный бумажник, скрепленный ремешком. Он ослабил ремешок, сунул внутрь руку и достал золотую монету. Лучи заката заблестели на металлической поверхности.

Целое состояние. Интересно, сколько же она стоит? Прокормила бы она их в течение двух недель? Трех?

- Так в чем же проблема?

На его лице застыло озадаченное выражение.

- Я пытался найти жилье, но, к сожалению, большинство твоих соседей страдают от критического недостатка доверия. Они видят, что я иду, запирают двери и закрывают окна, и никакие крики и размахивание бумажниками не могут убедить их прислушаться к голосу разума.

Роза представила себе, как он стоит на пороге дома Оглетри в своей огромной меховой накидке, с огромным мечом, торчащим из-за плеча, рычит во всю глотку, а потом расстраивается, что никто не выходит, и рассмеялась.

- Я уверен, что мое затруднительное положение кажется тебе забавным, - сухо сказал он. - Ты живешь в безумном месте, населенном сумасшедшими людьми, без малейшего намека на вежливость.

- А ты не пробовал постучаться к Макколам на юге? Они согласились бы за твои деньги.

Он вздернул нос, источая аристократическую надменность, словно учуял дешевый одеколон.

- Я не остановлюсь в лачуге.

- Ну, извините, Ваше Высочество. - Она засмеялась еще громче.

- Некоторые мужчины в моем положении сочли бы твое хихиканье оскорбительным.

- Я ничего не могу с собой поделать. Должно быть, это нервы. - Она затряслась от смеха. Страх, свернувшийся внутри нее маленьким холодным кусочком льда, растаял. Голубая кровь не был безобидным... отнюдь, но когда она смеялась над ним, было трудно его ужасаться.

- Ты могла бы позволить мне остаться здесь. Я бы тебе, конечно, заплатил. - Он бросил монету в бумажник. Она издала металлический звон, возвещая о том, что есть еще много таких же, как она.

- О, ты просто супер, - сказала она. - Ты хочешь, чтобы я позволила тебе остаться в нашем доме?

- А почему бы и нет? Я уже обещал защищать вас, так что я связан с этой собственностью своим собственным словом, по крайней мере, на сегодняшний вечер. К тому же ты могла бы заработать немного денег на моем несчастье.

- Ты просто невероятен! - Роза покачала головой. С какой стати ему так сильно хочется попасть в ее дом? Какая-то маленькая часть ее души хотела верить, что он действительно беспокоится о детях, но гораздо большая часть ее души покачала головой с циничным недоверием. Он был голубой кровью. Ему было наплевать на беспородных мальчишек-Эджеров.

- Я просто прагматичен. У тебя, вероятно, есть свободная кровать в этом доме, которая, я надеюсь, чистая и мягкая, которая гораздо предпочтительнее твердого деревянного пола этого крыльца.

Она действительно думала об этом. Он мог бы выломать ее дверь одним толчком плеча. По правде говоря, он вполне мог бы пройти сквозь стену, если бы захотел. С точки зрения их безопасности, присутствие его на крыльце или в доме не имело абсолютно никакого значения. Деньги же были бы очень кстати. На этот раз она могла бы купить говядину вместо курицы. Дополнительный комплект униформы для Джорджи. «Ланчэйблс»[7] для детей. Они всегда хотели их купить, но по цене 3,98 доллара за штуку они были для них редким лакомством.

- Это будет чисто деловое соглашение, отдельное от нашего предыдущего соглашения, - предупредила она.

- Бесспорно.

- Я хочу, чтобы ты поклялся, что не будешь приставать ко мне.

Он очень медленно оглядел ее.

- Если бы я решил приставать к тебе, это не было бы попыткой. И ты бы с большим энтузиазмом отнеслась к этому.

Роза почувствовала, как к ее щекам приливает жар.

- Если подумать, я не уверена, что мой дом достаточно велик, чтобы вместить тебя и твое эго. Таких мест немного. Обещай или спи на улице.

- Если ты настаиваешь.

- Я бы предпочла услышать эти слова.

Он тяжело вздохнул.

- Я обещаю не приставать к тебе, как бы соблазнительно это не было.

- И к детям.

Улыбка исчезла с его лица. Его брови сошлись на переносице, а глаза потемнели.

- Я аристократ из дома Камаринов. Я не пристаю к детям. Я не позволю себя так оскорблять...

- Мне все равно, - перебила она его. - Ты можешь бить себя кулаком в грудь в праведном гневе, а можешь поклясться и спать внутри. Выбор за тобой.

---

[7] *Lunchables (англ.) - набор разных закусок в упаковке от печенья, чипсов и пицц с различными соусами до фруктов и шашлычков.*

- Ты самая несносная женщина, которую я когда-либо встречал. Я клянусь не приставать к мальчикам, - выдавил он из себя.

Роза протянула ему раскрытую ладонь, и он бросил ей золотую монету. Дублон Зачарованного мира. Даже с драконовским процентом, который Макс Тейлор взимал за конвертацию золота в доллары, эта маленькая монетка была пищей на целый месяц.

- У меня нет сдачи. У тебя есть что-нибудь поменьше?

- Оставь себе, - прорычал он.

- Как пожелаешь.

Она открыла дверь с насмешливым поклоном и широкой улыбкой.

- Добро пожаловать, Ваше Высочество.

- Милорд Камарин вполне подойдет.

- Как вам угодно.

Она провела его внутрь. Мальчики уже покончили с едой и мыли тарелки.

- Джорджи, пожалуйста, принеси ему тарелку и чай с крыльца. Сегодня он будет ночевать в папиной спальне... он за это заплатил. Вы спите в моей комнате на полу.

Голубая кровь низко зарычал.

Через тридцать секунд Роза и голубая кровь сели за стол напротив друг друга. Роза попробовала блины. Они были предсказуемо холодными, но все равно восхитительными, и она была голодна.

- Боже, как же они хороши!

- Медленно.

Роза оторвала взгляд от тарелки.

Он сидел, выпрямившись, за столом, разрезая блин с хирургической точностью.

- Ешь медленно, - сказал голубая кровь. - Не дели еду вилкой. Режь ее ножом и нарезай кусочки достаточно маленькими, чтобы ты могла ответить на вопрос, не проглатывая сначала.

Но почему именно я?

- Ладно. Есть еще какие-нибудь советы?

Сарказм в ее голосе не задел его.

- Да. Смотри на меня, а не на свою тарелку. Если тебе нужно смотреть на свою тарелку, то смотри на нее время от времени.

Роза отложила вилку.

- Лорд Кальмарин...

- Камарин.

- Как вам угодно.

- Можешь называть меня Декланом. - Он произнес это так, словно даровал ей рыцарское звание. Торжественно.

- Хорошо, Деклан. Как ты провел свой день?

Он нахмурился.

- Это простой вопрос: как ты провел свой день? Что ты делал до драки и приготовления блинов?

- Я отдыхал после путешествия, - сказал он с внезапным царственным видом.

- Ты немного подремал.

- Возможно.

- Я провела весь день, скребя, пылесося и вытирая пыль в десяти офисах в Сломанном. Я приехала туда в семь тридцать утра и уехала в шесть. Моя спина болит, я все еще слышу запах отбеливателя на своих пальцах, и мои ноги кажутся такими же плоскими, как эти блины. Завтра я должна вернуться на работу, и я хочу есть свою еду в тишине и покое. У меня хорошие манеры за столом. Они могут быть недостаточно хороши для тебя, но они определенно

достаточно хороши для Грани, и они являются эталоном для этого дома. Поэтому, пожалуйста, держи свою критику при себе.

Выражение его лица стоило того, чтобы он оказался с ней под одной крышей. Как будто ему дали пощечину.

Она улыбнулась ему.

- О, и спасибо тебе за блины. Они очень вкусные.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

РОЗА проснулась рано. Она спала плохо, короткими урывками, просыпаясь каждый час или около того, чтобы проверить, как там дети. Дважды ей показалось, что она слышит что-то снаружи, и она выходила на крыльцо, чтобы посмотреть, что происходит. Снаружи все было как всегда. Только ночь, которая днем раньше была такой обыденной, вдруг показалась ей зловещей и полной опасностей.

Когда же она все-таки засыпала, ей снились чудовища, кричащие дети и потеря контроля над автомобилем на мокрой грязи, которая, казалось, никогда не кончится. К пяти часам она окончательно проснулась и с трудом поднялась, чтобы сварить кофе.

Она прошла мимо спальни отца. Дверь была закрыта. Вчера вечером она устроила «Деклану» небольшую экскурсию по дому, начав с ванной. Было похоже, что он неплохо во всем разбирается. Роза ничуть не удивилась. Существование Сломанного мира точно не было известно общественности в Зачарованном мире, но некоторые знатные люди знали о нем, так же как некоторые избранные жители Сломанного знали о существовании Зачарованного мира. Вероятно, он занимал достаточно высокую ступень на социальной лестнице, чтобы иметь доступ к секретной информации.

Закончив осмотр, Роза дала Деклану запасную зубную щетку, его дублон заплатил за нее и даже больше. Она выдала ему свежее полотенце, а также застелила папину постель чистыми простынями и одеялами. Дети пожелали ему спокойной ночи, и он исчез за дверью. Она не видела его во время своих полуночных скитаний. Какие бы призрачные звуки ни беспокоили ее, они точно не беспокоили его.

Роза на мгновение задумалась, не постучать ли ей в дверь, но потом передумала. Ей еще не нужно было уходить, и она могла бы спокойно выпить чашечку кофе, пока дети не встали.

Она распахнула окна, чтобы впустить свежий воздух, сварила кофе в маленьком металлическом кувшинчике, который ее отец называл ибриком[8], позволила кофе дважды вспениться, прежде чем окончательно снять его с огня, налила себе чашку с небольшим количеством молока и села за стол, намереваясь насладиться напитком. Перед ней из широких окон открывался вид на лужайку, переходящую в кусты, окаймляющие траву. За ними ей была видна тропинка, извивающаяся в туманном сумраке между деревьями. В предрассветном свете листья и трава были темными и влажными от росы. Сквозь сетку на окне просочился холодок. В такое утро, как это, она была благодарна за крышу над головой и кофе. Роза поднесла чашку к губам, осторожно подула и коснулась края. Все еще слишком горячий.

Эти существа беспокоили ее. Она никогда не чувствовала ничего подобного... настолько чуждого. Вся магия имела естественную связь, даже самая гнусная, но звери были оторваны от всего. Они не были нежитью, они не были заколдованы, оживлены или преобразованы. Чтобы сделать все это, нужно было начать с природного элемента: камня, металла, живой ткани, и эта основа оставляла отпечаток на конечном творении. Магия этих зверей ни с чем не была связана.

Как ни больно ей было это признавать, она была глубоко благодарна Деклану за то, что он пришел спасти Джека. Этот факт гораздо больше, чем дублон, принес ему право остаться в ее доме. Ее память преподнесла ей Деклана, переполненного силой, с глазами покрытыми льдом сияющей белизны... Он был кем-то другим. Она несколько раз думала о нем прошлой ночью, во время своей череды урывок сна и параноидального бодрствования. Ей все еще хотелось прикоснуться к его лицу, чтобы убедиться, что он действительно состоит из плоти и крови.

[8] *Ибрик – по-арабски - кувшин.*

Роза мысленно вернулась к проблеме мальчиков. Без грузовика она не могла безопасно доставить детей на автобусную остановку и обратно. О том, чтобы позволить им гулять самим по себе, не могло быть и речи, особенно в присутствии этих существ. Она должна быть на работе в половине восьмого и, если повезет, пробудет там до пяти или до шести. Детей отпустят в три тридцать пополудни, а автобус высадит их в три сорок пять. Они не могли дойти до дома сами, не с этими животными вокруг, и ей претила возможность заставлять их ждать так долго на большой дороге. Бабушка была, вероятно, еще у Адель. Старуха жила глубоко в лесу, и всякий раз, когда бабушка навещала ее, она обычно оставалась на ночь.

Мальчики не могли ждать два часа на автобусной остановке. В Сломанном тоже были свои хищники. Им придется пропустить один день.

Какое-то движение на тропинке заставило ее вытянуть шею, чтобы получше рассмотреть происходящее. Деклан бегом выскочил из тени тропы. Она резко выпрямилась, ожидая, что за ним гонятся. Он выбежал на лужайку, на мгновение наклонился вперед, качая головой, и начал медленно кружить вокруг дома в той красноречивой манере бегуна, избегая ожога в легких. Роза снова опустилась на стул. Ее пульс бешено забился. Колючие иглы выброса адреналина впились в ее руки. Черт бы его побрал!

Этот высокомерный осел, вероятно, не знал, что значит убегать от нападавшего. Действительно, жуй медленно!

Она понимала, почему он такой, какой есть. Она читала «Энциклопедию Зачарованного мира» и другие книги, которые выменяла у караванов. Аристократы Зачарованного мира пользовались непревзойденной властью. Они управляли своими владениями как отдельные личности и своими странами в купе собраний под надзором конституционного монарха. Они были прекрасно воспитаны, им давали образование с самого рождения, вселяя в них чувство принадлежности к элите. Словно чистокровные выставочные собаки, подготовленные к соревнованиям по дрессировке на послушание. В их жизни были строгие правила. На самом деле он был не виноват в том, что пытался навязать их всем — он просто не знал другого способа существования. Но только потому, что она понимала, откуда он пришел, это не делало его желанным гостем.

Деклан завершил свой круг и остановился прямо перед крыльцом. На нем были темные брюки, рубашка с оторванными рукавами, оставлявшая открытыми руки, и легкие ботинки. Красивые руки...

То, как он вчера вызвал образ этого зверя, впечатлило. Ей так хотелось узнать, как он это делает, что она, чуть было, не спросила. Почти. Он бы рассмеялся ей в лицо. Он уже и так считал ее невежественной, грубой дворняжкой. Нет необходимости давать ему больше поводов.

Огромный меч все еще висел у него за спиной. Он передернул плечами и стянул с себя рубашку. Роза замерла с чашкой на полпути к губам.

Его золотистые волосы, влажные от пота, рассыпались по спине. Высокий, ширококостный, покрытый резными мускулами, он был сделан с мыслью о силе, но массивная ширина его плеч и груди сужалась к плоскому животу и узкой талии. У него были стройные бедра, длинные и сильные ноги. Несмотря на всю его массивность, в нем чувствовалась отточенная ловкость — он был силен, гибок и быстр, как человек, который всю свою жизнь оттачивал свое тело, превращая его в оружие. Именно так они и поступали аристократы из Зачарованного мира. Их конечная цель состояла в том, чтобы вести армии в бой.

Деклан слегка повернулся. Это было едва заметное движение, но она уловила его… он проверил, видно ли его из окна. Ха! Он просто выпендривался перед ней. Роза улыбнулась в свою чашку. Голубая кровь или нет, но он все-таки был мужчиной.

Деклан слегка согнулся, выставив над травой идеальную грудь, и потянулся. Роза склонила голову набок, следя за его движением, когда он повернулся, позволяя своему взгляду проследить резкую линию его бицепсов до мускулистой спины, а затем по груди до плоского, бугристого живота. Они действительно знали, что с собой делать в Зачарованном мире.

Ни волоска на груди или на животе. Вся эта мускулатура была покрыта золотистой кожей, скользкой от пота после бега. На фоне холодного утреннего тумана он излучал тепло, словно освещенный изнутри собственным теплым сиянием. Он был очень красив. Даже его глаза цвета айсберга были очаровательны, несмотря на угрозу.

Она допила кофе. Должно быть, он сделал что-то действительно ужасное, чтобы искать невесту в Грани. Может быть, он был насильником... Нет, решила она. Она просто не чувствовала той жуткой вибрации, исходящей от него. Может быть, убийца? Убил на дуэли сына какой-то важной персоны? Это она могла представить.

Он поднял свой меч. И что теперь?

Деклан поднял клинок над головой, направив его параллельно траве. Долгое мгновение он стоял неподвижно, полностью сосредоточившись, а затем разразился резкими ударами. Он рубил и наносил удары, текучие мышцы перекатывались под его кожей все быстрее и быстрее, рубя невидимых противников в смертельном танце, рожденном слиянием боя на мечах и искусства.

Это было гораздо больше, чем могла вынести женщина. Роза поставила чашку на стол, положила голову на локоть и просто наблюдала.

Она не питала никаких иллюзий. Единственная ценность, которую она имела для него, заключалась в ее способности вспыхивать и рожать детей. Если бы она согласилась стать его невестой или любовницей, то жила бы в доме холодного, безразличного мужчины, который, вероятно, презирал бы ее. Она жила бы среди людей, которые занимались бы тем, что смотрели на нее сверху вниз из-за того, кем она была и поэтому, у них не было бы никаких шансов узнать, какая она на самом деле. Ее братья в лучшем случае стали бы слугами. Это была бы ужасная жизнь. Бесспорно, Деклан был душераздирающе красив и завораживал своим видом. Но ей будет куда веселее смотреть, как эта мускулистая спина и эта идеальная задница удаляются, идя по дорожке, прочь от ее дома, чтобы больше никогда не вернуться.

ЭЛСИ сидела в своей комнате в кресле-качалке, обнимая мистера Клуни. В дверном проеме она видела свою внучку и ее лучшую подругу Лиану, которые разговаривали приглушенными голосами. На крыльце дочь Эми, Минди, пыталась проделать то же самое с Кенни Джо, сыном Лианы, но он не отвечал.

Четырехглазое существо сидело в дверном проеме, загораживая выход Элси. Она провела всю ночь, рисуя магическим маркером на полу защитные глифы. Она бы нарисовала и больше, но маркер иссяк.

Существо наклонилось и боднуло невидимую стену магии, струящуюся из глиф. Искра вырвалась из закрученных завитков и укусила существо за подбородок. Он сел на задние лапы и показал ей свои зубы: кроваво-красные и отвратительные. Он хотел заполучить ее. Она потрясла плюшевым мишкой. Она была уверена, что он тот самый, что убил мистера Бана.

- Спасибо, что пришла, - сказала Эми. - Я не знаю, что на нее нашло. Она сидит так со вчерашнего полудня. Она не хочет выходить, и я не могу сама ее вытащить.

- С пожилыми людьми иногда такое случается. - Лиана понимающе кивнула.

Эми была высокой и пухлой, с круглым лицом, округлым животом и с пышными каштановыми кудряшками. Лиана была примерно такого же роста, но худая и жилистая, с угловатым лицом. Как белокурый хорек с сиськами. Все женщины семейства Меддлеров

выглядели именно так. Элси поджала губы. Вместе они вытащат ее оттуда. Она привязала себя к качалке шарфами, но знала, что путы долго не выдержат.

Из кухни вышли еще два существа. Одно проскользнуло мимо Эми, почти задев ее большой зад. Она вздрогнула и оглянулась. Существо смотрело прямо на нее. Она пожала плечами и снова повернулась к Лиане. Элси усмехнулась. Глупая девчонка.

Существо у двери улыбнулось ей. Скоро, обещали его серые глаза. Скоро.

- Дело не в том, что я боюсь ее обидеть, но... - Эми наклонилась вперед и доверительно добавила: - она обмочилась. Я просто не хочу, чтобы все узнали, что я оскорбляю свою бабушку и все такое. Ты же знаешь, какие бывают люди.

- Тебе не стоит беспокоиться из-за меня, - заверила ее Лиана.

Два существа вцепились когтями в стену и поползли вверх, как две огромные уродливые ящерицы. Крошечные кусочки штукатурки откололись и упали на пол.

- Нет, я знаю. Ты же не сплетничаешь. Я просто... Я действительно очень ценю это. Боб уехал на охоту, а я здесь совсем одна. Я бы хотела сделать это до того, как проснутся младшие дети. Это не то, что им нужно видеть.

Лиана кивнула.

- Давай поскорее покончим с этим.

Они направились к двери. Существо скользнуло в сторону, прячась за кушеткой. Лиана остановилась в дверях и уставилась на пол, испещренный черными линиями.

- Ого.

- Она сделала это за одну ночь. Я даже не знаю, что это такое. - Эми покачала головой. - Последнее, что мне нужно, чтобы какая-то мерзость выскочила из этих глиф. Понимаешь? У меня в доме дети.

Лиана покачала головой.

- Иногда разум просто сдается.

Эми пересекла комнату и остановилась перед Элси.

- Бабуля. Ты должна выйти отсюда.

Элси отпустила мистера Клуни и вцепилась в подлокотники кресла-качалки. Они не смогут вытащить ее оттуда, по крайней мере, туда, где звери могут ее достать.

- Если ты отказываешься прислушиваться к голосу разума, нам с Лианой придется применить к тебе силу.

Элси вонзила ногти в дерево.

- Ты сама это выбрала. - Эми вздохнула, наклонилась и попыталась освободить ее. - О, Господь на небесах, она привязала себя к креслу. Своими же шарфами.

Она присела на корточки, чтобы развязать узел на ножках кресла, и Элси вцепилась ей в лицо. Выступила кровь. Эми ошеломленно уставилась на нее, на глазах у нее выступили слезы.

- Бабуля!

Элси подняла руки, ее костлявые пальцы скрючились, как когти.

- Оставь меня в покое!

Лиана ударила ее по левой руке, придавив ее обеими руками. Элси стала вырываться, но Эми крепко прижала ее правое запястье к подлокотнику. Элси оскалилась, пытаясь укусить, и Эми прижала левую руку к ее груди, пригвоздив ее к стулу. Элси рычала и скрежетала зубами, но не смогла дотянуться до руки Эми.

Они посмотрели друг на друга.

- И что теперь? - выдохнула Эми. - Я не могу дотянуться до узла, а если отпущу, она вцепится в нас ногтями и расцарапает до крови.

- Кенни Джо! - позвала Лиана. - Я попрошу его развязать узел, а потом мы перенесем ее вот так прямо в душ. Кенни Джо!

Хлопнула сетчатая дверь, и Кенни Джо пересек гостиную и вошел в спальню. Глифы слегка задрожали. Элси выгибалась под рукой Эми. Кенни Джо не был таким занудой, как Эми.

- Беги! - закричала она ему. - Беги!

- Ма?

- Мне надо, чтобы ты...

Первое существо вышло из-за дивана и уставилось на спину Кенни. Он повернулся и побелел, как полотно. Существо шагнуло вперед, покачиваясь на задних лапах. Кенни отшатнулся назад. Его рот широко раскрылся. Он задыхался, вырывался, судорожно глотал воздух и кричал, заставляя звенеть стекла в окнах.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

РОЗА не вспоминала о своем кофе, пока Деклан не закончил тренировку. Ее напиток уже остыл. Она встала, чтобы взять новую чашку, как раз в тот момент, когда он вошел в дверь. Кухня уменьшилась в размерах, когда он такой большой, золотой и пугающий вошел в нее. По крайней мере, на нем снова была рубашка, и это было определенно хорошо.

- Кофе? - спросила она.

Он кивнул.

- Спасибо.

Она надеялась, что он примет душ, и это вынудит его убраться из кухни. Ей бы не помешало немного остыть.

Подойдя ближе, она уловила его запах: слабый аромат сандалового дерева и очень мужской мускус, исходящий от его смуглой, скользкой от пота кожи. Нет, твердо сказала она сама себе и сделала шаг в сторону, чтобы не быть с ним рядом. Он выглядел великолепно, от него пахло наркотиком, и если бы она подошла и узнала, каков он на вкус, то одним поцелуем лишила бы себя свободы, независимости и будущего.

- Я прошу прощения за свой наряд, - сказал Деклан.

Спасибо большое… его одежда была в полном порядке. На самом деле, ей, наверное, стоит пойти и взять большой черный мешок для мусора и надеть его на него. Это определенно облегчит ей жизнь.

- Не проблема. У нас в Грани не так уж много внимания обращают на церемонии и торжественные наряды.

Его взгляд зацепился за ее униформу «Сверкающая чистота».

- А зачем ты это носишь?

- Это моя униформа. Все в компании носят ее.

- Она отвратительная.

Роза почувствовала, как у нее встают дыбом волосы. Неоново-зеленая униформа была отвратительна, но ей не понравилось, что он указал на это. Она открыла рот.

- И все же, несмотря на это, ты прекрасно выглядишь, - сказал он.

- Лестью ты ничего не добьешься, - ответила она ему.

- Это не лесть, - холодно сказал он. - Лесть требует преувеличения. Я просто констатирую факт. Ты красивая женщина, одетая в уродливый мешок неестественного цвета.

Роза уставилась на него, не зная, что и думать. Это был комплимент или оскорбление? Не в силах принять решение, она пожала плечами.

- Обычно постояльцам предлагают завтрак, - сказал он.

- Надеюсь, тебе понравятся хлопья. Это все, что у нас есть.

Она достала с полки коробку хлопьев и насыпала их в две миски.

- Я хотела поблагодарить тебя за спасение Джека. И за то, что остался с ними и испек блины.

- Я сделал то, что сделал бы любой честный человек, - сказал он.

- Тем не менее, я все еще отказываюсь уехать с тобой. - Она добавила молока и пододвинула к нему одну из мисок.

- Приму к сведению. - Он помедлил, словно решаясь на что-то. - Мальчики очень храбрые.

- Спасибо.

Она села напротив него и внимательно посмотрела на него.

- Предположим, просто ради спора, что ты выиграешь состязание. Каковы твои намерения по отношению ко мне? Меня выставят на аукцион по самой высокой цене, как дорогую корову, или ты собираешься оставить меня себе?

Его глаза потемнели.

- Кто-то пытался продать тебя с аукциона, Роза?

- Это не имеет значения.

- Имеет. Работорговля в Адрианглии запрещена. Если кто-то торгует людьми, я хочу знать об этом.

Она сузила глаза.

- И что бы ты с этим сделал?

- Заставил бы их глубоко пожалеть.

Она не сомневалась, что он сможет это сделать.

- А почему тебя это волнует?

- Это моя ответственность, как пэра королевства, убедиться, что законы Адрианглии будут соблюдены. Я отношусь к этому серьезно.

- Это все хорошо, - сказала она, - но ты так и не ответил на мой вопрос. Каковы твои намерения по отношению ко мне?

Он наклонился вперед. Некоторая жесткость исчезла из его глаз. Они стали глубокими и очень зелеными.

- Я намерен заполучить тебя.

- В каком смысле слова?

Едва уловимая улыбка тронула уголки его рта. Он выглядел абсолютно сосредоточенным, как кошка, готовая к прыжку.

- В любом.

Роза поперхнулась кофе.

Джорджи, протирая глаза, спотыкаясь, вошел в кухню. Деклан тут же отодвинулся, его лицо стало небрежным.

В какой-то момент его глаза загорелись, и она подумала, что он, возможно, подшучивает над ней. Как будто он сказал это только для того, чтобы поднять ей настроение. Мог ли он шутить? Конечно же, нет. Не то чтобы она не хотела, чтобы он подсмеивался над ней, но он, похоже, был не способен на юмор.

Роза достала еще одну миску, налила молока и раздала еду. Джорджи забрался на стул рядом с Декланом и принялся ковырять ложкой хлопья.

- Спасибо за завтрак, - сказал Деклан, беря свою собственную ложку.

- Спасибо за завтрак, - эхом отозвался Джорджи. Ну, по крайней мере, хоть одно хорошее от присутствия голубой крови: Джорджи сказал спасибо, не дожидаясь напоминания.

Джорджи посмотрел на Деклана, вероятно, ожидая подсказки к его следующему шагу. Она понимала почему. От Деклана шло некое излучение: «мужчина». Это не было написано на его лице, несмотря на то, что он был потрясающе красив, хоть и мрачен. У него было великолепное телосложение, и он хорошо держался, но не в этом было дело. Дело было и не в его мечах, не в плаще и не в кожаных штанах. Что-то едва уловимое было в его глазах или в воздухе, который его окружал, что-то, что она не могла точно определить.

За неимением лучшего слова Деклан излучал мужественность. Типа: «положись на меня в темном переулке». Или он будет тем, кто ударит плохого парня стулом, прежде чем, тот выстрелит в вас. Если бы на вас напали, он без колебаний встал бы между вами и опасностью, потому что именно так поступают мужчины. Короче у мальчиков не было ни единого шанса.

При других обстоятельствах у нее тоже не было бы ни единого шанса. Но опыт подсказывал: голубокровных следует бояться и избегать. Вся эта твердокаменная

мужественность могла быть тщательно продуманной. Она должна была следить за каждым своим шагом.

Деклан положил в рот полную ложку хлопьев. Джорджи колебался. В последнее время заставить его поесть было настоящим испытанием. Он все время был голоден, но ел как птичка: кусочек здесь, кусочек там. А если он не ел достаточно, его начинало трясти.

Деклан прожевал, зачерпнул ложкой еще хлопьев, положил их в рот и взглянул на Джорджи. Джорджи поежился под напором этих зеленых глаз, снова взял свою ложку и начал есть.

- Джорджи, сегодня вы остаетесь с бабушкой, - сказала она.

- Почему?

- Небезопасно идти пешком к автобусной остановке и возвращаться от нее домой.

Деклан остановился.

- Ты собираешься на работу? Разве их безопасность не должна быть твоим приоритетом?

- Я хорошо знаю свои приоритеты, большое тебе спасибо. Я не работаю - мы не едим. Все очень просто.

Они жевали свою еду. Она взглянула на Деклана. Он ел спокойно, наслаждаясь едой. Он поймал ее взгляд.

- Это очень вкусно, спасибо.

Он точно привык питаться намного лучше. Возможно, он просто был вежлив.

- Всегда, пожалуйста, - пробормотала она.

Джорджи заерзал на стуле, глядя на нее.

- Джек сказал, что вчера от тебя пахло Уильямом.

- Джорджи!

Слишком поздно. В глазах Деклана вспыхнул хищный огонек. Голубая кровь ожил, как акула, почуявшая каплю крови.

- А кто такой Уильям?

- Не твое дело, - отрезала Роза.

- Это парень. Он любит фигурки, - услужливо подсказал Джорджи. - Он пригласил Розу на свидание, но она не пошла.

- А ваша сестра часто ходит на свидания?

- Каждую неделю, - ответила Роза.

- Никогда, - одновременно заявил Джорджи. - Это потому, что Брэд Диллон пытался похитить ее на их последнем свидании.

Она пристально посмотрела на него. Откуда он это знает?

- Mémère рассказала мне. Брэд ударил ее дубинкой по голове, и она поджарила его своей вспышкой. Нам с Джеком Уильям очень понравился. Но Брэд такой подонок...

- Джордж. - Роза наполнила свой голос сталью. - Иди, почисти зубы и разбуди своего брата.

Он соскользнул со стула и помчался прочь.

Деклан наклонился вперед, его лицо окаменело.

- Этот Уильям. А как он выглядит?

- Потрясающе красивым, - ответила Роза.

- Это многое объясняет.

- Тебе не нужно знать, как он выглядит!

- Конечно, нужно. Если я встречусь с ним, мне придется отбить у него охоту ухаживать за тобой. Ты же не хочешь, чтобы я напал на какого-то случайного незнакомца?

Она отнесла свою миску в раковину.

- Роза, - позвал он. - Это очень важно. Как выглядит Уильям?

Роза ополоснула миску, посмотрела в окно и увидела Лиану Оглетри, которая решительно шагала по дорожке к ее дому. Озабоченное выражение превратило лицо Лианы в бледную маску. Если бы в конце тропинки появился большой розовый слон с радужными крыльями, Роза удивилась бы меньше. Слова замерли у нее на губах. А теперь то что?

Деклан подошел и встал рядом с ней.

- А это еще кто?

- Прежнее проклятие моего существования. Оставайся внутри, пожалуйста.

Роза собралась с духом и вышла на крыльцо.

Лиана подошла к ступенькам крыльца. Это была худая женщина с узкими бедрами, которая, казалось, состояла исключительно из острых углов: острые локти, выступающие колени, резко очерченное лицо и пристальный взгляд, который, как Роза знала по опыту, мог резать как нож. За последние четыре года они не сказали друг другу ни слова. Роза держалась особняком, да и Лиана тоже не была светской бабочкой, особенно с тех пор, как Сара Уолтон вышла замуж и уехала. Те несколько раз, когда они сталкивались на людях, они, молча, не сговариваясь, игнорировали присутствие друг друга.

Было чертовски трудно игнорировать кого-то, кто стоял прямо у твоего крыльца.

- Доброе утро, Лиана. - Роза старалась говорить вежливо.

- Доброе.

Лицо Лианы было бледным, и в ее голубых глазах Роза уловила слабый отзвук страха.

Роза могла бы начать разговор с дюжины разных вещей: с Сары, которая теперь отказывалась признавать Лиану; с мужа Лианы, Бо Оглетри, который растворился вдали; с отца Лианы, который только в прошлое воскресенье так напился, что выблевал свои внутренности прямо на ступеньках церкви, навеки опозорив всех местных христиан-Эджеров. Но Лиана стояла перед ней со страхом в глазах, и Роза не стала поднимать эти темы.

- Что случилось? - просто спросила она.

- Это все Кенни Джо. Мы отправились навестить Эми Хейр, чтобы помочь ей с бабушкой Элси. Ты же ее знаешь.

- Элси Мур? С этими чаепитиями?

- Да. Она заперлась в своей комнате и отказывается выходить из нее. Она привязала себя к своему креслу-качалке, и когда мы с Эми попытались ее отцепить, она исцарапала Эми до крови. Поэтому я позвала Кенни Джо, чтобы он развязал узлы, пока мы будем держать ее. Он вошел в комнату и начал кричать. Я попыталась вывести его из комнаты, но что-то порвало его одежду. Оно сорвало с него футболку и расцарапало ему грудь. Элси говорит, что мы его не видим, потому что оно прячется, что наша магия недостаточно сильна. Но Кенни Джо видит.

- А зачем ты пришла ко мне? - спросила Роза.

- Он выкрикивал твое имя. - Лиана сглотнула и сказала хриплым голосом: - Послушай, я знаю, что превратила твою жизнь в ад в старших классах. Но там мой ребенок. Пожалуйста, помоги мне спасти моего мальчика.

- Ты ничего не видишь за пределами комнаты?

Лиана отрицательно покачала головой.

- Я что-то почувствовала. Холодное и мокрое...

- Как слизь, ползущая по спине? - Роза вздрогнула, вспомнив зверя, который напал на Джека.

- Да. Вроде этого.

- Подожди меня здесь, пожалуйста. Я буду через минуту.

РОЗА поспешно вошла в дом, бросилась на чердачную лестницу и поднялась наверх, включив свет. В течение многих лет чердак служил хранилищем всевозможного хлама, который

ее отец находил в своих приключениях, и теперь ее встречали груды причудливых предметов: старые книги, сломанное оружие, запутанные головоломки, которые, будучи решенными, указывали путь к каким-то сказочным несуществующим сокровищам, рулоны поддельных карт, антиквариат из дешевых лавок...

- Джек! - позвала она.

Он вскарабкался по лестнице.

- Мне нужен супер-фонарь. Срочно!

Он вдохнул затхлый запах чердака, вскарабкался на кучу всяких диковин и вытащил из-под них фонарь. Это был старый, потрепанный морской фонарь. Его тяжелое металлическое основание и богато украшенный верх были покрыты обесцвеченными пятнами от многолетнего пребывания в соленой воде. Роза осторожно встряхнула его, держа за кольцо в крышке, и в толстом ребристом стекле вспыхнул крохотный зеленый огонек.

- Спасибо!

Она спустилась, повторяя инструкции на ходу.

- Оставайтесь внутри. Никого не впускайте и не выпускайте. Я скоро вернусь. Если я не вернусь к обеду, берите оружие и отправляйся к бабушке.

Мальчики посмотрели на нее.

- Ладно?

- Ладно, - кивнул Джорджи.

- Джек?

- Ладно.

- Хорошо. - Она направилась к выходу из дома. - Деклан?

Папина комната была пуста, кровать так аккуратно застелена, что у нее аж перехватило дыхание. Она поспешила дальше и увидела его, стоящего на крыльце в полном облачении, в плаще и всем остальном. Лиана ошеломленно уставилась на него.

- Я иду с тобой, - объявил он, подчеркивая слова белым инеем, покрывавшим его зеленые радужки.

- Зачем? - Роза бросилась вниз по ступенькам крыльца. Лиана воспользовалась моментом, чтобы выйти из вызванного Декланом транса, и последовала за ней.

- Эти твари очень опасны, - сказал он. - А ты очень упрямая женщина. Вдруг, ты решишь покончить с собой просто назло мне.

Она никак не могла помешать ему не пойти с ней.

- Как тебе будет угодно.

Она направилась вниз по тропинке, беспричинно раздраженная, потому что маленькая часть ее была в восторге от того, что рядом с ней был крупный, мускулистый мужчина с трехфутовым мечом.

- Кто он такой? - пробормотала Лиана, догоняя ее.

- Мужчина, который скоро уйдет с пустыми руками, - ответила Роза.

ДОМ Эми представлял собой большое старое здание, которое напоминало букву «А». Давным-давно он должен был иметь определенную форму, но Хейры славились тем, что считали себя мастерами плотницкого дела, и за эти годы дом оброс несколькими дополнительными комнатами. Теперь он выглядел как растянувшаяся мешанина, стоящая посреди широкой лужайки и окруженная маленькими цветочными клумбами, металлическим мусором и четырьмя старыми ржавыми автомобилями, ни один из которых не заводился последние пять или шесть лет. Чем ближе они подходили к дому, тем быстрее двигалась Лиана. Роза крепко прижала фонарь к груди, чтобы тот не дрожал.

- А для чего нужен этот фонарь? - спросил Деклан. Он без труда поспевал за ними, особенно с такими длинными ногами.

- Это не простой фонарь, - сказала она.

- Я вижу, что он не простой, он морской.

- Он не морской, а призрачный... дает видение. Он показывает магические вещи людям, у которых не хватает магии, чтобы увидеть их самостоятельно. - Ни ей, ни мальчикам никогда не приходилось им пользоваться, но ее отец нуждался в нем раз или два и клялся, что тот работает. Это позволит Лиане увидеть опасность, если она вообще существует.

Деклан нахмурился.

- Каждый может видеть магию.

- Только не в Грани. В некоторых людях здесь больше от Сломанного, чем от Зачарованного.

Они вбежали вверх по ступенькам. Лиана распахнула дверь. Роза остановилась и осторожно вдохнула воздух в треугольные отверстия, вырезанные в верхней части фонаря. Бледно-зеленая искра становилась все больше и больше, окрашивая стекло лампы в бледно-изумрудный цвет.

Деклан щелкнул пальцами.

- Я понял. Он в нем находится спираль Августа. Естественный выдох несет в себе остаточные следы личной магии, катушка внутри поглощает и усиливает ее, прокручивая через петли, а затем испускает полученную волну Августа в виде зеленого света.

Роза почувствовала зависть. Она поняла примерно два слова из того, что он сказал, но ей хотелось бы знать больше. Она подняла фонарь и заглянула внутрь.

В гостиной было пусто. Прямо напротив нее, на другой стороне гостиной находился вход в спальню. Дверь была широко распахнута, и в дверном проеме Роза увидела Кенни Джо, одиноко стоящего в разорванной футболке. Царапины на его груди казались неглубокими. Справа от Кенни сидела Элси Мур, все еще привязанная к качалке, как и описывала Лиана. Эми сидела между ними на полу спальни, обхватив руками колени. Все трое ее детей молча, сгрудились вокруг нее. Доски пола, на которых они сидели, были покрыты тайными символами, написанными черным перманентным маркером.

Какое-то существо высунуло голову из-за дивана и уставилось на Розу четырьмя раскосыми глазами, наполненными пылающим серым смогом. Она знала, чего ожидать после призрачного образа, вызванного Декланом, но, увидев его во плоти, ее чуть не стошнило.

- О, Боже! - ахнула Лиана.

Эми вскрикнула и тут же закрыла рот, притянув детей поближе к себе.

Зверь был, по меньшей мере, четырех футов ростом. Его кожа была темно-фиолетовой с болезненными желтыми и бледно-зелеными разводами, как проходящий синяк. Пасть существа была широко раскрыта, обнажая лес узких, ало-красных зубов. Гончая, как называл ее Деклан. Имя подходило.

Какое-то движение слева заставило Розу обернуться. Еще один зверь уставился на нее из-за диванчика. Третий метнулся на кухню. Она посмотрела вверх, подняв фонарь повыше.

Потолок кишел гончими. Они двигались по доскам, как кошмарные собаки с лошадиными мордами и ртами, полными драконьих зубов.

Господи, да их там должно быть штук тридцать. Роза крепко сжала фонарь, чтобы унять дрожь в руке.

Большинство тварей цеплялись за стену над дверью в спальню, скрывающую от них детей, Эми и Элси. Их магия густой отталкивающей волной стекала вниз, по стене, через дверь и на пол. Роза не могла видеть ее, но она чувствовала ее, и та была голодна.

Только сейчас она заметила, что внешняя линия глифов остановилась в шести дюймах от двери, резко оборвавшись, словно стертая. Ее руки покрылись гусиной кожей.

- Магия гончих пожирает глифы. Мы должны вытащить их оттуда.

В комнате Эми зажала рот рукой и всхлипнула. Дети вцепились в нее, все, кроме Кенни Джо, который стоял один, уставившись в пол.

- Я же говорил тебе, - сказал он с тихим торжеством. - Я же тебе говорил.

- Ладно, - пробормотала Роза, лихорадочно соображая. - Ладно. Мы обойдем дом сзади и попробуем открыть окно. - Она поняла, что это была ошибка, как только сказала это. Снаружи гончие набросятся на них толпой. Их было просто слишком много.

- Не получится, - прошептала Лиана. - Окно всего в фут шириной.

На потолке началась потасовка, когда звери снова повернулись к ним мордами.

- Они видят нас. - Голос Лианы треснул, как сухая ветка.

- Все будет хорошо, - твердо сказала Роза. Ее мысли крутились со скоростью мили в минуту, прокручивая все возможные варианты, но ни один из них не был жизнеспособным.

Гончая у дивана опустила голову и направилась к ней, четыре глаза хищнически уставились на нее.

- Оно хочет тебя. - Лиана попятилась на крыльцо. - Ему нужна твоя магия.

Еще один зверь свалился с потолка, перевернулся в воздухе и приземлился на четвереньки.

Магия у двери срезала еще два дюйма с линии глиф.

- Ладно. - Роза втянула в себя воздух. - Мы будем использовать меня как приманку. Я отвлеку их, а ты иди и забери детей...

Первый зверь был всего в десяти футах от нее.

Жесткая рука схватила ее за плечо и толкнула назад, за спину Деклана. В тот миг, когда они соприкоснулись, она заметила, как внутри него вспыхнула огромная сила. Его глаза сверкали белым огнем.

- Деклан, нет!

Призрачный ветер поднял его волосы. Его глаза сияли, как две звезды.

Существо прыгнуло.

Полусфера ослепительной белизны вырвалась из Деклана, ревя, как торнадо. У Розы перехватило дыхание.

Первая гончая погибла в воздухе, поглощенная светом. Взрывная волна пробила мебель, ударила в крышу и смела ее прочь с треском разломанного дерева. Деклан зарычал, напрягаясь. Белое сияние вспыхнуло еще ярче, долго горело и исчезло.

Крыша и дальняя стена исчезли. Роза уставилась в небо.

Над ними черные точки раскрасили прозрачную синеву, становясь все больше и больше... Дождь из сломанных досок и обугленных звериных туш обрушился на пол с грохотом. Она моргнула, и в следующее мгновение лицо Деклана заслонило небо.

- Тебя не ранило?

В его глазах читалось искреннее беспокойство. Она ошеломленно отступила.

- Нет.

- Хорошо. - Деклан беззаботно прошел под дождем обломков, пересек комнату и протянул Эми руку.

Та ошеломленно уставилась на него и медленно вложила свою руку в его ладонь. Он помог ей подняться на ноги.

- Теперь вы в безопасности.

- Кто вы...? - Эми моргнула.

- Я лорд Камарин.

Роза покачала головой. Все, чего ему не хватало - это блестящей белой брони и неземного света, струящегося сверху на него.

- Эми, - сказала Элси Мур своим хриплым голосом, пристально глядя на Деклана. - Я хочу, чтобы ты купила мне нового медведя. Блондина.

Илона Эндрюс-На Грани / Ilona Andrews - On the Edge

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

К ТОМУ времени, когда они успокоили детей, сумели вытащить Элси из кресла и заставили ее принять душ, было уже далеко за семь. Роза поняла, что в ближайшее время ей не удастся отправиться на работу. Ее униформа воняла жирной, обожженной плотью, и она пропустила свою поездку с Латойей. Она позаимствовала у Эми сотовый телефон и позвонила ей.

- Лучше тащи свою задницу сюда. - Голос Латойи стал пронзительным. - Эмерсон сегодня ведет себя как полный придурок. Он говорит, что либо ты сейчас же войдешь в дверь, либо он порвет твой чек в клочья.

- Что он имеет в виду, говоря «порвет мой чек»?

- Это значит, что он не заплатит тебе за эту неделю.

Роза напряглась. Никаких денег на бензин. Без грузовика она не сможет обменять дублон Деклана на американскую валюту. У них было достаточно продуктов, чтобы продержаться три дня, а то и четыре, если она будет бережна. У нее не было возможности оплатить счет за электричество, а он должен был появиться через пять дней. Ей нужно было идти на работу.

- У меня все еще нет бензина, и мне понадобится около получаса, чтобы привести себя в порядок.

- Дерьмо. Я не могу уйти... я больше не смею его злить.

И тут ее осенило… все из-за «Броммера». Отель «Броммер» две недели назад отказался от услуг «Сверкающей чистоты», потому что они поймали Эмерсона на завышении цен. Потеря такого хорошего клиента сократила оборот Эмерсона почти на четверть, и он изо всех сил старался хоть как-то компенсировать свои потери. Она только что выбрала себя в качестве идеального козла отпущения.

- Ладно, подожди, я придумала, - сказала Латойя. - Мы раньше отправимся на обед. Ты можешь добраться до «Бургер Кинга»?

Шесть миль. Она могла бы дойти до него пешком.

- Да.

- Поспеши. Мы поедем туда на обед и заберем тебя. Эмерсон даже не узнает, когда ты появишься.

Огромная волна облегчения накатила на нее.

- Спасибо.

- Для этого и существуют друзья. - Латойя повесила трубку.

- Я так сожалею обо всем этом, - сказала Эми.

Роза выдавила из себя улыбку.

- Я была рада помочь тебе. Мне очень жаль, что так вышло с твоим домом.

Эми слегка побледнела, посмотрела на отсутствующую стену и сломанную крышу и тоже заставила себя улыбнуться, явно стараясь не заплакать.

- Этому уже никак не поможешь. По крайней мере, мы все целы и невредимы. Даже бабуля.

Роза поискала глазами Элси Мур и нашла ее во дворе за столиком для пикника. На Элси было свежее платье. Она заплела свои редеющие волосы в косу и отчаянно флиртовала с Декланом.

- С чего все началось? - спросила Роза.

- Она занималась одной из своих вечеринок, и что-то там сжевало плюшевого мишку. Наверное, это была одна из этих тварей. После она отказалась выходить из комнаты. - Эми заколебалась. - А что это такое?

Роза покачала головой.

- Неизвестно, такого я раньше не видела. Может быть, она знает.

Эми вздохнула.

- Если это так, то ты можешь попытаться вытащить это из нее. Она мне ничего не скажет. Она называет меня тупицей.

Роза направилась к столу. Элси бросила на нее злобный взгляд. Роза не обратила на него внимания.

- Привет, бабуля Элси, - весело сказала она.

Элси поджала губы и посмотрела на Деклана.

- У нас тут своя вечеринка, - сказала она. - Уходи.

- Ну что ж, в таком случае я просто задам тебе пару вопросов и уйду. - *Чем скорее ты ответишь на них, тем быстрее я уйду.*

Элси получила сообщение.

- Тогда поторопись.

Роза присела рядом с ней на корточки.

- Ты знаешь, что это было такое?

- Зло.

- Зло, какого рода?

Элси покачала головой.

- А ты когда-нибудь видела такое раньше? Ты не знаешь, откуда они взялись?

- Они охотились за моими медведями, - отозвалась Элси. - Вот я и прокляла их.

В мозгу Розы сошлись кусочки мозаики.

- Ты создала пустошь?

Элси кивнула:

- Но оно не смогло их убить.

Эми, которая в тот момент подошла к столу, ахнула.

- Ты создала пустошь? Господи!

- Он мертв, - сказала ей Роза. - Он охотился за Кенни Джо, и я убила его.

- Ты совсем сошла с ума! - Эми уставилась на свою бабушку. - Посылаешь пустошь в окрестности? Кто знает, кого он мог убить!

Элси поджала губы.

- Честное слово! - Эми уперла руки в бока. - А что дальше? Ты собираешься уничтожить Восточный Лапорт?

Роза вздохнула. На этом все и закончилось. Теперь она ничего не добьется от Элси. Она поднялась на ноги и посмотрела на Деклана, стоявшего в стороне, в то время как Эми продолжала грызть свою бабушку.

- Спасибо, - сказала Роза. - Тебе не обязательно было помогать нам, но ты помог. Я тебе очень благодарена.

Лицо Деклана слегка оттаяло.

- Всегда, пожалуйста.

Роза пошла прочь. Если Элси не знает, что это такое, то, возможно, знает бабушка. К сожалению, все доказательства были здесь. Слева, в дровяном сарае, возле кучи бревен стояла перевернутая тачка. Роза вошла в сарай, с трудом подняла тачку и потащила ее к дому. Ближайшая обугленная туша лежала всего в нескольких футах. Она поставила тачку на землю и подошла за ней.

Она не могла даже поднять ее, не говоря уже о том, чтобы нести. Роза ухватилась за его отвратительные ноги — ступни выглядели почти как обезьяньи руки — и повернула. Туша заскользила по земле. Она потащила ее к тачке.

Из-за угла появилась Лиана. Роза остановилась. Лиана подошла ближе. Не говоря ни слова, она схватила существо. Магия запульсировала в ней, когда она подняла труп, положила его в тачку и пошла прочь.

Этот самый талант - пять секунд невероятной силы - превратил Лиану в кошмар всей школы. Она могла сделать так только раз в двадцать минут или около того, но обычно одного раза было достаточно, чтобы выполнить работу. Роза никогда не думала, что увидит, как это работает для нее. *Наверное, все когда-нибудь случается в первый раз.*

Они никогда не станут закадычными подружками, размышляла Роза, толкая тачку по дорожке к своему дому. Но, по крайней мере, когда Лиана решит нанести ей удар в спину, она будет колебаться секунду или две.

Дом выглядел совершенно безмятежным. Роза завела тачку за сарай дедушки. Он ударил кулаком по стене и зашипел, но она только хмыкнула в ответ. Позже она отвезет труп гончей к бабушке для опознания, но сейчас ей нужно было надеть запасную униформу и идти пешком. Она взбежала по ступенькам на крыльцо и постучала в дверь.

Джорджи открыл дверь.

- Собирайтесь, - сказала она ему, бегом направляясь в душ. - Я отведу вас к бабушке, а потом мне придется идти на работу.

ДЖОРДЖИ сидел на ступеньках крыльца. Его дорожная сумка лежала рядом. Он всегда брал с собой сумку на всякий случай. Внутри была книга о мальчике, который жил на опушке леса, комикс «Инуяши», запасные носки, нижнее белье, футболка и брюки. И его зубная щетка. Внутри Джек что-то громко уронил, ища свои кроссовки. Джорджи закрыл глаза и представил себе ботинки Джека. Он почувствовал легкий рывок влево и повернулся в ту сторону. Не слишком далеко. Еще немного влево... Примерно в футах пятнадцати. Он открыл глаза и обнаружил, что смотрит на кухонное окно. Точно. Ботинки лежали под кухонным столом. Должно быть, Джек снял их вчера вечером, когда ужинал, и забыл о них.

Он мог бы зайти внутрь и сказать Джеку, где его ботинки. Роза попросила собраться быстро. У нее было такое *выражение* лица. Джорджи хорошо знал этот взгляд. Когда она выйдет из душа и увидит, что у Джека нет ботинок, она не будет счастлива. Он мог бы спасти Джека от неприятностей, но это были новые ботинки, *вторая* пара новых ботинок. Они стоили больших денег, и Джеку надо было научиться заботиться о них.

Джек был странным в некотором роде, подумал Джорджи. Иногда он находил кусок зеленого бутылочного стекла и носил его с собой повсюду в течение нескольких дней, как будто это было какое-то великое сокровище. Но что-то вроде обуви или одежды его не волновало. Они были очень бедны. Роза пыталась скрывать это, но Джорджи знал, что у них нет денег. Джеку нужно было научиться не быть расточительным.

Джорджи повернулся лицом к солнцу и прищурился, чувствуя тепло на своем лице. Он не возражал против того, чтобы пойти к бабушке, и не возражал против того, чтобы пропустить школу. О нет, он совсем не возражал против этого. Джорджи улыбнулся про себя некой загадочной улыбкой. Школа была скучной и нудной, и ему она не нравилась. Он учился и получал хорошие оценки, потому что это делало Розу счастливой. Иногда она говорила о том, что он получит хорошую работу в Сломанном, если его оценки будут достаточно высокими. Джорджи не хотел работать в Сломанном мире. Там люди не обладали магией.

Оставаясь дома, он также мог бы присматривать за Декланом. Это была его работа - следить за происходящим. Вот что сказал папа перед отъездом. Тогда ему было всего шесть лет, но он помнил. Папа положил руку ему на плечо и сказал: «Ты не забывай о семье, Джорджи. Присматривай за своей сестрой и братом вместо меня”. Он не был ребенком. Он

понимал, что папа, на самом деле, другое имел в виду, но все равно делал это, потому что кто-то должен был это делать.

Он не был уверен насчет Деклана. Роза сказала, что всем голубокровным нельзя доверять. Роза часто оказывалась права. Когда она говорила, что кому-то нельзя доверять, он обычно оказывался подонком. Джорджи наклонил голову и огляделся. Он знал, что не произнес ругательства вслух, но никогда не помешает убедиться, что его никто не слышит.

Итак, Деклан был плохим парнем. Но Деклан спас Джека. И он вовсе не казался злым. Было много видов злых: злых, как Кенни Джо, который всегда был зол из-за чего-то. В основном Кенни злился из-за того, что отец бросил его. Джорджи понимал, что он сердится из-за этого, но все же его собственный отец тоже ушел, но никто не видел, чтобы он ходил вокруг и дрался с людьми.

А еще был такой подлец, как Оли, который был слишком глуп, чтобы понять, когда он им стал. Однажды Оли убил щенка, потому что тот укусил его, он разбил ему голову камнем. Щенок не собирался делать ему больно. Он просто играл. Потом Оли плакал, потому что ему стало плохо. Джорджи снова тяжело вздохнул. Ему потребовалось два дня, чтобы собрать голову щенка воедино его магией, и когда он поднял его, она все еще выглядела не совсем правильно. Он так сосредоточился на том, чтобы вылечить его, что ему тоже стало плохо, а потом Роза плакала.

И потом был еще такой подлец, как Брэд Диллон. Брэд был холоден и злобен. С ним было что-то не так.

Но Деклан не был подлым человеком. Джек считал, что его мечи были просто офигенными. Джорджи был согласен насчет мечей, но он видел, как Деклан создал призрак зверей, напавших на Джека, и, по его мнению, это было даже круче. Джорджи протянул руку, закрыл глаза и притворился, что призывает зверя. Если бы он умел так делать, то сделался бы еще круче. Возможно, вокруг него заклубился бы какой-нибудь темный дым. И глаза у него стали бы блестеть. А может быть, он произнес бы какое-нибудь таинственное заклинание. Или нет. Возможно, было бы круче, если бы он ничего не произносил. А если бы у него был меч, то он был бы длинным и тонким. Как дедушкины клинки.

Капля холодной, скользкой магии коснулась его шеи и скользнула вниз по позвоночнику, как будто что-то гнилое обрызгало его своим мерзким соком. Джорджи чуть не подавился. Он резко открыл глаза.

Перед домом на тропинке стоял зверь. Он был цвета старого синяка и смотрел на него четырьмя раскосыми серыми глазами.

Джорджи застыл. Джек учил его никогда не убегать от зверей, которые могли его поймать. Если он побежит, зверь будет преследовать его. Он не знал, сможет ли эта штука проникнуть через обереги, чтобы поймать его, но он и не хотел этого знать.

Зверь выставил вперед одну лапу… длинную уродливую лапу. У большинства животных были пальцы на ногах, но у этого были пальцы с острыми красными когтями. Лапа коснулась оберега, проверяя его. Поток мерзкой магии скользнул к Джорджи. Он чувствовал ее голод. Она, липкая, холодная и голодная, хотела обвиться вокруг него и высосать его магию. Он судорожно сглотнул. Его сердце билось так быстро, что едва не выскакивало из груди. *Только не беги. Только не беги.*

Позади зверя, там, где тропинка изгибалась, из кустов вышел Деклан. Джорджи взглянул ему в лицо. Деклан молча, кивнул, и мягко ступая, бесшумно, подошел к зверю сзади, как лиса, крадущаяся по лесу. Джорджи уставился на зверя. *Не смотри на Деклана. Не дай ему уйти.*

Зверь открыл пасть и показал Джорджи свои зубы: большие, острые и красные, как кровь. Его магия ждала, голодная, готовая наброситься на него и сожрать, как только он пошевелится.

Деклан вытащил из ножен на спине огромный меч.

Джорджи смотрел прямо в глаза зверю. Холодный пот выступил у него на лбу.

Деклан нанес удар. Меч рассек воздух блестящей металлической дугой и рассек тело надвое.

Ничего себе!

- Ты в порядке? - Белая молния сверкнула из его руки в мертвого зверя.

Джорджи вспомнил, что нужно дышать, и сглотнул. К горлу подступила тошнота. Отчаянно стараясь не упасть, он подтянулся, поднял охранный камень, пропуская Деклана внутрь, и как только голубая кровь переступил черту, он бросил камень обратно на место, упав обратно на ступеньки крыльца.

Деклан подошел и сел рядом с ним.

- Наклонись вперед, - приказал он. - Опусти голову вниз, между колен. Вот и все. Тошнота пройдет через минуту.

Джорджи наклонился вперед, низко опустив голову. Тошнота медленно отступала.

- Это было умно, - сказал Деклан. - Уставиться на гончую.

- Я не хотел, чтобы она знала, что ты там был.

Деклан кивнул.

- Спасибо. Я тебе очень благодарен.

Магия зверя задрожала. Джорджи выпрямился. Рядом с ним Деклан положил руку на рукоять меча.

Отвратительная серая жидкость выплеснулась из туши гончей. Плоть и кости расплавились, превратившись в бледную слизь. Магия изогнулась вокруг нее, извиваясь, как сахарная вата на палочке. Темный пар заструился с поверхности. Лужа съежилась, а пар потемнел и затвердел, превратившись в высокого человека. Длинный плащ с капюшоном скрывал его, клубясь вокруг ног и превращаясь по краям в дым.

Джорджи резко втянул воздух. Магия этого человека давила на него, словно огромная тяжеленая каменная глыба. Страх скользнул вниз по его рукам, оставляя гусиные пупырышки.

- Он не может причинить тебе вреда в таком виде, - тихо произнес Деклан. - Его магия может проникнуть внутрь, но она будет слабой. Не показывай страха. Не доставляй ему такого удовольствия.

Человек-пар повернулся к ним.

- Ах. Мне стало интересно, кто же выстрелил в этом заброшенном месте вспышкой военного образца. Просто мне нужно было убедиться самому. У меня мелькнула надежда, что это мой дорогой братец, но я вижу, что это всего лишь ты. - Его голос был мягким и нежным, но по какой-то причине Джорджи пробрал озноб до самых костей.

- А что это за плащ? - спросил Деклан.

Мужчина не обратил на него внимания.

- И кем же ты будешь? - Темнота капюшона поглотила лицо мужчины, но Джорджи знал, что глаза мужчины неотрывно смотрят на него, давя на него, как огромная тяжесть. Магия змеилась от мужчины длинными, полупрозрачными завитками темного дыма. Они лизнули обереги и проскользнули сквозь них.

Джорджи с широко раскрытыми глазами смотрел, как магия подкрадывается все ближе. Она была голодна... Так сильно проголодалась.

Деклан вспыхнул. Белый экран выстрелил из него, жаля усики. Темная магия отпрянула.

- Убери свои когти от ребенка, - прорычал голубая кровь.

Джорджи слегка вздохнул.

- Ммммм. - Низкий глубокий звук пророкотал в горле человека-призрака. - Как всегда нахально, Деклан. - Магия кружилась вокруг него, каждое полупрозрачное щупальце окружала тонкая темно-фиолетовая жилка. Лужа покатилась вперед, и человек двинулся вперед.

Джорджи сидел как вкопанный. Деклан был рядом, и он не двигался. Он просто сидел, выглядя немного скучающим.

Лужа коснулась оберега и остановилась.

- Интересно, - пробормотал мужчина. Он поднял руки, прижав локти к телу, ладони вверх. Рукава мантии откинулись назад, обнажив длинные тонкие пальцы, покрытые пятнистой патиной пурпурного и желтого цветов. Совсем как шкуры гончих, только бледнее. - Давай посмотрим, - тихо сказал он, растягивая слово «посмотрим» до змеиного шепота.

Магия вырвалась из него взрывом тьмы и вцепилась в оберег, кусая его, пытаясь разорвать на части. Щупальца трепетали и дергались, но оберег держался. Человек глянул вниз, и магические щупальца ударили в ближайший охранный камень. Они вцепились в него и извивались, пытаясь вырвать его.

Мужчина выгнул спину, напрягаясь. Его темная магия высвободила камень. Лужа у его ног стала уменьшаться еще быстрее.

Сердце Джорджи билось так быстро, что ему казалось, оно вот-вот взорвется.

Охранный камень поднялся на два дюйма. Бледная сеть полупрозрачной красноватой магии тянулась от него, уходя глубоко в землю, как будто у камня были корни.

Застывшее тело мужчины сотрясалось от напряжения. Камень поднялся еще на дюйм, со скрипом вырывая из земли с обеих сторон еще больше красных корней. Он вцепился когтями в воздух. Охранный камень задрожал и с грохотом упал на свое место.

Деклан рассмеялся, но его смех был резким и холодным, и Джорджи не знал, что было страшнее - темный человек или то, как Деклан обнажил зубы.

- Они знают, как укоренить охранные камни, - сказал Деклан.

Мужчина снова натянул рукава мантии на руки, сначала на левой руке, потом на правой.

- Не важно, - сказал он. - Я все равно убью их всех.

- Не пока я здесь, Кассхорн.

Мужчина повернулся к Джорджи, и ему снова показалось, что взгляд этого человека пронзил его насквозь и сжал сердце в холодном кулаке.

- Мальчик... - сказал Кассхорн. - Я заключу с тобой сделку. Убери камни. Впусти меня. Я позволю тебе и твоей семье уехать. Ты можешь обменять свою жизнь на жизнь Деклана, в конце концов, он не может что-то для тебя значить. Ты, вероятно, знаешь его от силы день или два.

Джорджи судорожно сглотнул. Его мысли разлетелись на куски и разбежались во все стороны, и как он ни старался, он не мог поймать ни одну из них.

- Похоже, это трудный выбор, - сказал мужчина. Его слова были произнесены добрым голосом, но он был поверхностным, и под ним Джорджи почувствовал безжалостный голод. - Но при ближайшем рассмотрении, это не так. У тебя есть мама. Она любит тебя. Она кормит тебя, одевает и причесывает. И ты любишь ее, я прав же? Нет ничего сильнее, чем связь между матерью и ее ребенком. Твоя мама сделает все, чтобы защитить тебя. А теперь я даю тебе шанс сделать что-нибудь для нее. Ты можешь спасти ей жизнь. Это прекрасная сделка, мальчик. Жизнь твоей мамы за жизнь незнакомца. Это хорошая, благородная сделка. - Он сделал жест правой рукой. - Подойти ко мне.

Джорджи наконец-то удалось уловить какую-то мысль.

- Нет.

- Неужели ты действительно позволишь своей маме умереть? - Мужчина отшатнулся.

- У меня нет мамы, - ответил Джорджи. - А ты все врешь. Ты же всех убьешь.

- Устами младенца... - произнес Деклан.

Кассхорн вздохнул.

- Это просто позор. Я с нетерпением ждал, когда же ты убьешь этого парня, Деклан. Наблюдать за тем, как ты делаешь вещи, которые ненавидишь, очень интересно. Неважно. Скоро я увижу, как ты сражаешься с моим волком, и это будет настоящее зрелище. - Кассхорн повернулся к Джорджи. - Ты уверен, что не хочешь передвинуть камни, мальчик? Я обещаю, что сделаю это быстро, безболезненно, для тебя.

- Оставь его в покое, - сказал Деклан.

- Я не могу, - сказал Кассхорн слегка озадаченно. - Видишь ли, он так полон магии. Это пробуждает во мне очень странное чувство. Что-то вроде страстного желания. Я думаю, что это голод. Говорят, что человеческое мясо имеет своеобразный вкус. В последнее время у меня появилась тяга к нему. Это очень странно. Меня никогда не могли обвинить в обжорстве, но как только я убью тебя, Деклан, я думаю, что сожру твою плоть.

Джорджи вздрогнул. Деклан молча, смотрел на него.

Из кухонного окна донесся голос Розы:

- Я нашла их! Честно говоря, Джек, разве это так уж трудно - заботиться о своей обуви?

- Девушка, - сказал Кассхорн. - Ну, конечно. Она такая же восхитительная, как и ребенок?

Деклан ничего не ответил.

- Понимаю. Там ведь есть еще один ребенок, не так ли? Ты же понимаешь, что не можешь их защитить? Я буду вытаскивать их один за другим, когда ты не будешь смотреть. А потом я буду питаться. Особенно девушкой. Такой чудесный голос. Держу пари, она очень сочная. Лакомая. - Кассхорн поежился. - Было ошибкой приходить сюда одному, Деклан. Тебя недостаточно, чтобы остановить меня, а местные жители слишком слабы, чтобы помочь тебе. Они снуют туда-сюда, как мусорные крысы на своей маленькой мусорной куче между мирами, но, в конце концов, все они умрут. Я знаю, почему мой брат послал тебя — он надеется избежать скандала. Я знаю, почему ты согласился прийти один — ты все еще надеешься спасти волка от топора палача. Ничто из этого не будет иметь ни малейшего значения. Как обычно, ты опоздал...

- Ты бредишь, - сказал ему Деклан.

- Я? Должно быть, так оно и есть. - Кассхорн снова вздохнул, смиряясь. - Полагаю, мне пора. Я оставляю тебя с этой прощальной мыслью: ты можешь думать, что можешь встать между девушкой и моими гончими в Грани, но что ты будешь делать, когда она войдет в Сломанный мир, где рыщет мой волк? Он разорвет ей горло и окрасится в красный цвет. Ты же помнишь, как ему нравится убивать...

Лужа под Кассхорном полностью высохла. Он начал исчезать снизу вверх.

- Это просто чудесно, - сказал он. - А я-то думал, что мне здесь будет скучно. - Он погрузил пальцы в капюшон и оттянул их, словно посылая воздушный поцелуй. - До скорого, дети мои.

И он исчез. Последние остатки магии растворились в воздухе. От зверя и лужи ничего не осталось.

Джорджи судорожно сглотнул. Все его тело онемело, и теперь маленькие иголочки покалывали его пальцы и ступни.

- И кто же это был?

- Больной человек, которому давно пора лечиться, - сказал Деклан, глядя на свой меч. - Для него существует только один вид.

- Он злой, - тихо сказал Джорджи.

- Да, это так.

- Он действительно собирается меня съесть?

Деклан выглядел так, словно ему было больно.

- Он постарается. У него ничего не получится. Я его остановлю.

Джорджи обхватил себя руками.

- А зачем ему вообще кого-то есть?

- Он болен, - сказал Деклан. - Он хотел власти, а теперь она у него есть, и это его кручинит.

- Он собирается убить Розу?

- Я обещаю тебе, что позабочусь о Розе, - сказал Деклан. - Пока я здесь, ни с ней, ни с тобой ничего не случится. Роза мне не доверяет, и нам с ней придется уладить это между собой. Но ты и твой брат не должны бояться меня. Если ты в опасности, найди меня, и я помогу. Ты не должен справляться с этим самостоятельно. Я буду защищать вас. Ты понял?

Джорджи кивнул. Он понимал, и в глубине души чувствовал, что Деклан действительно так думает. И все же Деклану нельзя было доверять.

- Я был бы тебе очень признателен, если бы ты не рассказывал об этом своей сестре. Не стоит ее беспокоить.

Джорджи кивнул, чтобы он был доволен. Деклан встал и направился вниз по дороге, в ту сторону, откуда пришел. Через несколько мгновений он исчез за поворотом. Мгновение спустя Роза выскочила за дверь, Джек следовал за ней.

Джорджи вскочил на ноги.

- Я должен тебе кое-что рассказать.

- Только не сейчас!

- Но Роза!

- Не сейчас, Джорджи. Это может подождать, пока я не вернусь. Пойдем.

Роза и Джек побежали вниз по дороге, и Джорджи ничего не оставалось, как последовать за ними.

Илона Эндрюс-На Грани / Ilona Andrews - On the Edge

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

РОЗА ждала в «Бургер Кинге». Было уже двадцать минут двенадцатого, а обедающая толпа еще не собралась. Она успела как раз вовремя — через две минуты после того, как она вошла в дверь, фургон «Сверкающая чистота» с Латойей, Терезой и парой других женщин вкатился на стоянку. Они сели, чтобы поесть, а она села, чтобы думать.

Роза поерзала, пытаясь устроиться поудобнее на жестком стуле. У нее совсем не было аппетита. Видения ужасающих синевато-фиолетовых существ продолжали мелькать перед глазами. Она оставила мальчиков с бабушкой, а с Элеонорой не так легко было справиться. И все же тревога грызла Розу. Она жалела, что пришла на работу, но Эмерсон не оставил ей выбора. Она не могла позволить, чтобы чек был порван на мелкие кусочки.

Мимо пронеслась Латойя с подносом в руках. Она была высокой, а выглядела еще выше, все ее тело состояло из острых углов и было худосочным, заканчиваясь длинными конечностями. Ее густые блестящие волосы ниспадали на плечи пышными волнами, которые она выкрасила в платиновый цвет. Белокурый цвет постепенно вымывался, и волосы Латойи приобретали слегка зеленоватый оттенок. За спиной люди называли ее Мопхед[9]. Связываться с Латойей было себе дороже.

- Ты что есть будешь?

- Ничего. - В спешке Роза забыла приготовить обед, а денег у нее не было.

- Девочка, ты должна поесть!

Роза покачала головой.

- Я совсем не голодна. Ни капельки.

Латойя повернулась к стойке, где за кассой сидела крошка Джунипер Козловски в униформе управляющей.

- Джун, она отказывается есть.

Джунипер ощетинилась.

- Роза, если ты приходишь ко мне, то тебе нужно есть.

- Спасибо, я не голодна.

Латойя поморщилась.

- Ну, хоть посиди с нами.

- Если я буду сидеть рядом с тобой, ты попытаешься меня накормить. - Роза улыбнулась.

- Ну, тебе же надо поесть! - проворчала Латойя. - Послушай, не беспокойся об Эмерсоне. Он осел, но ты одна из лучших уборщиц.

- Я не волнуюсь, - солгала Роза. - Спасибо, что заехала за мной.

Латойя покачала головой и села за большой стол слева, вместе с остальной командой «Сверкающей чистоты».

Роза посмотрела в окно. У нее не было привычки жалеть себя, но она должна была признать, что в последнее время жизнь просто не давала ей покоя. Сначала голубая кровь, потом гончие, а теперь, когда ее смена закончится, и она вернется, ей придется сражаться с Эмерсоном за заработанные деньги.

Из всех этих опасений голубая кровь и звери были самыми страшными. Эти существа действительно напоминали гончих, тощих демонических собак из какого-то ужасного кошмара. И они жаждали магии. Их сила питалась ею. Была ли какая-то цель в их нападениях? Если они нападают на людей наугад, привлеченные магией, то четверо из них - мальчики, бабушка и она станут их главными мишенями. Дрейтоны были одной из самых магически сильных семей Грани. Она была уверена, что на такого голубокровного человека, как Деклан, это не произвело

[9] *MOPHEAD (англ.) - разг. лохматый человек, растрёпа.*

бы никакого впечатления, но по стандартам Грани они выделялись. Как ей защитить мальчиков?

Роза почувствовала укол паники и подавила его. Перво-наперво, как только закончится ее смена, она отвезет тушу мертвой гончей к бабушке. Они начнут с этого.

Следующим будет Деклан. Она даже не представляла, какое испытание ему придумать. Что он не сможет сделать? Что же делали сказочные девушки в такой ситуации? Она напряглась, пытаясь вспомнить. Большинство историй касалось вытаскивания риса из пшеницы и плетения золотой ткани из соломы. Она не была уверена, сможет ли он соткать золото из соломы, но не удивилась бы, если бы ему это каким-то чудным образом удалось. Нет, это должно быть что-то другое. Что-то, что она точно знала, сработает. Какой-то вызов с подвохом к нему.

В ее памяти всплыло лицо Деклана. Что за высокомерная задница! Она взглянула на свою униформу. Ну, и что с того, что это уродливый мешок неестественного цвета?

Он сказал, что она очень красива.

Один мужчина раньше говорил ей, что она красивая, замечательная, добрая и умная. Он даже сказал ей, что любит ее, и предложил ей безопасное убежище для мальчиков. И она верила ему до тех пор, пока не узнала, что он собирается продать ее.

Деклан был ее врагом. Очень странным врагом, который спасал маленьких детей от монстров, срывал крыши с домов своими вспышками и заботился о ее безопасности. Она должна была постоянно напоминать себе, что он враг, потому что его присутствие производило на нее ошеломляющее впечатление. Должно быть, это были его размеры. Или, может быть, его меч. Или невероятная сила его вспышки. А может быть, все вышеперечисленное...

Или тот факт, что он был невероятно красив, и ей приходилось держать себя в руках, чтобы перестать думать о нем. Насколько она знала, он не мог читать ее мысли, но избавиться от него было бы намного труднее, если бы он знал, что происходило в ее голове этим утром, пока он размахивал мечом. Она должна была вести себя по-взрослому: да, он был сексуален, но она была уязвима. Сегодня утром она совсем забыла об этом, и больше так продолжаться не может.

Его вспышка была какой-то другой. Большинство людей пытались вспыхнуть, держа свою руку как оружие, выталкивая из нее магию. Бессознательно они придавали вспышке форму, похожую на их руку — длинную ленту — и им никогда не приходило в голову, что она может принять какую-то другую форму. Но ему удалось создать идеальную полусферу. Роза до сих пор, по возможности, каждый день тренировалась со своей вспышкой. Это стало ее второй натурой, и она поймала себя на том, что делает это, не задумываясь, как некоторые люди постукивают ногой или ерзают. Но она никогда раньше не пробовала полусферу.

Она поняла, как это сделал Деклан за мгновение до того, как он выпустил ее: он держал магию внутри себя, наращивая ее все больше и больше, а затем полностью опустил свою защиту на переднюю часть тела и позволил ей разорваться. Вспышка просто вырвалась из него, сметая все на своем пути. Это было очень красиво.

Роза проделала так дважды по пути к границе. Ее вспышка была гораздо меньше по размерам, всего лишь шепотом по сравнению с его ревом, потому что ей нужны были силы для работы и возращения домой. Но она знала, что может так сделать, и когда она вложит в нее достаточно силы, ее вспышка будет разрушительной.

О, она не могла дождаться, чтобы показать ему это. Что бы сбить с голубой крови немного заносчивости и спеси. Ей просто нужна была хорошая возможность.

Он не смог найти ночлега в Грани. Это было так смешно. Когда же он научился печь блины? Может быть, это было частью занятий голубой крови: в восемь часов - фехтование, в девять - стрельба из лука, в десять — приготовление блинов...

Латойя что-то сказала из-за своего столика.

- А?

- Я спрашиваю, как его зовут?

Роза нахмурилась.

- Кого?

- Того парня, о котором ты мечтаешь.

- Я не мечтаю!

Латойя взглянула на Терезу. Пожилая женщина кивнула.

- Мечтает. Определенно.

Роза закатила глаза и отвернулась к окну. Она вовсе ни о ком не мечтала. Она планировала стратегию. У Деклана наверняка есть слабое место. Где-то. У каждого было свое слабое место.

Он был высокомерен. Это было уже кое-что. И он не знал Грань. Она должна была придумать ему такое испытание, которое включало бы в себя знание местности, что-то, что казалось обманчиво легким, настолько легким, чтобы он не очень бы старался, пока не станет слишком поздно...

На противоположный стул опустился мужчина. У него были широкие плечи и зеленые глаза, а на голове бейсболка «Каролина Пантерс».

Роза уставилась на него в полном изумлении. Пара поношенных джинсов и зеленая толстовка немного смягчили его фигуру, но все же недостаточно. Она заметила потрясенное молчание за соседним столиком.

- Что ты здесь делаешь? - прошипела она.

- Возможно, я не хотел упускать из виду твое прекрасное тело, - сказал он.

- Что?

Деклан наклонился ближе.

- Мое обещание не насиловать тебя не распространяется на это прекрасное заведение, не так ли? Насколько я помню, оно действует только под твоей крышей. Как я мог упустить такую возможность?

- Если ты прикоснешься ко мне, я ударю тебя этим стулом, - выдавила она.

- Я и понятия не имел, что тебе нравятся грубые ухаживания, - сказал он с невозмутимым видом. - Это никогда не было моим любимым занятием, но я сделаю все, что в моих силах, чтобы подыграть тебе, при условии, что, в конце концов, получу тебя.

Роза открыла рот, но ничего не ответила.

- Может, ты хочешь, чтобы я помолчал? - спросил он.

- Да!

- Если ты поцелуешь меня, я обещаю, что буду молчать очень долго.

Мысль о том, что он наклонился и поцеловал ее, пронзила ее мозг, и она сжала руки под столом, мрачно решив скрыть это.

- У тебя совсем нет здравого смысла, да?

- Тебя очень легко вывести из себя. - Он откинулся назад. - Твой брат прав. Ты не ходишь на свидания.

Мысленно она схватила стул и ударила его им по голове.

- Что ты здесь делаешь?

- Я подумал, что мог бы поговорить с твоим работодателем, - сказал Деклан. - Эми упомянула, что он решил не платить тебе.

Эми не должна подслушать чужие телефонные разговоры.

- Ты не сделаешь ничего подобного. Как ты меня нашел?

- Я шел за тобой. Ты ходишь быстро, но я привык не отставать.

- Ты не можешь здесь находиться. Это же Сломанный мир!

- Я знаю, - сказал он. - Когда я вошел в него, мне показалось, что у меня вырывают кишки.

- Ты же мог умереть.

Он пожал плечами.

- Я в этом сомневаюсь. Было больно, но боль прошла.

Однажды она видела, как хозяин каравана из Зачарованного пытался попасть в Сломанный мир. Ему не понравились цены и решил, что пойдет и купит Сломанный товар самостоятельно, избавившись от посредников-Эджеров. Сделав два шага к границе шириной в девять футов, он забился в конвульсиях. Эджеры оставили его в покое на минуту-другую, а потом пришли за ним. После этого он больше не жаловался на цены. Переход Деклана, должно быть, был настоящей агонией. Она не совсем понимала, что с этим делать.

- Откуда у тебя эта одежда?

- Мне ее подарила Лиана. На самом деле она настаивала. Она сказала, что мое появление может вызвать, как она выразилась: «эпидемию обмороков».

О, Боже!

Дверь за спиной Деклана распахнулась, и в «Бургер Кинг» неторопливо вошел Брэд Диллон.

- Ну, посмотри сюда. Роза Дрейтон и ее дружок-педик. Мы снова встретились. - Голос Брэда разнесся по всему «Бургер-Кингу», и Роза оказалась в центре внимания десяти пристальных взглядов. У стойки Джунипер побелела от ярости.

Роза сердито посмотрела на него. Сначала Деклан, теперь Брэд. Она не успевала передохнуть.

Брэд ссутулился в проходе, засунув руки в карманы джинсов.

- Стой. Ты ведь уже не тот парень, правда? Роза, а ты неразборчива.

Деклан взглянул на него и снова повернулся к ней.

- Кто он такой?

- Никто, - выдавила Роза, глядя на Брэда. - Ты что меня преследуешь?

- Я увидел твоего дружка с другой стороны улицы и не смог удержаться.

У них и раньше случались стычки, но он никогда не следил за ней, как сейчас. Во-первых, она знала, где его найти - он все еще жил в своем трейлере в Грани, где она была самой сильной. Во-вторых, она никогда не попадалась на эту удочку. Но теперь, встретив Уильяма, он посчитал, что тот легкая добыча, и решил пойти на конфликт. Вот только Деклан не был Уильямом.

- Отвали, Брэд! - крикнула Латойя из-за своего столика.

- Заткнись, мать твою, Мопхед, пока я не подошел и не заставил тебя проглотить свои зубы.

Зеленые глаза Деклана остановились на Розе. Брэд не мог видеть его лица, но она видела. Оно стало безжалостным и настолько обледенелым, что казалось почти жестоким.

- Это и есть Брэд?

Роза была слишком взбешена, чтобы ответить.

- Ты хочешь продолжать с ним общаться? - спросил Деклан.

- Нет.

Голубая кровь поднялся.

- Извини, я на минутку. - Он кивнул Брэду. - Пойдем, поболтаем.

Брэд вытащил руки из карманов.

- Я всегда готов поболтать.

Они вышли из «Бургер-Кинга», направляясь налево, Деклан двигался неторопливыми шагами, а Брэд спокойно шел справа от него. Роза ошеломленно смотрела им вслед. И что теперь?

У стойки Джунипер замахала тонкими руками.

- Роза, пролезай сюда! Ну же!

Роза вскочила и побежала за прилавок, следуя за Джунипер в заднюю часть магазина, Латойя шла за ней по пятам. Она нырнула между фритюрницей и стеной и наткнулась на участок свежевымытой плитки.

- Осторожно, мокрый пол! - завопила Джунипер.

Ноги Розы заскользили по полу. Она врезалась в какие-то ящики и вскарабкалась к окну. Двое мужчин стояли позади здания, за подъездной дорожкой. Джунипер щелкнула выключателем, и Роза услышала голос Деклана, искаженный помехами.

- Если ты хочешь поговорить, то сейчас самое время, - сказал Деклан.

- Да пош...

Удар был таким быстрым, что Роза едва заметила его. Брэд отшатнулся, схватившись за живот, покачал головой и бросился на Деклана.

- Сукин...

Кулак Деклана с громким хрустом ударил его в левый бок. Брэд, поморщившись, отшатнулся в сторону.

- Ой, - пискнула Латойя.

Брэд резко обернулся.

- Я...

Деклан ударил Брэда кулаком в солнечное сплетение. Брэд наклонился вперед. Слюна стекала у него изо рта длинной липкой струйкой. Он сжал кулаки, и его вырвало потоком пенистой жидкости на асфальт.

- Фу. И к тому же на моей чертовой парковке. - Джунипер скривила лицо.

- Последнее было немного больно, - сказал Деклан. - Да успокойся ты. У тебя есть время отойти.

Брэд издал несколько хриплых звуков и, спотыкаясь, сделал несколько шагов, будучи все еще согнувшимся. Секунд через десять он, наконец, выпрямился и вытер рот тыльной стороной ладони.

- Готов? - спросил Деклан.

Брэд поднял кулаки.

- Членотра...

Удар сбил его с ног. Он свернулся калачиком на земле, баюкая свой живот.

Деклан склонился над ним.

- Закончили?

Брэд кивнул, его лицо исказилось.

- Отлично. В любое время, когда ты захочешь поговорить с Розой, дай мне знать, и мы сделаем это снова. Понял?

Брэд снова кивнул.

Деклан выпрямился и направился ко входу.

Роза бешено рванула назад, скользя по скользкому полу. К тому времени, когда Деклан подошел к двери, она уже закрывала ее за собой.

- Давай выйдем на свежий воздух.

- Как пожелаешь.

Именно в этот момент Брэд, шатаясь, вышел из-за «Бургер Кинга», прижимая к уху сотовый телефон. При виде них его глаза расширились, и он нырнул за здание.

Мгновение порочного удовлетворения овладело ею, но у Розы не было времени насладиться им. Она схватила Деклана за руку и потащила вниз по узкому тротуару, подальше от Брэда, пока он не увидел его и не решил закончить начатое.

- Что ты творишь?

- Гуляю с тобой.

- Ты не можешь просто прийти и разрушить мою жизнь! - Она глубоко вздохнула и заставила себя успокоиться. Он пытался помочь ей, и он очень много сделал для нее. - Я знаю Брэда уже много лет. Он сделал людям много нехорошего, о чем никто не забывает. То, что произошло между нами, случилось очень давно, и он уже был наказан за это. Ты только что начал новую войну. Теперь он возьмется за ружье, чтобы добраться до меня.

- Он очень рад будет попробовать, - сказал Деклан с мрачной решимостью, которая не обещала Брэду ничего хорошего в будущем.

- Ты просто не понимаешь. Это точно так же, как с крышей Эми.

- А что с крышей Эми?

Дело не в том, что он был глуп. Скорее всего, Деклан был одним из самых умных мужчин, которых она когда-либо встречала. Он просто не имел ни малейшего представления о том, как устроена жизнь в маленьком городке Эджеров. Вероятно, это не имело никакого смысла для того, кто не родился там.

Она остановилась и встретилась с ним взглядом.

- Деклан, я ценю то, что ты пытаешься сделать, но мне не нужно, чтобы ты участвовал в моих битвах. Было бы замечательно, если бы жизнь была простой, и твое избиение Брэда решило бы все мои проблемы, но, на самом деле, это принесет мне только больше неприятностей. Спасибо, но, пожалуйста, уходи.

Глаза Деклана изучающе смотрели на нее.

- Очень хорошо, миледи.

Он повернулся и пошел прочь.

Роза проводила его взглядом и направилась обратно в кафе. Унижение Брэда снова будет преследовать ее. Она знала, что так и будет, но это того стоило. Она вспомнила, как он полз по асфальту, и чуть не подпрыгнула от радости.

Латойя распахнула дверь «Бургер Кинга».

- Твой новый парень – психованный убийца!

- Нет, он не такой, и он не мой...

- Я же говорю тебе, что он морской котик или что-то в этом роде. Или один из парней коммандос-рейнджеров. Ну, знаешь тех, кто выживает в лесу, поедая жуков и уничтожая весь лагерь террористов с помощью пистолета и небольшого камня.

Роза покачала головой.

- И он тоже красавец, - добавила Тереза. - Как и тот, другой парень.

У Латойи загорелись глаза.

- Какой другой парень?

ГОЛОС Эмерсона рикошетом отразился от стен его маленького кабинета, наполнив голову Розы звоном.

- Ты думаешь, что можешь просто пропустить утро, и я об этом не узнаю?

Роза сдерживала свой гнев и повернулась лицом к Эмерсону. Это был худощавый мужчина среднего роста, лысеющий, с глазами лани. Эмерсон происходил из старинной местной семьи. Его дед продавал страховку, отец расширил бизнес, младший брат все еще управлял им, но Эмерсон так и не смог добиться успеха. Он был высокомерен, снисходителен и легко выходил из себя, что делало его ужасным менеджером по продажам. Когда люди

покупали страховку, они хотели, чтобы их успокоили, а единственное, в чем их убеждал Эмерсон - так это в своем раздутом самолюбии.

Примерно через два часа после того, как они покинули «Бургер Кинг», он в ярости позвонил Латойе и потребовал, чтобы она вернулась в офис в конце смены. Очевидно, чтобы он мог нанести непоправимый вред ее слуху.

- Что ты можешь сказать в свое оправдание?

- С домом Эми Хейр произошла некая неприятность...

- Мне на это наплевать. - Он уставился на нее долгим взглядом, его ноздри раздувались. - Я не буду платить тебе за эту неделю.

- Эмерсон!

- Что? Ты собираешься сказать мне, что это незаконно и я не могу этого сделать? Ну, знаешь что! Я только что это сделал!

Роза стиснула зубы. Эмерсон всегда был ослом, но это зашло слишком далеко.

- Я уже два года не пропускаю ни одного рабочего дня!

Эмерсон рассмеялся.

- Знаешь что, я передумал. Ты уволена.

- Уволена? За что?

- За прогул. Хочешь пожаловаться? Давай вперед. Да кто тебя вообще будет слушать? Ты нелегалка, и я могу делать с тобой все, что захочу.

Ее лицо вспыхнуло. Он открыл рот, чтобы продолжить свою тираду, но увидел выражение ее глаз и крепко сжал челюсть.

- Делай все, что позволит тебе спать по ночам, Эмерсон, - спокойно сказала она. - Но никогда не приходи в Грань, когда я смогу об этом узнать.

Она повернулась, вышла из кабинета и продолжила идти по коридору к выходу. Латойи нигде не было видно, она была напугана истерикой Эмерсона. Такова была участь Грани: каждая семья сама за себя. Друг или нет, но Латойя не собиралась терять свою работу.

Роза остановилась на обочине, глядя на красный внедорожник «Хонда» Эмерсона с номером «БОСС». Босс. Что за шутка.

Она словно оцепенела. Она решила, что до нее это еще не дошло. Рано или поздно это произойдет, и тогда она, вероятно, где-нибудь спрячется и заплачет.

Роза закинула сумку на плечо и пошла дальше.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

ДВА часа спустя Роза опустилась на ступеньки крыльца, положив телефон рядом с собой. У нее болели ноги. Всю обратную дорогу домой, длинною в четыре мили от офиса «Сверкающей чистоты», она пыталась найти новую работу. Она исчерпала все возможности, ища одолжения у каждого. Никто никого не нанимал. Никто не собирался никого нанимать в ближайшее время.

Роза испытала первый приступ страха. У нее не было никакой возможности прокормить детей.

Она всегда работала. С тех пор как папа уехал и даже раньше, она всегда заботилась о них. Они не были богаты, но дети никогда не голодали. Что же ей теперь делать? У нее не было никакой заначки. Те маленькие драгоценности, что были у мамы, давно испарились… они ушли в грузовик. Сначала в трансмиссию, потом в глушитель, потом в ремни... С ним всегда было что-то не так, что-то, требующее еще одной инъекции наличных денег.

Хлам на чердаке ничего им не принесет. Она уже пыталась продать его раньше на барахолке и на дворовых распродажах, но почти никто ничего не покупал. Она заработала в общей сложности семь долларов и двенадцать центов.

В городе было одно местечко напротив небольшой закусочной с жареными цыплятами, где каждое утро останавливался грузовик, чтобы забрать рабочих. Им платили наличными. Она проезжала мимо них по дороге на работу: мужчины, в основном латиноамериканцы, болтали по-испански. До того, как она получила эту работу, она даже пыталась ждать вместе с ними, но водитель грузовика объяснил ей, что женщины не требуются. Им нужны были мужчины, которые могли бы выкорчевать кустарник и заняться строительством.

Эмерсон нанял ее только потому, что в молодости они с отцом были приятелями. Но теперь, когда папа ушел...

Дублон все еще был у нее. Скоро новость о ее увольнении распространится, и Макс Тейлор поймет, что она в отчаянии. Он запросит у нее руку и ногу, чтобы превратить дублон в наличные. Возможно, с Питером в «Параллельной вселенной» у нее будет больше шансов. Он брал более высокий процент, но никогда не торговался и никогда не пытался смухлевать. Дублон принесет достаточно денег на пару недель. Ей просто придется одолжить денег на бензин, поехать туда и надеяться, что она сможет договориться с кем-нибудь из них.

А что потом?

Может быть, ей надо просто уйти. Забрать детей, используя те деньги, на которые она поменяет золото Деклана, и просто уйти. Грань была узкой, но длинной: она разделяла соединение двух миров, как лента. Были и другие поселения, крупнее, чем Восточный Лапорт. Там должна была быть работа. Но здесь, по крайней мере, у нее был дом. В любом другом месте ей пришлось бы платить за квартиру...

Звук приближающихся шагов вырвал ее из раздумий. По тропинке шел длинноногий долговязый человек. Солнце играло на его рыжеватых волосах. Она бы узнала этот рыжий цвет где угодно. Роб Симон. Его отец много лет назад нанял Брэда похитить ее, чтобы она могла выйти замуж за Роба и произвести на свет целый выводок могущественных детей для Симонов.

Роб подошел поближе и остановился у охранных камней. У него было немного силы. Он вспыхнул зеленым, что было не слишком убого для Эджера. Он был старше ее на три года и вполне обеспечен. А еще он был первоклассным засранцем.

- Привет, Роза!

Она, молча, смотрела на него.

- Слышал, ты потеряла работу.

Что ж, быстро.

- Пришел позлорадствовать?

Он снова улыбнулся.

- Да, есть немного. А ты слышала? Мы в «Симон Шевроле» только что заполучили новую команду уборщиков. Все наши офисы будут сверкающими и чистыми.

Роза моргнула, когда картинка сложилась у нее в голове.

- Твой отец заплатил Эмерсону, чтобы тот уволил меня.

- Что-то вроде того.

Она нахмурилась.

- Прошло уже четыре года. Почему тебя вообще волнует, что я делаю?

- Говорят, у тебя есть парень, который умеет обращаться с кулаками. У поступков есть последствия, Роза. Видишь ли, Брэд работает на нас. В основном это были случайные заработки. Нам нравится заботиться о своих людях.

- Как мило с твоей стороны. - Она знала, что побои Брэда аукнутся ей, но даже не предполагала, что это произойдет так быстро. Они ударили ее в самое больное место. Магия цеплялась за нее. Жаль, что Роб был слишком умен, чтобы что-то затевать.

- То, что Брэда избили, было не очень хорошим ходом.

- Я не просила его бить. Брэд справился со всем в одиночку. Так что же он все-таки делает для вас? От Брэда мало толку, если не считать его кулаков... - Роза даже не пыталась сдержаться, чтобы не скривить губы. - Вы ведь используете его как силовика, не так ли? Для выбивания долгов за ваши автомобили. Я видела, как он звонил по мобильному сразу после того, как ему надрали задницу. Тебе звонил? Скажи мне, его голос был немного невнятным? Это потому, что в последний раз, когда я его видела, твой драгоценный вышибала лежал на тротуаре в собственной блевотине и искал свою мамочку. Должно быть, он бросился к телефону в ту же секунду, как только смог говорить. - Она рассмеялась. - О, для твоего отца это выглядело не очень хорошо, не так ли?

Сладкое выражение исчезло с лица Роба.

- Не бери в голову. Давай поговорим о тебе. Как именно ты собираешься кормить своих ублюдочных братьев?

- Не твоего ума дело.

- Ты знаешь... - Роб нахмурился, делая вид, что погружен в свои мысли. - Ты мне всегда нравилась.

Деклан вышел из кустов и решительно направился к Робу. Должно быть, он следовал за ней все это время. Она не могла оставить это без внимания. Он, вероятно, думал, что это его шанс завоевать ее расположение — его Ледяная Светлость, вся готовая к спасению. Она взглянула ему в лицо, и ее пронзила тревога. Она всегда думала, что видеть убийство в чьих-то глазах - это фигура речи, но когда она посмотрела на Деклана, то увидела его кристально ясно.

Она скрестила руки на груди и посмотрела поверх головы Роба на Деклана.

- Это плохая идея.

Деклан продолжал приближаться. Он не шел, а крался, огромный, смертоносный и очень злой.

- О нет, - сказал Роб. - Это отличная идея. Я заключу с тобой сделку: ты отсосешь у меня, а я позабочусь о том, чтобы вернуть тебе твою старую работу.

Ах ты, жалкий, скользкий ублюдок.

Желваки играли на подбородке Деклана. Он убьет Роба, если доберется до него.

- Если ты сделаешь это, я больше никогда с тобой не заговорю, - пообещала она ему.

Деклан на мгновение остановился.

- О, мне нравится, когда ты злишься, - сказал Роб. - Насколько я понимаю, мой отец обещал мне тебя четыре года назад, но я так и не получил тебя. Как тот рождественский подарок, который мне так и не удалось развернуть. Мне кажется, я уже заждался.

У нее было несколько секунд, чтобы избавиться от Роба. Роза притворно вздохнула.

- Ты прав, Роб. Мне действительно нужна работа, и, похоже, никто не собирается меня нанимать. Наверное, меня загнали в угол.

- Я рад, что мы смотрим в одном направлении.

Деклан снова двинулся вперед.

Роза улыбнулась.

- Дело в том, что теперь, когда я загнана в угол, мне нечего терять. И у меня есть сильное желание, Роб. Очень сильное желание причинить кому-нибудь боль.

Это заняло у него секунду.

- Ты много на себя берешь, сука.

- Пожалуй, я начну с тебя, - сказала она. - Знаешь, когда я одарила вспышкой Брэда, он весь обоссался. Роб, мне бы так хотелось посмотреть, как ты намочишь штаны. А потом я, пожалуй, съезжу в твой семейный дом и посмотрю, как твой папа напрудит в штаны так же хорошо, как ты.

- Ты не посмеешь.

- А что мне терять, болван ты этакий? - Она рассмеялась и начала подниматься со ступенек.

У Роба отвисла челюсть. Он обернулся и увидел Деклана, маячившего у него за спиной. Роб побелел как полотно.

Роза прибегла к последнему оружию в своем арсенале.

- Деклан, *пожалуйста,* не трогай его.

Деклан чуть наклонился к Робу. Его голос превратился в низкое рычание.

- Беги.

Роб бросился вниз по тропинке. Он никогда не был хорошим бегуном, но преодолел участок дороги на рекордной скорости.

- Тебе не следовало меня останавливать. - Деклан смотрел ему вслед. Казалось, он вот-вот передумает. Как бы быстро Роб ни бежал, Деклан его догонит.

- Я могла бы навредить Робу. Во-первых, я могла бы застрелить его. - Она сунула руку в сумку и показала ему свой пистолет. - Во-вторых, я могла бы поджарить его своей вспышкой. Я не причинила ему вреда. Я могла бы это сделать, но не сделала.

Его глаза сузились.

- Но почему же? У тебя есть к нему какие-то чувства?

- Нет! По крайней мере, не те чувства, о которых ты спрашиваешь.

- Тогда почему?

- Это довольно сложно. Я тебе все объясню, если ты пообещаешь не охотиться на Роба.

Он задумался над этим вопросом.

- Очень хорошо. - По его тону было ясно, что он делает ей одолжение.

Роза сделала все возможное, чтобы скрыть эмоции, выдохнула и села на траву со своей стороны охранных камней. Он сидел, скрестив ноги, смотря на нее. На нем все еще были джинсы и толстовка. Джинсы скрывали большую часть его ботинок, и от ног до шеи он должен был выглядеть как человек из Сломанного мира. Должен был, но не выглядел. Он держал себя как человек, который никогда не ездил в переполненном автобусе. Его плечи были слишком широки, поза слишком властна, и если бы он вошел в один из оживленных торговых центров Сломанного мира, люди, вероятно, шарахались бы от него по сторонам.

Его волосы усиливали эффект, но хуже всего были глаза и лицо. Даже когда он был спокоен, как сейчас, от его взгляда захватывало дух. Это были глаза аристократа из Зачарованного мира, который ожидал, что ему будут повиноваться, и исполнять его приказы без малейшего колебания. Вместо того чтобы выглядеть как уроженец Сломанного, Деклан, в конечном итоге, выглядел как голубокровный, который нарядился в потусторонние одежды на Хэллоуин.

И она должна была объяснить ему сложные правила жизни в Грани. Как она вообще найдет нужные слова?

- В Сломанном мире, когда мужчина нападает на женщину, вызывают полицию, - начала она. - Они изучают улики, и если их достаточно, то мужчину берут под стражу, обвиняют в преступлении, судят, а если признают виновным, то сажают в тюрьму. Что происходит в Зачарованном мире?

- В Адрианглии происходит нечто подобное, - ответил Деклан. - Шерифы изучают улики и берут виновного под стражу. Если они не сумеют его задержать, то вызывают охотников за головами, а если те не сумеют, то вызывают Маршала. Кого-то вроде меня.

Она определенно предпочла бы охотников за головами. Это звучало зловеще, но не так плохо, как он.

- Это твоя работа - задерживать преступников?

- Только некоторых. Ты должна сделать что-то значительное, чтобы привлечь мое внимание. Пожалуйста, продолжай.

- А ты знаешь, что происходит в Грани?

- Надеюсь, ты меня просветишь.

- Ничего. - Она посмотрела на его лицо, чтобы понять, как он отреагировал. - В Грани нет ни полиции, ни маршалов, ни шерифов, ни вообще какой-либо службы охраны. Нет никакой беспристрастной третьей стороны. Вместо этого вся община Восточного Лапорта замирает, чтобы посмотреть, что будет дальше. Потому что нас немного, все знают друг друга, и все, что мы делаем, имеет последствия.

Она глубоко вздохнула.

- Если на женщину нападают, то это касается только ее семьи и семьи нападавшего. Они могут прийти к какому-то соглашению о возмещении ущерба или наказании. Или же они могут провести следующие несколько десятилетий, лежа в засаде со своими пушками, пытаясь забрызгать мозгами друг друга и всю местную зелень. Никому не нравится вражда. Междоусобицы вызывают хаос: многие семьи связаны родственными узами, и когда вспыхивает вражда, весь Восточный Лапорт может сгореть в огне. Пострадают невинные люди, пострадает и торговля. Многие из нас зарабатывают неплохие деньги, торгуя с караванами из Зачарованного мира, а затем продавая то, что мы выменяли в Сломанном. Если караванщики узнают, что между ними идет вражда, они уедут из города и навестят кого-нибудь другого.

Он кивнул.

- Мы стараемся не враждовать. Мы стараемся быть разумными. Это означает, что наказание должно соответствовать преступлению. Допустим, какой-то человек пытался меня похитить. Я имею полное право убить его, и я уже делала это раньше.

Деклан испытующе посмотрел на нее.

- Ты убила человека?

- Дважды. Но только в целях самозащиты. Мой отец и дед тоже совершили несколько убийств, чтобы защитить меня. Никто не может злиться из-за этого. Конечно, родственники тех, кого мы убили, ненавидят нас и постараются разрушить мою жизнь, если им представится такая возможность, но общественное мнение на моей стороне. На меня напали, и любой на моем месте стал бы защищаться. Это ведь разумно, правда?

- Полагаю, что да, ни с чем не поспоришь.

- А теперь возьмем Брэда. Я была всего лишь ребенком. Я думала, что люблю его. Я пришла к нему в самое трудное время своей жизни, надеясь, что он станет моим убежищем. Моим камнем в бурю. А он пытался вырубить меня дубинкой и продать отцу Роба. Я его ненавижу. Я ненавижу его так сильно, что когда он рядом, мои руки сжимаются в кулаки, чего я не осознаю. Когда ты сегодня избил его до крови, это было великолепно.

Жесткая линия его рта слегка расслабилась.

- Великолепно? - спросил он.

Она кивнула.

- Я всю оставшуюся жизнь буду лелеять память о том, как он катался в собственной блевотине. Но это стоило мне работы.

- Я уже слышал, - сказал он. - В мои намерения не входило лишать тебя работы.

Роза махнула рукой.

- Не надо быть таким скромным. Ты блестяще все спланировал: уволил меня, лишил меня моего единственного источника дохода и при этом позиционировал себя как моего героя и спасителя.

Брови Деклана сошлись на переносице.

- Да уж, *просто* блестяще. Жаль, что я об этом не подумал. Увы, я просто проявил милосердие к человеку. Брэду нужно было поговорить. Все, что я мог сделать - это охотно выслушать его.

Деклан - добрый самаритянин. Она усмехнулась.

- Ты также великодушно одолжил ему свой кулак.

- Ну, ты же не ожидала, что я ударю его открытой ладонью. Просто так не бывает, - улыбнулся в ответ Деклан. Это была искренняя улыбка, и она преобразила его лицо. Вместо голубокровного он в одно мгновение превратился в мужчину, живого, дышащего мужчину, неотразимо красивого и забавного, и кого-то, кого она хотела бы узнать. Эффект был шокирующим.

Роза опустила взгляд на свои ноги, пытаясь спрятать глаза, пока он не увидел ее реакцию. Кто же из них настоящий Деклан? Вот в чем был вопрос.

- Вернемся к Брэду, - сказала она. - Когда он ударил меня битой, я ударила его вспышкой. Это была слабая вспышка, и она не убила его, но очень сильно ранила. Я все еще слышу во сне, как он кричит. Что касается Грани, то это конкретное преступление было наказано. Теперь ты открыл новый ящик Пандоры.

- Но это был великолепный ящик, - напомнил он ей.

Она невольно рассмеялась и посмотрела на него исподлобья.

- Довольно. Брэду надрали задницу, а семья Симонов отомстила за него, лишив меня работы. Я не виню тебя за это. Никто не мог предвидеть, что моя работа испарится. Но, в итоге, мне больше не на что кормить свою семью.

- Мне очень жаль, - сказал он.

- Ага.

- Это похоже на сложное математическое уравнение, - сказал Деклан. - Баланс всегда должен оставаться на нуле.

- Так бывает не всегда. Людям часто все сходит с рук. Но нам действительно нравится все подводить к балансу. Люди дадут тебе шанс решить все самому, но если ты будешь убивать и калечить людей направо и налево, то очень скоро весь город объединит свои усилия и уничтожит тебя, независимо от того, насколько ты силен. Давай вернемся к Робу. Он - червяк, и делать мне предложение было низко. Это было унизительно. В ответ я унизила его. Мы квиты, и лучше всего то, что Роб думает, что никто не узнает об этом, кроме нас троих. Он запомнит

это и тебя, и попытается пнуть меня, если ему подвернется такая возможность, но это не то, чтобы он был избит на публике и стал посмешищем Грани. Если ты пойдешь за ним и разнесешь его в пух и прах, ему придется отомстить. Семья Симонов большая и богатая. Моя семья очень маленькая. Наверное, мне не следует тебе говорить об этом, но все, кто у меня есть - это мои братья и бабушка.

- Я так и понял, - сказал он. - Я знаю, что ты любишь своих братьев и не станешь полагаться на их защиту, если у тебя не будет выбора.

- Я думаю, теперь ты понимаешь, - сказала она. - Я не могу соперничать с Симонами. Моя вспышка очень горячая. Но если ты изобьешь Роба, у меня может никогда не появиться шанса использовать ее. Симоны смогут запросто пристрелить меня с какого-нибудь дерева, и никто их не осудит.

- Это неправильно, - сказал он.

Она пожала плечами.

- Так уж здесь все устроено. Я очень ценю, что ты стараешься понять меня. Я знаю, что это должно быть очень странно для тебя, учитывая, что голубая кровь является высшим авторитетом в Зачарованном мире.

- Это не совсем точно. Закон - это высшая власть. Мы просто лучше подготовлены и образованы, чтобы применять его, чем большинство других людей, но мы так же связаны им, как и любой другой граждан.

- А что говорит закон о принуждении женщины к браку? - спросила она.

- Закон распространяется только на граждан Зачарованного мира, а ты к ним не относишься.

Ой. Не зная брода, не суйся в воду. Роза встала и отряхнула джинсы.

- Ну, тогда хорошо, что ты проиграешь и вернешься домой с пустыми руками.

- Я не проиграю, - сказал он. - Но с этого момента я постараюсь не забывать о социальных правилах Грани.

Она удивленно моргнула. У Деклана было больше извилин и поворотов, чем у бурного ручья Батт, который протекал через Восточный Лапорт. Во-первых, он спас Джека. Ну, это было понятно, в конце концов, если он собирается жениться на ней, то в его интересах не стоять сложа руки, пока ее брата разрывают на куски. Но потом он спас Эми и ее детей и последовал за ней в Сломанный, а теперь он признал, что был не в своей тарелке, что, как она думала, должно было бы разрушить его ледяную выдержку.

- Почему ты спас Эми? - спросила она его.

- А почему бы и нет? Она попала в беду, и в моей власти было помочь ей. Так поступил бы любой разумный человек. - А зачем ты это сделала? Ты была готова стать приманкой, чтобы спасти ребенка Лианы, которая, по ее собственному признанию, издевалась над тобой в детстве.

- Это другое.

Он заинтересованно наклонился вперед.

- Почему же?

Роза искала нужные слова. На самом деле она даже не задумывалась над тем, зачем это сделала. Она отреагировала инстинктивно.

- Он всего лишь мальчик, - сказала она, наконец.

- А если бы в той комнате была Лиана, пойманная в ловушку? Ты бы все равно пошла спасать ее?

- Да. - А как именно он поменялся с ней ролями? Это она должна задавать вопросы.

- Почему?

Она поджала губы.

- Потому что ничто из того, что Лиана сделала со мной, не было бы так ужасно, как быть разорванной заживо этими тварями.

- Это было очень смело с твоей стороны, - сказал Деклан.

Ей все равно, что он думает, сказала она себе. Его мнение на самом деле не имеет значения.

- Позволь мне остаться с тобой, - сказал он.

- Нет, даже через миллион лет. - Деклан, голубая кровь, был опасен. Деклан, человеческое существо, был в десять раз сильнее. – Деклан, тебе действительно надо перестать пытаться залезть ко мне в постель. Этого не случится.

- Если бы я пытался забраться к тебе в постель, то сделал бы что-нибудь в этом роде.

За свою недолгую жизнь на свиданиях Роза несколько раз удостаивалась пристального взгляда «иди ко мне», но Деклан дал бы всем фору. Он сосредоточился на ней, забыв обо всем остальном, не глядя на нее по-настоящему, а как бы заворожено, словно он тащил ее по натянутому канату над пропастью, и ему было все равно, если они оба упадут замертво, лишь бы она оказалась в его объятиях. Это пронзило ее защиту, и Роза покраснела, внезапно почувствовав себя неловко. Было такое впечатление, будто она была подростком, и поймала направленный на нее взгляд мальчика, который впервые осознал, что она женщина.

- Роза, - сказал он, словно пробуя ее имя на вкус. - Впусти меня.

Она просто покачала головой. Она боялась пошевелиться.

- Может, мне раздеться и попытаться соблазнить тебя своим мужественным телом?

И словно, заклинание было разрушено, она рассмеялась.

- Это не сработает, но если ты хочешь выставить себя на посмешище, то кто я такая, чтобы мешать тебе, Ваше Превосходительство?

Деклан вздохнул.

- «Ваше Превосходительство» - это правильная форма обращения к послу или епископу зороастрийской или католической веры, поскольку они называют себя посланниками Божественной воли. Я не епископ и не посол. Когда дело доходит до светских тонкостей, ты безнадежна. Но не переживай… я организую тебе уроки. Много-много уроков этикета. К счастью, у меня есть и деньги, чтобы нанять лучших учителей, и терпение, чтобы ждать, пока ты выучишься.

Она ощетинилась, и в тот же миг его лицо приобрело то самое аристократическое, надменное выражение.

- Я принесу твои вещи, - сказала она ему и повернулась.

- Ты знаешь цену деньгам и слишком горда, чтобы заниматься благотворительностью, - сказал он. - Я нахожу это восхитительным. Но есть тонкая грань между гордостью и глупостью. Как ты уже сказала, ты одинокая женщина, отвечающая за двух мальчиков. Ты безработная, без всяких перспектив получить новую работу, ты столкнулась с опасностью неизвестного магического происхождения, и ты плохо подготовлена, чтобы справиться с ней. Мне нужно где-то остановиться. Я готов нанять тебя в качестве хозяйки и буду защищать тебя и твоих братьев от этой или любой другой опасности в течение всего моего пребывания здесь. Я уже поклялся не причинять вреда тебе и твоей семье. Ты получишь деньги и способного взрослого мужчину под своей крышей, а я - комнату и трехразовое питание. Отказать мне - одновременно глупо и безответственно, а ты в этом не была замечена.

Она остановилась. Он был прав.

- А что ты получаешь от этого?

- Как я уже говорил, мне очень не нравится спать в палатке. Но что еще более важно, я совершил путешествие в Грань, и если я вернусь с пустыми руками, с дикими историями о каких-то призрачных собаках, которые убили мою будущую невесту, я стану посмешищем. Я не

могу позволить себе потерять тебя. Если ты будешь упорствовать в этом неразумном поступке, я поставлю свою палатку прямо вот тут, на этом месте, где стою, и сделаю все возможное, чтобы защитить тебя, несмотря ни на что. Однако моя защита будет гораздо менее эффективной.

Конечно. Чисто корыстная причина. Ничего другого она и не ожидала.

Детям нужно кушать. Ее продуктовые запасы состояли из трех упаковок лапши «Рамэн», шести куриных голеней, немного риса, нескольких картофелин, половины упаковки панировочных сухарей и полутора фунтов говяжьего фарша в морозилке. И он будет защищать их. Они оба знали, что она примет его предложение. Роза ухватилась за соломинку, пытаясь найти какой-нибудь способ не чувствовать себя так, словно у нее отняли право выбора, но ничего не нашла. Внезапно она почувствовала себя просто усталой.

- Это еще одна вещь, которую я не совсем понимаю в тебе. Ты же граф. У тебя есть деньги. Ты вовсе не уродлив.

- Вообще-то я довольно красив.

Слишком красив для простых смертных. Она закатила глаза.

- И к тому же такой скромный. Зачем ты пытаешься заставить меня выйти за тебя замуж?

- Я скажу тебе, если ты меня впустишь.

- А сколько ты готов заплатить? - спросила она.

- Наш стандартный тариф. Дублон в день.

Это было великодушно. Более чем щедро… некоторые семьи готовы были приютить его на неделю за одну монету.

- Пол дублона в день, - сказала она.

- Нет, видишь ли, идея торга заключается в том, что требовать большую сумму.

Судя по всему, он прекрасно понимал сарказм. Он просто предпочитал не замечать его, когда тот не стоил его внимания.

- Я в курсе, что вы в Зачарованном мире считаете, что все Эджеры - мошенники. Я не возьму больше того, что справедливо, потому что не хочу чувствовать себя обязанной тебе. За свой полу дублон ты получишь возможность пользоваться спальней и три раза в день прилично питаться, а также стирать белье, если тебе понадобится. Больше ты ничего не получишь. Я позволю тебе жить под моей крышей и надеюсь, что ты будешь вести себя уважительно по отношению ко мне и моим братьям. Если ты нарушишь это соглашение, ты немедленно покинешь мой дом. Если я нарушу его, я верну все связанные с этим деньги. Я достаточно ясно выражаюсь?

- Идеально. Должен ли я дать клятву на крови?

- Нет. Твоего слова вполне достаточно.

Он встал и поднял свой меч.

- Оно у тебя есть.

Роза убрала охранные камни. Он шагнул внутрь.

- Предположим, я предложу тебе карт-бланш, - сказал он.

- Что это значит?

- Ты покинешь свой дом вместе со мной. Я буду обеспечивать тебя. Я заплачу за обучение мальчиков. А взамен мы будем спасть в одной кровати.

- Обеспечивать меня? - Она пожевала эти слова. Здесь было какое-то противоречие.

- Двести-триста дублонов в месяц. Достаточно для скромной, но комфортной жизни. Очевидно, я позабочусь о твоей квартплате, обучении детей и чрезвычайных расходах.

- Очевидно. - Она покачала головой.

- Это значит «да» или «нет»?

Она просто смотрела на него.

- Судя по твоему холодному лицу, это «нет», - сказал он. - И более того, ты считаешь меня идиотом, раз я тебе это предлагаю.

- Даже если ты не лжешь, даже если ты намерен сделать все именно так, как предлагаешь, ты просишь меня стать твоей шлюхой. Я ничего не имею против женщин, которые выбрали себе такую жизнь. Но я не одна из таких женщин и никогда ею не стану. Если бы ты предложил мне работу, такую работу, где мне не нужно было бы зарабатывать на крышу над головой, раздвигая ноги, я бы подумала над этим. Но на самом деле я доверяю тебе не дальше, чем могу отбросить тебя, а поскольку ты большой и мускулистый, это будет не очень далеко. И я не уверена, что в любом случае это была бы хорошая идея… зависеть от тебя в моих средствах к существованию. Мне не нужны твои деньги, Деклан. Я не нищая и не халявщица.

Он изучающе смотрел на нее, и она задумалась, действительно ли он имел в виду это предложение или это был своего рода тест. В любом случае, у него был ее ответ, и она могла подписаться под каждым словом.

- Мои деньги позволят тебе покинуть это место.

- Это место - мой дом. А ты бы на моем месте это сделал?

- Нет, - тут же ответил он.

- А почему ты посчитал, что я это сделаю?

Намек на язвительную улыбку тронул уголки его рта.

- Я и не думал, что ты это сделаешь.

- Тогда зачем же ты мне это предложил?

- Я хотел знать, что ты ответишь. Я пытаюсь узнать о тебе получше.

Она развела руками.

- Что видишь, то и получаешь.

Его глаза вспыхнули зеленым огнем.

- Разве это обещание?

Черт бы его побрал!

- Я имела в виду, что у меня нет больших секретов. В отличие от тебя. Почему ты покупаешь невесту в Грани?

- Через месяц мне исполнится тридцать. Обязательство нашего титула требует, чтобы я женился до того, как мне исполнится тридцать, иначе я не унаследую владения.

- Это немного смешно.

Он кивнул.

- В этом мы с тобой едины.

- Так что же помешало тебе жениться в Зачарованном мире?

- Боюсь, что моя репутация среди сверстников несколько подмочена. - Он поднялся на крыльцо и придержал для нее дверь.

- Почему?

- Стало известно, что у меня довольно богатое воображение, когда речь идет о приватной обстановке.

Она пристально посмотрела на него.

- И что же ты такого делаешь в приватной обстановке?

На этот раз он действительно улыбнулся, и это сделало его лицо озорным.

- Раздевайся, и я с удовольствием продемонстрирую тебе это.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

РОЗЕ потребовалось добрых полчаса, чтобы избавиться от Деклана. Она дала ему ключ, как пройти охранные камни, и, в конце концов, он ушел за остальными вещами. Она подождала около пяти минут, схватила тачку и повезла тело мертвой гончей к бабушке. Если бы они смогли выяснить, что это такое, и откуда оно взялось, они могли бы найти способ бороться с ними.

Колесо застряло на каком-то случайном камне. От едкого зловония, исходящего от трупа, даже дедушку Клетуса стошнило бы. Роза думала, что уже привыкла, но нет, пройдя треть мили, она все еще чувствовала вонь мертвой твари.

Роза выругалась на тачку, стиснула зубы и протолкнула ее через сетчатый забор, увитый крошечными розовыми розами, во двор бабушки. Она глубоко вздохнула и завезла ее за дом, подальше от посторонних глаз, а сверху накинула брезент на всякий случай.

Бабушка Элеонора была на кухне и пила чай.

- Я слышала, ты потеряла работу, - сказала она, как только Роза вошла в кухню.

О, ради всего Святого...

- И я слышала, что у тебя гостит один парень. По словам Марлен, которая услышала это от Джеральдины Аспер, а та - непосредственно от Элси Мур, он просто красавец.

- Он всего лишь постоялец. - Роза подошла к раковине и вымыла руки с мылом. Последнее, что ей сейчас было нужно - это лекция об ужасных опасностях впускания в дом голубокровных. - Всего лишь немного денег, чтобы мы хоть как-то перебились.

Она надеялась и молилась, чтобы, как только красавец заберет свои вещи, он останется в доме и не пойдет искать ее. Если он появится на пороге бабушкиного дома, это будет означать одни неприятности.

- По словам хулиганов, у этого постояльца есть огромный меч.

Роза закатила глаза к потолку.

- А что еще они тебе сказали?

- Немного. Они были не очень расположены к этому разговору. Совсем на них не похоже. Так он красивый?

- Да.

- Это ведь не Уильям, правда?

- Нет, - вздохнула Роза, опускаясь в кресло и протягивая руку за второй чашкой.

Потолок над ними сотрясся от быстрых ударов. Дети снова играли на чердаке.

- А что ты узнала у Адели?

- О, всяко разно. Очень много сплетен. Паула ждет близнецов. Они не от ее мужа, и когда он узнает об этом, ей придется несладко. Некоторые другие вещи. - Бабушка отвела взгляд.

- Какие?

Бабушка тяжело вздохнула.

- Собаки куда-то исчезли. Сет Хайнс ушел в Сломанный мир. Он забрал с собой жену и сына и почти все оставил позади. Его сестра пыталась достучаться до него, но он не хочет говорить. Она почти ничего от него не добилась. Он сказал ей, что на них напали какие-то странные существа. Ох, и он утверждает, что их спас голубая кровь. Последнее, что нам нужно, это аристократы из Зачарованного мира.

Да, они определенно не нуждались в них. Роза вытерла руки полотенцем. Конечно, это должен был быть Деклан. А кто же еще?

- Я думаю, что у меня есть одно из этих существ в тачке на заднем крыльце.

Бабушка Элеонора поднялась.

- Давай посмотрим.

Они вышли на заднее крыльцо. Роза откинула брезент. Элеонора провела кончиками пальцев по шкуре существа, наклонилась так близко, что ее нос почти соприкоснулся с телом, понюхала обуглившуюся шкуру и выпрямилась.

- Что они такое? - спросила Роза.

Элеонора сморщила лоб.

- Я не знаю, - тихо ответила она. - Давай заварим чай и все выясним.

БАБУШКА Элеонора взяла кусочек белого мела и быстрыми отработанными движениями нарисовала на поверхности стола розу ветров. Джорджи застыл у стола, как вкопанный. Джек заерзал на стуле, сложив руки вместе, словно в молитве.

Роза поставила толстую свечу в трамонтане, в северной точке, и зажгла ее. Крошечный язычок пламени заплясал на фитиле. Кубик льда украшал леванте - восток. Роза добавила кусок гранита на остро - на юг, и посмотрела на Джека.

- Пора? - спросил он.

- Пора.

Джек разжал руки и уронил на стол толстую зеленую гусеницу. Роза подтолкнула ее к поненте - к западу, и плюнула на нее. Гусеница извивалась, но оставалась на месте, придавленная небольшим зарядом магии.

Это была старая знакомая магия Грани. Не броский и не научный, а простой земной способ, который работал. Деклан насмехался бы над такой разновидностью магии, точно так же, как все его высокомерные друзья будут насмехаться над ней, если она вдруг уйдет с ним. Но магия была прекрасна. А ей нечего было ему доказывать, и она не собиралась отказываться от своей свободы. И неважно, как он на нее смотрел.

Бабушка Элеонора расстегнула маленькую сумочку на молнии и бросила кусочек плоти зверя на розу ветров. Зловоние ударило Розе в ноздри. Она поморщилась и отвернулась, чтобы глотнуть чистого воздуха.

- А почему он так воняет? - Джек крепко зажал нос.

- Этого мы не знаем. - Бабушка Элеонора жестом пригласила их к столу. - Беремся за руки.

Они встали вокруг стола, держась за руки.

- Сосредоточьтесь на плоти. - Бабушка Элеонора глубоко вздохнула и начала петь.

- Все, что есть от всего, что было, вернись к своему корню, повинуйся моим словам. Все, что есть из всего, что было, вернись к своему корню, повинуйся моим словам...

Магия струилась из них, сосредоточившись на пахучем ошметке. Тонкая лужица воды растеклась из-под кубика льда, образовав идеальный круг. Гранитная глыба содрогнулась, засверкали маленькие кусочки кварца. Пламя свечи выросло до двух дюймов. Гусеница извивалась.

Плоть в центре отказывалась двигаться.

Через десять минут они повторили попытку.

Ничего.

- Как будто он не с этой земли, - пробормотала Роза.

- Есть и другие вещи, которые мы можем сделать. - Бабушка Элеонора поджала губы.

Они могли это сделать, и они это сделали. Четыре часа спустя Роза едва могла поднять голову. Бабушка Элеонора взяла скалку, посмотрела на кусок плоти… их третий, первые два были поглощены различными заклинаниями... и ударила по нему скалкой.

Роза нахмурилась.

- Зачем это?

- Чтобы мне стало легче.

Зазвонил ее сотовый телефон. Роза подпрыгнула на шесть дюймов в воздух.

- Кто тебе звонит?

- Понятия не имею! - Она открыла крышку телефона. Может быть, это было предложение о работе. - Алло?

- Привет, Роза, - произнес мужской голос на другом конце провода.

- Привет. Подожди минутку. - Она прикрыла трубку рукой и одними губами произнесла “Уильям”, обращаясь к бабушке.

- Иди. - Бабушка Элеонора кивнула на заднее крыльцо.

- Я ненадолго, - пообещала Роза.

Она вышла на заднее крыльцо и направилась по траве к старым деревянным качелям, свисавшим с массивной ветки сучковатого дуба. Наступила ночь, темнота была прохладной и приправленной нежным, слегка горьковатым ароматом орхидей, свисающих с вьющихся вокруг дерева виноградных лоз, и слабым ароматом мимозы, исходящим от цветов ночных игл. Окна дома отбрасывали слабый свет на залитую тьмой лужайку.

- Откуда у тебя мой номер? - Она села на качели.

- Мне его дала одна твоя подруга. Та, что с зелеными волосами.

Латойя.

- Откуда ты ее знаешь?

- Я пришел к тебе на работу. Я подумал, что, может быть, смогу пригласить тебя на ужин, а они сказали, что тебя уволили.

Она услышала в его голосе искреннее беспокойство.

- Угу, это так.

- Очень жаль это слышать. Как мальчики это восприняли?

- Они еще не знают.

- Значит, тебе нужна работа? Я мог бы поспрашивать здесь...

Но они, конечно же, не станут ее нанимать. Только не с ее выдающейся бумажкой из Грани. Тем не менее, это было так предусмотрительно с его стороны.

- Это очень мило с твоей стороны, но пока у меня все в порядке.

В голосе Уильяма послышались слабые нотки раздражения.

- Я слышал, что тут замешан какой-то мужчина.

Латойя и ее длинный язык. Теперь вся Грань знала, что ее выгнали из-за мужчины. Не то чтобы ей было наплевать на то, что они думают или говорят о ней.

- Меня уволили не из-за него. Видишь ли, Эмерсон, мой босс и мой отец, они были друзьями. Я даже не знаю, зачем тебе это говорю...

- Наверное, потому, что тебе нужно с кем-то поговорить. Я здесь, и у меня есть время.

Она вздохнула и по привычке оттолкнулась от земли, заставив качели раскачиваться взад-вперед. Цепь тихо запротестовала.

- Что это там скрипит? - спросил он.

Как же он мог слышать это по телефону?

- Я сижу на старых качелях.

- А-а. Так что насчет этого Эмерсона?

- Как я уже сказала, они с моим отцом были друзьями. А потом мой отец ушел. Он вернулся… к приключениям. Эмерсон остался дома, женился, получил работу в семейном бизнесе и попытался вести спокойную жизнь. Однако, я думаю, что он всегда хотел уйти с моим отцом, но у него не хватило смелости, чтобы вырваться на свободу. В последний год жизнь Эмерсона рухнула. В качестве страхового агента он оказался никудышным, и вместо этого отец заставил его работать в «Сверкающей чистоте». От него ушла жена. У него начались проблемы с деньгами, и его бизнес стал потихоньку катиться под откос. Все рушится вокруг него. Я думаю,

что каждый раз, когда он видел меня, он вспоминал о моем отце, живущем где-то интересной жизнью. Он бы все равно меня уволил, рано или поздно.

- Похоже, этот Эмерсон полон сюрпризов.

- Он просто несчастный, злой человек. Мне больше не приходится с ним мириться, и я этому рада. Теперь это уже в прошлом.

- Знаешь, ты могла бы рассказать мне об этом другом парне, - мягко сказал Уильям. - Я не боюсь небольшой конкуренции.

Она помедлила с ответом.

- Уильям, Я думала, мы уже обо всем договорились. - *Пожалуйста, не заставляй меня снова ранить твои чувства.*

Он тихо рассмеялся. Это был странный смех, глубокий и горький.

- Не волнуйся. Я помню. Поскольку ты рассказала мне кое-что личное о себе, я расскажу тебе кое-что личное обо мне. Роза, у меня никогда не было такой семьи, как у тебя. Вот почему ты мне так нравишься. Ты добрая, умная, красивая и заботишься о своих братьях. Никто никогда так обо мне не заботился. Я думаю, что всегда хотел найти кого-то вроде тебя, чтобы остепениться. Чтобы иметь настоящую семью. Не знаю, получится ли у меня это хорошо, но я хотел бы попробовать. Я буду оберегать тебя и детей. Никто никогда не причинит тебе вреда. Извини, но я не могу просто позволить тебе уйти без боя.

Ей стало тяжело дышать. В его голосе звучала искренность, которую невозможно было подделать. Он просто вывалил на нее все это.

- Уильям, - сказала она как можно мягче. - Мне очень жаль, что ты одинок. Но я не думаю, что я... я не думаю, что мы, я и мальчики, подходящая семья для тебя. Я знаю, что ты думаешь обо мне как о Розе, старшей сестре мальчиков, но я сама себе хозяйка. Я хочу быть счастливой, как и все остальные. Когда мужчина присоединится к нашей семье в качестве главы семейства, это будет потому, что я люблю его. Я не думаю, что когда-нибудь влюблюсь в тебя. Между нами нет никакой искры, и ты знаешь это так же хорошо, как и я.

Она прислушалась к долгому молчанию.

- Ты странная женщина, Роза, - сказал он, наконец. - Большинство женщин наслаждались бы таким вниманием.

- У меня и так достаточно внимания, - пробормотала она.

- От того человека, из-за которого тебя уволили?

Роза вздохнула.

- Он самонадеянный осел, который думает, что я ниже грязи. Если бы я могла от него избавиться, я бы так и сделала.

- Я могу прогнать его ради тебя.

- Нет, я думаю, что будет лучше, если я сама займусь этим. Я...

Она подняла глаза и увидела Деклана, стоящего в двух футах от нее с мечом за спиной.

- Роза? - спросил Уильям. - Алло?

Глаза Деклана сверкнули, как две белые звезды. Он протянул ей руку.

- Дай мне телефон, Роза.

- А это еще кто? - спросил Уильям. Его голос утратил всякую теплоту.

- Позволь мне поговорить с ним. - Деклан потянулся к телефону.

- Мне нужно идти, - сказала она Уильяму. - Поговорим позже. - Она резко захлопнула телефон.

- Черт побери, - прорычал Деклан. - Я же просил тебя дать мне телефон!

Она спрыгнула с качелей.

- И давно ты здесь стоишь?

- Достаточно долго. Это был Уильям?

Она проигнорировала его и направилась к дому.

- Ответь мне, - потребовал он.

- Я не обязана, - сказала она, изо всех сил стараясь сохранять спокойствие. - Ты не имеешь права мне приказывать. - Роза направилась к заднему крыльцу.

- Ты упрямая дурочка, которая понятия не имеет, с кем имеет дело.

- У меня возникла отличная идея. - Она остановилась и посмотрела на него. - Давай внесем полную ясность в этот вопрос. Я тебе не принадлежу. Я не твоя рабыня и не твоя слуга, и мне плевать, какого цвета твоя кровь, сколько лет твоей семье, сколько у тебя денег и власти. Я разрешаю тебе остаться в моем доме, потому что ты платишь мне, а я загнана в угол. Ни на секунду не думай, что я позволю тебе командовать мной и управлять моей жизнью.

Она резко развернулась и вошла в дом. Деклан отстал всего на шаг.

Бабушка сидела за кухонным столом. Ее лицо было очень бледным. Она пристально смотрела на Деклана, словно он был маньяком-убийцей. Роза не винила ее за это. Его глаза были полностью заморожены, а лицо обещало грозу.

- А где мальчики? - спросила Роза, заметив плащ Деклана, висевший на стуле. Выходит, он сначала пришел сюда, а потом выследил ее за задней частью дома.

- Спят, - ответила бабушка старательно нейтральным голосом.

- Тогда не надо их будить. Мы с Декланом пойдем домой. Я вернусь за мальчиками утром.

Деклан снял плащ, повесил его на левую руку, поклонился и нежно взял бабушкину руку, коснувшись губами костяшек ее пальцев.

- Je vous remercie avec tout mon coeur pour votre accueil si chaleureux et de votre gentillesse. Bonne nuit, Madame Éléonore.

- Je vous en prie. Au revoir.[10] - В голосе бабушки слышалось напряжение.

Роза ощетинилась. Ее знание французского было минимальным, но она уловила “благодарю” и “ваша доброта». Деклан подошел к наружной двери и распахнул ее перед ней.

- Роза, ты можешь остаться здесь, - быстро сказала бабушка.

- Со мной все будет в порядке. - Роза выдавила из себя улыбку и вышла из дома.

Она подождала, пока они уберутся с лужайки и пойдут по дорожке к ее дому, а потом резко повернулась к нему.

- И что же ты ей сказал?

- Я сказал: «От всего сердца благодарю вас за ваш теплый прием и вашу доброту. Спокойной ночи, мадам Элеонора”.

- Что ты делал в доме моей бабушки?

Он ответил поникшим голосом.

- Искал тебя. Тебя долго не было дома. Я подумал, что ты можешь быть в опасности, и выследил тебя. Это было совсем не трудно... твоя тачка оставила очень четкие следы.

Она сердито посмотрела на него.

- Ты напугал мою бабушку.

- Я был образцом вежливости.

- Ага, именно поэтому она сидит на кухне с выражением оленя, выхваченного светом фар, на лице. Не приходи туда. Когда-либо. Моя бабушка не имеет ко всему этому никакого отношения.

Он приблизился к ней.

- А теперь послушай меня. Здесь происходят вещи, с которыми ты не в состоянии справиться, и нравится тебе это или нет, но я решил защитить тебя от них. Если это означает,

[10] *(франц.) Всегда, пожалуйста. До встречи.*

что я должен войти в дом твоей бабушки или последовать за тобой в Сломанный мир, то тебе просто придется смириться с этим, потому что даже если вы все вместе соберете всю свою магию, ты не сможешь остановить меня.

Магия закрутилась внутри нее, подстегиваемая ее гневом. Ночь приобрела бледное мерцание, и она поняла, что ее вспышка попала в глаза, заставив их светиться.

- Я бы не была так уверена, - выдавила она из себя.

Его брови недоверчиво сошлись на переносице, а затем его собственные глаза вспыхнули белым огнем. Они сердито посмотрели друг на друга.

- Хватит тянуть время, Роза. Ты потеряла работу. Теперь у тебя достаточно свободного времени. Завтра ты обещала первое испытание. Так вот, я жду.

- Ты получишь свое испытание.

- Я с нетерпением жду этого момента.

- Прекрасно.

- Прекрасно.

Всю дорогу домой они больше не разговаривали.

Илона Эндрюс-На Грани / Ilona Andrews - On the Edge

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

ДЖЕК неторопливо вошел в дом, следуя за Розой и Джорджи. Роза направилась на кухню, Джорджи - в их комнату, а Джек немного побродил по гостиной, решая, что делать дальше. Если он снова выйдет на улицу, ему придется оставаться внутри линии охранных камней. Он мог бы пойти на кухню и стащить что-нибудь поесть...

Джек прошел мимо двери в комнату Деклана и замер. Голубая кровь сидел на кровати. Перед ним на грубом холсте лежали ножи. Много-много острых ножей. Солнце просачивалось в комнату через окно, и свет играл на гладкой поверхности лезвий.

Деклан взял нож и накрыл его мягкой тканью. В воздухе витал пряный аромат гвоздики.

Джеку нравилось, как пахнет Деклан. Как пряность для тыквенного пирога, смешанная с кожей и потом. Это был совсем не девчачий запах.

Деклан поднял руку и жестом пригласил его войти. Джек прокрался внутрь, не издавая ни звука, и остановился у кровати. Он ничего не сказал, просто смотрел, как ткань скользит вверх и вниз по лезвиям с очень мягким звуком: вуф, вуф, вуф...

- Тебе нравится в школе? - спросил Деклан.

- Не-а.

- Почему нет?

- Они заставляют нас долго сидеть неподвижно.

- Для тебя это трудно?

Джек пожал плечами.

- Роза говорит, что если я хочу стать хорошим хищником, то должен научиться быть терпеливым и делать это. Она говорит, что терпеливые хищники не голодают так сильно.

- А ты хочешь быть хорошим хищником?

Джек кивнул.

Деклан взял еще одну тряпку, намазал ее маслом и бросил ему. Прежде чем Деклан успел передумать, Джек быстро выхватил тряпку из воздуха. Он посмотрел на клинки и перевел взгляд на Деклана. Голубая кровь кивнул.

Рука Джека зависла над большим сверкающим кинжалом. Нет, слишком большой. Большой - значит медленный. Он был маленьким котом, и он был силен для своего размера. Были существа намного больше и сильнее, но лишь немногие из них были быстрее.

- Нож с острым концом, - сказал Деклан, когда Джек провел рукой по узкому лезвию с загнутым вверх задним краем. - Изгиб делает лезвие длиннее. Он легкий и быстрый. Хорошо для того, чтобы рубить.

Джек прикоснулся к ножу справа, задний край которого был изогнут вогнутой дугой и был острым, как бритва.

- Зажим ятагана. Задний край загибается вниз. Некоторые люди оставляют задний край фальшивым, поэтому он тупой. Мне же нравится мой острый. Это очень быстрый нож. Хорошо подходит для тесноты и быстрого нанесения ударов.

Джек растерянно смотрел на них. Резать, как когтями, или прокалывать, как зубами? Наконец он поднял ятаган и осторожно провел тканью по лезвию. Его зубы причиняли больше вреда, чем когти. Джек провел тряпкой по лезвию. Вуф. Он снова улыбнулся.

- Ты знаешь, что такое анемия? - спросил Деклан.

Джек покачал головой.

- Это своего рода болезнь, которая случается, когда организму не хватает крови или железа. Люди, у которых это есть, быстро устают. Обычно они бледные и слабые. Ты когда-нибудь слышал, чтобы Роза упоминала об этом, когда говорила о Джорджи?

- У Джорджи нет анемии, - сказал Джек. - С ним все было бы в порядке, если бы не дедушка. Дедушка и все животные делают его больным.

- Дедушка? - Деклан удивленно поднял брови.

- Мы держим его в сарае на заднем дворе, - услужливо подсказал Джек. - Таким образом, он не ест собачьи мозги.

Деклан бросил на него странный взгляд.

- Очаровательный обычай Грани - держать престарелых родственников взаперти.

- Из-за дедушки Джорджи не может так хорошо драться. Я защищаю его в школе, но он перейдет в среднюю школу, когда ему исполнится двенадцать, а мне еще будет рано.

Деклан бросил на него еще один странный взгляд.

- А домашние задания сложные?

Джек отрицательно покачал головой.

- Скучные. Мы переписываем слова. Надо запомнить, как они пишутся, и притвориться, чтобы читать их по слогам. А мне это и не нужно. Я уже умею читать. Меня Роза научила.

- А что насчет математики? - спросил Деклан.

Джек пожал плечами.

- Я могу сложить все вместе. Я уже знаю, сколько углов в треугольнике. Поэтому он и называется три угла. Я же не тупой. - Он слишком долго держал нож, но все же заставил себя опустить его и посмотрел на нож с острым концом. Деклан кивнул.

Джек взял нож в свои пальцы. Ему нравилось, как он ощущается, легко и уютно.

- Обед просто ужасен, - сказал он. - Они дают тебе рыбные палочки, которые на вкус как картон. Джорджи говорит, что они сделаны из таинственного мяса. Никто их не ест.

- Ты когда-нибудь ел картон?

Джек кивнул.

- Я его жевал.

- Зачем?

- Я хотел узнать, какой он на вкус и можно ли его есть.

Джек неохотно опустил нож.

- А в какое животное ты превращаешься? - спросил Деклан.

Джек сузил глаза, превратив их в хитрые щелочки.

- Я не должен тебе говорить.

- Почему нет?

- Потому что Роза велела мне ни с кем об этом не говорить. - Деклан наклонился вперед и пристально посмотрел на него. Джек напрягся. Если бы Деклан был перевертышем, он был бы волком, решил Джек. Большим белым волком. Очень умным и с большими зубами.

- Ты всегда делаешь то, что говорит Роза?

Оооо. Это был вопрос с подвохом. Если бы он ответил утвердительно, Деклан подумал бы, что он маменькин сынок. Если бы он ответил, что нет, ему пришлось бы сказать ему, что он кот. Джек задумался над ответом.

- Нет. Но я всегда знаю, что должен.

- Вижу, - ответил Деклан.

Джек решил, что все-таки должен объяснить, хотя бы для того, чтобы не было никаких сомнений, что он не маменькин сынок.

- Моя мама умерла. Мой отец ушел на поиски сокровищ. Я его совсем не помню. Я думаю, он был хорошим отцом, но, возможно, не таким уж умным, потому что, когда бабушка говорит о нем, она иногда называет его «этот глупый мужчина». Она может так говорить, потому что он ее сын, так что я не сержусь.

- Ага, - сказал Деклан.

- Значит, пока мой отец не вернется, я буду детенышем Розы. Поэтому я должен делать то, что она говорит.

- Логично, - сказал Деклан.

- Тебе нравится Роза? - спросил Джек.

- Да.

- Почему?

- Потому что она умная, добрая и красивая. Она мне противостоит, а это очень трудно сделать.

Джек кивнул. Это имело смысл. Деклану было трудно противостоять. Он был высоким и крупным, и у него был меч.

- Роза такая колючая.

- Она, безусловно, такова.

- Но к тому же милая, - сказал Джек. - Она заботится обо мне и Джорджи. И если ты попросишь ее по-настоящему хорошо, она приготовит тебе пирог, даже если устанет после работы.

- И она очень забавная, - доверительно добавил Деклан. - Но я был бы тебе очень признателен, если бы ты ей этого не говорил. Если она узнает, что я считаю ее забавной, то, возможно, не примет меня всерьез. Женщины они такие.

Джек кивнул. Он умел хранить мужские тайны, и это было не то, что Роза должна была знать.

- Если ты выиграешь, то заберешь Розу.

- Такое соглашение.

- А мы можем пойти?

- Да.

- Завтрак! - позвала Роза.

Джек направился к двери и обернулся. Его глаза вспыхнули янтарным огнем.

- Я не буду тебе помогать победить, - сказал он.

Деклан усмехнулся

- Я не стал бы идти обходными путями.

РОЗА присела рядом с ним на корточки. Джек хотел бы быть выше. Ему не нравилось, когда люди наклонялись к нему, чтобы поговорить, но он знал, что Роза делала это, чтобы посмотреть ему в глаза.

- Сосредоточься, Джек.

Он кивнул.

- Ты не гоняешься за птицами-пиявочниками. Ты не останавливаешься, чтобы поймать кролика. Ты бежишь так быстро, как только можешь, а когда устанешь, прячешься как можно лучше. Ты меня понял?

Он снова кивнул.

- Повтори.

- Бежать и прятаться. Никаких птиц-пиявочниц.

Роза закусила губу.

- Это очень важно. Я знаю, что Деклан спас тебя, и он добр к тебе, но он не будет добр ко мне, если мне придется уйти с ним.

- Он сказал, что мы тоже можем пойти.

Роза остановилась.

- Куда?

- С ним и с тобой.

Роза обняла его.

- Джек, конечно, он так и сказал. Он скажет все, что угодно, лишь бы вы оба были на его стороне. Ты не можешь ему доверять.

Джек извивался, пока она не отпустила его.

Роза вздохнула и взялась за его браслет.

- Ну что, готов?

Он кивнул.

- Беги и прячься.

- Беги и прячься, - повторил он.

Роза сняла с его запястья браслет. Комната закачалась. Пол прогнулся и ударил его по лицу.

РОЗА вышла на крыльцо. Деклан ждал ее во дворе, на его красивом лице застыла безмятежность.

- Ты хотел получить испытание.

Деклан кивнул.

- Я просто трепещу от предвкушения.

Правильно. Трепещи. Роза придержала сетчатую дверь открытой и выпустила Джека на крыльцо. Он мягко ступал на непропорционально больших круглых лапах и моргал от солнца огромными янтарными глазами. Густой мех, испещренный рыжими пятнами вперемешку с темно-коричневого цвета, сливался с окружающим их лесом, и окутывал его плотной шерстью. Джек сморщил мордочку и тряхнул белыми усами. Длинные шоколадные кисточки на кончиках его больших ушей задрожали.

Он выглядел очаровательно, как пухлый, толстый котенок на длинных ногах, немного больше, чем большая домашняя кошка, но она знала, что эти большие, мягкие лапы скрывают острые, как бритва, когти. Даже в восемь лет Джек был смертельно опасен. В безденежные времена, когда у них не было мяса, он выходил на охоту и чаще всего возвращался с индейкой или зайцем, иногда, правда, слегка пожеванным. Джек знал лес как свои пять пальцев. А когда он не хотел, чтобы его нашли, даже опытный охотник не мог обнаружить его укрытие. Ей приходилось прибегнуть к магии, чтобы найти его.

- Вот твое первое испытание. - Роза улыбнулась. Она присела на корточки и погладила Джека по голове. Он потерся о ее колено. Она прошептала:
- Уходи!

Под мехом напряглись стальные мускулы. Джек спрыгнул с крыльца и полетел по воздуху, словно у него были крылья. Он приземлился на траву и рванул вперед, только пятки засверкали. Мгновение... и он исчез среди деревьев.

Деклан посмотрел ему вслед.

- А кто он такой?

- Эджер-рысь. - Роза выпрямилась. - У тебя есть время до утра, чтобы поймать его. Если он вернется сюда самостоятельно к рассвету, ты проиграешь.

Деклан кивнул, поднял мешок, лежавший у его ног, и направился в лес.

БЕГИ и прячься

Беги.

Беги.

Беги.

След зайца. Вкусный. Нужно продолжать бежать.

Джек перепрыгнул через бревно и продолжал лететь, пролетая над лесной подстилкой. Жар распространился по его мускулам. Запахи леса омывали его мордочку. Он продолжал двигаться все быстрее и быстрее, перепрыгивая с одного покрытого мхом ствола на другой. Над ним, где-то высоко над кронами деревьев с гортанными криками кружили птицы-пиявочницы.

Беги и прячься. Никаких птиц-пиявочниц.

Он метался туда-сюда, на всякий случай, путая след и запах, прыгал и бежал все глубже и глубже в лес, пока, наконец, не устал и не вскарабкался по стволу огромной сосны в плотное одеяло хвои и не лег на ветку, тяжело дыша.

Птички щебечут, маленькие толстенькие птички. Вкусные.

Из дупла в дереве высунулась белка.

Джек долго лежал неподвижно. Достаточно долго, чтобы ему захотелось спать. Он зевнул, закрыл глаза и погрузился в теплый, счастливый сон.

Долгий извивающийся звук эхом разнесся по лесу, заставив его проснуться. Это не было похоже ни на один шум, который он когда-либо слышал. Как долгий вопль. Он навострил уши и приподнялся на полусогнутых ногах.

Это была ловушка.

Он снова лег.

Это была ловушка, потому что Деклан был очень умен.

Что же это за звук? А что, если это не Деклан? Джек снова поднялся и снова лег. Беги и прячься. Он побежал и спрятался.

Он ждал, что звук раздастся снова. Он все ждал и ждал, но лес был полон маленьких звериных звуков и никаких воплей.

Можно же взглянуть одним глазком. Он будет очень, очень осторожен. Очень осторожно.

Джек полз вверх по ветвям дерева, все выше и выше, впиваясь когтями в ароматную кору, пока не достиг вершины сосны, возвышающейся над листвой. Солнце сияло высоко над головой... он проспал уже несколько часов.

Вдалеке среди зелени сверкала крохотная звездочка.

Джек удивленно присел.

Звездочка подмигнула ему - маленькая блестящая точечка. О, как же ему хотелось на нее посмотреть! Сначала звук, потом звездочка. Любопытно.

Точечка света, сверкая, дрожала и раскачивалась взад-вперед.

Ему надо было посмотреть на нее вблизи. Просто чтобы узнать, что она такое. Он будет осторожен. Никто ничего не узнает.

Джек соскользнул вниз и стал пробираться сквозь ветви деревьев.

Он, на мягких лапах, двигался бесшумно и осторожно, как тень, не оставляя никаких следов, не торопясь. Вверх и вниз по ветвям, сквозь путаницу диких белых ягод, через море густых перистых папоротников, вверх по мшистому упавшему дереву, вперед и вперед, пока он не достиг края поляны и не растворился в темноте между ветвями.

На поляне стояло длинное тощее деревце, согнутое почти до самой земли, удерживаемое веревкой. Веревка была привязана к деревяшке, и эта деревяшка была воткнута в палку, вбитую в землю. Пружинная ловушка. Джек уже видел такие раньше. Этот кусок дерева был спусковым крючком. К спусковому крючку веревкой должна быть прикреплена приманка. Джек крался в тени, обходя ловушку кругом. И действительно, к спусковому крючку была прикреплена натянутая веревка, а на ее конце висела звездочка. Джек лег и прищурился от яркого света. Не звездочка, а нож, опасный, острый, красивый нож, который он начищал в комнате Деклана.

Ооооооооооох.

Джек забыл, что нужно дышать.

Нож вращался на веревке, сверкая на солнце. Острый. Блестящий.

Ему нужен этот нож.

Джек лежал неподвижно, прислушиваясь и выжидая. Следы запаха Деклана висели над поляной, но голубая кровь давно ушел.

В тот момент, когда он коснется ножа, веревка дернет спусковой крючок, и молодое деревце выпрямится, потянув скрытую петлю. Петля поймает его и подвесит в воздухе.

Джек судорожно сглотнул. Все нужно было делать очень осторожно.

- РАЗВЕ ты не должен искать моего брата вместо того, чтобы сидеть здесь и обедать? - Роза передала картошку Деклану.

- Ты же хочешь, чтобы я провалился, помнишь? - Деклан стащил с тарелки еще две котлетки для бургера по местному рецепту. Похоже, они ему действительно понравились. В них не было ничего особенного. Она приправила говяжий фарш чесноком, солью, перцем и щепоткой болотных специй, добавила столько же вареного риса, сформовала из него продолговатые котлетки, которые обваляла в панировочных сухарях и поджарила. Рис разбавлял мясо, но вкусом не выделялся.

Деклан ел как слон. Если ему удастся поймать Джека, в чем она сильно сомневалась, Роза поклялась пойти к Максу Тейлору и обменять два дублона, которые теперь у нее были, на деньги. Ей понадобится больше продуктов, чтобы прокормить его.

Видеть его на своей кухне было все равно, что пытаться подать обед смертоносному тигру. Деклан был слишком велик, его плечи слишком широки, а глаза слишком хищны. Лицо его было непроницаемо. Ей очень хотелось заглянуть ему в голову и выяснить, что же там на самом деле происходит.

Он поймал ее взгляд и одарил прямым взглядом. Его пристальный взгляд задержался на ее лице.

С другой стороны, наверное, ей лучше не знать, о чем он думает.

Деклан отрезал кусочек котлеты, положил его в рот и принялся жевать с выражением полного счастья на лице.

- Моей жене никогда не придется готовить, - сказал он.

- Почему? - спросил Джорджи, подражая хирургической точности Деклана с его собственным ножом и вилкой.

- Потому что я нанял повара. Но я хочу, Роза, чтобы ты пообещала мне... - Он положил в рот еще один кусок котлеты и замолчал.

- Тебе следует разрезать свою еду на достаточно маленькие кусочки, чтобы тебе не пришлось глотать, прежде чем ты сможешь ответить, - сказала она. *Вот тебе, мистер Манеры.*

- Я не был занят жеванием. Я наслаждалась вкусом. Это может удивить тебя, но когда я нахожу что-то вкусное, я не тороплюсь и наслаждаюсь этим.

Он поймал ее взгляд на случай, если она пропустила намек.

- Ты не договорил, - сухо ответила она.

Он прожевал еще кусочек.

- Обещай мне, что когда мы поженимся, ты будешь время от времени готовить вот это. Как особое лакомство.

- Ты просто невыносим, - сказала она ему и невольно придвинула к нему тарелку с котлетами.

Джорджи ткнул вилкой свою котлету и наклонился к Деклану.

- Ее жареная курица еще лучше, - сказал он.

- Джорджи! - Она в смятении пристально посмотрела на него. - На чьей ты стороне? Ты не должен говорить ему, что моя жареная курица хороша.

Джорджи растерянно заморгал.

- А что я должен был сказать?

- Ты должен был сказать ему, что я ужасно готовлю, чтобы он ушел и оставил нас в покое.

Деклан издал странный звук, похожий на сдавленный кашель.

Джорджи взглянул на Деклана.

- Он никогда мне не поверит. Ему нравятся твои котлеты.

- Тебе придется убедить его. Будь очарователен. Используй свои эджеровские уловки.

Джорджи задумчиво нахмурил брови и посмотрел на Деклана.

- Не ешь ее жареного цыпленка. Он очень вкусный, но она подсыпает в него крысиный яд.

Непроницаемая маска на лице Деклана разлетелась вдребезги. Он наклонился вперед и рассмеялся.

НОЖ. Нож, нож, нож.

Джек полз по траве, как пушистая гусеница. Он трижды обошел поляну, изучая приманку со всех сторон, пока, наконец, не определил размер петли. Он лежал в засаде в траве, готовый схватить его, как только коснется ножа.

Но петля была длинной и узкой. Он мог бы перепрыгнуть через нее. Он знал, что может это сделать.

Джек весь подсобрался, напряженный и готовый к бою от кончиков белых усов до кончика короткого хвоста. Прыгай, хватай нож и захлопни ловушку.

Конечно, ловушка поймала бы любого другого зверя, но Джек не был тупым зверем. Он был очень умен.

Джек сорвался в полет. Он пролетел над петлей, воздух проносился мимо него, все вокруг было кристально чистым и медленным. Перед ним маячила рукоять ножа. Он схватил ее зубами, ощущая во рту ее обработанную деревянную ручку, как мед, и полетел дальше, свободный и спокойно. Молодое деревце резко выпрямилось. Петля просвистела мимо него. В безопасности!

Снизу на него набросилась зеленая сеть. Он попытался уклониться в полете, но та поймала его и крепко зажала. Он забрался в ее мягкие складки, царапая ее когтями. Нож выскользнул у него изо рта и упал сквозь сетку на землю. У Джека вырвалось отчаянное мяуканье. Он пару раз подпрыгнул в узле сетки, подвешенный высоко над землей, как котенок в мешке, и после сеть затихла.

Илона Эндрюс-На Грани / Ilona Andrews - On the Edge

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

ТИХИЙ шелест листьев заставил Джека открыть глаза. Он обнажил когти и зашипел.

Деклан вышел из подлеска. Он двигался тихо, и теперь его глаза были другими: сосредоточенными и темными. Глазами охотника. Джек напрягся.

Голубая кровь приблизился к сетке и остановился, глядя вверх.

- Ты не ранен?

Джек шипел и фыркал, издавая рычащие звуки борьбы.

- Я буду считать, что это значит «нет». - Деклан наклонился, поднял нож, вытер рукоять о рукав и сел на замшелое бревно.

- Есть большая разница между ножом и мечом.

Он вытащил из ножен маленький меч, висевший у него на поясе. Послеполуденное солнце поймало его, превратив лезвие в красивый длинный коготь, сверкающий от отраженного света.

- Мечи длинные и громоздкие. Они созданы для того, чтобы убивать противника в бою на расстоянии. - Он посмотрел на Джека своими страшными зелеными глазами. - Мечи не для тебя.

Он вложил меч в ножны и поднял нож.

- Ножи очень быстрые. Эффективные. Тихие. Нет такой вещи, как бой на ножах. Когда мастер ножа вытаскивает свой клинок, он не хочет отбиваться от противника. Он хочет его убить.

Деклан спрыгнул с бревна и ударил по пустому воздуху так быстро, что превратился в размытое пятно.

- Разбойники носят ножи.

Нож резал и колол невидимых противников в мерцающем танце стали. Джек завороженно наблюдал за происходящим. Так быстро.

- Ворье. Шпионы. Убийцы. Они носят с собой ножи.

Деклан подбросил лезвие в воздух, поймал его за кончик и перевернул нож так, что рукоятка оказалась у него в ладони.

- Мастер ножа, вооруженный таким клинком, может пройти через комнату, полную солдат. Я видел, как это происходит.

Джек так сильно хотел заполучить нож, что даже хвост у него чесался.

Деклан внимательно осмотрел клинок.

- Такой боевой нож нельзя украсть. Но ты можешь его заслужить.

Джек навострил уши.

- Если ты докажешь мне, что можешь быть быстрым, эффективным и тихим. - Деклан снова сел на бревно. - В двух милях к северу отсюда есть след зверей, которые гнались за тобой. Они быстро бегают по земле и могут карабкаться, но на деревьях они медлительны. Лесная кошка может легко обогнать их в ветвях. Если бы такая кошка выследила их, и тихо и осторожно нашла бы их логово...

Джек зарычал и сплюнул. Он будет сражаться с ними, он будет...

- Никаких сражений, - сказал Деклан. - Юркий, незаметный и бесшумный. Как нож, скользящий в человека в темноте. Выследи зверей. Найди их логово. Не показывайся никому на глаза. Если ты сделаешь это и покажешь мне, где их они логово, то заработаешь нож.

Он снова улыбнулся.

- Но это приключение на завтра. Прямо сейчас мы должны решить, что с тобой делать. Я поймал тебя справедливо и честно. Ты пойдешь спокойно, как мудрый и терпеливый хищник, или мне придется нести тебя в сети, как дикого зверя?

РОЗА сидела на чердаке, держа на коленях раскрытую огромную пыльную «Энциклопедию Зачарованного мира». Книга была в два фута высотой, около фута толщиной и чертовски тяжелой, так что ее бедра потели и немели в джинсах.

Она прошлась по бестиарию, но не нашла ничего, что имело бы отношение к гончим. Она так рассчитывала на эту энциклопедию.

Она перевернула большую страницу и немного сменила позу. Ее задница тоже начала неметь.

Адрианглия, формальные формы обращения. Она пробежалась взглядом по титулам... *Граф. Граф «Доменное имя». Лорд «Имя».* - Она зевнула и перевернула страницу.

Граф - производное от северного ярла - эквивалента графа в Галльской империи. Земельный дворянин выше виконта, но ниже маркиза.

Каково же было его имя... Граф Кальмарин? Кармаер? Камарин. Да, точно оно. Она перевернула страницы в указателе и нашла «граф Камарин».

Граф Камарин: благородное правящее графство Камарин. Традиционные владения герцога Южных провинций. Наиболее часто используется в качестве учтивого титула.

«Учтивого титула». Она не совсем поняла, что это значит, но суть уловила. Несмотря на все его о-ля-ля манеры, Деклан даже не был настоящим графом. Роза фыркнула.

- Роза! - Высокий голос Джорджи прервал ее размышления.

- Иду! - Она сбросила книгу с колен и спустилась по лестнице, отряхивая джинсы. - Джорджи, ты вышел на улицу? - Она решительно вышла на крыльцо. - Разве я не говорила тебе оставаться внутри?

Деклан стоял во дворе. На его руках свернулся калачиком Джек. Его глаза были закрыты. Он тихо зарычал во сне и принялся разминать когтями руку Деклана. Деклан даже не поморщился.

- По-моему, он вымотался. Куда его отнести?

Мир перевернулся с ног на голову. Ей потребовалось некоторое время, чтобы прийти в себя, и когда она заговорила, ее голос был почти нормальным.

- Я возьму его.

Деклан осторожно передал Джека ей на руки.

- Я уверен, что это заденет его чувства, но он в таком виде очень красивый.

- Ты бы видел его, когда он был совсем маленьким, - сказала Роза сквозь шок. - Ничего, кроме пуха и кисточек ушей. Его фотокарточки можно было отсылать в National Geographic.

Она отнесла Джека в дом и осторожно уложила в постель.

Через час она подала ужин. Джек его проспал. Потом Джорджи свернулся калачиком, чтобы еще раз перечитать «Инуяшу», а Роза заварила чай и вышла на крыльцо. Ее одиночество длилось недолго.

Деклан сел рядом с ней на ступеньки.

- Разочарована?

В его голосе не было насмешки, и она пожала плечами.

- Да. Как ты это сделал?

- Я поставил четыре ловушки и в самой очевидной сделал приманку из ножа, на который он пускал слюни в моей комнате.

А чего она ожидала? В конце концов, Джеку было всего восемь лет. Это было огромным бременем для него. Ей вообще не следовало этого делать. Когда она представляла себе

Деклана, выслеживающего Джека в лесу, мысль о том, что он расставляет ловушки и приманки, никогда не приходила ей в голову.

- Мальчики и ножи, - пробормотала Роза. - Непреодолимое влечение.

- Мы никогда из этого не вырастем.

Он уж точно, учитывая, сколько мечей и ножей он таскал с собой. Вся папина комната была полна клинков.

В мягком свете угасающего дня черты лица Деклана приобрели новый оттенок. Его глаза смотрели вдаль. Казалось, он борется со своими мыслями. Резкая линия его рта расслабилась. Его взгляд утратил свою агрессивность. Сидя вот так, он казался почти доступным. Желание прикоснуться к нему вернулось. Это естественно, сказала она себе. Он был так красив, а у нее не было никакой личной жизни. Но только потому, что она чувствовала иррациональное желание поцеловать его, это не означало, что она должна была довести дело до конца.

В последний раз, когда он позволил своей голубокровной персоне ускользнуть, он был благоразумен. Может быть, если она расскажет ему немного больше о них, он поймет и оставит их в покое.

- Похоже, Джек тебе нравится, - осторожно сказала она, прощупывая почву.

- Он старался изо всех сил, - сказал он. - Скажи мне, почему он не изменил форму, когда гончие преследовали его на лужайке? Инстинкт самосохранения должен был заставить его стать рысью перед лицом опасности.

Роза посмотрела в свою чашку.

- Это может быть по-другому в Зачарованном, но когда перевертыши оборачиваются в Грани, это сравнимо с припадком. Они падают и бьются в конвульсиях. Это страшно, и это может длиться до минуты. Если бы он изменил свою форму, существа разорвали бы его на части прежде, чем он успел бы преобразиться. Нам потребовалось много времени, чтобы научить его не превращаться в кота каждый раз, когда он пугался. Ты видел браслет, который он носит?

- Да.

- Я научила его, что пока браслет остается на нем, он не должен менять форму. На самом деле это не магия или что-то в этом роде. Просто обусловленность.

- Должно быть, это заняло много времени. - В его голосе скользнуло уважение.

- Да.

Деклан колебался, что-то обдумывая. Что-то явно грызло его.

- В Зачарованном мире детей-перевертышей изолируют и отправляют в специальные школы, пока они не станут взрослыми, - наконец сказал он.

Она взглянула на него.

- Вы изгоняете детей?

Деклан поморщился.

- Это не совсем так. Есть специализированные тренеры, которые следят за их обучением... - Он замолчал. - Да, - добавил он с некоторой долей смирения. - Мы изгоняем детей-перевертышей. По общему мнению, так будет лучше для них.

- Я понимаю, почему люди могут так думать.

Его густые брови поползли вверх.

- Я не ожидал, что ты с этим согласишься.

- Некоторые перевертыши рождаются людьми. Джек родился котенком. Мы знали, что что-то было не так, когда он был в утробе матери, потому что мама чувствовала когти, и когда бабушка делала свои заклинания, все тесты продолжали указывать на лес. Мы не могли отвезти маму в больницу, потому что мои родители боялись, что Джек умрет без магии, и моему папе пришлось дать огромную взятку акушерке из Сломанного, чтобы мы могли сделать

ему соответствующие документы. Когда Джек родился, он не стал кормиться грудью. Мама сцеживала грудное молоко, и нам приходилось кормить его из бутылочки. Ему потребовалось три дня, чтобы превратиться в человека, а когда он, наконец, это сделал, то почти месяц оставался слепым. Он выглядел странно, будучи малышом. Я думала, что он обезображенный.

Она допила остатки чая.

- Даже сейчас, с Джеком, это так... так тяжело. У него бывают моменты, когда он перестает понимать, что ему говорят. Он слышит слова и знает, что они означают, но они просто не доходят до него. Он не всегда понимает, почему люди так реагируют, и почему они так действуют. И он дерется как сумасшедший. Старшие дети боятся его до смерти. Каждый раз, когда звонит мой телефон и это школа, я начинаю паниковать, потому что всегда думаю, что он, должно быть, причинил кому-то боль. Так что да, я понимаю, что некоторые люди могут считать это слишком. С обычными человеческими детьми не всегда легко справиться. Пойми меня правильно, я никогда не отдам Джека. Никогда. Им придется вырвать его из моих мертвых пальцев. Но я всегда задаюсь вопросом: а что, если я делаю что-то не так?

- Он один из самых социализированных перевертышей, которых я когда-либо видел, - сказал Деклан. - Он ходит в обычную школу. Он играет. Он умен, с ним можно спорить, и он проявляет сочувствие к другим людям. Он говорил о защите Джорджа. Я не думаю, что ты понимаешь, насколько это замечательно.

Она взглянула на него.

- Он всего лишь маленький мальчик, Деклан. Ты говоришь так, будто он не человек.

Лицо Деклана выглядело затравленным.

- У меня есть друг, - сказал он. - Мы вместе были солдатами.

Он был не только голубой кровью, но и солдатом. Офицером, без сомнения. Неудивительно, что он думал, что приказывать людям было единственным способом общения.

- Как долго ты служил в армии?

- Десять лет, - ответил Деклан.

- Это довольно долго.

- Я думал, что служба лучше подходит мне, чем быть пэром, - сказал он.

- Почему? - удивилась она.

- Я ни за кого не отвечал, кроме самого себя, - сказал он. - Это было так просто.

Значит, не офицером.

- А ты был счастлив?

- Я был доволен, - сказал Деклан. - Я успешно убивал, и меня хвалили и вознаграждали за то, что я хорошо это делал. В то время мне казалось, что это самое подходящее место для меня.

- А я-то думала, что ты помешан на балах, этикете и распутстве, - поддразнила она его.

Взгляд, который она получила в ответ, был смертельно серьезен.

- У тебя странный взгляд на жизнь пэра. В основном это работа. Много-много работы и много ответственности. В то время в моей жизни я этого не хотел. Я все еще не хочу, но теперь у меня нет выбора.

Его голос был горьким и глухим. Роза отвела взгляд, не зная, как дальше продолжать.

- Расскажи мне о своем друге.

- Он перевертыш, - сказал Деклан. - Хищник, как Джек. В нашем обществе есть несколько путей, по которым может пойти перевертыш, особенно если он не родился в семье со средствами. Мой друг родился бедным. Он был брошен матерью при рождении и отдан в Цитадель, главную военную школу Адрианглии. Перевертышей, рожденных в богатых семьях, учат определенным образом, чтобы однажды они могли вернуться в общество.

- А твоего друга нет? - догадалась она.

Деклан покачал головой.

- Он был подопечным королевства, а королевство никогда не подразумевало того, чтобы он жил с другими людьми. Они превратили его в убийцу. Он был воспитан так, чтобы не иметь никаких эмоций, только строгий контроль и строгое наказание, если он потерпит неудачу. Он рассказал мне, что вырос в голой комнате размером двенадцать на десять футов, которую делил с другим мальчиком. Ему не разрешалось иметь никаких личных вещей, кроме одежды, зубной щетки, расчески и полотенца.

- Это ужасно, - сказала она. - Вы не можете вот так запирать детей. Любого ребенка. Джек должен уметь бегать по лесу, играть. Без этого он бы...

- Сошел с ума, - закончил Деклан. - Или он бы научился выживать и нес бы в себе много ненависти.

- Как же твой друг мог после этого стать солдатом? Он должен был быть... — она искала подходящее слово и не могла найти его, — не в порядке.

- Он отлично вписался, - сказал Деклан. - Мы служили в Красном Легионе. Мы делали все необходимое, о чем люди не хотят знать.

- Секретные операции? - спросила она. Кто бы знал, что Латойя оказалась права — он был одним из тех пожирателей насекомых, выживавших в дикой природе, убивавший террористов-убийц сосновой шишкой и жевательной резинкой.

- Секретные... ну звучит примерно так. Мы шли туда, куда никто другой не мог добраться, и с успехом убивали все, что находили там. Мы не были связаны договорами или конвенциями. В таком типе подразделений мало что можно сказать наверняка. Ты полагаешься на себя и, если тебе повезет, то на мужчину или женщину рядом с тобой. Я присматривал за своим другом, а он за мной. Он несколько раз спасал мне жизнь, и я отплатил ему тем же. Никто из нас не считал, кто кому что должен. Я бы умер за него, если бы понадобилось.

- Почему?

- Потому что он сделал бы то же самое для меня, - ответил Деклан.

- А с кем ты сражался?

Деклан пожал плечами.

- С Галльским королевством. С Испанской империей. С «СВЛ».

- Что такое «СВЛ»?

Деклан провел рукой по лицу, словно пытаясь избавиться от воспоминаний.

- Это религиозная секта. «Силы Великого Люцифера». Их главная директива - установить господство над всем миром, и они делают это довольно ужасными способами. Адрианглия полна беженцев, как из прошлых конфликтов, так и из текущих. Некоторые из них совершают чудовищные преступления и требуют принятия чрезвычайных мер для их нейтрализации. Во время одной из таких операций все пошло не так, и мой друг совершил ошибку, ведя себя как человек.

- Что произошло?

- Там была плотина. Небольшая банда преступников захватила ее и удерживала ее работников ради выкупа. Они прикрепили какое-то устройство к опорам плотины и угрожали устроить взрыв и затопить город под ней. Плотина была очень старой, практически лабиринтом, и все, кто знал ее расположение, находились внутри, будучи заложниками. Мой друг пошел туда, потому что он был перевертышем. Он мог положиться на свое обоняние, и наше командование рассчитывало, что его инстинкты возобладают, если ему придется сделать морально трудный выбор. Ему сказали, что если ситуация поставит жизнь заложников под угрозу безопасности плотины, то он должен будет уделить больше внимания сохранению целости плотины. Если плотина прорвется, то потенциальных жертв будет намного больше, чем гибель шести человек, оказавшихся в ловушке внутри.

- Он нашел заложников, но преступники поссорились, и один из них подорвал заряды. У моего друга был выбор: он мог продолжать выполнять приказ или спасти заложников. У него было то, что он называл приступом человечности, и он спас заложников. Плотина прорвалась, затопив город. Наводнение не привело к гибели людей, но финансовый ущерб был ошеломляющим. Его отдали под трибунал.

- Почему? За спасение людей?

- За неподчинение приказу. Его приговорили к смертной казни.

- Но ведь никто не пострадал!

- Это не имело значения. - Лицо Деклана стало безжалостным. - Видишь ли, они хотели убить его не потому, что он не подчинился приказу, а потому, что он был перевертышем, которого считали неуравновешенным. Они превратили его в смертельного убийцу, и они были счастливы использовать его до тех пор, пока он делал именно то, что было сказано. Но теперь они уже не могли предугадать его действия.

- Они собирались усыпить его, как животное? Что же это за страна такая?

- Он был подопечным королевства, и королевство боялось того, что он может сделать в дальнейшем. Они не хотели брать на себя ответственность, за защиту общества от него.

- Ты пытался ему помочь?

- Да. Я оставил военную службу и принял титул, потому что мой статус пэра придавал моим словам больший вес. Я ходатайствовал, я лоббировал, я доказывал, что если бы на его месте был обычный солдат, то он не получил бы смертной казни.

Он бросил свою карьеру, чтобы спасти друга, и сказал это без всякой бравады, как будто это был очевидный логичный поступок, даже не заслуживающий двойного осмысления. Десять лет его жизни, и он отвернулся от них ради другого человека. Не многие люди поступили бы так. Она не была уверена, что смогла бы это сделать. Это было очаровательно.

Роза закусила губу.

- Ты его спас?

- Нет. Я потерпел неудачу.

Он сказал это с такой горечью. Его глаза стали далекими и печальными, как будто их посыпали пеплом. Ей хотелось протянуть руку и дотронуться до него. Чтобы хоть как-то его поддержать.

- В последний момент Кассхорн, брат герцога Южных провинций, усыновил моего друга, взяв на себя полную ответственность за его действия. Поскольку Кассхорн был бездетным и высокородным пэром, он претендовал на привилегию родословной. По сути, мой друг стал его единственным наследником, и поэтому королевство не могло казнить его. Кассхорн заплатил за его освобождение непомерную цену.

- Это было очень по-доброму, - сказала Роза.

Деклан бросил на нее равнодушный взгляд.

- Что я такого сказала?

- Кассхорн бандит. Он темное пятно на чести герцогского дома. Он усыновил моего друга не по доброте душевной. Он усыновил его, потому что это был единственный способ спасти его от казни. Видишь ли, мой друг смертельно опасен с клинком, и он ненавидит...

Липкое прикосновение грязной магии коснулось ее. Роза замерла. Она действительно не верила, что они убили всех зверей, но все же надеялась. Очевидно, она ошибалась.

- Продолжай говорить, - сказал Деклан. - Я сомневаюсь, что это существо понимает, о чем мы говорим, но оно, вероятно, чувствительно к тону наших голосов.

- Где же оно? - беспечно спросила она.

- Слева, возле небольшого сарая. Давай встанем и немного прогуляемся.

Он встал и протянул ей руку. Она машинально взяла ее, прежде чем поняла, что сделала, и они пошли бок о бок, направляясь к дороге. Ее рука покоилась в мозолистых пальцах Деклана, как будто они были парой гуляющих подростков. Он накапливал свою магию для одной адской вспышки, все его тело было напряжено, полное едва сдерживаемого насилия. Это было все равно, что идти рядом с тигром, который решил, что ты ему нравишься: Деклан легонько держал ее за руку, но не собирался отпускать.

Он сжал ее пальцы. В этот момент Роза почувствовала связь между ними, пугающе тесную связь. Она взглянула на него, чтобы убедиться, что ей это только показалось, и увидела то же самое осознание, отразившееся на его лице: у него была ее рука, и ему это нравилось.

Она отвернулась.

- Еще немного ближе. - Деклан слегка надавил на ее руку, но не отпустил ее.

Существо скорчилось в мирте у сарая. Видеть его вот так, без страха, при полном дневном свете, было жутко.

Голос Деклана был спокоен.

- Когда я скажу «пригнись», ты...

- Нет.

- Что значит «нет»?

- Я не хочу, чтобы *ты* его убивал. Ты сделаешь свой большой бабах и разнесешь мой сарай вдребезги. - *А вместе с ним и дедушку Клетуса.* Ей даже думать не хотелось, что это может сделать с Джорджи.

Он бросил на нее возмущенный взгляд.

- Я не собираюсь делать бабах.

- Скажи это крыше Эми.

- Именно из-за этого бабаха мы все еще дышим.

Существо наблюдало за ними, не делая ни малейшего движения вперед.

- Я не говорю, что в этом не было необходимости. Но это был ее дом. Она не из благородных, купающихся в деньгах. Она не может просто махнуть рукой и получить новую крышу. Ты даже не предупредил ее заранее. Людям нужно время, чтобы подготовиться к такому шоку.

Деклан остановился, и она тоже. Они стояли слишком близко друг к другу. Она стояла спиной к этому существу. Его магия капала на ее кожу, извиваясь вдоль позвоночника скользкой струйкой.

Деклан сжал зубы. Это сделало его челюсть еще более квадратной.

- Эта гончая меньше чем в двух футах от сарая. Я никак не могу ударить по ней и не подпалить сарай. Это физически невозможно. К тому же я оставил свои мечи внутри дома.

- Вот почему ты должен позволить мне позаботиться об этом.

- И как же, скажите на милость, тебе это удастся?

- Вот так. - Она развернулась и хлестнула ослепительно белой линией магии в зверя. Вспышка щелкнула, срезая голову зверя с шеи, как гигантское лезвие бритвы. Обезглавленное туловище застыло в полуприсиде на долгое мгновение и опрокинулось. Гнетущая магия исчезла.

Деклан уставился на нее, открыв рот.

Роза улыбнулась.

Деклан отпустил ее пальцы и подошел к обезглавленному телу.

- Хм, - сказал он.

- Хм, тебе, - сказала она ему и пошла проверять кусты на наличие других зверей. Она ничего не чувствовала, но это не означало, что их там не было.

Они обыскали кусты, но никаких других зверей поблизости не было.

- А откуда они все время приходят? - задалась вопросом Роза. - И почему?

- Почему - это просто. Они жаждут магии.

- Пожалуй, мне лучше взять лопату. Мы должны похоронить эту чертову штуку.

- А кто научил тебя так вспыхивать? - Он сказал это так, словно ожидал, что она соврет.

- Меня никто не учил. Я сама тренировалась много лет. По нескольку часов в день. Я и сейчас это делаю, когда у меня есть время.

На лице Деклана отразилось недоверие.

- Не смотри так удивленно, - сказала она ему. - Я та самая девушка-Эджер, которая вспыхивает белым, помнишь? Причина твоей поездки в это ужасное, неприятное место, где тебе приходится общаться с немытыми простолюдинами.

- Я знал, что ты можешь вспыхнуть белым. Я не знал, насколько ты точна.

- Ты очень точен. Ты не дал моему болту попасть в тебя.

- Да, но я специально не целился в болт. Я просто послал широкий импульс магии из передней части моего тела, как щит. Он мог отбить один болт или десять.

- О. Ну что ж, спасибо за совет! Теперь я знаю, как ты это сделал.

Они посмотрели друг на друга.

- А насколько ты точна? - спросил он.

Она одарила его лукавой эджеровской улыбкой.

- У тебя есть с собой дублон?

Он сунул руку в карман и достал монету.

- Я заключу с тобой сделку. Ты подбрасываешь его в воздух, и если я попаду в него своей вспышкой, он мой.

Деклан посмотрел на дублон. Он был чуть больше четвертака из Сломанного. Он высоко подбросил его над головой. Дублон закружился в воздухе, ловя солнечный свет, сияя, как яркая искра... и упал в траву, ужаленный тонким белым хлыстом ее вспышки.

Деклан выругался.

Она ухмыльнулась, вытащила из травы все еще горячую монету, подула на нее и показала ему, слегка поддразнивая.

- Продукты на две недели. Приятно иметь с тобой дело.

- Я встречал только одного человека, который мог бы так сделать, - сказал он. - Она была снайпером-вспышкой в нашем подразделении. Как ты можешь делать это без должной подготовки?

- А ты учился вспыхивать? - спросила она.

- Да.

- Почему?

- Потому что это лучшее оружие из всех доступных, и я хотел быть хорошим в этом деле. И все в моей семье хорошо с этим справлялись. Я аристократ и должен был защищать честь нашего имени.

- У меня была гораздо лучшая мотивация, чем у тебя, - сказала она. - Когда мне было тринадцать, родители мамы погибли во время пожара в доме. Дедушка Данила курил как паровоз. Весь дом был усеян окурками, и однажды вечером он выкурил слишком много сигарет. Никто не вышел оттуда живым, даже кот бабушки и дедушки. Их смерть сломила маму. Ее душа умерла прямо тогда, но тело продолжало жить. Она начала спать со всеми подряд и не могла остановиться. С ней мог оказаться кто угодно, кто хотел ее заполучить. Женатые, слепые, калеки, сумасшедшие... ей было все равно. Она сказала, что это заставляет ее чувствовать себя живой.

- Мне очень жаль, - сказал он. - Должно быть, тебе было очень больно.

- Это было совсем не весело. Люди называли маму шлюхой прямо мне в лицо. Это же Лиана одолжила тебе эту одежду? Она гонялась за мной по всей школе, распевая «сучка шлюхи». Однажды она написала эти слова на моем шкафчике большими буквами. Ты был сыном знатного человека, красивого, богатого, вероятно, всеми любимого. Бедный маленький богатый мальчик. Я была дочерью шлюхи, нищей, уродливой и презираемой. У меня было полно мотивации хорошо вспыхнуть. Я хотела засунуть свою вспышку в глотку всему миру, чтобы показать всем, что я чего-то стою.

- Ну и как, тебе это удалось?

- Не очень-то, - призналась она. - Но теперь игра со вспышкой вошла в привычку. Я сама научилась множеству забавных трюков.

- Смотри. - Деклан указал на дерево. – «Двойной срез».

Магия хлестнула из него двумя ровными потоками, пробежав низко по траве, и столкнулась в ярком взрыве с деревом. Он использовал лишь прием. Деклан владел собой лучше, чем она думала.

- Не расстраивайся, если не сможешь сделать это прямо сейчас, - сказал он. - Это требует немного прак...

Он со щелчком захлопнул рот, когда она послала два одинаковых потока магии в дерево.

- О, Боже... - невинно пробормотала она.

- «Шаровая молния». - Магическая сфера вспыхнула над его плечом и врезалась в дерево, осыпав его градом искр.

Она не видела такого раньше, но уже много лет практиковалась в создании спиралей... в основном потому, что считала их аккуратными, а сфера была просто свернутой спиралью. Весь фокус будет заключаться в том, чтобы раскрутить ее одним вращением, как это сделал он. Она сосредоточилась и с удовлетворением наблюдала, как над ее плечом возник белый шар. Он был немного кривобоким и вращался не так хорошо, как у него, но она смогла отправить его в полет в кору.

Деклан покачал головой.

- Невероятно.

- Тебя убивает то, что ты не можешь загнать меня в тупик, не так ли? - Роза усмехнулась. Она никогда не выпендривалась. Видеть его здесь в качестве своей аудитории было невыразимо приятно. Ей удалось произвести впечатление на голубую кровь из Зачарованного мира. Графа и бывшего солдата. Но лучше от этого не стало.

Деклан уперся ногами в траву и сосредоточился. Его глаза засияли. Призрачный ветерок шевелил его волосы. Четкая белая линия вырвалась из его спины и поднялась на два фута над головой. Верхняя часть магической линии изогнулась вниз, протянувшись до самой травы белой полукруглой дугой, и начала кружиться вокруг него, рисуя идеальное кольцо на земле.

Ух, ты!

- «Защита атамана», - сказал он, давая ей потухнуть.

Розе хотелось повторить. У нее не было никаких проблем с созданием прямой восходящей линии, но когда она попыталась опустить ее вниз, та ударилась о траву под острым углом, а не мягко изогнулась, как у Деклана.

Деклан улыбнулся.

- Покажи мне еще раз, пожалуйста.

Деклан восстановил дугу.

- Мне потребовался год постоянной практики, чтобы научиться делать ее.

Роза смотрела, как дуга огибает его. Поворот. Поворот. Поворот. Как хлыст. Поворот.

- Дай мне несколько минут.

- Сколько угодно. - Он сел на траву.

- Ты что, собираешься просто сидеть и смотреть на меня?

- Да. Смотреть на хорошеньких крестьянских девочек - это то, что мы, бедные маленькие богатые мальчики, делаем лучше всего.

- Крестьянских?

Он пожал плечами.

- Ты первая начала обзываться.

Она фыркнула и принялась за работу. Это оказалось труднее, чем казалось на первый взгляд, и в первые несколько минут вид его тела на траве отвлекал ее. Он был похож на картину с его сильным телом, длинными стройными ногами и абсурдно красивым лицом. В его зеленых глазах светился юмор, и когда их взгляды случайно встретились, он подмигнул ей. Она чуть не опалила себя собственной вспышкой. Но вскоре она погрузилась в работу, и Деклан, как и весь остальной мир, исчез.

Некоторое время спустя Деклан зашевелился в траве.

- Хочешь, я расскажу тебе, как это делается?

- Нет, не надо!

Он ухмыльнулся.

Она боролась с этим еще с полчаса, пока до нее не дошло, как раскрутить. Сначала она просто провисла, но чем сильнее она давила, тем ниже та изгибалась, пока, наконец, ее белая линия изящно не изогнулась и не закружилась вокруг нее, как послушное домашнее животное.

Она, взволнованная, повернулась и увидела, что он направляется к ней. Он остановился и нырнул под вращающуюся линию ее вспышки. Он был так близко, что они почти соприкоснулись. Она позволила вспышке погаснуть.

- Это невероятно, - тихо сказал он.

- Это не так уж невероятно, - ответила она.

- Мне потребовался целый год, чтобы научиться этому.

- Я тренировалась гораздо дольше, чем ты.

- Это я и сам вижу.

Она взглянула ему в лицо, и все мысли вылетели у нее из головы. Она видела восхищение и уважение в его глазах, признание, которое можно было бы дать равному. Они посмотрели друг на друга. Постепенно его глаза потемнели и стали темно-зелеными. То, как он смотрел на нее, заставило ее сделать полшага вперед, чтобы сократить небольшое расстояние между ними, открыть рот и позволить ему поцеловать ее. Она почти почувствовала его губы на своих губах. Словно играя с огнем. Роза облизнула нижнюю губу, слегка прикусив ее, чтобы избавиться от призрачного поцелуя, и увидела, что взгляд Деклана задержался на ее губах.

О нет. Нет, нет, нет. Плохая идея.

Он еще приблизился, протягивая к ней руку. Роза отступила в сторону.

- Спасибо. Это очень много значит для меня, особенно когда исходит от кого-то вроде тебя. Я думаю, нам лучше выкопать могилу для этой штуки. Вонь просто убивает меня.

Она направилась в заднюю часть дома за лопатой.

- Роза, - позвал он. - Его голос был глубоким и слегка командным. Она притворилась, что не слышит его, и спряталась за сарай.

Она сделала в точности то же самое, за что ругала Джорджи во время обеда. Деклан прошел первое испытание и если у него и были какие-то сомнения в ее способностях, то она их развеяла. Теперь он знал, что она не только может вспыхнуть белым, но и делает это необычайно хорошо. И то, как он смотрел на нее, не оставляло никаких сомнений: Деклан хотел ее. Она должна была поставить его в тупик на втором испытании, или через несколько дней она будет собирать вещи и следовать за ним в Зачарованный мир.

Илона Эндрюс-На Грани / Ilona Andrews - On the Edge

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

ПЕРВОЕ слово, которое приходило на ум, при встрече с Максом Тейлором, было «громила». Около двухсот пятидесяти фунтов, телосложение у него было как у профессионального борца, который растолстел. Его пуленепробиваемая голова была выбрита наголо, а маленькие серые глаза с пушечным отливом были совсем недружелюбны, когда он смотрел на грузовик Розы через витрину своего магазина.

Роза поставила машину на стоянку перед металлоискателями Тейлора. Желтая надпись, на витрине, яркая и блестящая в утреннем свете, обещала купить редкие монеты и лом золота по самым выгодным ценам.

Джорджи беспокойно ерзал на заднем сиденье. Вчерашний эпизод с курицей напомнил ей, что класть все яйца в одну корзину - не самое разумное решение. Хоть ей и хотелось, чтобы Джорджи получал хорошие оценки, ходя в школу в Сломанном и, возможно, получил там приличную оплачиваемую работу, но Джорджи, в конце концов, жил и дышал магией. Он был Эджером, а она пренебрегла эджеровской частью его образования, и настало время исправить эту оплошность.

- В Пайн-Баррене есть два человека, которые занимаются драгоценными металлами, - сказала она. - Золотом, серебром, драгоценностями, чем угодно в этом роде. Один из них - Питер Падрейк, а другой - Макс Тейлор. Питер очень прямолинеен в своих действиях. Он удержит с тебя ровно сорок пять процентов. Это значит, что с каждых ста долларов Питер возьмет себе сорок пять, а ты получишь соответственно пятьдесят пять долларов на руки.

Умные глаза Джорджи стали расчетливыми.

- Получается, он забирает почти половину?

- Да. Он не будет пытаться обмануть тебя, но и торговаться тоже не будет. Магазин комиксов Питера процветает, и у него есть деньги. Ему не нужно рыпаться, чтобы заработать на жизнь, поэтому он не хватается за такие сделки. Вот почему ты должен идти к Питеру только в крайнем случае. Всегда приходи сперва сюда. - Она посмотрела на Макса через лобовое стекло. - Макс Тейлор сделает все возможное, чтобы одурачить тебя. Он заявит, что ты принес фальшивку, и попытается дать тебе смехотворно малую сумму. Он крупный человек, и он будет громко кричать, пытаясь запугать тебя. Он также держит пистолет в своем столе, и ему нравится вынимать его и размахивать им во время торгов. Так вот, до меня дошли слухи, что пистолет даже не заряжен, но мы ведь знаем, каково золотое правило для оружия, верно?

- Все ружья заряжены, - продекламировал Джорджи.

- Совершенно верно. Мы обращаемся с каждым пистолетом так, как будто он заряжен, с патроном в патроннике и со снятым предохранителем. Мы никогда не направляем оружие на других людей, даже когда думаем, что оно не заряжено, если только мы не собираемся стрелять в человека, да?

- Да, - согласился Джорджи. - Мы держим оружие сбоку, направленным вниз, чтобы случайно не прострелить себе ноги и не пальнуть вверх.

- Очень хорошо. - Она кивнула. - Итак, золотое правило гласит: мы должны обращаться с пистолетом Макса так, будто он заряжен.

- А если он нас застрелит? - Джорджи заерзал на сиденье.

- Вряд ли, - заверила она его. - Его магазин - это прикрытие. Никто не покупает металлодетекторы. Единственный способ для него остаться в бизнесе - это зарабатывать деньги на таких людях, как мы. Если он кого-нибудь застрелит, что тогда будет?

- Вместо него люди пойдут к Питеру, - ответил Джорджи.

- Совершенно верно. Если мы будем умны, то сможем заставить Макса снизить процент. Все, что ниже трети - это хорошо. Так что мы еще немного посидим в грузовике, словно решаем, что делать, а потом пойдем внутрь и поторгуемся. Не обращай внимание, насколько громким или глупым будет Макс, сохраняй спокойствие.

- Хорошо, - пообещал Джорджи.

Роза порылась в кармане и вытащила смятый листок бумаги.

Джек присоединился ко мне на утренней зарядке. Мы вернемся до обеда.
Деклан

Она проснулась и обнаружила на столе этот листок бумаги. Она спала очень чутко, но Деклан двигался как волк, и никто не мог услышать Джека, когда он не хотел быть услышанным. Они выскользнули из дома, как два ночных вора.

Роза нахмурилась, глядя на записку. Когда Джек был совсем маленьким, он часто убегал в лес. Предоставленный самому себе, он мог отсутствовать несколько дней, и поэтому Роза приберегла для таких случаев пучки его меха, волос и обрезков когтей, чтобы найти его. Она быстро сотворила заклинание прорицания, но у него был небольшой радиус действия, и Джека не было нигде в радиусе двух миль от дома. Это означало, что Деклан увел его в лесную глушь.

Ее первым побуждением было побежать за ними, но Роза остановила себя. Во-первых, она понятия не имела, куда они ушли. Во-вторых, на кухне было шаром покати… им буквально было нечего есть. Последние хлопья закончились. Джорджи доел их. Он все еще был голоден, и она тоже была голодна. Джорджи не мог слишком долго обходиться без закуски, особенно с той утечкой, которую его магия наложила на его тело. Она могла бы потратить пару часов на поиски Джека или пойти за деньгами и купить еды. Поэтому она взяла у бабушки взаймы четыре доллара… ей так неприятно было это делать, залила в грузовик галлон бензина и поехала навестить Макса Тейлора.

Ее раздражало, что она не проснулась вовремя, чтобы остановить Деклана. По логике вещей ей не о чем было беспокоиться. Деклан поклялся не причинять вреда мальчикам. Джек был перевертышем, как и друг Деклана, и эмоции, которые она мельком увидела за его голубокровным фасадом, казались ей искренними. Когда-то он спас Джека, и не было никакого смысла подвергать его какой-либо опасности. Кроме того, сейчас самое безопасное место в Грани было рядом с Декланом.

Она удержала себя от паники с помощью логики, но беспокойство грызло ее. Джек исчез. Скорее всего, они ушли глубоко в лес. Зачем? Они ничего ей не сказали, и она ничего не могла с этим поделать, не прибегая к какой-нибудь серьезной магии.

В магазине Макс начал переставлять вещи на своем столе.

- Видишь! Он начинает нервничать. Пойдем.

Роза распахнула дверь, и они с Джорджи вместе вошли в магазин.

Макс сидел за стеклянной стойкой.

- Что у тебя есть?

Роза показала ему дублон. Он потянулся к ней, но она покачала головой.

- Тебе отлично видно его прямо отсюда.

Макс прищурился.

- Сто баксов, - сказал он.

Она сжала дублон в кулаке и кивнула Джорджи.

- Давай поедем к Питеру.

- Этот чертов пират не даст тебе больше, - прорычал Макс.

Роза бросила на него испепеляющий взгляд.

- Монета состоит ровно из половины унции золота. Прямо сейчас пол унции «Американского золотого орла» торгуется за четыреста пятьдесят семь долларов и сорок семь центов, а пол унции «Кленового листа» - за четыреста шестьдесят четыре доллара и девяносто четыре цента.

- Откуда ты это знаешь?

- Я ходила в библиотеку и нашла информацию в Интернете. Питер берет ровно сорок пять процентов, так что я получу по меньшей мере двести пятьдесят долларов за каждую свою монету.

Глаза-бусинки Макса засияли.

- За каждую монету?

- Их больше, чем одна.

- Сколько их у тебя?

Она пожала плечами.

- Пока что три, но будет больше.

- Девятьсот четырнадцать долларов за все, - предложил Макс.

- За три? Я так не думаю. Я могу опуститься до тысячи двухсот долларов.

- Девять пять.

- Одиннадцать семьдесят пять.

- Лучшей цены ты не получишь...

Она пожала плечами.

- Я всегда могу отнести их к ювелиру в городе. Это в часе езды отсюда.

Макс сунул руку под прилавок. К тому времени, как он вытащил «Глок» и положил его на стекло, Роза уже целилась ему в голову.

- Вот это да, 22 калибр, - усмехнулся Макс. - Он отскакивает от мокрого белья.

- Я могу выстрелить в тебя три раза, прежде чем ты успеешь сделать хоть один выстрел. Как думаешь, Джорджи, мои пули отскочат от лица Макса?

Джорджи и бровью не повел.

- Если они не отскочат, мы можем забрать его в Грань, и я его подниму.

Макс моргнул. Роза улыбнулась ему.

- Тысяча двадцать восемь долларов и двадцать пять центов! - сказал Макс.

Двадцать пять процентов гонорара.

- Договорились.

Она не убирала пистолет, пока они не выехали со стоянки.

- Ты очень хорошо справился, - сказала она Джорджи.

Джорджи улыбнулся в зеркало заднего вида.

Крошечные острые иголки покалывали руки Розы - запоздалая реакция на прилив адреналина. В конце концов у нее все получилось... у нее были деньги на месяц вперед.

- Чего бы тебе хотелось поесть?

- Все, что захочу?

- Все, что захочешь.

- Картошку фри, - сказал Джорджи. - И куриные наггетсы. А потом, может быть, креветки.

С креветками придется подождать до дома, но с наггетсами и жареной картошкой она справится. Роза свернула налево, на подъездную аллею «Макдоналдса».

РОЗА на секунду оторвала взгляд от дороги, чтобы украдкой взглянуть на белые пакеты «Уолл-Марта» на пассажирском сиденье. Она купила говядину, курицу и креветки для Джорджи. Ей удалось прихватить пару пачек свиных ребрышек в стиле кантри со скидкой. Она купила картошку. Еще сыр. И помидоры, которые она очень любила. И яблоки для Джека. И

яйца, масло, молоко и хлопья... Грузовик был завален пакетами. Она была слишком параноиком, чтобы положить их в кузов грузовика. Кто знает, что может случиться? Они могут выпасть или улететь.

У нее было достаточно продуктов на месяц, и все ее счета были оплачены. Это было такое приятное чувство. Когда они приедут домой, она проведет целый час, раскладывая продукты, разделяя мясо на порции размером с обед, заворачивая его в целлофановую пленку и убирая все это в морозилку. Роза усмехнулась. Не беспокоиться о еде целый месяц!

- Роза? - позвал Джорджи.

- Эм?

- Почему тебе не нравится Деклан?

Непростой вопрос. Она хотела сказать ему правду, не стесняясь в выражениях, но они с Джеком не могли надышаться на Деклана. Если смотреть на него с точки зрения мальчиков, то Деклан был самым настоящим воплощением крутости. Со стороны двух мальчиков, воспитанных женщинами. Вдруг появляется такой Деклан, обладающий мечами и магией, сильный и мужественный, который противостоит ей, чего ни один из них не может сделать. Неудивительно, что они хотели быть похожими на него.

В тысячный раз она пожалела, что папа сбежал.

- Тебе нравится Деклан? - осторожно спросила она.

- Да.

- Почему?

- Он умный, - сказал Джорджи. - Он много чего знает, и его магия ничуть не хуже твоей. Он сказал, что в его доме есть своя библиотека, где не нужно иметь карточку, чтобы брать книги. Можно просто пойти и взять любую, когда захочешь.

Сердце Розы слегка сжалось в груди.

- Понимаю. - Она судорожно сглотнула. Деклан поработал с детьми гораздо больше, чем она предполагала. Он также поработал над ней. Она никак не могла выбросить его из головы.

Это должно быть сформулировано очень тщательно. Все, что она скажет Джорджу, попадет к Джеку. Она не хотела разрушать их хрупкую веру в единственного крутого парня, которого они знали, и она определенно не хотела, чтобы эта ситуация превратилась в “большую плохую Розу, прогнавшую супер-крутого Деклана». Но она также не хотела вводить их в заблуждение.

- К нам уже приходили люди из Зачарованного мира, чтобы заставить меня уйти вместе с ними, - сказала она, подбирая слова, как будто шла по натянутому канату, и неправильный шаг мог отбросить ее в сторону. - Ты, наверное, не помнишь, потому что был маленьким.

- Такие как Деклан?

Она сомневалась, что есть еще один Деклан. Мир не сможет выдержать больше одного удара.

- Не совсем такие, как он. Двое из них были слугами знати, а один - низшей голубой кровью.

- И что произошло?

- Ну, первый слуга пытался подкупить папу и дедушку подарками. А когда он понял, что зря тратит время, то поджег наш дом. Он думал, что если у нас ничего не останется, то я уйду вместе с ним. Вот почему обереги сейчас так далеко от дома, а в моей спальне совсем другие стены. У второго слуги было с собой много людей, и они попытались блокировать дом. Папа выстрелил ему в голову, и они ушли.

- А что насчет голубой крови?

Роза вздохнула.

- О, он был еще тем червяком. Он был таким слащавым и милым. И очень красивым. Он пытался «ухаживать» за мной. Он кланялся, читал стихи и говорил мне, что я красивая. Я почти поверила ему. А потом в город пришел караван из Зачарованного города и одна из торговок, Янис... ты ведь помнишь ее, верно?

- Она носит вуаль, - сказал Джорджи.

- Да. Янис узнала его. Он был работорговцем и разыскиваемым преступником. Если бы я пошла с ним, он бы выставил меня на аукцион, как корову. У меня не было бы выбора... мне пришлось бы пойти с любым мужчиной, который купил бы меня. - Она бы этого не сделала. Она боролась бы до конца, и им пришлось бы убить ее, но не было никакой необходимости пугать этим Джорджа.

- Деклан совсем не такой.

- Мы в действительности не знаем, какой Деклан. Все, что мы знаем - это то, что говорит нам Деклан, и как он себя ведет. Я знаю, что он кажется классным парнем. - Она замолчала, понимая, что ей очень хочется верить, что он и есть “классный парень». Он казался таким... будет очень жаль, если он окажется подонком. Под всем этим высокомерием скрывалась теплота, а еще больше - честность. Она ясно это чувствовала. У Деклана был свой моральный кодекс. Она подозревала, что существуют границы, которые он не переступит, но точно не знала, где они лежат.

- Мы не знаем, каким он станет, когда я соглашусь пойти с ним, - сказала она. - А что, если он возьмет меня с собой и оставит вас здесь? Он сказал Джеку, что возьмет всех нас с собой, но на самом деле ничто не заставит его сдержать свое слово. А что, если он все-таки возьмет нас с собой, а потом сделает из вас слуг или бросит в какой-нибудь сиротский приют?

Или убьет их и оставит их тела на обочине дороги. Его обещание не причинять вреда исчерпает себя, как только он выиграет испытания. Конечно же, он плохо им не сделает, только не Деклан. Но опять же, у нее не было никаких гарантий.

- Кроме того, если я поеду с Декланом, мне придется стать его женой. А Деклан меня не любит.

- Почему нет?

- Потому что я не леди. У меня нет хороших манер, я не образована, и я не скромна и не мила. Я говорю то, что имею в виду, и я не всегда хорошая. Он, вероятно, думает, что может заставить меня быть приятной, но независимо от того, какую одежду я ношу и что сотворят с моими волосами, я все равно останусь собой. - Грубой, вульгарной и неприятной.

Роза вздохнула.

- Видишь ли, Деклан привык, что люди подчиняются его приказам. Там, в Зачарованном мире, когда он что-то приказывает, люди разбиваются в лепешку, чтобы выполнить поставленную задачу. Я совсем не такая. Вот почему мы так много спорим. Мы сведем друг друга с ума, и если будем сражаться, то Деклан победит. Моя магия подобна удару молнии. Она точна и сдержана, потому что у меня хороший контроль. Магия Деклана подобна урагану. Ужасно, ужасно могущественная. Он снес крышу с дома Эми.

- Да ладно?

- Да. Его вспышка просто взорвалась и убила целую кучу гончих, сорвав при этом крышу.

Она остановила себя. Последнее, что ей было нужно - это новый способ подпитать поклонение Джорджи герою.

- Суть в том, что мы не можем доверять Деклану. Он очень силен, и мы не хотим оказаться в его власти.

ЕСЛИ бы она родилась в хорошей семье в Зачарованном мире, все могло бы быть по-другому, подумала Роза, направляя грузовик к бабушкиному дому. У нее могли быть учителя и

одежда… из натуральных цветов. Она была бы остроумной и беззаботной, и тогда Деклан мог бы подумать, что она самая крутая штучка в этом мире. Он мог бы попытаться завоевать ее. На это было бы интересно посмотреть, как надменный, ледяной, чудовищно властный Деклан кланяется и приглашает ее танцевать или вежливо беседует с бабушкой по-французски, прежде чем попросить разрешения пригласить Розу на прогулку в парк. О, это было бы так весело.

Она спрятала улыбку, которая растянула ее губы, и позволила фантазии испариться. Жизнь в мечтах никогда не приносила ей ничего хорошего. Она никогда не станет леди. Она была рождена мелкой дворняжкой. Хорошей для... как бы это выразить?... для карт-бланша, но не большего.

Вчера, когда он подошел к ней вплотную, и она посмотрела ему в глаза, она поняла, что он хочет ее. Не ее, как бело-вспыхивающую уродину, а ее саму, как женщину. Это не было заранее рассчитанным, как тот пристальный взгляд, которым он одарил ее раньше. Это было совершенно спонтанное и честное проявление влечения, и оно было разрушительным. Она думала об этом весь вечер, а потом и половину ночи, и теперь снова думала об этом и никак не могла забыть. Мысль о том, что она может оказаться в постели Деклана, наполняла ее каким-то счастливым ужасом. Это было совсем не неприятное чувство, и она злилась на себя за него.

Он был настолько неуместен в ее доме, что его присутствие заставляло Розу врасплох, и когда она сталкивалась с ним во время уборки или приготовления пищи, ее сердце слегка подпрыгивало. Это было опасно. Было опасно наблюдать за ним, разговаривать с ним. Она уже была одурачена и не могла позволить себе стать одураченной снова. Ей нужно было привести свою голову в порядок.

Когда она позволяла себе мечтать, быть объектом вожделения голубой крови не входило в ее фантазии. Нет, она мечтала о нормальном парне, о хорошем парне с постоянной работой, о ком-то, кто будет любить ее так же сильно, как она будет любить его, и заботиться о ней так же, как она будет заботиться о нем. О ком-то вроде Уильяма. Вот только сердце ее не ёкало так сильно при встрече с Уильямом.

Она представила себе, как живет в доме в Сломанном мире, с обычным парнем, совсем как обычная семья, ходит на обычную работу... Боже праведный. Она же перережет себе горло от скуки.

- Я сама не знаю, чего хочу, - пробормотала она.

Через пять минут она подъехала к дому бабушки, припарковалась и посмотрела на дом. Бабушка, должно быть, умирала от желания поделиться с ней своими мыслями о Деклане. Сегодня утром Роза ушла без разговоров, оправдываясь тем, что Джорджи нужно поесть. Может быть, если ей повезет, она снова сможет улизнуть целой и невредимой.

- Давай, Джорджи. - Он вылез из грузовика, и они вместе поднялись по ступенькам в кухню, где стоял аромат ванили и корицы.

- Пахнет печеньем, - сказал Джорджи.

Бабушка Элеонора улыбнулась и протянула ему тарелку с печеньем.

- Держи. Почему бы тебе, Джорджи, не пойти на веранду, и не дать нам с Розой немного поговорить.

Роза закусила губу. Она знала, что сейчас произойдет, и попыталась поспешно ретироваться, как сегодня утром.

- Я возвращаю тебе твои четыре доллара, - объявила она, кладя деньги на стол. - Я не могу засиживаться. У меня продукты в грузовике, и они могут испортиться...

- Сядь! - Бабушка указала на стул.

Роза села.

- А где же Джек?

- С Декланом.

- И ты настолько доверяешь Деклану, что оставляешь с ним ребенка?

Роза поморщилась.

- Они улизнули сегодня утром. К тому времени, как я проснулась, они уже вышли за пределы заклинания прорицания. Джек обожает землю, по которой ходит Деклан, и, вероятно, он хотел покрасоваться в лесу. Я не в восторге от этого, и я выскажу ему, когда они вернутся домой, но я не думаю, что Деклан причинит ему вред или позволит ему пострадать. Однажды он спас Джека, и я не верю, что он способен причинить вред ребенку.

- И что заставило тебя так думать?

Роза пожала плечами.

- Это чувство я получаю от него.

- Чувство? - Бабушка вперила в нее пронзительный взгляд голубых глаз. - Расскажи мне про голубую кровь. Все.

Все заняло почти полчаса. Чем больше Роза говорила, тем больше у бабушки опускались уголки рта.

- Он тебе нравится? - спросила она, когда Роза замолчала.

- Почему ты вообще спрашиваешь меня об этом? Я...

- Роза! Он тебе нравится?

- Немного, - ответила Роза. - Совсем немного.

Бабушка вздохнула.

- Большую часть времени мне хочется его задушить, - добавила Роза, чтобы развеять ее страхи.

По какой-то странной причине ее попытка успокоить бабушку только усугубила ситуацию. Элеонора побледнела.

- Que Dieu nous aide.

Да поможет нам Бог...

- А что я такого сказала? Он мне не настолько нравится, чтобы уйти с ним. Он высокомерен и властен и...

Бабушка подняла руку, и Роза замолчала. Элеонора открыла рот, закрыла его, покачав головой.

- Все, что я скажу, сделает все только хуже, - пробормотала она.

- О чем ты?

Бабушка вздохнула.

- У тебя есть один недостаток, Роза. Ты очень смелая. Совсем как мой Клетус, совсем как твой отец. Это черта Дрейтонов, и она не принесла нам ничего, кроме горя. Ты видишь вызов, и ты отзываешься на него.

Роза моргнула. Она не гонялась за вызовами, по крайней мере, намеренно. По крайней мере, она никогда так не считала.

- А этот Деклан, он просто ужасный вызов, - продолжала бабушка Элеонора. - Гордый и могущественный. И он выглядит... Ты сама знаешь, как он выглядит. Я знаю, что ты вывернешься наизнанку, пытаясь победить. Деклан ведет себя точно так же: он увидел тебя в окно с телефоном и вышел через заднюю дверь, как будто собирался штурмовать замок. Он решил, что ты принадлежишь ему.

- Я разуверю его в этом, - фыркнула Роза. - Он думает, что уже победил. Ну что ж, у меня есть один-два сюрприза для него.

- Вот этого я и боюсь, - пробормотала бабушка. - Ты должна понять, что он опасный человек. Весьма опасный. Я прокляла его.

- Ты что?

- Я прокляла его, - повторила бабушка. - В тот вечер, когда Уильям позвонил, он вошел в дверь и спросил тебя, а я не знала, кто он такой, поэтому прокляла его.

Боже.

- И что же ты наложила?

- «Резиновые ножки».

У Эджеров было много талантов. Способность к проклятию была не самым редким талантом, но одним из самых сильных. Чем старше ты становился, тем сильнее становилось твое проклятие. У старших Эджеров была монополия на проклятия, и они не приветствовали новичков, пока те не достигали среднего возраста, который для некоторых семей Эджеров составлял семьдесят или около того лет.

От большинства проклятий не было оборотных средств. Они должны были быть разрушены целью или оставлены, чтобы завершить свое дело. Если цель все-таки сумела разрушить твое проклятие, то магия обрушивалась на вас в ответ. В то время пока вы пытаетесь справиться с последствиями, очень расстроенный проклятый может появиться перед вами со своим верным дробовиком, намереваясь сделать из вас решето. А если проклятие все-таки срабатывало, то часто семья пострадавшего обращалась к одному из старших проклинателей с просьбой помочь наложить соразмерное проклятие на проклявшего. Тогда у вас действительно были проблемы. Эджер должен был прожить много лет и обладать большим уважением, прежде чем он или она могла бы безнаказанно проклинать кого-то, иначе возмездие было бы быстрым и жестоким.

Роза научилась проклинать, когда ей было всего шесть лет, случайно, как и все остальные. Вся семья была в баре, и девушка по имени Тина Уотти украла ее куклу и бросила ее на решетку. Розе очень захотелось, чтобы у Тины, в отместку, выпали волосы. Как только она это произнесла, ее магия хлынула потоком, и им пришлось вернуться домой. В следующий раз, когда она увидела Тину, ее длинные светлые волосы исчезли, и короткий ежик покрывал ее голову.

Каждому было позволено только одно проклятие, первое, потому что именно так вы узнавали, что обладаете силой. Но после этого ты учился держать себя в руках, иначе тебе придется чертовски дорого за это заплатить. К счастью для нее, бабушка тоже была проклинателем, одной из лучших в Восточном Лапорте, и Роза получила больше знаний в искусстве проклятий, чем ей когда-либо понадобится. Единственный правильный способ ответственно изучать проклятия - это страдать от большинства из них. Бабушка знала много проклятий, и Розе очень хотелось их выучить. Когда ей было двенадцать, она примерила на себе «резиновые ножки».

«Резиновые ножки» были мучительно болезненным проклятием. Жертве казалось, что ее ноги разорваны в клочья. Если бы она попыталась сделать шаг, то неизбежно упала бы на землю. Проклятие не оставляло никакого вредного эффекта и исчезало примерно через полчаса, но за это время человек мог сойти с ума.

И бабушка наложила его на Деклана. Удивительно, что он не убил их всех сразу.

- Почему ты прокляла его?

Бабушка пожала плечами.

- Кстати, он меня удивил.

- Чем?

- Твоя голубая кровь что-то проворчал и отмахнулся, получив проклятие. Просто перешел через него. И вот тогда я ударила его бутылкой оливкового масла и промахнулась. Он увернулся, забрал бутылку из моих рук и сказал мне на прекрасном французском языке, что хотя он и ценит мою энергию по защите моей семьи, но если я попытаюсь ударить его снова, то сильно об этом пожалею.

Это было похоже на Деклана.

- Он хорошо умеет запугивать, - сказала Роза.

Бабушка кивнула, широко раскрыв глаза.

- О, я ему поверила. Кроме того, проклятие вернулось, и мне пришлось сесть. Знаешь ли ты, чем я собиралась зарабатывать на жизнь до того, как твой негодяй дедушка приплыл в порт со своим кораблем и лихой улыбкой?

- Нет.

- Наша деревня поставляла слуг для графа д'Артуа из Галльского королевства в Зачарованном мире. Моя семья, в частности, служила ему в течение многих лет. Поверь мне, я узнаю кровь, когда вижу ее. Я не знаю, что тебе сказал Деклан, но у этого мальчика за спиной поколения предков голубой крови, которые поддерживают его.

Роза замахала руками.

- Я не думаю, что он так уж высоко стоит на лестнице пэров. Иногда он забывает вести себя как голубокровный, и это почти нормально. Кроме того, я проверила его в энциклопедии, и там написано, что «граф Камарин» - это учтивый титул. Вероятно, он получил его за свою военную службу в Красном Легионе.

Бабушкин рот со щелчком закрылся.

- Что я такого сказала сейчас?

- Ничего, - ответила бабушка. - Совсем ничего. Ты права, Джек, вероятно, в безопасности с ним. И все же, тебе не кажется, что лучше проверить их?

Роза взглянула на настенные часы. Половина первого. Она опаздывала, но смена темы разговора была ужасно внезапной.

- Ты чего-то недоговариваешь.

- Дорогая, я могла бы заполнить эту комнату вещами, о которых не говорю тебе.

У бабушки был тот особый блеск в глазах, который говорил, что спорить бесполезно. Роза покачала головой и пошла искать Джорджи. Она нашла его свернувшимся калачиком на кушетке и спящим.

- Оставь его со мной, - попросила бабушка Элеонора. - Ему нужен отдых. Я провожу его обратно, когда он проснется.

Роза вздохнула, обняла ее и ушла.

Она спустилась по ступенькам, пересекла лужайку и направилась к своему грузовику. Охотница за вызовами. Она никогда не считала себя такой. Ну да, она действительно работала над своей вспышкой, пока та не превратилась в навязчивую идею, но это потому, что у нее было так мало других занятий.

Что ей нужно было сделать, так это вернуться домой, и долго поговорить с Джеком о том, чтобы он не отправлялся в дикие походы с врагами семьи, а потом все объяснить Деклану... Что, черт возьми, она хотела объяснить Деклану? Что в те мгновения, когда он забывал о том, что он голубая кровь, ее тянуло к нему, как глупого маленького мотылька тянет к фонарю-убийце?

Роза поехала к дому. Деклан и Джек все еще отсутствовали. Она притащила продукты и распределила их между морозильником, холодильником и кладовкой. Пропали пакет с яблоками и пластиковый контейнер с клубникой. Наверное, остались в грузовике. Она вышла на улицу.

Когда Роза подошла к грузовику, под ее ногой хрустнуло битое стекло. Сверкающие осколки разбитого лобового стекла лежали на дороге, уходя влево блестящим следом. Быстрый взгляд на грузовик убедил ее, что ее собственное лобовое стекло не пострадало. Роза присела на корточки и внимательно осмотрела стекло. Странное. Не те типичные осколки или лист стекла, которые получились бы в результате аварии. Все выглядело так, словно кто-то

разбил ветровое стекло, а затем аккуратно высыпал осколки, чтобы привлечь ее внимание. Она могла бы поклясться, что его там не было, когда она вернулась домой.

Сверкающий след заканчивался у старой сосны. Роза нахмурилась, посмотрела вверх и увидела номерной знак, свисающий с ветки на шнуре. БОСС. Номер машины Эмерсона. Да что же это такое...

Она внимательно оглядела дорогу. В дальнем левом углу, возле каких-то кустов, лежал кусок красного металла. Она подбежала к нему. Это был обломок красного капота в точном томатном оттенке внедорожника Эмерсона, его края потемнели от ожога паяльной лампы.

Дальше по дороге, прямо перед поворотом, лежал еще один обломок. Роза подошла к нему, миновала поворот и увидела третье красное пятно в сотне ярдов впереди. Дорожка из автомобильных крошек, ведущая прочь от дома, в сторону Сломанного. Просто прекрасно. Она побежала обратно к грузовику и завела его. Она должна была понять, куда ведут автомобильные запчасти.

Илона Эндрюс-На Грани / Ilona Andrews - On the Edge

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

ЭЛЕОНОРА поднялась из-за стола, где в банке с формальдегидом плавал маленький кусочек зверя. Остальная часть тела начала разлагаться, и ей пришлось похоронить его, когда она больше не могла выносить эту вонь.

- Поговори со мной, - прошептала она. Она уже все перепробовала. Она навещала Адель Мур, Ли Стернса и Джереми. Они просматривали книги и дневники, произносили заклинания и сжигали травы. Она даже прогулялась, чтобы поговорить с Элси или с тем, что от нее осталось. Ее усилия не принесли ей ничего. Коллективная мудрость Восточного Лапорта потерпела неудачу.

Кем бы ни был этот зверь, откуда бы он ни пришел, он был злом. С этим согласились все.

Отовсюду приходили вести. На севере Малахай Редиш и его семья покинули свой трейлер, их дом был разгромлен и оставлен открытым. Малахай никогда не отличался умом и сообразительностью, поэтому когда его грузовик исчез, можно было предположить, что он просто потерял последние остатки ума и уехал с женой и детьми, никому не сказав ни слова. Элеонора сомневалась в этом. Адель слышала слухи о том, что собаки исчезли в ночи. А Дена Вон нашла свой скот забитым. Что-то убило небольшое стадо карликовых коз и раскидало по холму, где они паслись, их внутренности.

Они подверглись нападению. Ужас засел в ее груди, как твердый осколок льда. И чем все это кончится? Чего хотят эти твари? У нее не было ответов. Единственным оружием, которое у них было, была Роза с ее вспышкой.

Элеонора потерла лицо. Роза... То одно, то другое. Дитя просто не успевала сделать перерыв.

Лорд Камарин беспокоил ее. Мальчик был большой находкой. Безупречные манеры. Отличное самообладание. Он уловил легкий акцент в ее речи, когда она проклинала его и ответил ей на изысканном аристократическом французском. Это не то, что можно было легко подделать. И он был сильным. С такой большой силой. Когда она пришла навестить Элси, то увидела, как сильно пострадал дом. Крыша полностью исчезла, да и большая часть стены тоже. Эми сказала, что он сделал это за один раз. Конечно же, это ожидалось от одного из Красных легионеров. Они были «Адрианглийским оружием последней надежды». Она слышала истории о них, когда была маленькой девочкой. Они сражались как демоны. Некоторые из них даже не были людьми. Что же, черт возьми, граф делал в таком легионе?

Мальчик был похож на прирожденного повесу. Он вдребезги разобьет сердце Розы.

Элеонора вздохнула. В такие моменты она мечтала о Клетусе. Не то чтобы старый плут мог чем-то помочь. Он бы ухмыльнулся и сказал ей, чтобы она оставила детей в покое, чтобы они могли повеселиться. Клетусом всегда руководило сердце, в то время как она действовала с помощью мозгов. Но все же она так сильно скучала по нему.

Некоторое время она сидела, погруженная в свои мысли и воспоминания. Когда она, наконец, отмахнулась от них, чай в чашке уже остыл. Она дотронулась до чайника. Тоже холодный. Ну что ж.

Ей придется узнать больше об этом Деклане. И если Роза не будет отвечать на вопросы, ей придется просто спросить Джорджи.

Это ей напомнило о нем. Надо проверить, как там мальчик.

Элеонора перешла в гостиную. Кушетка была пуста.

- Джорджи? - позвала она.

Он не ответил.

- Джорджи? - Элеонора прошагала через весь дом, из кухни в спальню, через нее в другую спальню, мимо ванной комнаты, в кладовку. Вот он стоит и смотрит в окно.

Она подошла к нему и погладила по светлым волосам.

- Что ты здесь делаешь, совсем один?

Она посмотрела в окно и замерла. За линией оберегов рыскали темные твари. Две, четыре, шесть, еще, и еще... Они сгрудились в кучу, наползая друг на друга, складываясь в узкую пирамиду. Элеонора затаила дыхание. Охранные камни были сильными и старыми, но чем выше от них, тем слабее становился магический барьер.

Пирамида теперь была высотой в шесть зверей. В восемь. В девять. Верхняя гончая прижалась к линии оберегов и спрыгнула во двор. Она упала в круг охранных камней, перевернулась в воздухе, приземлилась на четвереньки, встряхнулась и направилась к дому.

Джорджи посмотрел на нее огромными испуганными глазами.

- Они уже идут.

ПРЯМО перед границей узкая заросшая тропинка сворачивала вправо от главной дороги. Маленький красный обломок дверцы машины лежал на повороте, а еще один лежал чуть дальше по тропинке, видимо на случай, если Роза не поймет, куда держать свой курс. Она припарковала грузовик и вытащила 22 калибр из своей сумочки. Она была так близко к границе, что тот, кто оставил след из автомобильных деталей, мог нырнуть в Сломанный, когда она приблизится. В Сломанном ее вспышка была бесполезна, но ее пулям ничего не может помешать.

Роза заперла грузовик и направилась вниз по тропинке. Через несколько мгновений густой кустарник резко оборвался, и она оказалась в начале пастбища. Перед ней возвышался невысокий холм, на вершине которого возвышался массивный дуб. Несколько десятилетий назад в него ударила молния, срезав одну из ветвей с правой стороны. Рассказывали, что какой-то болван проигнорировал правило не стоять под большими одинокими деревьями во время грозы, и когда молния отколола ветку, она упала и раздавила его лошадь. С тех пор гигантское дерево стало известно как дуб мертвой лошади.

Сегодня дерево казалось еще более кривым, чем обычно. С толстой ветки справа, слегка покачиваясь, свисал большой продолговатый предмет. Роза нахмурилась. И что теперь?

Существо застонало.

Она прищурилась и поняла, что это был Эмерсон, завернутый в белый пластик и висящий вниз головой на ремнях безопасности своей машины.

Он снова застонал, уже слабее. Роза сняла пистолет с предохранителя, глубоко вздохнула и медленно двинулась к нему, внимательно осматривая окрестности. Она напрягла зрение, чтобы уловить внезапный проблеск опасности. Ее уши искали малейший звук. Она ничего не слышала, кроме ветра, сверчков и отдаленных тихих звуков леса.

Шаг. Другой. Роза вздрогнула. Она была уже почти на месте.

Лицо Эмерсона было цвета спелой сливы. Его глаза смотрели на нее рассеянно, но ничего не видели.

- Все в порядке, - тихо сказала она ему. - Все хорошо. Держу.

Вероятно, кровь прилила ему в голову. Она должна спустить его вниз.

Губы Эмерсона шевельнулись.

- Во...

- Что?

- Во.. волк.

- Волк?

- Волк! - Его голос внезапно стал напряженным. - Волк! Волк! Волк!

Волк? Волк не стал бы заворачивать его в пластик и вешать на дерево.

- Хорошо, хорошо, - пробормотала она. - Успокойтесь. Сейчас я вас спущу.

Она потянулась к ремням безопасности.

Из-за дерева появился черный лохматый волк. Огромный, как теленок, он уставился на нее двумя большими золотыми глазами. Холодными, злобными и умными. Слишком умными. Это был не обычный волк. Это был перевертыш.

Каждый волосок на ее затылке встал дыбом. Роза стала совершенно неподвижной. В Восточном Лапорте не было ни одного перевертыша, кроме ее брата.

Под глазами зияла черная пасть, обнажая огромные клыки цвета слоновой кости.

Роза вцепилась в Эмерсона, притянув его к себе, и вспыхнула. Белая дуга «защиты атамана» закружилась вокруг нее, разрывая ремни безопасности. Эмерсон упал. Двести фунтов веса обрушились на нее, и она уронила его на землю.

Волк зарычал. Это был ужасный звук, ярость и жажда крови слились в дикое обещание.

- Ты не можешь забрать его, - сказала она.

Волк огрызнулся. Его зубы разорвали воздух на волосок от ее вспышки.

Ее охватила паника. Белая дуга разделилась на три части, каждая белая линия кружилась так быстро, что они сливались в сплошной белый барьер вокруг нее и Эмерсона.

Волк озадаченно остановился.

Они оказались в ловушке. Она не могла бесконечно удерживать три дуги в движении, чтобы атаковать его своей вспышкой, иначе ей придется отказаться от защиты. Золотые глаза говорили ей, что если она даст ему хоть долю секунды, он разорвет ее на куски.

Роза замедлила движение дуг. Они снова стали отчетливыми.

Волк тяжело дышал, глядя на нее, как будто смеялся, забавляясь ее слабыми попытками удержать его от добычи.

Она замедлила движение дуг настолько, что на долю секунды, когда каждая дуга обходила вокруг нее, она оставалась незащищенной. Когда очередная дуга скользнула вправо, Роза вскинула пистолет и выстрелила. Пистолет изрыгал пули и раскаты грома.

Волк метнулся влево, оттолкнулся с дубового ствола и помчался прочь, в лес. Роза судорожно сглотнула. У ее ног Эмерсон хныкал, как ребенок.

- Он убежал, - сказала она ему дрожащим голосом. - Он убежал, убежал.

Она не могла унести Эмерсона с холма. Она даже не могла его оттащить. Ее пальцы дрожали. Она вытащила сотовый телефон из кармана джинсов. Ей потребовалось три попытки, чтобы набрать нужный номер.

- Эрик Каплан, Страховая компания «Каплан». Чем я могу вам помочь? – спросил голос на другом конце провода.

- Это Роза. Я нахожусь у дуба мертвой лошади. Со мной ваш дядя, и мне нужно, чтобы вы пришли и забрали его.

- ПОТОРОПИСЬ, дитя мое. - Голос Mémère подталкивал Джорджи вверх по лестнице. Он вскарабкался по ступенькам на чердак и отодвинулся в сторону, протягивая ей руку. Она вскарабкалась наверх, держа в руках одно из дедушкиных ружей. Они подняли лестницу, и люк с шумом захлопнулся. Mémère задвинула щеколду.

Но это не поможет. Звери обязательно найдут их. Они оба это знали.

- Все будет хорошо, - пробормотала Mémère. - Все будет в порядке. Мы собираемся произнести заклинание...

- Они едят магию, Mémère, - тихо сказал Джорджи. – Она им нравится.

Она остановилась.

- Именно это и сказала Роза.

Внизу разлетелся вдребезги фарфор. Ледяная тревога пронзила Джорджи насквозь. Он дернулся. Руки Mémère сомкнулись вокруг него.

Еще одна тарелка разбилась. Кто-то хозяйничал на кухне.

- Молчи, дитя мое, - прошептала ему на ухо Mémère. - Будь тихим, как мышка.

Воцарилось молчание. Прошла долгая минута.

Чердак вокруг них был тусклым и пустым, если не считать нескольких коробок. Пол был покрыт тонким слоем пыли. Сквозь деревянные щели закрытого ставня, охранявшего единственное крошечное окошко, едва пробивался свет.

Джорджи почувствовал магию гончих. Она парила по кромке его чувств, спокойно и терпеливо ожидая, когда они используют свою силу, чтобы она могла наброситься.

Жуткий звук когтей, царапающих стены, едва не заставил Джорджи подпрыгнуть. Он вцепился в Mémère. Она прикусила губу и крепче обняла его.

Он не мог позволить гончим схватить ее. Только не Mémère.

Но если он откроет свой разум, их магия настигнет его. Ужас пронзил Джорджи насквозь.

По крыше заскребли когти. Что-то стукнуло внизу, прямо под ними. Звери знали, где они прячутся. Джорджи вздрогнул. Его зубы стучали, пальцы рук и ног стали ледяными.

Тяжелый удар пришелся по доскам слева. Царапанье становилось все громче. Звери скребли крышу, пытаясь прорваться внутрь.

Он не мог позволить заполучить им Mémère.

Джорджи боролся со своим страхом и подавил его. Он откинулся назад, в объятия Mémère. Пришло время платить по долгам.

Он мысленным взором устремился наружу, вглядываясь в бескрайнюю тьму перед собой. Магия гончих обрушилась на него удушающей волной, словно поток слизи, вооруженный тысячью ртов. Джорджи поперхнулся. Что-то внутри него заскулило. Пасти впивались в него крошечными острыми зубами, обвивая его ноги, поднимаясь по спирали вверх по телу. Его разум горел от боли. Он отчаянно старался быть услышанным, прежде чем грязная магия полностью поглотит его. Где-то невероятно далеко Mémère звала его по имени. Ее голос был полон рыданий.

Он потянулся к Розе, но она была слишком далеко. Он не мог достать до нее. Он должен был найти кого-то другого.

Он искал, его разум шатался под давлением, пока, наконец, не увидел ее - яркую белую звезду, сияющую в темноте. Из последних сил он дотронулся до нее.

Чудовищная магия разверзлась под ним, как пасть ужасного существа, и поглотила его целиком.

ДЖЕК сидел за кухонном островком и смотрел, как Деклан обыскивает холодильник с тарелкой в руке. В животе у него заурчало. Они провели все утро в лесу, выслеживая зверей. Деклан называл их гончими. Он сказал, что их нельзя убить из пистолета. Пули проходили прямо сквозь них. Единственный способ убить их - разорвать на куски или поджарить с помощью магии.

Он следил за запахами несколько часов, но большинство из них вели из леса, а не к нему. Деклан повсюду следовал за ним. В лесу с Декланом было весело, решил Джек. Он был тихим и не делал глупостей. Но теперь они оба устали и проголодались. Он думал, что Роза вернется домой к обеду, но ее здесь не было. Вместо этого им с Декланом пришлось совершить набег на холодильник.

- Похоже, еды у нас хватит на целый пир. Мы даже можем сами приготовить бургеры... - Деклан уронил тарелку. Она с глухим стуком упала на пол. Джек вздрогнул от этого звука.

- Оставайся здесь! - рявкнул Деклан с ужасом на лице. - Не ходи за мной, не выходи из дома! Понял?

Джек кивнул.

- Я пойду за твоим братом. *Только не уходи!*

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

ЭЛЕОНОРА баюкала Джорджи. Он лежал обмякший, его кожа была холодной и липкой. Его пульс трепетал под ее пальцами, как умирающая бабочка. Она пыталась дотянуться до него снова и снова, но он ускользал куда-то глубоко, далеко от ее силы.

Дом под ней содрогался и трещал, громко ломая дерево и тяжело грохоча, но все это не имело значения. Она сосредоточилась на своем хриплом шепоте, вкладывая в слова каждую йоту своей силы.

- Ну же, родной. Вернись ко мне. Вернись к своей grandmère. Ты ведь не хочешь меня бросить, правда?

Она чувствовала только темноту.

- Вернись ко мне, детка.

Ее магия наполнила ее целиком. Слабое сияние распространилось от ее лица до кончиков пальцев. В темноте чердака и в темноте, поглотившей Джорджи, Элеонора превратилась в маяк.

- Вернись ко мне.

Она так стремилась найти его, что ей потребовалось несколько секунд, чтобы понять, что все стихло.

Люк задрожал. Кто-то или что-то схватило веревку снизу и дернуло ее. Элеонора начала беззвучно петь, собирая вокруг себя магию. Она не могла вспыхнуть, как Роза, но у нее была старая магия. Она не могла позволить им разорвать себя на куски без боя.

Следующий рывок вырвал щеколду из дерева. Лестница упала вниз.

Магия закружилась вокруг нее, как облако смерти. В ее сиянии пробивались зловещие полосы, обвивавшие ее яростными лентами. Заклинание заберет ее жизнь в качестве платы за свои услуги, но у нее не было выбора. Все, что угодно, лишь бы выиграть для Джорджи еще несколько минут.

Магия витала в ее пальцах, зудя от желания вырваться на волю.

- Это Деклан! - раздался мужской голос. - Я сейчас поднимусь!

Она увидела, как в проеме показалась белокурая голова. Его лицо было покрыто серебряными брызгами.

Магия смерти исчезла, сменившись единственной насущной потребностью - спасти Джорджи.

- Поторопитесь, - крикнул Деклан.

- Он просто увядает! - Она подтолкнула к нему Джорджи. Деклан схватил тело и исчез внизу. Она поспешила за ним.

Деклан бросился через весь дом. Она следовала за ним, перешагивая через туши животных и разбитую мебель. Деклан одной рукой смел все с кухонного стола, отправив тарелки и банки на пол, положив туда Джорджи. Он быстро приподнял веко Джорджи, обнажив крошечную синюю полоску вокруг черного расширенного зрачка.

- Мне нужна свеча, - сказал он.

Элеонора повернулась, скользя по запекшейся крови на кухонном полу, схватила свечу и коробок спичек. Дрожащими руками она зажгла свечу.

Деклан порылся в своей одежде и достал маленький мешочек. Он вытащил из мешочка маленький листок бумаги, насыпал в него травы, свернул, как сигарету, и поджег кончик. По комнате распространился остро-сладкий аромат. Она поняла, что он пытается сделать, и подхватила Джорджи, подняв его голову со стола. Деклан поднес горящий ладан к носу Джорджи.

Мальчик даже не шевельнулся. Деклан набрал полный рот дыма, открыл рот Джорджи и вдохнул в него.

Никакого отклика.

Он ушел, поняла она. *Это просто кошмар какой-то. Это настоящий кошмар.*

Лицо Деклана помрачнело. Он схватил в охапку футболку мальчика и разорвал ее, обнажив голую грудь.

- Положите его плашмя.

Она схватила его за руку и увидела, как его магия собирается, сверкая белизной.

- Нет! Вы убьете его!

- Это единственный выход.

Он оттолкнул ее в сторону, прижал руку к груди Джорджи и вспыхнул. Искра магии пронзила маленькое тело.

Глаза Джорджи резко открылись, но они были совершенно белыми, а потом закатились обратно в глазницы. Он издал ужасный скрипучий звук, похожий на скрип несмазанной двери, и Деклан сунул ему под нос горящую траву. Джорджи вдохнул, закашлялся, снова вдохнул, моргнул, и она увидела, что его голубые глаза смотрят на нее.

- Mémère, - прошептал он и выдохнул крошечную струйку дыма.

Элеонора прижала его к себе. Она вдыхала запах его волос, чувствовала, как бьется его сердце, и, наконец, поняла, что он жив.

- Мы должны уходить, - быстро сказал Деклан. - Я не могу защитить вас здесь. Вы сможете нести мальчика?

Ему нужны были руки для меча. Она схватила Джорджи со стола.

- Держись за меня, дорогой.

Деклан вытащил из-за спины меч и зашагал дальше. Когда Элеонора последовала за ним, она поняла, что его спина была красной от крови. Звери кровоточили серебром.

Они прошли через кухню к входной двери. Деклан пинком распахнул ее. Гончая бросилась на него справа и была убита взмахом меча.

Деклан пересек веранду и кивнул ей. Она последовала за ним.

Слева, возле кустов, окаймлявших лужайку, в виде серого цветка, выросшего из нескольких звериных трупов, расцвела грязная магия. Серебряная кровь из трупов собралась в большую лужу.

Серебристая поверхность мерцала и извивалась в штопорном фонтане, становясь темной и призрачной, перетекая в очертания человека. Элеонора не могла видеть ни его лица, никаких-либо других черт, только черную фигуру, похожую на дыру в нормальной ткани мира.

Тень заговорила:

- Мне просто нужен этот мальчик. Просто попробовать...

Деклан резко обернулся. Его лицо исказила гримаса. Белый поток вырвался из него, разрушая животных, лужу и вместе с ней тень.

- Пойдемте, - поторопил ее Деклан. - Обереги в доме Розы гораздо лучше. Торопитесь.

В отдалении Элеонора услышала рокот автомобильного двигателя. Мгновение спустя из-за поворота выскочил грузовик, и за лобовым стеклом показалось лицо Розы.

РОЗА осторожно поправила одеяло Джорджи и посмотрела на бабушку.

- С тобой все в порядке?

Бабушка молча кивнула. Роза шагнула к ней и крепко обняла. Элеонора была пухленькой, счастливой женщиной, но сейчас ее плечи казались хрупкими под всеми этими слоями рваной ткани. Она подняла руку и нежно похлопала Розу по плечу.

- Я думала, что потеряла Джорджи.

- Но этого не случилось.

Сколько Роза себя помнила, бабушка всегда была источником ее силы. Она была единственной и неповторимой, и оставалась неизменной. Мама еще до своей смерти перестала быть близким человеком. Дедушка умер. Полагаться на папу было все равно, что напрашиваться на душевную боль. Но бабушка всегда была рядом, всегда знала, что делать, и если она не могла помочь, то, по крайней мере, заставляла их смеяться над этим. Теперь в ней не осталось никакого юмора. Она сидела на стуле, слабая и посеревшая. Даже ее растрепанные волосы поникли в знак поражения. Грудь Розы сжалась от боли.

- Может чайку? - спросила Роза

- Нет. - Бабушка посмотрела на двух мальчиков. Джорджи спал. Джек свернулся калачиком рядом с ним, не совсем спал, но был спокоен, наблюдая за Джорджи сквозь узкие щелочки полузакрытых глаз.

- Я просто хочу посидеть, - пробормотала бабушка. - Мне просто нужно немного времени, чтобы понять, что с ними все в порядке. А ты иди. Позаботься о Деклане. У него вся спина располосована.

Роза долго смотрела на нее и тихо выскользнула из комнаты. В кухне Деклан сидел на стуле у стола. Он стряхнул с себя кожаную куртку и нижнюю рубашку и теперь находился к ней спиной. На его коже появились две длинные уродливые раны. Кровь запеклась в глубоких, кровоточащих разрезах. Ее пронзил холодный укол беспокойства. Несмотря на всю его силу, звери могли разорвать его на части в том доме.

- Полагаю, ты не знаешь, как зашивать раны? - спросил он.

- Тебе, на самом деле, повезло. - Она вошла в ванную и достала аптечку. - Если хочешь, я могу отвезти тебя в больницу. Теперь, благодаря тебе, у меня есть деньги.

Он покачал головой.

- Я тебе доверяю.

- Знаменитые последние слова. - Она протянула ему стакан воды и две гелевые капсулы «Алеве». - Это противовоспалительное средство. Оно немного притупит боль и уменьшит отечность и покраснение. Глотай таблетки, не жуй.

- Ну, я думал сунуть их себе в нос и изобразить моржа, но если ты настаиваешь, я их проглочу.

Роза моргнула. Слишком много времени она проводила с Джеком и Джорджи, и слишком мало общаясь со взрослыми. Обычно далее следовало, что она будет угрожать отобрать у него комиксы, если он не доест свой ужин.

- Джек всегда старается опробовать все на зубок, - пробормотала она. - Прости.

- Он сказал мне, что пытался есть картон.

- И свечи тоже. И мыло. - Роза открыла аптечку, и продолжила разговор во время работы. - Однажды, когда он был совсем маленьким, я развешивала во дворе простыни для просушки. Он лежал в траве рядом со мной. Я отвернулась на десять секунд, а он исчез. К тому времени, как я его догнала, его лицо было перепачкано фиолетовым ягодным соком. Я заставила его опустошить желудок прямо на месте, а потом он заснул прямо у меня на руках. Я решила, что он потерял сознание от яда, и так как грузовик был у моего отца, я бегом помчалась к бабушке.

Роза вынула из зип-пакетика белую марлю, расстелила ее на столе и достала три изогнутые иглы и двадцать отрезанных нитей, каждая длиной около фута. Она нанизала нити на все три иглы, налила воды в кастрюлю, положила туда иголки, нитки и пару маленьких пинцетов и поставила все это кипятиться на плите.

- И чем же все закончилось? - спросил Деклан.

- Оказалось, что это лаконос. Ягоды ядовиты, но он еще не успел съесть их достаточно, чтобы причинить хоть какой-то вред себе. Я до сих пор помню каждый шаг этого бега. Худшие пять минут в моей жизни.

- А сколько тебе было лет?

- Шестнадцать. Пойдем. Мне нужно промыть твои раны, - сказала она.

Он последовал за ней в ванную, где она сняла душ с держателя и промыла раны на его спине теплой водой. Потом они вернулись на кухню, где было светлее, чтобы осмотреть его раны.

- Только верхнюю надо зашивать. Нижнюю мы можем скрепить медицинским пластырем и пластырями-бабочками.

Она выключила кастрюлю, дала иголкам остыть, вымыла мылом руки до локтей и открыла бутылочку «Бетадина».

- У тебя есть аллергия на морепродукты?

- Нет. Ты можешь использовать йод. Я не буду страдать никакими побочными эффектами.

- О, хорошо. - Она облила марлю «Бетадином» и принялась промывать раны. Его спина оставалась твердой, как скала. Это была огромная спина, покрытая выпуклостями твердых мышц и шрамами.

- Тебе вовсе не обязательно быть таким непробиваемым, - сказала она.

- А если я заплачу, ты найдешь ко мне больше сочувствия?

- Нет. - Она закончила промывать и перевязывать нижнюю рану. - Последний шанс для хирурга из Сломанного.

- Нет необходимости.

Роза поднесла кастрюльку и пинцетом извлекла первую иглу. Она подержала ее минуту или две, просто чтобы убедиться, что та остыла, затем свела края верхней раны вместе, зажала иглу и проколола край раны. Она просунула иглу внутрь, вытащила ее пинцетом и сделала первый стежок. Сейчас любой бы из мальчиков уже плакал. Она бы сейчас заплакала. Ей и раньше приходилось зашивать себе порезы. В конце концов, потом ты все-таки цепенеешь от боли, но первые несколько швов причиняют адскую боль. А он сидел спокойно. Он действительно был очень страшным ублюдком.

- А ты неплохо справляешься, - сказал он. - Его голос приобрел более глубокий оттенок. Если бы она не знала его лучше, то сказала бы, что он флиртует. Мужчина должен быть сумасшедшим, чтобы флиртовать, когда она вонзает острый металл в его раны.

- Я уже не в первый раз участвую в родео. Есть ли родео в Зачарованном мире? - спросила она, пытаясь отвлечься от мысли, что вонзает огромную иглу в его живую плоть.

- Да. Это национальный вид спорта в Республике Техас.

- Техас отдельная республика? - Она закончила завязывать узел и принялась за следующий.

- Сломанный мир и Зачарованный - это зеркальные отражения друг друга. Те же континенты, те же океаны. В Сломанном континент Северной Америки разделен на части в линейку.

- Что значит «в линейку»?

Последовала небольшая пауза, когда игла скользнула ему в спину, но его голос был спокоен и свободен от напряжения.

- Страны в Сломанном мире расположены горизонтально: Канада, Соединенные Штаты, Мексика. В Зачарованном мире разделение происходит по вертикали. Именно так был заселен континент. На востоке - Адрианглия. В центре находится герцогство Луизианы, которое входит в состав Соединенного Королевства Галлии.

- Галлии?

- Это королевство Старого Света. Галльские племена были разделены на несколько королевств: Кельтики, Бельжики, Галлии.

Франция и Бельгия, догадалась Роза.

- Почти готово, - пробормотала она. - Так что же находится к западу от Луизианы?

- Республика Техас. А дальше - Демократия Калифорнии.

- А что насчет Мексики?

- Она все еще принадлежит Кастилии. Испании.

У них уже кончился континент, а ей еще оставалось наложить несколько швов.

- А почему Адрианглия стала называться так? - Она уже знала, но хотела, чтобы он продолжал говорить.

- Потому что она была открыта Адрианом Робертом Дрейком, который заявил на нее свои права от имени Английского королевства. В отличие от Колумба Сломанного, он понял, что нашел новый континент, а не окольный путь в Индию.

- Для голубокровного ты много знаешь о Сломанном, - сказала она ему, заканчивая последний стежок.

- Я служу герцогу Южных провинций. Грань касается его земель. Мне преподавали Сломанный мир, потому что мой долг - не дать людям убежать в него. Я умею пользоваться телефоном, стрелять из пистолета, и я знаю теорию вождения автомобиля, хотя я бы предпочел не пытаться этого сделать.

- Готово, - сказала она. - Теперь ты можешь пойти в свою комнату и поплакать.

- Только если ты пойдешь со мной. - Он поймал ее руку. Ощущение его кожи почти заставило ее задрожать. - У тебя очень легкая рука. Я почти ничего не почувствовал.

- Не пытайся лгать профессиональному лжецу. Мне нужна моя рука, чтобы перевязать тебя.

Он задержал ее еще на одну долгую секунду и разжал пальцы. Она выдернула руку из его хватки, перевязала рану и подошла убирать иглы. Деклан, казалось, ни капельки не устал. Все такой же поразительный, как и всегда.

- Спасибо, - сказал он.

- Нет, спасибо тебе. За спасение Джорджи и бабушки.

Все давление и стресс обрушились на нее одновременно. Ее решимость сломалась, словно хрустнула тонкая стеклянная трубка. Она изо всех сил старалась не расплакаться.

- А как ты узнал, что они попали в беду?

- Мальчик позвал меня, - сказал он. - Вероятно, он понимал, что это откроет доступ к его магии гончим. Я думаю, он боялся за бабушку, поэтому пожертвовал собой.

- У Джорджи большое сердце, - сказала она. Она почти потеряла его. Больше ни за что. Больше никаких странных прогулок. Ей нужно было оставаться дома с мальчиками и пережить эту неразбериху. - А сколько там было гончих?

Деклан пожал массивными плечами.

- Несколько.

- Сколько их было? - настаивала она.

- Четырнадцать. К сожалению, дом узкий, и я не мог полагаться на свою вспышку. Я предположил, что Джорджи и Madame Элеонора могут быть на чердаке. Разрушать дом с помощью магии было бы дурным тоном. Обычно желательно, чтобы люди, которых вы пытаетесь спасти, остались живы.

Он произнес это как ни в чем не бывало, как будто это была самая обыкновенная вещь в мире. Он вбежал в дом, полный монстров, чтобы спасти людей, которым он ничего не должен.

- Жаль, что я не могу как-то тебя отблагодарить, - сказала она, вытирая руки.

- Можешь.

Она подняла голову.

- Что я могу для тебя сделать?

- Роза, ты можешь поцеловать меня.

Она застыла с кухонным полотенцем в руках, уверенная, что ослышалась.

- Безусловно, я заслужил один поцелуй за то, что спас твоего брата.

- Почему ты хочешь, чтобы я тебя поцеловала?

- Я хочу знать, какая ты на вкус. - Медленная улыбка растянула его губы. - Только не говори мне, что ты об этом не думала.

Она думала об этом, но скорее умрет, чем признается в этом.

- Не могу сказать, что у меня были такие мысли.

- Один поцелуй, - сказал он. - Или ты боишься?

Тот же восхитительный ужас, который она испытывала всякий раз, когда думала о том, чтобы прикоснуться к Деклану, совершенно лишал ее возможности двигаться.

- Вовсе нет, - солгала она.

- Тогда поцелуй меня.

Вот он, ее шанс. Она могла бы поцеловать его без чувства вины, ни в чем не признаваясь. У нее больше не будет такой возможности, как эта. Если она доживет до ста лет и останется все это время в Грани, то, по крайней мере, сможет сказать, что в свои молодые годы она целовала сумасшедшую голубую кровь из Зачарованного мира. Она ведь была смелой, верно? Разве не так поступают дерзкие женщины?

Роза сократила расстояние между ними и положила ладони на стол между его руками и боками. Если он опустит руки, то сможет поймать ее в ловушку. Это должно было бы сделать ее более осторожной, но этого не произошло. Она бежала по лезвию одного из клинков Деклана. Один неверный шаг... и она смертельно порежется. И ей это нравилось.

Это всего лишь поцелуй. Перестань делать из этого большое дело.

Она наклонилась ближе к Деклану. Их губы были всего в дюйме друг от друга.

Глаза Деклана были ужасно зелеными. Как травинка, сквозь которую просвечивает солнце.

- Я собираюсь поцеловать тебя, потому что ты спас моего брата, - прошептала она. - Ни по какой другой причине.

- Принято к сведению, - сказал он.

Она наклонилась еще на четверть дюйма вперед. Их губы почти соприкоснулись.

- Это так неправильно, - пробормотала она. Все ее тело дрожало от нетерпения.

Он наклонил к ней голову и тихо произнес:

- Это всего лишь поцелуй. Это не значит, что я прошу тебя сделать что-то... неприличное.

Он определенно выглядел так, словно хотел бы сделать что-то неприличное. Она облизнула губы и поцеловала его.

Он приоткрыл рот и впустил ее. Ее язык нашел его язык. Она нежно провела по нему и поняла, что Деклан сдерживается, держа себя под жестким контролем. Внезапно ей захотелось заставить его сойти с ума, но только для того, чтобы доказать ему, что она может это сделать. Она набросилась на его рот. Ее язык метался туда-сюда, ее прикосновения были легкими и быстрыми, дразнящими, не дарившими ему вкуса. Деклан издал низкий горловой рык, чисто животный звук, от которого ей захотелось прижаться к нему теснее.

Она почувствовала тот самый момент, когда его терпение, наконец, лопнуло.

Его руки подхватили ее и притянули к себе. Он в ответ поцеловал ее, просовывая свой язык ей в рот, упиваясь ею. У нее закружилась голова. На вкус он был как наркотик. Жар расцвел в ее груди и заструился вниз. Ее тело жаждало прикосновений.

Еще мгновение... и она разденется для него догола.

Роза отстранилась. Он крепко обнял ее, но она сделала шаг назад, и он отпустил.

- Это было достаточно прилично, лорд Камарин?

Он посмотрел на нее так, словно собирался наброситься.

- Вполне.

- Я подумала, что должна сделать этот поцелуй незабываемым, - сказала она ему. - В конце концов, это ваша награда.

Она вся горела. Воздух вокруг нее стал вязким, как клей. Ей пришлось глотнуть его, чтобы хоть немного набрать в легкие.

У Деклана возникли некоторые проблемы с преодолением внезапно возникшей дистанции между ними. Его брюки не смогли скрыть большую выпуклость.

- Я лучше пойду, подышу свежим воздухом, - сказала она, отворачиваясь от него.

- Стой. - Она почувствовала, что он маячит у нее за спиной. Он наклонился, убрал ее волосы и нежно поцеловал ее в шею.

Дрожь пробежала вниз по ее позвоночнику.

Он скользнул одной рукой по ее плечам и груди, выше грудей, притягивая ее к себе.

- Роза, - прошептал он ей на ухо, вероятно, полностью осознавая, какой эффект произвело на нее это маленькое слово, произносимое им. Другой рукой он схватил ее за талию, удерживая в ловушке. - Останься.

Он снова поцеловал ее в шею, и ей потребовалась вся ее воля, чтобы не потереться об него спиной, как котенок, жаждущий ласки. *О, возьми себя в руки. Не тай для него... это именно то, чего он хочет.*

- Хороший поцелуй, - услышала она свой голос. - Но нет, спасибо.

Она убрала его руки со своего тела.

- У тебя все еще есть два испытания, - напомнила она ему и выбежала из дома на крыльцо.

Илона Эндрюс-На Грани / Ilona Andrews - On the Edge

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

СНАРУЖИ ярко светило солнце, ранний полдень был в полном цвету. Роза глубоко вздохнула, пытаясь успокоиться. Часть ее хотела убежать обратно в дом, другая часть смеялась с циничным недоверием. Бежать и делать что? Кричать: «вот она я, возьми меня, возьми!»

Она пожала плечами. Она должна была отдаться Деклану. Этот мужчина умел соблазнять. Не то чтобы ему приходилось сильно стараться, учитывая его внешность и то, какой легкой добычей она была. «Роза, ты будешь в полной безопасности, бла-бла-бла». Ну да, конечно. В безопасности. Но, в конце концов, ей придется вернуться туда и посмотреть ему в глаза. Она понятия не имела, как ей это удастся.

Он остановился в ее доме, а это означало, что некоторые жесткие правила соблюдались. Никто не пялился на него, когда он по утрам размахивал мечом. Никаких мыслей о нем, разве что о том, как она выиграет состязание и надерет ему задницу. Ник...

Посреди лужайки, сразу за линией охранных камней, стоял человек. Он слегка мерцал, был темным и полупрозрачным, как будто был сделан из множества слоев темных колготок. Капюшон скрывал его лицо, но она видела его руки. Они были крапчато-синеватого цвета, как шкура гончих.

- Тебе потребовалось некоторое время, чтобы заметить меня, моя дорогая, - сказал он. Голос был вежливым и нежным, и он слегка смягчал свою букву «Р». Совсем как Деклан. - Я был прав. Ты просто восхитительна.

Что же это такое, черт возьми?

Она сошла с крыльца и медленно приблизилась к мужчине. Казалось, он выплыл из лужи серой слизи, которая служила кровью гончих, и когда она подошла ближе, то увидела тела двух гончих, быстро растворяющиеся в ней.

Чем ближе она подходила, тем сильнее становилось зловоние магии. Еще немного. Достаточно близко, чтобы ее вспышка не промахнулась, если ей придется ее использовать.

- Кто ты такой? - спросила она.

- Я лорд Кассхорн Эратрес Сандин. - Фигура склонила голову в плавном поклоне. - Очень приятно познакомиться с тобой. Хотя на самом деле вежливость в данных обстоятельствах излишня, но старые привычки умирают с трудом, ты же понимаешь. Ты должна простить мне эту маленькую оплошность.

Кассхорн, человек, который усыновил друга-перевертыша Деклана. Волна тревоги ледяными клыками впилась ей в спину. Это не могло быть простым совпадением. Она старалась ничем не выдать себя и говорить спокойно.

- Гончие, что нападают на нас, они принадлежат тебе?

- В самом строгом смысле этого слова они никому не принадлежат. Но я возглавляю их и намерен продолжать руководить их действиями. - Он говорил так рассудительно, словно был ее гостем и обсуждал последние сплетни, попивая чай у нее на крыльце. - Я... часть их. И теперь они часть меня. Это очень любопытный симбиоз.

Он поднял руку и показал ее ей. Его деформированные, слишком длинные пальцы оканчивались зачатками черных когтей. Его кожа соответствовала цвету гончих, только была чуть бледнее.

- Мы одно целое, - сказал он. Темный занавес магии развернулся и хлынул из него, струясь вдоль границы охранных камней и вспыхивая. Яркие фиолетовые и желтые вены извивались в нем, как капилляры.

Магия молотила и колотила по охранным камням, пытаясь прорваться внутрь Она дернулась, но камни выдержали.

- Зачем ты убиваешь нас?

- За вашу магию. Ваши смерти - лишь часть этого процесса. На самом деле все очень просто. Ваши тела содержат магию. Мои гончие собирают ее и приносят мне, позволяя мне произвести еще больше гончих, и так далее, и тому подобное. Должен признаться, процесс высасывания магии пробуждает во мне низменные инстинкты. Потребность рвать и терзать плоть. Вкушать ее. Это восхитительный, почти болезненный экстаз. И сколько бы я ни потакал себе, мой голод никогда не бывает полностью удовлетворен. Я могу продолжать есть в течение довольно долгого времени, не становясь пресыщенным. - Он тихо рассмеялся, и ее чуть не вырвало.

- Ты понимаешь, что ты убиваешь людей? Целые семьи. Детей.

- Конечно, - мягко пожурил он ее и наклонился вперед, словно пытаясь открыть ей какой-то секрет. - Честно говоря, я никогда не заботился о людях. Они очень надоедливые, эти люди, озабоченные долгом, ожиданиями и мелочами своей жизни. - Он потер пальцы, словно пытаясь что-то стряхнуть с них. - Я уже сделал это, моя дорогая. Я взобрался на гору человеческих амбиций, и на вершине я нашел еще одну гору, увы, без цветущих лотосов удовлетворения.

- Я думаю, что ты сошел с ума, - сказала она.

- Здравомыслие переоценивают по сравнению со счастьем, моя дорогая. Завладеть тобой, вырвать сладкие полоски плоти из твоего тела и проглотить их целиком, высосать их сок - это сделало бы меня бесконечно счастливее, чем вся мудрость и способность рассуждать, которые может предложить человеческая раса. И это подводит меня к цели моего визита. Ты позволила Деклану жить с тобой под одной крышей.

- И что?

- У Деклана есть проблема. Видишь ли, он не может убить меня, пока не найдет. Так что он раскачивает тебя и твоих братьев передо мной, как кусочки восхитительных конфет. А ты такая... - Он вздохнул. - Насыщенная магией. Заманчивая. Не сомневайся, моя дорогая, я убью тебя. Деклан знает это так же хорошо, как и я. Он просто надеется заставить меня убить тебя на своих условиях. Если бы он пошел искать меня, ему пришлось бы встретиться с волком лицом к лицу, а он этого не хочет. Когда-то они были друзьями, он и волк.

В ней нарастал гнев.

- И зачем ты мне это рассказываешь?

- Ваши жизни вам ни к чему. - Он указал на дом позади нее. - Вы живете в грязи и нищете на этом жалком клочке земли, как крысы на огромной мусорной куче между двумя процветающими цивилизациями. Зачем бороться, когда все уже предрешено? Никакая помощь не придет к тебе. Рано или поздно все вы станете моими.

- Я так не думаю.

Кассхорн посмотрел мимо нее.

- Скажи ей, Деклан. Скажи ей, что я прав.

- Я вижу, ты добавил безумие в список своих недостатков, - произнес ледяной голос Деклана.

- Почему ты так неразумна? Ты будешь моей. - Кассхорн вздохнул. - Вчера вечером я съел человека. К сожалению, мои гончие обычно пожирают свои жертвы, но этот человек был послан мне как особый подарок. Я съел его быстро, с большой жадностью, и восторг от ощущения того, что его магия течет в меня - это единственное, что у меня теперь есть. Это моя пища, моя цель и моя зависимость, и я сделаю все, чтобы снова ощутить ее вкус. От этого никуда не деться. Зачем продлевать агонию? Я предлагаю тебе шанс стать полезной. Накорми меня. Стань частью меня и моей семьи.

- Ясно. - Роза уперла руки в бока. - Вот как это будет: я убью твоих гончих, потом найду тебя и убью, а потом мои братья будут использовать твою голову как футбольный мяч. Таким образом, ты будешь преобразован во что-то полезное. А теперь до свидания.

Она переступила линию охранных камней, чтобы получить четкий выстрел. Его жадная магия устремилась к ней. Ее гнев взорвался ослепительной белой волной, выжигая лужу и тело гончей в ничто. Кассхорн исчез.

Роза медленно повернулась и посмотрела на Деклана, стоящего на крыльце.

- ТЫ мне солгал! - Роза изо всех сил старалась держать свою ярость под контролем. - Ты притворился, что хочешь жениться на мне, запугивал меня этими идиотскими испытаниями и все это время пытался убить Кассхорна.

- Я не лгал. Я просто позволил тебе сделать неверные выводы, - мрачно ответил он.

Ее гнев сделал все кристально ясным.

- Как зовут твоего друга, Деклан? Того, кто превращается в волка, того, кого усыновил Кассхорн?

- Уильям.

О, мой Бог!

- Мужчина, которого ты встретила, может быть, и не тот Уильям, - сказал Деклан.

- Конечно, это тот самый Уильям! Я только что вернулась после того, как сняла своего бывшего босса с дерева, куда его засунул волк-перевертыш! Он завернул его в пластик, повесил вниз головой и оставил мне след из обломков машины, чтобы я могла найти его. Уильям знал, кто такой Эмерсон. Он специально спрашивал меня о нем, когда мы разговаривали в последний раз. Что это с вами двумя происходит? Ты думаешь, это какая-то игра? Эта штука была права, не так ли? Мы для тебя не более чем приманка.

Глаза Деклана побелели от холода.

- Роза, его разум сочился из ушей еще до того, как он заварил эту кашу. Он разваливается на части, ты же сама это видела! Он никогда не был настоящим солдатом, или настоящим ученым, или настоящим аристократом, а теперь он даже не настоящий человек. Он по ошибке получил власть, и она поглотила его, и теперь он должен быть раздавлен, как бешеная собака. О его конце никто не будет горевать, и он это понимает. Ты не можешь верить ни единому его слову.

Она отмахнулась от его аргументов. Он солгал ей. Она действительно думала, что между ними что-то может быть. Да, она все понимала, и да, вся эта сделка с испытаниями совершенно не красила его, но все остальное в нем казалось таким правильным. Она так разозлилась, что даже ничего толком не видела. Злилась на него за ложь, злилась на себя за то, что купилась на эту ложь, и злилась на весь мир, потому что она снова была лишь средством для достижения чьей-то цели. Гнев засел в ее груди и причинял боль.

- Куда ты сегодня утром водил Джека?

- Я брал его в лес.

- С какой целью? Не лги мне, Деклан, потому что я пойду и приведу своего брата, и он скажет мне правду.

- Я попросил его идти по следу гончих.

- Ты в своем уме? Он ведь ребенок!

Челюсть Деклана упрямо сжалась.

- А еще он перевертыш. Он умен, хитер и быстр. Он не подвергался серьезной опасности. Я всегда был в полумиле от него.

- Раз он перевертыш, значит, его можно использовать как расходный материал? - огрызнулась она. - Или это потому, что он дворняжка?

- Ты не слушаешь. Джек был вне опасности.

- Ой, прости. Похоже, я ошиблась, ведь гончие - это такие пушистые и безобидные зайки. Именно поэтому час назад ты заляпал кровью мне всю кухню.

- Здесь совершенно разные ситуации. Я был один в тесном помещении, не имея возможности вспыхнуть. Джек был на кронах деревьев, получив строгий приказ бежать ко мне, как только почувствует присутствие гончих.

- И это прям было намного лучше для него. Они набросились бы на него в лесу прежде, чем ты успел бы вытащить свой меч.

Деклан зарычал.

- Ты нянчишься с детьми, Роза. Особенно с Джеком.

Она сердито посмотрела на него.

- Он же хищник. Ему восемь лет, а Джорджу - десять. Ни один из них не обучен основам самообороны или владением клинком. Джордж не знает, как правильно держать нож. Джек сказал мне, что никогда не ездил верхом. Как ты думаешь, как долго они выживут? Они не могут вечно цепляться за твою юбку.

Ее голос застрял в горле, и на секунду она потеряла дар речи.

- Ты врываешься в нашу жизнь, практически навязываешься мне, а теперь спрашиваешь, как я воспитываю своих братьев. Да кем ты себя возомнил, черт возьми? А ты попробуй, Деклан. Попытайся вырастить двух мальчиков, когда тебе, черт возьми, восемнадцать лет, твоя мать умерла, твой отец сбежал, ты работаешь на низкооплачиваемой работе, которая заставляет тебя падать от усталости каждую ночь, в то время как половина твоего города охотится за тобой, чтобы продать тебя тому, кто больше заплатит!

- Я не говорил, что ты плохо воспитываешь, но ты не можешь научить их всему.

- Прежде чем я тебя вышвырну, ответь на один вопрос, - выдавила она сквозь стиснутые зубы. - Почему именно мы? Почему я? К чему вся эта уловка с женитьбой?

- Гончих привлекает магия. Я шел по их следу до самого дома, - сказал он. - А потом вышла красивая девушка, наставила на меня арбалет и заявила, что не будет со мной спать. Я подыграл.

- Ты мне подыграл. - Горечь сочилась из ее слов. - Ты хоть представляешь, как мне было страшно? Как сильно я волновалась, что ты можешь утащить меня, оставив детей, или что ты можешь убить их? Ты хоть представляешь, сколько беспокойства мне стоила твоя игра? Выметайся.

Он сидел на крыльце и улыбался, сверкая своими зубам, как вспышкой меча в ножнах.

- Я так не думаю.

- Что?

- У нас с тобой соглашение. Я его не нарушал, так что вина будет лежать на тебе. Таким образом, ты должна будешь возвратить мне деньги, а ты не можешь, так как ты их потратила.

Она открыла рот и тут же его захлопнула.

- Ты получишь свои деньги, - наконец выдавила она.

- А до тех пор я останусь здесь. Нравится тебе это или нет, но я буду защищать тебя, и я использую любой предлог, чтобы сделать это. Более того, ты связана нашей клятвой. Мы оба поклялись пройти через эти три испытания, и я ожидаю, следующего.

- Я больше не играю, - сказала она.

- А я да. Мир не вращается вокруг твоих капризов.

- Уходи! - потребовала она.

- Черт возьми, нет. Я был бы глупцом, если бы ушел. Ты единственная в своем роде, Роза. Я хочу тебя, и я буду бороться, чтобы тебя заполучить.

- Хорошо, но я не хочу тебя.

- Как бы то ни было, ты должна продолжать свои испытания. Если ты этого не сделаешь, произойдет магический откат, и никто из нас не знает, какую форму он примет. Мы с тобой оба можем умереть, и что тогда станет с твоим братьям?

И снова ее загнали в угол.

- Я ненавижу тебя, - сказала она.

Он одарил ее приятной улыбкой.

- Я приму это вместо безразличия. Хотя я нахожу тебя гораздо более привлекательной, когда ты не кричишь и не устраиваешь истерику, как малое дите.

- Если я не будут орать, то поджарю тебя.

Он спрыгнул с крыльца и навис над ней.

- Давай. Если ты хочешь перейти к следующему шагу, то давай перейдем. Но тебе это не понравится. Я не один из твоих местных парней. Я знаю, как защитить себя.

Магия замерцала вокруг нее. Его сила вспыхнула вокруг него. Она стиснула зубы.

Хлопнула сетчатая дверь, и раздался голос Джека:

- Бабушка просила передать, чтобы вы, пожалуйста, ругались потише. Вы можете разбудить Джорджи.

Роза закрыла глаза и заставила себя медленно выдохнуть. Она услышала, как Деклан облегченно вздохнул, и почувствовала давление его магической силы.

- Ты получишь свое испытание, как только Джорджи проснется, - сказала она спокойно, когда смогла говорить.

- Я жду этого с нетерпением, миледи Камарин, - сказал он.

Она прошла мимо него в дом и очень аккуратно закрыла дверь.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

НА следующее утро Джорджи проснулся около десяти. К тому времени Роза уже трижды заглядывала к нему, и когда, наконец, увидела, что его голубые глаза смотрят на нее, у нее подкосились колени, и ей пришлось прислониться к дверному косяку.

- Ну, вот и ты, - сказала она. - Как себя чувствуешь?

- Нормально.

Она подошла ближе, села на кровать и коснулась губами его лба. Он был сухим и теплым. Никаких следов лихорадки.

- Деклан сказал мне, что ты позвал его.

- Он был ближе, - пробормотал Джорджи. - Я не мог тебя найти. Ты была слишком далеко.

Ее охватило чувство вины.

- Прости меня.

- Что потом произошло?

Она рассказала ему.

- Я пытался рассказать тебе о волке и Кассхорне, - сказал он. - Но тебе надо было спешить на работу, а потом я забыл.

- Прости меня, - повторила она. - В следующий раз, когда ты скажешь мне что-то важное, я выслушаю тебя, несмотря ни на что. Вот что я тебе скажу — пойду-ка я, принесу нам чаю и торт «Муравейник», и ты мне все расскажешь.

- «Муравейник»? - У Джорджи загорелись глаза.

- Я испекла его специально для тебя. Ты же у нас герой. Героям положен «Муравейник».

Она вернулась, и он рассказал ей всю историю между кусками «Муравейника» и глотками малинового чая. Чем больше он говорил, тем яснее становилась картина в ее голове.

- Понятно, - наконец сказала она. Теперь все стало предельно ясно, зачем Деклан последовал за ней в Сломанный. Зачем он упрямо настаивал на том, чтобы остановиться в ее доме. Она все еще злилась на него. Очень сильно злилась. Но некоторые аспекты его поведения, наконец, обрели смысл.

Она жалела, что потеряла самообладание. За последние несколько дней многое произошло: присутствие Деклана, гончие, потеря работы, нападение на Джорджи. Любого события само по себе было достаточно, чтобы расстроить ее, но вместе они превратили ее в эмоциональную скороварку. Все это должно было как-то выплеснуться наружу. Она просто хотела, чтобы все вышло не совсем так, как получилось, не перед Декланом, который, без сомнения, посчитал, что она закатывает истерику. Трудно убедить кого-то прислушаться к тебе и покинуть дом, когда ты слишком громко бредишь, чтобы тебя воспринимали всерьез.

- И что же теперь будет? - спросил Джорджи.

- Теперь мне нужна твоя помощь для второго испытания Деклана. - Она замялась. - Как считаешь, ты достаточно силен, чтобы прогуляться?

Джорджи кивнул.

- Мне очень жаль просить тебя об этом, но мне нужно, чтобы ты вышел на крыльцо.

- Сначала мне нужно в туалет, - сказал он.

- Тебе нужна помощь, чтобы добраться туда?

Джорджи посмотрел на нее долгим взглядом. Она вздохнула и оставила его в покое. Когда она, наконец, выйдет замуж, если вообще выйдет, она надеялась, что ее первым ребенком будет милая маленькая девочка. Милая-премилая безобидная маленькая девочка.

***

ЭЛЕОНОРА вошла на кухню, мысленно взяв себя в руки. У нее было всего несколько минут до того, как Роза вернется из комнаты Джорджи.

При ее приближении Деклан поднялся с вежливым легким поклоном и едва заметной улыбкой.

- Bonjour, Madame.

- Bonjour, Monsieur. - Она села в кресло и продолжила по-французски: - Я хотела бы поговорить о моей внучке.

Его лицо стало холодным. Улыбка осталась, но она приобрела тот вежливый, ледяной оттенок, который голубокровные принимали, когда хотели задушить разговор вежливостью.

- Я хочу, чтобы не было никаких недоразумений, - продолжила она. - Это не попытка с моей стороны организовать какое-то свидание между вами двумя. Наоборот.

Его брови поползли вверх на долю дюйма. Он действительно был ослепительно красивым мальчиком.

- Вы считаете, что я недостоин вашей внучки, Madame?

Внутренне Элеонора застонала. Она давно не практиковалась.

- Я не сомневаюсь в вашей родословной. Я просто хочу, чтобы вы ясно поняли ситуацию. Если вы, конечно, готовы меня выслушать.

- Я весь во внимании, Madame, - заверил он ее.

Элеонора сделала глубокий вдох.

- Мой муж несколько раз бросал меня в течение нашего брака. Я говорю это не для того, чтобы получить некоторое сочувствие к себе. Это просто констатация факта. Он страстно любил меня, но море любил еще больше. Поскольку я страдала без него, я сделала все возможное, чтобы вырастить своего сына с чувством ответственности за свою семью. К сожалению, я потерпела сокрушительную неудачу. Как и его отец, Джон часто бросал жену и детей. Повзрослев, Роза поняла, что «отец» - это временное присутствие в жизни человека.

Она замолчала. Найти нужные слова оказалось труднее, чем она думала.

- Pardon. Это очень трудно для меня. Мать Розы была травмирована безвременной кончиной своих родителей, и в последние годы своей жизни она стремилась предотвратить свою смерть любыми необходимыми способами, обычно находя утешение в объятиях любого мужчины, который хотел бы обладать ею. В конце концов даже это лекарство не помогло, и она умерла. Роза была еще подростком, а мальчики - просто младенцами. Таким образом, мои внуки были брошены и матерью, и отцом.

Она взглянула на Деклана, но его лицо было искренне вежливым и почти таким же прозрачным, как цементный блок.

- Затем Роза вспыхнула белым. Вы должны принять во внимание, милорд, что прошло уже больше ста лет с тех пор, как Эджер вспыхивал белым. Она была всего лишь ребенком, едва достигшим восемнадцати лет, и совершенно не подготовленным к тому, чтобы предвидеть или иметь дело с последствиями. Из-за распущенного поведения ее матери предполагалось, что Роза результат внебрачной связи. Но в одночасье она стала ценным товаром. Во-первых, ее вспышка сделала ее желанной в качестве мощного дополнения к любой семье, во-вторых, ее магия намекала на возможность происхождения от голубой крови, и в-третьих... моя внучка прелестна, и я уверена, что вы не преминули это заметить.

- Разумеется, Madame.

Его тон был совершенно нейтральным и приятным. Если он еще раз назовет ее Madame, ей придется чем-нибудь в него швырнуть.

- У Розы была жизнь не сахар, - прямо сказала Элеонора. - Почти год за ней буквально охотились. Семьи Эджеров хотели заполучить ее ради ее силы, семьи приграничных голубокровных хотели ее для размножения, а те, кто не хотел ее, ненавидели ее. Зависть

может быть ужасной вещью. Подвиги матери уже превратили ее в изгоя, а ее вспышка только усугубила проблему. Немногие друзья покинули ее. Ее парень - ужасное создание - предал ее. Мы пережили осаду, поджоги и то, что нас избегали. Работорговец был хуже всех. Он приехал сюда под предлогом ухаживания за Розой, пообещал ей безопасность и признание, о которых она так отчаянно мечтала, и почти завоевал если не ее сердце, то, по крайней мере, разум. К счастью, его личность была установлена, но ущерб был нанесен. Она снова и снова повторяла этот урок: людям, особенно мужчинам, нельзя доверять. Я наблюдала, как происходит это повреждение, и была бессильна остановить его. Наконец-то после целого года хаоса все успокоилось. Мой сын оставался с ней в течение этого года. Даже он понимал, что его семья не сможет пережить эту бурю без него. Это самое долгое время, которое он когда-либо проводил со своей семьей. Однако, как только давление ослабло, он сбежал. Он сбежал от своих собственных детей посреди ночи, снова оставив мальчиков на попечение Розы.

Она глубоко вздохнула.

- Это было последнее предательство, милорд. Оно очень сильно ранило Розу, и она была полна решимости любой ценой избавить своих братьев от этой боли. Она поставила свою жизнь на паузу, чтобы ее братья никогда не узнали, каково это -быть брошенными. Молодая женщина - это мечтательница, милорд. Женщина, стоящая одной ногой в мире фантазий, ищущая лицо истинной любви в каждом красивом мальчике, которого она видит. У Розы нет никаких фантазий. Можно было бы ожидать, что женщина, прошедшая через такие испытания, будет озлоблена и рассержена, но это не так. Она добрая, милая, бескорыстная и щедрая, и я каждый день благодарю за это свою счастливую звезду.

Элеонора поднялась, опираясь на свой гнев. Он тоже встал.

- Я уверена, что вы преуспеваете в своих поисках женского внимания, - сказала она. - Я уверена, что за вами тянется след разбитых сердец, и вы, вероятно, смотрите на него с нежностью, вспоминая прошлые завоевания. Для некоторых молодых женщин быть сбитой с ног таким мужчиной, как вы, может быть захватывающе. Возможно, это даже послужит им хорошим уроком для изучения природы рода мужского. Однако у Розы нет никаких иллюзий, чтобы успокоить ее, и нет родителей, способных утешить ее. Если вы разобьете ей сердце, это сокрушит мою внучку. Это полностью уничтожит ее, превратив в горькую развалину. Поэтому я умоляю вас, милорд, оставить ее в покое. Она не нужна вам в качестве трофея. А если вы этого не сделаете, клянусь, я прокляну вас своим предсмертным вздохом. Мы оба знаем, какую силу несет в себе такое проклятие.

Деклан поклонился.

- Приму это к сведению.

Она тихо зарычала и отправилась вглубь дома, не уверенная, чего она принесла больше пользы или вреда.

***

РОЗА просунула голову в кухню. Деклан сидел за столом, погруженный в свои мысли. Его губы изогнулись в улыбке.

- Пойдем на улицу, - сказала она. - Мы должны быть во дворе для следующего испытания.

Он последовал за ней на крыльцо, где она села в кресло, а он прислонился к перилам. Она смотрела на деревья, окутанные утренним туманом.

Деклан прочистил горло. За завтраком им не удалось сказать друг другу ни единого слова, но теперь он выглядел так, словно хотел что-то сказать.

- Вчера я вышел из себя, - сказал он. - Мои самые искренние извинения. В будущем этого не случится.

- Мне тоже очень жаль. Я не должна была быть такой... драматичной.

Они посмотрели друг на друга.

- Если не считать моего поведения, - продолжал он, - я имел в виду все, что сказал.

Она кивнула.

- Как и я.

- Очень хорошо.

- Действительно.

Он снова сел, и она выбрала место как можно дальше от него, насколько позволяли ступеньки крыльца.

- Между прочим, - сказал он после небольшой паузы, - твой муравьедский торт был восхитителен.

- Муравьиный. «Муравейник». Я дам тебе рецепт. Он похож на блины.

- Спасибо.

Они сидели в тишине. Она первая ее нарушила.

- А ты не думаешь, что это опасно - проходить испытание, когда Кассхорн ждет подходящего случая?

- Мы уничтожили большое количество его гончих, - сказал Деклан. - Поскольку я его главная цель, ему нужно будет собрать свои силы, прежде чем он нападет снова. Мы будем в безопасности два дня, может быть, три.

Наверное, даже дольше, подумала Роза с легким чувством удовлетворения. Вчера, после ссоры с Декланом, она провела почти все оставшееся время со своим мобильным телефоном. Ее слова не имели большого веса в Грани, но к бабушке прислушивались, и теперь все знали имя угрозы и то, чего он хотел. С наступлением темноты Кассхорну будет трудно найти добычу в Восточном Лапорте.

- Значит, теперь он уязвим, - сказала она. - Почему бы нам не пойти за ним?

Ледяные зеленые глаза остановились на ней.

- Я бы пошел за ним. Но я понятия не имею, где он находится, а твой брат не смог найти след во время нашей последней вылазки.

- Конечно. Виним ребенка в своей неудаче.

- Я никого не виню. Как бы ты отнеслась к побочной ставке на вызов?

- Больше никаких сделок, лорд Камарин. Тебе нельзя доверять.

Его, казалось, ничуть не смутило ее резкое замечание.

- Если я выиграю это испытание, то останусь в твоем доме, а твоя семья поможет мне в моих усилиях избавиться от Кассхорна. Если я проиграю, то подпишу «Ордера на гражданство» для вас троих. Эти ордера сделают вас законными гражданами Зачарованного мира. Ты могла бы поискать там работу. Дети могли бы посещать школу.

Она крепко сжала губы, сдерживая едкий ответ. Ее мысли крутились вокруг возможных вариантов.

- Это просто поставит нас в такое положение, когда ты будешь обладать наибольшей властью.

- Напротив. Во-первых, я поклялся оставить тебя в покое, если потерплю неудачу. Во-вторых, законы Зачарованного мира защитят тебя, учитывая, что ты будешь гражданкой, и сможешь арестовать меня по обвинению в преследовании, если я появлюсь на твоем пороге. Подумай об этом, Роза. Ты потеряла работу и вряд ли найдешь другую. И сколько бы ты не заставляла мальчиков притворяться, что у них нет магии, им это не под силу. Они не могут жить в Сломанном мире, они медленно зачахнут без магии. Посмотри назад. - Он развел руки, как бы обнимая весь дом. - Вот на этом ты остановилась. Разве ты хочешь этого для себя?

Он нажал на все нужные точки.

- А какие у меня гарантии, что эти ордера не окажется никчемной бумажкой?

- Я поставлю на них печать дома Камаринов, как граф у меня есть полномочия сделать это.

- Ты не настоящий граф. Граф Камарин - это учтивый титул.

Он пристально посмотрел на нее.

- И с чего ты это взяла?

- Я прочитала об этом в книге, - сказала она, пытаясь заморозить его своим голосом. - Даже мы, невежественные типы, иногда читаем.

- Видимо, не очень хорошо, - сказал он. - Титул учтивости присуждается за доблестную службу и еще за кое-что. Пэр, получивший учтивый титул, имеет те же исполнительные полномочия, что и полноправный пэр. Проверь в своей книге.

- Оставайся на месте.

Она вбежала в дом и чуть не налетела на бабушку.

- Все в порядке? - спросила она.

- Все прекрасно. - Роза забралась на чердак, схватила огромную энциклопедию и с трудом спустила ее вниз. Если он лжет, она обязательно ткнет его носом.

Она принесла пыльный том на крыльцо и бросила его на доски.

Впервые за это утро Деклан проявил какие-то эмоции, помимо каменной решимости.

- Боже милостивый, где ты нашла этот антиквариат?

- Не твое дело. - Она обменяла его за географический атлас «Рэнд Макнэлли», две банки шафрана и трехлитровую бутылку «Пепси». Роза пролистала страницы до алфавитного указателя и нашла: «Ордер на гражданство», Адрианглия, 1745 год».

- На вид ему больше двухсот лет, - сказал Деклан.

Роза открыла страницу 1745 и прочитала вслух:

- «Ордер на гражданство» - документ, юридически закрепляющий все права и обязанности Адрианглийского подданства. «Ордер на гражданство» может быть выдан следующими органами власти:

- Бюро переписи населения, подкрепленным печатью Министра народонаселения;
- Управлением внутренних дел, подкрепленным печатью Министра Королевства;
- Пэром Королевства, подкрепленным гербом Дома этого пэра.

Только пэры ранга графа или выше имеют право выдавать «Ордер на гражданство». Ниже приводится список пэров, обладающих такими полномочиями, которые известны издателю на дату публикации настоящего тома. - Она просмотрела список и наткнулась на «граф Камарин”.

- Удовлетворена? - сухо спросил Деклан.

Если она упустит этот шанс, то будет вечно пинать себя ногами. Была ли в этом какая-то обратная сторона?

- Так мы договорились? - спросил он.

- Мы заключили сделку. - Она чуть не умерла, когда сказала это. Роза заставила себя улыбнуться. - На этот раз ты не сможешь выиграть.

Джорджи выбрал именно этот момент, чтобы выйти на крыльцо. Он увидел Деклана, подошел и просто обнял его, не говоря ни слова. Глаза Деклана широко раскрылись. Он медленно обнял мальчика в ответ.

Это был странный момент - худой, хрупкий, белокурый ребенок в объятиях у гораздо более крупного и сильного блондина. Видение будущего, которое могло бы принадлежать Джорджи, если бы его магия не предавала его.

Роза вздохнула и направилась к сараю.

- Джорджи, расскажи голубой крови про дедушку Клетуса.

Деклан отпустил его, и Джорджи сел на крыльцо рядом с ним.

- Он очень высокий, - сказала Джорджи. - Он хорошо владел мечом. У него их было несколько.

- Как мои? - спросил Деклан.

- Нет. Его были длинными и тонкими. Они находятся у Mémère.

- Рапиры, - предположил Деклан.

Джорджи кивнул.

- Он часто смеялся и рассказывал нам разные истории. Он был пиратом.

- Капером, - поправила Роза, отодвигая в сторону последний охранный камень. - Джорджи, ты готов сдержать дедушку?

Джорджи кивнул.

Роза обеими руками ухватилась за тяжелый засов и резко отодвинула его в сторону. Дверь распахнулась, и оттуда выскочил дедушка Клетус, волоча за собой цепь.

Деклан вскочил на ноги с ножом в руке.

Дедушка добрался до конца цепи. Ошейник дернул его назад, и дедушка упал. Он мгновенно перевернулся и зарычал, как зверь, цепляясь длинными пальцами за пустой воздух. Его спутанная борода дрожала, когда он натягивал цепь и кусал воздух пожелтевшими клыками.

Роза вздохнула.

Заостренные уши дедушки дернулись. Он резко развернулся и бросился на нее. Она не шелохнулась. В футе от нее он врезался головой в невидимую стену и рухнул на землю.

- Нет, - сказал Джорджи.

- Но я хочу получить денег на пинту, - простонал дедушка.

- Нет, - печально повторил Джорджи. - Тебе лучше присесть.

Дедушка сел, скрестив ноги, раскачиваясь взад-вперед.

Деклан спрыгнул с крыльца и подошел к ним, пристально глядя на дедушку.

- У него всегда были заостренные уши?

- Это случилось потом, - сказала Роза. - А еще борода и волосы. Он был чисто выбрит, когда умер. И когти тоже. Они тоже выросли после смерти.

- А как тебя зовут? - спросил Деклан.

- Пожалуйста, ответь Деклану, - попросил Джорджи.

- Кэдмон Клетус Дрейтон, - печально сказал дедушка. - Кэдмон от английского caed, что означает «битва». Клетус от греческого kleitos, что означает «прославленный».

- Он сохранил свои воспоминания? - спросил Деклан нейтральным голосом.

- Кусочки и обрывки. - Роза протянула руку и погладила спутанную гриву дедушкиных волос. - В основном он хочет отправиться в паб. Иногда это таверна, и он должен встретиться со своим другом Коннором до того, как их корвет «Эсмеральда» выйдет из гавани. Он помнит, кто мы такие, и он помнит... женщину, которую ты спас вместе с Джорджи. Он заплачет, если увидит ее или если я упомяну ее имя.

Она сама была близка к слезам и проглотила комок, который застрял у нее в горле.

- Джорджи не любит, когда кто-то умирает.

Зеленые глаза Деклана изучающе смотрели на нее.

- А есть и другие?

- Из людей нет. Птицы. Котята. Маленькие существа, которых он жалел.

Лицо Деклана потемнело.

- А сколько их?

- Этого мы не знаем. Он их прячет.

Джорджи отвернулся и уставился на траву.

- У моего брата очень доброе сердце, - сказала Роза. - Но он не может отпустить то, что должно уйти. Мы пробовали объяснять, награждать и наказывать. Он знает, что умирает,

потому что сохранение жизни всем этим существам высасывает из него жизненные соки. Но он не знает, как отпустить их. Ты хотел получить вызов. Вот он. Спаси моего брата от самого себя.

ДЕКЛАН сидел рядом с Джорджи, пока Роза загоняла дедушку обратно в сарай. Она услышала тихий голос Деклана:

- Ты не хотел, чтобы твой дедушка ушел?

- Да.

- Все умирают, Джордж. Таков естественный порядок вещей в мире.

Удачи тебе в этом, подумала Роза. Они говорили об этом уже дюжину раз. Разговоры вели в никуда.

- А кто решил? - тихо спросил Джорджи.

- Природа. Это способ для человечества выжить.

Джорджи отрицательно покачал головой.

- Это не обязательно должно быть так. Я не хочу, чтобы все было именно так.

Он встал и вошел в дом.

Деклан сидел, нахмурившись, положив руки на колени. Когда она прошла мимо него в дом, он произнес:

- Мне кое-что нужно. Если тебе будет не слишком дорого, ты сможешь купить это для меня?

Она остановилась. У него действительно был какой-то план.

- А что тебе нужно?

- Голубые свечи. Металлическая миска или большой горшок. Некоторые травы. Котел, чем больше, тем лучше. Ну, еще кое-что.

Это казалось довольно специфичным.

- Насколько ты уверен, что гончие не нападут?

- Достаточно уверен.

- В таком случае надень то, что дала тебе Лиана. Я отвезу тебя в «Уолл-Март».

Через десять минут они оба уже сидели в грузовике. Кабина ее грузовика была не такой уж маленькой, но Деклан заставил ее казаться тесной и крошечной. Она завела мотор.

- Ты раньше когда-нибудь ездил на машине?

- Нет.

Роза кивком указала на оружие.

- Ты умеешь обращаться с оружием?

Он взял винтовку, открыл затвор и зарядил ее.

- Хорошо. Держи винтовку поблизости и, пожалуйста, пристегни ремень безопасности.

Несколько минут они ехали молча.

- Откуда такая внезапная благожелательность? - спросил Деклан.

Она старалась не смотреть на него.

- Как ты думаешь, сколько времени осталось Джорджу?

- Трудно сказать наверняка. Я не знаю, каковы его способности, и насколько он истощен, и как долго. Но судя по его физической слабости, я бы сказал, что ему осталось меньше полугода. Он легкий, как пушинка. Он не может сделать больше двух отжиманий, и очень быстро устает. Я думал, что у него анемия.

- Вот тебе и ответ, - сказала Роза. - Мне неприятно это говорить, но если ты действительно думаешь, что сможешь убедить моего брата прекратить свое медленное самоубийство, я помогу тебе, даже если это будет стоить мне испытания.

Она продолжила вести машину.

- Когда ты успел увидеть, как он отжимается?

- Два дня назад, когда ты готовила ужин. Я дал каждому из них по ножу и научил их некоторым основам обращения с ним. Джек - прирожденный убийца. Через пару минут Джорджу пришлось сесть.

- Это тебе не поможет, - сказала Роза.

Он удивленно поднял брови.

- Дружба с детьми тебе не поможет, - пояснила она. - Мы не уйдем вместе с тобой.

- Я подружился с детьми, потому что сам этого хотел. Не все, что я делаю, рассчитано заранее. Хотя я понимаю, почему ты так думаешь.

- Ой, ли?

- Сегодня утром, пока ты была с Джорджем, я довольно долго беседовал с мадам Элеонорой.

О, неужели? Он действительно не ходил вокруг да около, но если он думал, что бабушка присоединится к параду поклоняющихся Деклану, то в этом у нее были сомнения.

- И что же она тебе сказала?

- Много всякого. Твоя бабушка очень противоречива. Она не уверена, следует ли ей поощрять или препятствовать мне, поэтому она сделала немного и того, и другого.

Она взглянула на него. Их взгляды встретились, и ей не понравилось то, что она увидела в его глазах: в них стояла твердая решимость. Встревоженная, она отвернулась и стала смотреть на дорогу.

- Тебе трудно доверять кому бы то ни было, - сказал он. - Я способствовал этому своим обманом. Об этом я очень сожалею. Но это было необходимо.

- Ты все время повторяешь это, но не говоришь мне почему.

Он ничего не ответил.

- Это очень поучительно, - сказала она. - Ты же знал, что эти твари представляют угрозу для всей Грани. Я знаю, что мы для тебя ничто не значим, но разве ты не мог хотя бы попытаться предупредить нас из соображений приличия?

- Я пытался, - сказал он. - У вас нет ни правоохранительных органов, ни центральной власти, поэтому, как только я пересек границу, я пошел в вашу церковь. Ваш священник показался мне разумным человеком. Я сказал ему, что Грань необходимо эвакуировать. Он кивнул, вытащил пистолет и выпустил в меня двадцать две пули. Когда он понял, что пули не причиняют мне вреда, он бросил в меня свой пистолет и назвал меня агентом Люцифера.

Роза поморщилась.

- Это потому, что Джордж Фаррел, местный проповедник, на грани помешательства. Он проповедует адское пламя и проклятие каждое воскресенье и проверяет церковь на наличие нечестивых ангелов, которые боролись против Бога с Сатаной. Он убежден, что они пришли за ним. Он, наверное, принял тебя за злого ангела.

- Понятно, - сухо сказал Деклан.

- Никто не ходит в его церковь, кроме нескольких старушек, - сказала она. Не то чтобы это хоть как-то помогло ситуации.

- Затем я отправился в самый большой дом, какой только смог найти. Моя логика заключалась в том, что любой, у кого есть дом такого размера, должен иметь какой-то вес в общине.

У Розы упало сердце. Рядом с церковью стоял только один большой дом.

- В какой дом? В дом Роннов с голубой крышей?

- Да.

Она почти съежилась.

- Собаки.

Он кивнул.

- Да. Хозяева натравили на меня целую свору собак. Полагаю, они тоже ожидали появления агентов Сатаны?

- Нет, у них в доме есть метамфетаминовая лаборатория. Они производят наркотики. Они все время под кайфом, и у них паранойя, что копы из Сломанного каким-то образом доберутся до Грани и устроят на них облаву. А ты еще к кому-нибудь пробовал обратиться?

- Когда я переходил дорогу к следующему дому, какая-то женщина попыталась сбить меня своим грузовиком.

- Ты был на середине дороги!

Лицо Деклана по-прежнему оставалось бесстрастным.

- В следующих двух домах на меня никто не обращал внимания. Они замечали меня и прятались внутри. Я решил больше не терять времени и начал выслеживать гончих. Мне потребовалось полтора дня, чтобы пойти по следу. Один из них привел меня в уединенный дом. Появилась женщина — та самая, что пыталась сбить меня, и заявила, что не выйдет за меня замуж и мне лучше валить, иначе двое детей в окнах пристрелят меня.

Роза с трудом подбирала слова. Он действительно старался. Он старался больше, чем многие другие люди на его месте.

- Ты, наверное, подумал, что все мы сошли с ума.

- Эта мысль действительно приходила мне в голову. Я договорился с тобой, потому что мне нужно было любой ценой закрепиться в Грани. Я знал, что гончих влекло к вашей семье, потому что их магия задержалась в вашем районе, и вопреки твоим вчерашним утверждениям, я не хочу, чтобы кто-то пострадал. Ты дала мне очень хорошее представление о том, чего ожидать от голубой крови. Я подумал, что если я впишусь в твои ожидания, то смогу разумно предсказать твою реакцию. И еще я хотел знать, почему ты не хочешь выходить за меня замуж. Я нашел тебя интригующей.

Ага. Интригующей. Так она ему и поверила. А потом он попытается продать ее, как какую-нибудь интригующую недвижимость на берегу океана в Небраске.

- Деклан, я разговаривала с Джорджи, и он рассказал мне, что сказал Кассхорн. Я поразмышляла об этом и поняла, что Кассхорн прав: *я* приманка. Вот только приманка не для него, а для тебя. Он угрожает мне, чтобы удерживать тебя на месте. Ты не можешь пойти искать его, потому что боишься, что он нападет на меня или на мальчиков. Вот почему ты последовал за мной в Сломанный, вот почему ты настоял на том, чтобы остановиться в моем доме, вот почему ты отправился в лес с Джеком в то утро, когда я собиралась провести большую часть времени в продуктовом магазине в Сломанном. Ты и сейчас пытаешься это сделать. Ты размахиваешь этими орденами передо мной, чтобы быть уверенным, что мы сможем сбежать в Зачарованный мир, если ты не справишься с испытанием и не сможешь защитить нас.

Один взгляд на его лицо сказал ей, что она была права. Она припарковалась.

- А почему мы остановились? - спросил он.

- Мы уже на границе. Ты можешь не пережить переход, если мы пересечем границу в машине... это слишком быстро. - Она отстегнула ремень безопасности. - Послушай, я понимаю, почему Кассхорн считает меня приманкой. Он думает, что я дрянь и шлюха, и что я просто буду сидеть сложа руки, довольствуясь тем, что ты будешь охранять меня, пока он не решит, что игра закончилась. Но я не понимаю, что именно заставляет тебя думать, что я буду стоять в стороне?

Деклан отстегнул ремень безопасности и наклонился слишком близко, закрывая собой весь мир.

- Что ты...

Его теплые и манящие губы коснулись ее губ. Она все еще злилась на него, но почему-то ее гнев не помешал ей открыть рот и впустить его. Нет, это подтолкнуло ее к нему, и она поцеловала его в ответ, разрываясь между желанием дать ему пощечину и трепетом от ощущения его вкуса. Его руки сомкнулись вокруг нее, и он притянул ее к себе. Она не была уверена, была ли она поймана в ловушку или защищена, или и то и другое вместе, но это заставило ее почувствовать себя счастливой, и она поцеловала его.

До них донесся звук автомобильного гудка. Они отпрянули друг от друга. Мимо них с ревом пронесся красный грузовик с опущенными стеклами. Роб Симон выкрикнул им какую-то непристойность и помчался через границу в Сломанный мир.

Деклан зарычал.

- Когда-нибудь мне придется его убить.

Роза толкнула его в грудь рукой.

- Если ты сейчас же отпустишь меня, я спишу твое увлечение мной на временное помешательство.

Он снова поцеловал ее, слегка коснувшись губами.

- Деклан!

Его травянисто-зеленые глаза смеялись над ней.

- Я хотел, чтобы ты была уверена, что я не временно сошел с ума.

- Теперь ты можешь перестать притворяться, помнишь? - сказала она. - Я знаю, что ты пришел сюда не ради меня. Ты пришел сюда из-за Кассхорна, так что не нужно продолжать эту соблазнительную игру. Я нахожу ее надоедливой.

- Пожалуй, именно здесь мне следует быть учтивым, - сказал он. - Раньше у меня это получалось без проблем, но почему-то мои навыки покидают меня, когда я с тобой.

- О, да ладно тебе. - Она закатила глаза.

- Мне следовало бы быть более вежливым, но я не думаю, что ты поймешь меня, если я не буду говорить прямо, - сказал он.

Она уже слышала эти слова раньше. Это заняло у нее секунду, но она вспомнила, где именно... она сказала ему это у «Бургер Кинга».

- Ты колючая, упрямая, горячая женщина.

- Не забывай о грубости, невоспитанности и вульгарности.

- Только когда это тебе самой надо. Ты хитра, когда этого требует случай, прямолинейна до такой степени, что даже забываешь о существовании такта, саркастична, свирепа, я уже упоминал об упрямстве, не так ли?

- Да, - сухо ответила она.

- Ты также умна, добра, нежна, красива и всегда цепляешься за свою личную целостность, даже когда в твоих интересах отказаться от нее.

Легкое теплое чувство разлилось в ее груди, и даже естественное подозрение, что он лжет, не могло полностью погасить его. К чему же он клонит?

- А еще ты очень забавная, - сказал он.

- О, я тебя забавляю?

Он одарил ее одной из своих опустошительных, слегка порочных улыбок.

- Ты даже не представляешь.

Высокомерная задница.

- И что все это значит?

- Только то, что я хочу заполучить тебя.

Она нахмурилась, глядя на него.

- Я хочу заполучить тебя, Роза, тебя и все твои шипы. Я неприятный и упрямый ублюдок, но я не дурак. Ты же не ожидала, что я откажусь от тебя, правда же?

Жар залил ее лицо, и она поняла, что покраснела. Деклан рассмеялся.

- Ну, меня ты не получишь, - парировала она. - Ты мне солгал. Я не доверяю тебе, я не уйду с тобой, и я также не буду с тобой спать. А теперь отпусти меня и вылезай из грузовика, чтобы мы могли пересечь границу и покончить с этим путешествием.

Они вместе смотрели на границу. Это должно быть очень трудно для него. Большинство людей из Зачарованного мира с трудом приспосабливались к Грани, не говоря уже о Сломанном мире. Но он уже делал это однажды и пришел в «Бургер Кинг», чтобы показать Брэду, где раки зимуют. И все же ей нужно было быть очень осторожной.

- Что случилось, когда ты пытался пересечь границу в последний раз? - спросила она. - Это очень важно.

- Было больно, - сказал он. - У меня начались судороги. Мне кажется, что я перестал дышать, но мои воспоминания туманны.

Это потребует некоторой подготовки. Роза крепче сжала его пальцы.

- Мы сделаем это медленно и осторожно. Просто следуй за мной, и если ты почувствуешь, что можешь потерять сознание, скажи мне.

Она вложила свою магию в его ладонь и сделала крошечный шаг вперед. Он последовал за ней. Небольшая часть магии покинула его, и она заменила ее своей собственной. Это было все равно, что зацепить пинцетом вену на руке и медленно ее вытаскивать.

Еще один шаг. И снова она смягчила потерю магии.

Деклан весь вспотел.

Еще один шаг. Роза почувствовала, как ее тело сотрясается. Шок прошел вниз по ее руке, и он взглянул на нее. Она одарила его яркой, ободряющей улыбкой.

Медленно, мало-помалу, они пересекли границу, и когда последняя искра магии погасла в Деклане, она отдала ему все, что у нее было. Еще один вдох... и они прошли.

Деклан споткнулся и покачал головой.

- Это было значительно проще. Роза?

Она опустилась на траву, борясь с острой болью в животе.

- Дай мне минутку.

Он опустился рядом с ней на колени.

- С тобой все в порядке?

Она баюкала колючий узел в своем животе.

- Я в порядке. Просто авто-шок. Чтобы переправить кого-то через границу, нужно приложить немного усилий, вот и все.

Он взял ее на руки.

- Нет никакой необходимости держать меня, - сказала она ему. - Это всего лишь безобидная боль. Она уже проходит.

Он не обратил на нее внимания.

- А что было бы, если бы ты меня отпустила?

- Ты бы умер, - сказала она. - Моя магия вырвалась бы из твоего тела, и шок убил бы тебя.

- Ты упустила свой шанс покончить со мной.

- Черт возьми, - сказала она. - Я верю, что всегда будет следующий раз.

Мгновение спустя она заставила его поставить ее на землю, пересекла границу и забрала свой грузовик.

Несмотря на то, что было воскресное утро, когда многие горожане Сломанного стекались в церкви, стоянка «Уолл-Марта» была переполнена.

Она прихватила тележку. Они вошли бок о бок, и Деклан остановился. Его глаза изучали толпу, вбирая в себя электрические огни, яркие цвета упаковок, ряды сверкающей цветной стеклянной посуды для пикника справа от него... Он потянулся к ней и крепко взял за руку.

- Что?

- Слишком много людей, - тихо сказал он. - Слишком громко.

Его лицо закрылось, и она была уверена, что если бы они были в Грани, то сейчас его глаза светились бы чистым белым светом. Он напоминал солдата на вражеской территории, ожидающего снайперского выстрела из-за каждого прохода и фугаса под каждой плиткой пола. Его магия осталась в Грани, его мечи, винтовки и даже ее пистолет остались в машине. Это было слишком много для восприятия.

Она медленно отодвинула тележку в сторону, к витрине цветочного магазина.

- Давай не долго постоим здесь.

Они стояли рядом, наблюдая за толпой. Через несколько минут напряжение в плечах Деклана спало.

- Так лучше? - спросила она его.

- Да.

- Давай попробуем пройтись, - предложила она. - Осторожно.

Они двинулись по одному из широких проходов. Две девушки, шедшие в противоположную сторону, уставились на Деклана, хихикнули и отошли в сторону. Роза взглянула на него. Он забыл свою бейсболку в грузовике, и его волосы рассыпались по плечам, стянутые вместе кожаным шнурком. Его широкие плечи натянули зеленую толстовку. Он засучил рукава до локтей, обнажив мускулистые предплечья. Джинсы плотно облегали его длинные ноги. Сломанный мир лишил его опасной мощи - заостренного края и надменного совершенства. Здесь он был просто мужчиной, выглядевшим немного грубее и намного сексуальнее, чем большинство, но сотканный из тех же нитей, что и все остальные люди, а не вырезанный из ледника. А атмосфера угрозы, которая витала вокруг него, делала его сокрушительным для всей женской аудитории.

Женщина в годах за ювелирным прилавком чуть не вывихнула себе шею, пытаясь привлечь его внимание. Домохозяйка, суетящаяся вокруг маленькой девочки в тележке, подняла глаза, когда они маневрировали вокруг нее, и просто застыла, открыв рот. Женщина у вешалки для одежды подняла бровь, одернула свою белую блузку с глубоким вырезом и последовала за ними с решительным выражением лица.

Как раз то, что им нужно - больше внимания. Роза резко свернула в проход между обувным отделением и спортивными товарами и оглянулась. За ними последовали шесть женщин, некоторые осторожно, некоторые открыто. Это раздражало ее до бесконечности.

- Надо было заставить тебя надеть хоккейную маску, - пробормотала она.

Деклан оглянулся и ослепительно улыбнулся. Одна юная девушка скрипнула, как незакрытая дверь. Кто-то пробормотал:

- О, Господи!

- Прекрати это! - рявкнула Роза.

- Прекратить что? - Он повернулся к ней, и она обнаружила, что тоже улыбается ему. Она могла бы смотреть на него бесконечно и никогда бы не устала.

- Это, - твердо сказала она. - Успокойся.

- Тебе это неприятно?

Восхищенная толпа, казалось, росла.

- Ты собираешься устроить беспорядки.

- Ты так думаешь? Я никогда раньше не устраивал беспорядков. Я, правда, устроил скандал на последнем приеме. Большое количество молодых женщин прибыло туда с намерением соблазнить меня на брак, и несколько их матерей подрались. Это была такая умо... я имею в виду, ужасно. Это было просто ужасно.

- Да уж. - Роза вздохнула с притворной жалостью. - Ужасно быть богатым и умопомрачительно красивым, когда женщины лебезят перед тобой. Мое сердце обливается кровью из-за тебя. Бедняжка, как же ты справляешься?

- Значит, ты действительно считаешь меня красивым.

Она остановилась на секунду.

- Деклан, я же не слепая.

Он выглядел отвратительно самодовольным.

- Ох, да перестань же ты.

- Не просто красивым, а умопомрачительно красивым, - сказал он.

Он никогда не позволит ей забыть об этом. Она резко развернулась и смерила их аудиторию взглядом испепеляющего презрения.

- Леди, проявите хоть немного порядочности.

Толпа рассеялась.

- А теперь ты чувствуешь себя собственницей.

- Я думаю, что ты мне больше нравился как ледяная голубая кровь. - Она покачала головой и бросила в тележку еще одну упаковку голубых свечей.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

РОЗА наблюдала с крыльца за приготовлениями Деклана.

Посреди лужайки располагался надувной бассейн, двенадцать футов в диаметре и около трех в высоту. Вода блестела в лучах послеполуденного солнца. Слева на сосне сидел Джек, задумчиво глядя на воду. Джорджи остался внутри. Он никогда не откажется выйти... он слишком вежлив для этого, поэтому он тихо спрятался на чердаке, вероятно, надеясь, что они забудут о нем.

Сетчатая дверь распахнулась, и к ней присоединилась бабушка. Элеонора выглядела лучше. Ее волосы были зачесаны назад, и в ее походке появилась некоторая пружинистость. Она уставилась на лужайку.

- Что делает этот мальчик?

- По его словам, он реализует свой план, чтобы заполучить меня. Со всеми моими шипами.

Бабушка моргнула.

- Он так и сказал?

- Ага. - И она была глупой дурочкой, потому что каждый раз, когда она думала об этом, ее сердце билось быстрее.

- Он очень старается, да?

Роза кивнула.

Деклан купил рулетку и очень тщательно измерил расстояние до бассейна, отметив точки белой краской. Затем он выстругал несколько палок около двух футов высотой, заострил оба конца и вбил их в отмеченные точки. Он насадил свечи на палки и натянул между ними белую бельевую веревку. С высоты крыльца бельевая веревка образовывала сложную геометрическую фигуру - семиконечную звезду, заключенную в круг, с бассейном посередине.

- Ну, это же символ, - сказала бабушка.

Роза и раньше пыталась изучать символы. Мистические знаки, символы чаще всего использовались при призыве и алхимии. Некоторые из них означали истинные имена магических существ, а некоторые создавали магические узоры. Это было скучно, как и все в этом роде, но она заставила себя изучить основы.

- Похоже, он использовал только один кусок веревки, - пробормотала бабушка.

Роза нашла узел и попыталась проследить взглядом за бельевой веревкой. Части веревки пересекались, опускались, снова опускались и возвращались к тому же первому столбу.

- Похоже, - ответила она.

- Определенно символ, - сказала бабушка.

- Бабушка?

- Ммм?

- Мальчики рассказали тебе о Кассхорне?

Глаза Элеоноры потемнели, принимая необычный, хищный взгляд.

- Да. Да, рассказали.

- Он в лесу, - сказала Роза.

Магия закружилась вокруг Элеоноры, темная и пугающая, как черные крылья.

- Конечно, - спокойно ответила она, и лицо ее стало ужасным. - А где же ему еще быть? Он думает, что сможет спрятаться на нашем заднем дворе, не так ли? Мы найдем его. И как только мы это сделаем, я обрушу всю мощь Восточного Лапорта на его голову за то, что он посмел прикоснуться к моим внукам. Я увижу, как он будет плакать кровавыми слезами, прежде чем все это закончится.

Роза поежилась.

Деклан появился на подъездной дорожке, неся гриль из грузовика. Он поставил его в начальную точку созданной звезды, бросил туда немного угля и принес большую металлическую чашу, наполненную порошкообразными травами.

Было так много вещей, о которых они ничего не знали. И Деклан был ключом к разгадке тайн.

- В этой чаше у него половина моего запаса, - сказала бабушка. Роза украдкой взглянула на нее… темная магия исчезла, как будто ее никогда и не было.

Во дворе Деклан облил уголь розжигом и поджег его. Пламя взметнулось вверх, лизнув брикеты.

- Как ты думаешь, он сможет помочь Джорджи? - спросила Роза.

- Мы перепробовали все остальное. Я полагаю, он не может причинить вреда. - Бабушка вздохнула. - Но если ты не хочешь уходить вместе с ним, то перестань ему помогать.

- Я делаю это ради Джорджи.

- Я знаю, дитя мое. Я знаю. - Элеонора погладила ее плечо и вошла внутрь.

Роза спрыгнула с крыльца и подошла к Деклану. Он переворошил угли огромной вилкой и взглянул на нее сквозь облако искр.

- Ты собираешься вызвать демона? - спросила она.

Он поморщился.

- Нет.

- Просто проверяю.

Он бросил в огонь пригоршню трав.

- Но ты же что-то вызываешь?

- Изображение. А еще я привязываю его к воде. - Он бросил еще одну пригоршню в огонь. Жадное пламя набросилось на травы, посылая в воздух ароматный дым. - Проблема в том, что мне нужно перебраться через границу в Зачарованный мир. Для этого требуется изрядное количество магии. Мне понадобится жертва. Просто не уверен, что того, что у меня есть, достаточно.

Первые неуверенные следы магии закружились вдоль бельевой веревки. Вода в бассейне потемнела.

Деклан начал что-то монотонно напевать. Она не знала языка, но чувствовала его усилия и бурлящий поток магии, вибрирующий внутри символа.

Он пел почти полчаса, его лицо дрожало от напряжения. Она опустилась рядом с ним на траву. Звук его голоса убаюкал ее, погрузив в некое подобие транса. Окутанный клубами ароматного дыма, он казался каким-то потусторонним, словно каким-то волшебником из сказки.

Затем Деклан крепко сжал свои волосы, вытащил нож и отрезал их.

- Аааа! - Все произошло так быстро, что Роза успела только ахнуть.

- Что? - Он бросил волосы в огонь.

- Твои волосы!

- Именно за этим я их отрастил, - сказал он, глядя на воду в бассейне. - Резерв силы. Три года того стоило. Но этого недостаточно.

Роза встала, собрала волосы и протянула ему руку.

Он вложил в нее нож. Одним резким движением она срезала свои волосы и бросила их в огонь.

- Большинство женщин скорее умрут, чем срежут свои волосы, - сказал он.

- Это всего лишь волосы, - сказала она. - Я бы пожертвовала гораздо большим, чтобы сохранить жизнь Джорджи.

Вода в бассейне бурлила, поднимаясь, превращаясь в огромный полупрозрачный купол.

Что-то ударило Розу по локтю, и она подпрыгнула.

- Джек!

Он серьезно посмотрел на нее и протянул руку.

Деклан передал ей нож, и она передала его Джеку. Он срезал с головы прядь волос и бросил их в огонь. Они вспыхнули пламенем.

- Пахнет ужасно, - сказала Роза, взъерошив волосы Джека.

Вода закружилась, последний раз поднялась гейзером и обрела форму.

КТО-ТО поднимался по чердачной лестнице. Джорджи отвел взгляд от фотографии. Чердак принадлежал ему и Джеку. Это было чудесное место. У стен громоздились огромные груды хлама: книги, оружие, ржавые приспособления, чертежи, пергаменты... Внизу, в доме, Роза убирала любой намек на грязь и беспорядок, но здесь все было грязным и пыльным. Ему здесь нравилось. Было тихо, и он мог мечтать. Иногда он воображал себя пиратом, как дедушка, сидящим в корпусе своего корабля, наполненного сокровищами. Иногда он был таким же искателем приключений как и папа. Иногда он был настоящим демоном...

Появилась белокурая голова, а за ней и весь Деклан. Его длинный белокурый хвостик исчез, а голова выглядела кривобокой, волосы с одной стороны были длиннее, чем с другой.

Голубая кровь на мгновение остановился, вглядываясь в темноту и сокровища, и посмотрел на Джорджи, сидевшего на боксерской груше у узкого окна. Джорджи вздохнул. Будет еще один разговор о том, чтобы отпустить умерших и о том, что «все, должно идти своим естественным путем». - Он бы кивнул и все оставил как есть. Пустая трата времени.

Деклан пересек комнату, присел рядом с ним на корточки и посмотрел на металлическую рамку в его руках. Джордж протянул ее Деклану.

На фотографии был запечатлен дедушка Клетус. Очень высокий и рыжеволосый, он был одет в свободные темные брюки и светлую рубашку, а треугольная шляпа сидела под острым углом. Карабин, древний мушкет, лежал у него на плече, приклад которого он держал в правой руке, а ствол опирался на шею. В другой руке у него была длинная рапира, на которую он слегка опирался, как на трость. Его глаза горели безумным весельем. Бабушка говорила, что он выглядит как взрослая версия Джека, завернутая в пиратскую одежду. Когда он впервые вытащил эту фотографию, чтобы показать ей, она щелкнула языком и сказала: “Яростно предан и совершенно ненадежен». - После этого она целый день не улыбалась, и он спрятал фотографию на чердаке вместе с остальными своими сокровищами.

- Дедушка, - сказал Джордж на тот случай, если Деклан не узнал.

- Вижу.

- А что случилось с твоими волосами?

- Мне они надоели.

Джордж кивнул и посмотрел на него, ожидая нотации.

- Я кое-что приготовил для тебя, - сказал Деклан. - Мне бы очень хотелось, чтобы ты пошел посмотреть со мной.

Джордж последовал за ним на улицу. Посреди лужайки находился детский бассейн. Вокруг него была большая сложная конструкция, сделанная из веревки и палок. Они перелезли через веревки. Деклан перешагнул через веревки, а Джордж нырнул под них, и они вместе встали перед бассейном.

В центре бассейна возвышался прозрачный купол, вся вода была крепко связана магией. Внутри купола располагалось небольшое поселение из кривых хижин. Поля и лес окружали его, уступая место зеленой равнине. Верхушка купола светилась мягким серебристым светом, и он мог рассмотреть каждую деталь деревни, от камней на колодце до крошечных существ,

снующих туда-сюда. Похожие на маленьких лисиц-людей, с красными, коричневыми и черными шкурами, эти существа выполняли небольшие задания: носили воду, ухаживали за полями, чинили соломенные крыши. Джорджи заворожено уставился на все это.

- А это что такое? - наконец спросил он.

- Это мир воли. Ты знаешь, что такое компьютер? - спросил Деклан.

- Да.

- Это нечто вроде того. Это странная его версия, только в отличие от компьютера, мир воли имеет очень специфическую цель. Он делает только одно, но делает это очень хорошо. Я сделал его для своего выпускного проекта, когда заканчивал гимназию.

- Создание его заняло у тебя много времени?

- Пару лет. Сам мир воли находится у меня дома. Это всего лишь факсимиле... копия. Это точное отображение устройства, сделанное из воды и магии и связанное магией с оригиналом. Можно сказать, что это трехмерное отражение. Для всех практических целей это почти то же самое, что иметь в своем распоряжении настоящую вещь.

Джордж смотрел, как лисы несут длинные стебли к своим хижинам.

- А они живы?

- Нет. Они магические конструкции. Строго говоря, они вообще не существуют. Если ты разобьешь купол, то не сможешь их достать. Все это просто погрузится во тьму. Смотри сюда.

Деклан отошел в сторону, где из купола торчала водянистая панель управления.

- Мир воли - это симулятор. Он позволяет тебе изучать прогресс цивилизации и видеть, как она может развиваться. Ты сам управляешь миром. Ты можешь вызвать дождь или вызвать засуху. Вот. - Он повернул диск.

Вода поднялась и залила поля внутри купола. Лисы забрались на верхушки хижин. Он повернул диск в другую сторону, и вода исчезла.

Деклан постучал по клавишам. Внутренняя часть купола закружилась и образовала небольшой белокаменный город с садами и резными белыми башнями.

- Это стандартный город по умолчанию. Здесь все идет хорошо. Здесь много еды, погода мягкая, и цивилизация процветает.

Несколько минут Джорджи наблюдал за городом. Крошечные лисы в ярких одеждах читали лекции перед своими учениками в садах, прогуливались по рыночной площади и танцевали на площади, в то время как две другие лисы играли на инструментах странной формы.

Деклан нажал еще одну клавишу.

- Видишь этот знак? - Он указал на горизонтальную двойную петлю в маленьком окошке. - Я просто установил длину их жизни на бесконечность. Теперь они бессмертны. Они могут убивать друг друга, но не умрут от естественных причин. Я также немного ускорил события, так что мы не проведем всю ночь, наблюдая за одним сценарием. Теперь этот город хранится в памяти мира воли. В любое время, когда ты захочешь вернуться к нему, нажми эту кнопку, и текущий мир будет сброшен.

Первые несколько минут ничего не происходило. Затем город начал расти. Он заполнял поля, разрастаясь, расползаясь, поднимаясь все выше и выше. Через двадцать минут город полностью поглотил купол. Улицы превратились в туннели. Башни превратились в высокие хитроумные сооружения. Существа спотыкались на переполненных улицах. Город стал грязным и темным, его здания обветшали.

- Что происходит? - прошептал Джордж.

- Перенаселение. Их здесь слишком много. Здесь не хватает ни еды, ни места. Старики не умирают, а они продолжают рожать новых детей.

Через полчаса создания начали падать на улицах, ползать по грязи в поисках остатков пищи. Деклан потянулся, чтобы снова обнулить купол.

- Нет. Я хочу посмотреть, - сказал Джордж.

- Это будет некрасиво, - предупредил Деклан.

- Понимаю.

Деклан ничего не стал трогать.

Вспыхнули пожары. Существа образовали банды и начали рвать друг друга на части, питаясь отрубленными конечностями.

Джордж отшатнулся от купола и закрыл глаза.

- Тебе нездоровится? - спросил Деклан.

Джорджи отрицательно покачал головой. Они съели друг друга. Лисята съели друг друга.

- Тогда давай продолжим. Заново.

Джордж посмотрел на купол как раз вовремя, чтобы увидеть, как закружилась тьма. Снова появился прекрасный маленький город.

Через пять минут одна из лис начала кашлять. Кашель распространился сначала на соседей, потом еще дальше, охватив весь город.

- Чума, - объяснил Деклан. - Они больны, но не могут умереть. Иногда смерть - это единственный способ остановить распространение инфекции. Эта болезнь не может полностью убить их, но нет никакого лекарства.

Они смотрели, как лисы бродят в темноте, страдальчески кашляя. Когда они начали падать от усталости, Джордж попросил его перезапустить купол.

Третья попытка прошла успешно в течение первых десяти минут, и у Джорджа появилась надежда, пока группа старших лис не начала громить новое здание палками.

- Зачем они это делают? - спросил Джорджи.

- Они не хотят, чтобы город изменился, - сказал Деклан. - Они поняли, что если будут продолжать расти, то им не хватит места.

Через пять минут несколько лис были закованы в цепи, отправлены к озеру и брошены в воду.

- Но почему? - прошептал Джорджи, глядя, как они тонут.

- Вероятно, именно они хотели, чтобы город рос. Остальные, должно быть, решили, что население должно остаться прежним. Город может содержать только такое количество лис. Это их способ контролировать численность.

- Но... - Джордж прикусил губу, когда лисы выносили маленьких лисят и одного за другим бросали их в озеро. Дальше он смотреть не собирался. Он подошел к пульту управления и нажал кнопку сброса.

Деклан выпрямился.

- Я пойду в дом. Ты знаешь, как обнулить купол. Заклинание, вероятно, продержится всю ночь, но я сомневаюсь, что получится больше двенадцати-пятнадцати часов, так что если ты хочешь, чтобы внутри все было хорошо, начинай думать как это сделать уже сейчас.

ДЖОРДЖИ почувствовал, как Роза крепко обняла его. Она прижалась к нему.

- Уже почти полночь. Тебе лучше зайти внутрь.

Он покачал головой.

- Все в порядке, - сказал он, глядя на купол. - Еще немного.

- Мы с Декланом решили сегодня переночевать на веранде, чтобы не спускать с тебя глаз. Если у тебя возникнут какие-то проблемы, ты подойди и разбуди одного из нас, хорошо?

Джордж оглянулся назад. На крыльце Деклан и бабушка раскладывали одеяла.

- Хорошо, - сказал он, протягивая руку к пульту управления. Если он сбросит его еще раз, возможно, все будет в полном порядке. Все должно быть хорошо. Должен же быть какой-то способ, чтобы все закончилось хорошо.

РОЗА проснулась, когда первый намек на восход солнца окрасил небо. Джорджи сидел на ступеньках, обхватив руками колени. Она пошевелилась. На другом конце крыльца глаза Деклана резко распахнулись. Он смотрел на нее поверх спины маленькой рыси, свернувшейся клубочком рядом с ним. Должно быть, Джек снял свой браслет ночью. Вероятно, чтобы присматривать за братом.

Роза высвободилась из-под одеяла и села рядом с Джорджи.

- Как долго ты не спал?

- Все время.

Она взглянула на бассейн. Внутри купола мерцал прекрасный город. Деклан объяснил ей эту идею вчера вечером, пока она подстригала его волосы, чтобы они не выглядели кривобокими. Она наблюдала за Джорджи из окна около часа, пока бабушка, с отвращением вскидывая руки, пыталась подстричь растрепанные волосы Розы в подобие приличной прически. За этот час Джорджи дважды плакал. Роза отчаянно хотела пойти и утешить его. Но ее сочувствие принесло бы больше вреда, чем пользы. С Джорджи происходило что-то очень серьезное, и он должен был пройти через это в одиночку.

Теперь, сидя рядом с ней, он казался старше. Он был мрачным и почти угрюмым.

- Каждый раз все шло наперекосяк. - Он даже не взглянул на нее.

- Теперь город выглядит прекрасно, - сказала она.

- Это потому, что я позволил им умереть. Я перевел стрелки часов их жизни на пятьдесят лет. Мне пришлось это сделать. Другого выхода не было.

Она обняла его и поцеловала в волосы.

- Жизнь так драгоценна, потому что она коротка, - сказала она. - Даже самые стойкие люди хрупки. Жизнь не сводится к тому, чтобы умереть или не умереть. Главное - прожить хорошую жизнь, Джордж. Прожить так, чтобы быть гордым за нее и счастливым.

Джорджи ссутулил плечи.

- Я готов, - сказал он. - Я просто хочу увидеть их всех. В последний раз.

Позади них Деклан тихо поднялся и взял свой меч.

Они выпустили дедушку из сарая и направились в лес, Джек шел впереди, гибкая кошачья тень, затем она и Джорджи с выражением напряженной сосредоточенности на лице, затем Деклан и, наконец, дедушка, рычащий и бормочущий себе под нос.

Они вышли на большую поляну, где в прошлом году трейлер Донована сгорел дотла, едва не спалив весь лес.

Джорджи вздохнул и развел руками.

Прошла целая минута. Потом еще одна. На лбу Джорджи выступили капельки пота.

В кустах послышался шорох. Ветки согнулись, выпустив на открытое место маленького енота. Какая-то птица спикировала вниз и приземлилась справа. На открытое место выскочил выводок маленьких котят, а за ними - старый трехногий черный лабрадор. Выскочили несколько белок и засуетились... Щенок со странной формой головы... Они приходили и приходили, десятки искалеченных, сломанных существ, восстановленных волей Джорджи. Они подошли к своему хозяину и сели полукругом вокруг него.

Роза резко выдохнула. Их было так много. О, Боже, как их много! *Удивительно, что он вообще жив.*

Джорджи подошел к дедушке, сидевшему на траве, и обнял его.

- Пора уходить, - сказал он.

Существо, которое раньше было Клетусом, посмотрело на него слезящимися глазами.

- Увижу ли я тебя снова?

Джорджи отрицательно покачал головой.

- Нет.

Дедушка опустил голову.

- Я устал, - сказал он.

Джорджи положил руку дедушке на плечо и посмотрел на стену из живых существ.

- Подожди! - раздался бабушкин голос.

Роза обернулась. Элеонора стояла позади них. Она сглотнула и медленно прошла мимо них. Дедушка увидел ее. На его глазах выступили слезы. Элеонора встала рядом с ним, и он обнял ее за ноги. Она погладила его по спутанным волосам.

- Хорошо, - сказала она дрожащим голосом. - Ты можешь сделать это прямо сейчас. - Губы Джорджи сложились в одно тихое слово.

- Пока.

Из полукруга донесся слабый звук, как будто нежить, которая не могла дышать, выдохнула в унисон.

Существа повалились на землю. Дедушка мягко повалился вперед. Сладковатый тошнотворный запах разлагающейся плоти наполнил поляну. Роза чуть не зажала себе рот. Звери таяли, их разорванные туши сочились жидкостью. Еще мгновение... и они разложились до костей.

Дедушка у ног Элеоноры превратился в пыль. Она вытряхнула один из мешочков с травами, которые носила в карманах, и осторожно насыпала туда немного праха.

Джорджи покачнулся. Прежде чем Роза успела до него дотянуться, Деклан взял его на руки.

- Это все? - спросил он.

Джорджи кивнул.

Все четверо повернулись и направились обратно к дому.

- Роза? - Джорджи поднял голову с плеча Деклана.

- Да?

- Отныне я хотел бы быть Джорджем, - сказал он.

- Ладно - сказала она. – Теперь, Джордж, все будет хорошо.

Он кивнул и сказал:

- Я голоден.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

РОЗА сидела на крыльце с чашкой чая в руке. Внутри Джордж ел так, как не ел уже много лет, и бабушка была вне себя от радости настолько, что подложила еще еды в их с Джеком тарелки.

Сетчатая дверь открылась, и тихие шаги приблизились к ней. Деклан сел рядом на ступеньки.

Они долго молчали, потом она наклонилась к нему и коснулась губами его щеки.

- Спасибо тебе за спасение моего брата.

Она отстранилась прежде, чем он успел прикоснуться к ней.

- Ты не выглядишь счастливой, - сказал он.

- Ну. Это просто так... - Она опустила голову. - Я так долго жила с этим страхом. Он начал поднимать зверей, когда ему было шесть лет. Сейчас ему десять. В течение четырех лет я наблюдала, как он угасает. Я знаю, что это мешало его росту. Вероятно, он никогда не будет таким высоким и сильным, каким должен был быть.

- Дети очень жизнеспособные, - сказал Деклан. - При правильном питании и физических упражнениях он будет таким, как и должен быть.

- Я пыталась помочь ему, - сказала она. - Я сделала все, что могла придумать. Однажды мы с бабушкой уложили его спать на десять дней, надеясь, что все его создания умрут. Но они просто продолжали высасывать из него жизнь. Это прозвучит ужасно, но я убедила себя, что ему уже ничем нельзя помочь. Думается, только так я могла справиться с этим. Я никогда не переставала надеяться и пытаться, но в глубине души я вроде как смирилась с тем, что однажды он просто сгорит, как свеча. - Она закрыла лицо руками. - Ты спас его. Ты спас Джорджи. Я так тебе благодарна. Я не хочу, чтобы ты думал, что я отношусь к этому легкомысленно. Просто я даже не знаю, что сказать. Мне страшно в это поверить. Мне следовало бы лучше стараться... Я должна быть в восторге, но всего лишь ощущаю себя... потерянной. Потрясенной.

- Как бегун, чей забег был прерван, - сказал Деклан.

- Да. Это эгоистично и ужасно с моей стороны, и я стыжусь этого. Я даже не знаю, зачем тебе это говорю.

Он притянул ее к себе, обхватив своей массивной рукой за спину. Она оттолкнула его.

- Позволь мне обнять тебя, - попросил он. - Я не буду тебя «тискать». Тебе это нужно. Просто посиди со мной.

В том, как он держал ее, была тихая сила, и она потянулась к нему, окутанная его теплом и запахом его кожи. У нее никогда не было никого, на кого можно было бы опереться, не так, как сейчас. Он заставил ее чувствовать себя в такой безопасности, что она боялась отпустить его, боялась, что расплачется, если сделает это.

- Я чувствовал то же самое, когда Кассхорн спас Уильяма, - сказал он. - И чувствовал себя за это подонком. Я был уверен, что ничего хорошего из этого не выйдет. И когда узнал, то что я мог сказать? Нет, Уилл, лучше прими смерть?

- А зачем это понадобилось Кассхорну? - спросила она.

- Чтобы насолить мне. Я думаю, что тогда он планировал начало этого безумия. Кассхорн старше меня на три десятка лет. Он хорошо обучен, опасен и искусен, но ему всегда не хватало терпения и дисциплины, необходимых для того, чтобы по-настоящему овладеть оружием. Он бывает неплох, но его умения не принесут ему никакой пользы в прямом бою. Если мы скрестим клинки, я убью его. Он прекрасно это понимает. Он хотел использовать Уильяма против меня. Уильям смертельно опасен с любым клинком, особенно с ножами.

- Но ведь Уильям - твой друг.

Последовала небольшая пауза.

- После освобождения Уильяма я встретил его на одном из официальных обедов, которые давала Его Светлость. Он пришел как приемный сын Кассхорна. Он не хотел со мной разговаривать.

Роза взглянула ему в лицо.

- Мне очень жаль. Ты когда-нибудь пытался выяснить, почему?

- Нет. Я не знаю, был ли он зол из-за того, что я не смог добиться его освобождения, или это было из-за чего-то, что Кассхорн рассказал ему обо мне. Потом, все что я знал, они оба исчезли. Ты же с ним разговаривала. И что же он говорил?

- В основном он пытался уговорить меня пойти с ним на свидание. В последний раз он сказал мне, что хочет меня, потому что я забочусь о мальчиках. Он сказал, что у него никогда не было семьи, а он всегда хотел иметь ее, и мы подходим ему по всем статьям.

- Ну, ему придется обойтись без вас, - сказал Деклан с теплотой ледника. - Ты моя, и он тебя ни за что не получит.

Вот как оказывается.

- Это звучит довольно окончательно и бесповоротно. Есть ли у меня вообще право голоса в этом деле?

- Ну конечно, - мягко сказал он. - Если ты скажешь «нет», мне придется смириться.

Конечно, он сказал так сейчас. Но клятва, которую он дал, была очень ясна. Если он пройдет испытания, Деклан получит на нее право. Она станет его собственностью. Ни женой, ни другом, ни любовницей, ни ровней. Собственностью.

Деклан всегда все продумывал заранее. Он не знал ее в то время, когда давал клятву, и, вероятно, думал, что она была не в себе. Он дал клятву, получая как можно больше с минимальным риском, полагаясь на свое присутствие и ее страх, чтобы довести дело до конца. Если бы только она раскусила его блеф. Он бы и за миллион лет не причинил мальчикам вреда. Он бы просто ушел. Но тогда она не смогла бы узнать его получше. Роза попыталась представить себе, как он уезжает в тот день, не сказав больше ни слова. У нее сжало горло. Ее сердце забилось быстрее. Она наклонилась чуть ближе к нему, ища подтверждения тому, что он все еще здесь, несмотря на нее саму, и осознала простой факт.

Она была влюблена в Деклана Камарина.

Но любить его и быть с ним – это было не одно и то же. Он все еще был голубой кровью, а она... У нее не было ни приданого, ни родословной. Она вписывалась в его мир не больше, чем он в ее. Он хотел ее. Она была настоящим вызовом, перед которым, как и говорила бабушка, Деклан не мог устоять. Что будет тогда, когда он получит ее? Однажды они проснутся рядом, и он станет графом Камариным, властелином дюжины мест, названия которых она и не упомнит, а она так и останется просто Розой.

Она судорожно сглотнула. Она представила себе, как он выходит за дверь навсегда. Тревога сжала ее сердце в свинцовый кулак.

- У нас нет никакой надежды, - тихо сказала она.

- Надежда есть всегда, - сказал Деклан. - Как бы ни был опасен Кассхорн, он также иррационален, и это ослабляет его.

Она покачала головой и заставила себя высвободиться из его объятий. Он ничего не понимал. Он сосредоточился на самой большой угрозе, и ей было бы полезно сделать то же самое. А пока ей придется держать свои тревоги при себе. Кассхорн стоит на первом месте.

- Что касается Уильяма, то я не знаю, какого черта он делает, но сомневаюсь, что он помогает Кассхорну, - сказал Деклан.

- Что заставляет тебя так думать?

- Уильям - опытный ветеран с более чем десятилетним стажем в Легионе. Кассхорн не смог продержаться в Легионе дольше шести месяцев. Черт возьми, он не смог продержаться в исследовательском отделе Военно-Воздушных Сил. - Деклан покачал головой. - Все, что ему нужно было сделать, - это изучить виверн, и тут он потерпел неудачу. Я не испытываю к нему никакого уважения и не потерплю его приказов. Я не понимаю, почему с Уиллом все не так.

- Тогда зачем он здесь? - Она нахмурилась.

- Не знаю. - Деклан поморщился. - Я знаю, что буду делать, когда найду его.

- И что же это будет?

- Я изобью его до крови.

Она моргнула.

- Я ушел после одиннадцати лет службы в Легионе, чтобы вытащить его зад... его из огня. Можно было бы ожидать какой-либо благодарности или, по крайней мере, сердечного отношения. Ну, или в противном случае, какой-то небольшой вежливости в память о старых временах, например, чего-то вроде записки: «Мой приемный отец собирается удрать с устройством, разрушающим мир, чтобы убить всех нас. Я просто подумал, что тебе будет интересно узнать».

- Может быть, он и сам не знал.

Деклан сурово посмотрел на нее.

- Он все знал.

- Ты злишься из-за того, что он не рассыпался в благодарностях за то, что ты хотел его спасти, - сказала она.

Деклан выругался.

- Меня это совершенно не волнует.

- Тебя это беспокоит. Меня бы это тоже беспокоило.

В конце дороги показался человек. Худощавый, слегка помятый, он был одет в черные брюки, красную рубашку поло и темный кожаный жилет поверх нее. Рубашка и брюки на его худом теле сидели как на вешалке. Он лысел, и остатки его коротких волос и аккуратно подстриженной короткой бороды были щедро посолены сединой. Его лицо излучало спокойную доброту, и он улыбался им, когда шел по дороге, ведя лошадь к дому, но его прикрытые глаза были абсолютно черными.

Деклан сосредоточился на мужчине с хищной настороженностью.

- А это еще кто?

Роза вздохнула. Вот и выпал ей шанс поговорить.

- Это Джереми Лавдал.

- Зачем он сюда идет?

- Предположительно, он идет сюда, чтобы отвести бабушку и мальчиков в Вудхаус. Это хорошо охраняемое убежище глубоко в лесу.

- Ты, кажется, настроена скептически, - сказал он.

- У него есть план действий, - сказала Роза. - Грань очень похожа на место, где «каждый сам за себя». Но время от времени мы сталкиваемся с угрозой, которая слишком велика для одной семьи, чтобы справиться с ней самостоятельно. В такие моменты вперед выходят люди вроде моей бабушки и Джереми. Они же наши старшие. Их шестеро, и когда они о чем-то договариваются, Восточный Лапорт обычно прислушивается их.

- Они не заставляют вас подчиняться, но дают советы? - спросил Деклан.

Она кивнула.

- Что-то вроде этого. После того, как мы поссорились, я обзвонила их от лица бабушки, и они назначили встречу. Они поняли, что мы слишком слабы, чтобы сражаться с Кассхорном напрямую, поэтому они пытаются перехитрить его. Первый шаг - лишить его пищи, поэтому,

чтобы уморить голодом его и гончих, они «посоветовали» людям к черту убираться из города. Вчера вечером все, у кого есть хоть капля здравого смысла, собрали вещи, а сегодня утром они спокойно уехали в Сломанный, как будто на работу, но никто из них не возвратился. Некоторые несогласные, как обычно, остались, но что с этим поделаешь? - Она пожала плечами. - Эджеры - изгои. Для некоторых из нас наш дом и земля - это все, что у нас есть. Клянусь, даже ели пожары пронесутся по Восточному Лапорту, некоторые из самых тупоголовых будут прятаться в своих владениях. Они скорее умрут, чем уйдут.

Джереми привязал свою лошадь к дереву.

- Так что же ему здесь на самом деле нужно? - спросил Деклан.

- Джереми надеется убедить тебя и меня пойти с ним в Вудхаус, где находятся остальные старейшины. Они хотят узнать больше о Кассхорне, надеясь, что ты им в этом поможешь. Я должна пойти, чтобы защитить их от тебя и Кассхорна. Ты заставляешь их нервничать.

Его зеленые глаза изучающе смотрели на нее.

- Ты хочешь, чтобы я пошел?

Роза поджала губы.

- Все зависит от тебя. Я не хочу просить тебя делать то, чего ты не хочешь, Но да, я бы хотела, чтобы ты посетил Вудхаус. Старейшины стары и полны магии. Они не могут атаковать Кассхорна или гончих напрямую, потому что гончие поглощают и менее интенсивную магию, чем вспышка, но я бы не стала сбрасывать их со счетов. И у нас не так уж много союзников.

- У нас? Ты включаешь себя в мою борьбу?

- Он разрушает мой дом, пожирает моих соседей и хочет убить мою семью. Я уже говорила тебе, что не собираюсь сидеть сложа руки. И ты, Деклан, нуждаешься во мне. Тебе нужна моя вспышка.

Он пристально посмотрел на нее.

Роза закатила глаза.

- О, этот презрительный взгляд голубой крови. Что же мне теперь делать? Я действительно заявляю, что чувствую слабость.

Деклан что-то проворчал себе под нос.

Она похлопала его по руке.

- Еще не поздно пересмотреть все это: «Роза, ты будешь принадлежать мне».

- Хорошая попытка, - сказал он ей.

Джереми поднялся на крыльцо.

- Приветствую, мисс Дрейтон. - У него был старый южный акцент, медленный, утонченный, проглатывающий свои «р», как будто он только что сошел с какой-то плантации в Виргинии.

- Здравствуйте, мистер Лавдал, - сказала она. - Не хотите ли чаю со льдом?

- С удовольствием, благодарю тебя.

Когда она вернулась из кухни с двумя стаканами, Джереми улыбнулся ей.

- Мы с лордом Камарином обсуждаем защиту Вудхауса. Он сказал, что хотел бы увидеть его своими глазами.

- Прямо сейчас? - Роза мило улыбнулась и протянула ему чай.

- Ты присоединишься к нам? - спросил Джереми.

- С удовольствием, - ответила она.

РОЗА шла рядом с Декланом, пробираясь сквозь лесную подстилку, густо усеянную осенними листьями. Они образовали узкую процессию: сначала шел Джереми, ведя лошадь, нагруженную их сумками, потом бабушка, потом Джорджи, а затем она с Декланом замыкали шествие. Джек превратился в кота, как только они тронулись в путь, и теперь крался по

сторонам от них. Время от времени она мельком видела его, переползающего через бревно или карабкающегося на дерево, но он так хорошо вписывался в окружающий мир, что она даже не была уверена, действительно ли видела его или ей это только показалось.

Они пробыли в лесу всего двадцать минут, но перемена была поразительной. Здешний лес был старше. Над ними возвышались колоссальные деревья: огромные, прямые, как мачты, сосны, почтенные дубы, бледные тополя... Лес был изумрудно-зеленым с желтыми вкраплениями. Клочья бархатистого мха взбирались по коре и покрывали лесную подстилку. Он был таким ярким, что когда солнечный свет, пробиваясь сквозь зазоры в кронах деревьев, падал на него, мох почти светился. В тени, на стволах и валунах цвели лишайники, похожие на ярко-алые пионы, а в более глубоком сумраке между искривленными массивными корнями на тонких стебельках тянулись вверх нежные венерины башмачки. В кучках и кольцах расселись желтые, коричневые и красные шляпки грибов размером с подставку для ног. В воздухе пахло жизнью, зеленью и волшебством. Он наполнил легкие Розы, унося прочь беспокойство. Она тихо улыбнулась про себя и пошла дальше, следуя за Джереми и бабушкой по едва заметной тропинке.

- Я слишком стара для этого, - пробормотала бабушка.

- Я припоминаю, что в начале недели ты проделала тот же самый путь в полном одиночестве, - сказал Джереми.

- Ну, что было, то было, - пробормотала бабушка.

- Я всегда считал, что некоторые женщины с возрастом становятся только лучше, - продолжил Джереми. - Как хорошее вино.

Роза закатила глаза. Джереми Лавдал подкатывает к бабушке. Куда катится этот мир?

Они подошли к сосновой роще. Деревья здесь стояли очень густо, на коротких сломанных ветвях, ближайших к земле, висели бледные гроздья колокольчиков ветра, сделанных из костей. Каждый колокольчик состоял из черепа, подвешенного на металлическом кольце посреди множества мелких костей. За колокольчиками лес стоял неестественно неподвижно. Ни одна сосновая иголка не шелохнулась.

- На деревья наложено какое-нибудь заклинание? - тихо спросил Деклан.

- Костяного оберега, - пробормотала в ответ Роза. - Очень старое, очень сильное.

Они остановились у деревьев, отмеченных колокольчиками. Большинство черепов принадлежало опоссумам, волкам и рысям, но три из них были человеческими, а у одного, с тяжелой челюстью и странно плоским подбородком, были два толстых клыка, изогнутых вниз, как сабли. Деклан кивнул на причудливый череп.

- Тролль.

- Совершенно верно, - подтвердил Джереми. - Один из них пришел к нам из Зачарованного мира около пятидесяти лет назад. Убил двух маленьких девочек и съел их.

- Как же вам удалось убить его? Их шкура слишком толстая для пули, и они невосприимчивы к большинству ядов.

Джереми сорвал с ближайшей ветки широкий треугольный лист и поднял его вверх. Он был немного больше, чем его ладонь.

- Лесная слеза. Если вскипятить сок дерева, то получится клей, прозрачный, без запаха и очень сильный. Мы подали троллю свежезабитую корову на одеяле из этих листьев, обмакнутых в клей. Тролли - бессловесные существа. Он опустился на четвереньки, чтобы съесть свой пир, и листья прилипли к его ногам и рукам. Он попытался стряхнуть их, а когда ему это не удалось, попытался стащить их зубами и один лист приклеился к его лицу. Затем он запаниковал и стал кататься, пока полностью не оказался покрыт ими. По первоначальному плану он должен был задохнуться насмерть, но каким-то образом ему удалось подняться на ноги и побежать вслепую, пока он не повалил столб электропередачи и не получил удар током.

- Я начинаю понимать, что никому не удастся побеспокоить ваш город без последствий, - сказал Деклан.

- О, мы всего лишь простые деревенские люди. - Джереми мягко улыбнулся ему. - Нам не очень нравится, когда наших детей убивают, но, на самом деле, мы держимся особняком. Мы в основном безобидны.

Магия заструилась к нему, собираясь вокруг его тела в темно-красное облако. Он поднял руку к небу. Его черные глаза сузились до узких щелочек, и он прокашлял одно-единственное слово.

- Сломайся!

Магия взметнулась вверх и исчезла. Мгновение спустя длинное змеиное тело прорвалось сквозь листву и с глухим стуком упало на землю. Птица-пиявочница. Около пяти футов длиной и бледно-голубая, она напоминала аиста, но вместо обычных перьев ее хвост был разделен на два длинных змееподобных хлыста, увенчанных голубыми пучками. Птица-пиявочница забилась в конвульсиях, хлопая по земле сломанными крыльями, похожими на крылья летучей мыши. У нее не было клюва. Вместо этого ее челюсти были очень длинными и узкими, полными острых игольчатых зубов. Магия выплескивалась из нее опасными вспышками, но они не дотягивались до Джереми.

- Ужасные создания. Да и грязная магия к тому же. Здравый смысл подсказывает, что если тебя укусят, ты превратишься в змею. Я не был этому свидетелем за всю свою жизнь, но я бы не стал сбрасывать это со счетов. - Джереми поднял ружье и дважды выстрелил в пиявочницу. Она дернулась и замерла. Он подождал минуту или две, подошел к туше, затем вытащил из-за пояса мачете и одним ударом отрубил птице голову. Он поднял ее и швырнул к оберегам. Голова упала в лес и исчезла. Ветер зашевелил колокольчики. Кости застучали друг о друга с сухим стуком.

- Чтобы пройти, нужна кровь, - сказал Джереми. Он рубанул пиявочницу, разрезав ее, как цыпленка, и кивнул на окровавленные куски. - Каждый из вас, возьмите по одному и заплатите лесу. А теперь быстро, пока кровь не остыла.

Один за другим они скормили тушу оберегам. Когда Джек спустился с деревьев, он подтащил последний кусочек к заклинанию и толкнул его своей мохнатой головой, колокольчики замерли, но лес за ними ожил, как будто кто-то нажал кнопку воспроизведения на невидимом пульте дистанционного управления. Ветви задрожали. Маленькие красные листочки трепетали на земле тут и там, освобождаясь от виноградных гирлянд, свисающих с высоких ветвей. Магия расцвела, как цветок.

- Проходите, - приказал Джереми.

Они вошли внутрь. Лес здесь становился все темнее, старше, тяжелее. Ни за что не догадаешься, что до городских дорог всего полчаса езды. Теперь деревья были поистине огромными. Чтобы обхватить один из стволов, требовалось несколько человек с вытянутыми руками. В ветвях мелькали странные существа: некоторые маленькие и пушистые, некоторые чешуйчатые, некоторые с горящими оранжевыми и красными глазами. Джек плевался, шипел и обещал неприятности на своем кошачьем языке, пока Деклан не взял его на руки, чтобы удержать на месте.

Через двадцать минут они, наконец, добрались до Вудхауса. Он стоял на вершине невысокого искусственного холма, похожего на пирамиду с обрубленной вершиной. Вершину холма окружал деревянный палисад, веками обмазанный глиной, чтобы защитить его от влаги и огня. Мох и подлесок цеплялись за его корни, пытаясь взобраться на частокол, и бледные цветы пробивались сквозь него к солнцу, как будто волна зелени разбивалась о деревянные стены. Роза помнила, что приходила сюда только однажды, когда была совсем маленькой.

Они поднялись по склону холма, используя древние каменные блоки, расположенные там, как гигантские ступени. Деревянные ворота со скрипом распахнулись. Обветренный тотемный столб стоял справа, рядом с ямой для костра, заполненной камнями. Недалеко стоял высокий дуб, маленькая деревянная смотровая площадка сидела на его ветвях, как домик на дереве. Слева их ждала большая бревенчатая хижина, стены которой были покрыты таким слоем мха и лишайника, что здание, казалось, выросло из деревянного пола. За ним находилась россыпь небольших строений, которая только усиливала иллюзию: строения стояли вместе, как поганки в кольце.

Деревянные ворота за ними закрылись, и Роза, обернувшись, увидела, как Лиана перекладывает через них тяжелую деревянную балку. Во дворе прогуливалось еще несколько знакомых людей: все примерно ее возраста, большинство из них были одиноки и обладали магическими способностями. Те, кому было нечего терять, поняла она.

- Добро пожаловать в Вудхаус, - сказал Джереми.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

ЛИ Стернс утверждал, что он наполовину индеец племени чероки, но его волосы, кожа и лицо говорили, что он белее клецки из «Пиллсбери», и ходили слухи, что оба его родителя были такими же чероки, как джип. Это было не то, что люди осмеливались говорить ему в лицо или за его спиной. Его кожа была гладкой и бледной, почти атласной, несмотря на преклонный возраст. Он смотрел на мир водянисто-голубыми глазами, а его волосы были цвета кукурузных рылец. Словно солнце обесцветило его. Ли притягивал к себе взгляд. Он также был известен тем, что терял самообладание, если думал, что люди слишком пристально смотрят на него, и когда Роза нашла место напротив него за старым деревянным столом в холле деревянного дома, она старалась не смотреть на него слишком долго.

Пялиться на остальных пятерых старейшин тоже не было хорошей идеей. В комнате было много силы, и они выглядели слишком мрачными, чтобы терпеть глупости.

Роза взглянула на свою бабушку. Элеонора одарила ее осторожной улыбкой. Роза посмотрела на свои руки.

Она с ужасом заметила Деклана, который очень тихо сидел рядом с ней, будучи взволнованным, как гранитная скала. По крайней мере, дети были освобождены от этой встречи. Лиана привела Кенни Джо в Вудхаус, вероятно, чтобы старейшины могли его допросить. Джордж и Кенни Джо решили на время заключить перемирие во имя изучения деревянного дома. Они легко отделались.

- Роза, почему бы тебе не представить нас этому молодому человеку? - спросил Джереми.

Роза прочистила горло.

- Прямо напротив нас сидит Адель Мур.

Если бабушка притворялась ведьмой, то Адель именно ей и была. Она была высокой для пожилой женщины, с кожей цвета кофейной гущи. Ее волосы спускались до талии длинными серыми дредами, в каждый локон были вплетены бисерные нити и кожаные шнурки, с маленькими костяными и деревянными амулетами. Ее одежда состояла из нескольких слоев потертой ткани - зеленой, оливковой и коричневой. Она носила дюжину ожерелий, некоторые были из высушенных шляпок грибов, нанизанных на тонкую нить, некоторые из высушенных цветов, некоторые из отброшенной змеиной кожи. Пара крошечных дешевых бус, вероятно, были куплены в «Уолл-Марте». Ее лицо было покрыто морщинами, а волосы потеряли свой цвет, но глаза Адель были проницательными.

- Слева от Адель сидит Эмили Поу, племянница Элси Мур.

Эмили была очень похожа на свою тетю. Изможденная и хрупкая, она напоминала высохшую ворону. Ее рот опустился вниз, и за все свои двадцать два года Роза ни разу не видела, чтобы Эмили улыбалась. Из всех присутствующих, за исключением ее самой и Деклана, Эмили была самой молодой, но выглядела самой старой.

- Ты уже знаешь Джереми и бабушку, - продолжала Роза. - Мужчина справа - это Ли Стернс. Рядом с ним - Том Бакуэлл.

- Привет. - Том Бакуэлл говорил, как злобный медведь, и выглядел так же. Крупный, почти семи футов ростом и весом в триста фунтов, он сидел, сгорбив свои толстые плечи. А еще он был самым волосатым мужчиной, которого она когда-либо видела. Его рыжеватая борода всегда была спутанной, волосы длинными, а волосы на мускулистых предплечьях напоминали мех. Ходили слухи, что когда он напивался, то иногда получал удовольствие, раздеваясь догола и пугая прохожих на улице, заставляя их думать, что они встретили снежного человека. Том был также двоюродным дядей Фреда Симона.

- А это граф Деклан Камарин, - наконец закончила Роза.

Воцарилась тишина.

- Откуда нам знать, что вы тот, за кого себя выдаете? - спросил Ли.

Деклан пожал плечами.

- Ниоткуда.

- Тогда как же вы собираетесь доказать это?

Роза напряглась. Она ожидала такого вопроса. Вполне естественно, что они захотят проверить его, но проверять Деклана было все равно, что пытаться погладить незнакомого питбуля.

Брови Деклана поползли вверх на одну восьмую дюйма.

- Мне не нужно ничего доказывать. Я пришел к вам, потому что мисс Дрейтон убедила меня, что это будет полезно для моего дела. Я здесь, чтобы убить Кассхорна. У меня нет никаких других целей или планов, и как только я закончу, я вернусь туда, откуда пришел. Вам решать, верить мне или нет.

Это действительно было удивительно, как Деклан мог переключаться в режим голубой крови. Его тон был не совсем властным, но казалось, что его слова были высечены из камня.

- Ли имеет в виду, что мы хотели бы увидеть некоторые доказательства вашей силы, - сказала бабушка. - Пожалуйста, побалуйте нас.

Он склонил голову.

- Как вам будет угодно, Madame.

Магия зашевелилась внутри Деклана, как ленивый монстр, медленно пробуждаясь, потягиваясь, пробуя свои когти. Она становилась все сильнее и сильнее. Белое сияние окутало его радужки. Казалось, что та сторона комнаты, где он сидел, потемнела, но магия внутри него сияла, набухая, поднимаясь, пугая, невероятно сильная, как ураган.

Крошечные волоски на затылке Розы встали дыбом.

Глаза Деклана сверкнули белым огнем. Призрачный ветер коснулся Розы. Она действительно могла видеть ее - тонкую вуаль бледного свечения, струящуюся вокруг Деклана, обвивающуюся вокруг него.

Она протянула руку и положила свои пальцы на его руку. Он взглянул на нее своими звездными глазами и втянул магию внутрь себя, вложив ее в ножны, как оружие. Она не была уверена, что было более впечатляющим: сама величина его силы или легкость, с которой он ее контролировал.

Ли открыл рот и тут же его захлопнул. Бабушка выглядела расстроенной. До сих пор некоторые из них, вероятно, считали, что смогут позаботиться о Деклане, если дело дойдет до этого. Теперь они поняли, что все вместе они могут замедлить его движение, но убить его… это совсем другое дело.

Адель наклонилась вперед.

- Мы хотели бы услышать о Кассхорне, - сказала она. - Если это вообще возможно, лорд Камарин.

Деклан наклонился вперед.

- То, что я скажу, не должно покинуть эту комнату. Если это случится, мне придется вернуться, и я буду не один, - сказал он.

Вокруг стола закивали головы.

- Это берет начало от Империи Солнечного змея, - сказал Деклан. - В Сломанном мире поселенцы из восточной половины мира пришли на запад и убили местные племена, которым не хватало техники и средств для эффективного сопротивления.

Ли выглядел так, словно собирался что-то сказать, но передумал.

- В моем мире все было наоборот. Этот континент был домом для могущественной империи. Его народ называл себя тлатоке, а свое царство они называли Царством солнечного

змея. Их магия родилась в джунглях, и она была чрезвычайно сильна, и ей было трудно противостоять. Около шестнадцати веков назад они пересекли океан и начали совершать набеги на восточный континент, терроризируя побережье Англии и то, что сейчас является Галльской империей, вплоть до Этрурии. Они убивали, насиловали, загоняли в рабство и требовали в качестве дани чаши с золотым песком. Так продолжалось примерно двести лет, пока набеги внезапно не прекратились. Обычно набеги затихают постепенно, но тлатоке просто исчезли.

Деклан замолчал.

- Значит, что-то произошло в этом королевстве блестящей змеи, - сказал Том Бакуэлл.

Деклан кивнул.

- Набеги подстегнули науку. Столетие спустя народы восточного континента изобрели способ пересечь океан, но страх перед тлатоками был так велик, что прошло почти триста лет, прежде чем произошло первое плавание. Когда первые военные флоты прибыли на западный континент, они не нашли там ни одного тлатока. Было множество разрушенных городов и храмов, но ни одного человека. Более того, большая часть магически насыщенной флоры и фауны, как и следовало ожидать, исчезла. Лес был совсем молодым. Даже сейчас трудно найти тысячелетнее дерево. Те виды растений и животных, которые все-таки выжили, развили мощную защиту. Западные животные крупнее и сильнее своих восточных собратьев, и нечто столь же медлительное, как лоза вампира, превратилось в активного хищника.

- Так что убило тлатоков? - спросил Джереми.

- Неясно. Исследования руин не дали однозначных ответов. Если что-то действительно убило жителей, то оно их съедало, потому что не осталось ни одного неповрежденного скелета. Но исследователи все же обнаружили признаки борьбы. Сломанная мебель. Дыры в стенах. Следы когтей.

- Гончие, - сказала бабушка.

Деклан продолжил.

- В конце концов были найдены выжившие, отдельные группы, скрывающиеся в дикой местности. Они были почти неузнаваемы. Легенды гласят, что налетчики носили стальные доспехи и яркие одежды, но их потомки регрессировали в примитивизм. Использование магии и выращивание сельскохозяйственных культур были запрещены. Прежние тлатоке жили небольшими кочевыми группами, носили меха и охотились с луками и копьями. За триста лет они сумели перейти от славной, развитой цивилизации к людям, которые уже не помнили, как читать труды своих предков. Однако их устные традиции сохранились, и их легенды говорили о даре Солнечного змея, который затем отвернулся от них и разрушил их Царство. Даже в Зачарованном мире боги фактически не вмешиваются в жизнь смертных людей. Мы молимся им, но нам еще предстоит познать окончательное доказательство их существования. Так что никто точно не знал, откуда взялся этот дар. Возможно, его создали жрецы тлатоке. Возможно, он упал из звездных глубин, как падают метеориты. Возможно, это был артефакт забытой нации. Каково бы ни было его происхождение, дар уничтожил цивилизацию тлатоков и пропал.

- И что же случилось? - спросила Роза.

- Континент был заселен. Возникли новые страны. Некоторые, такие как Адрианглия, отвоевали независимость от своих материнских государств. Тлатоке стали причудливой исторической загадкой. После, около трехсот лет назад, прадед нынешнего герцога Южных провинций решил осушить болотный пруд. Когда пруд был осушен, из него появился странный яйцевидный предмет, покрытый глиной. Он был слишком тяжел, чтобы сдвинуть его с места, и поэтому Его Светлость приказал разбить скорлупу. Под глиной была керамика, затем слой чистого железа, потом еще керамика, а потом свинец. Наконец, когда все слои были разрезаны, Его Светлость обнаружил странное устройство. Как только устройство было тронуто,

оно ожило и произвело на свет первую гончую. Гончая убила одного из рабочих. Магия, которую она поглотила, потекла обратно в устройство, и родилась вторая гончая.

- Вы должны были уничтожить его, - сказала Эмили Поу.

- Мы пытались, - сказал Деклан. - Устройство поглощает магию. Оно не подвластно огню. Были предприняты попытки раздавить его и заключить в расплавленный металл, но они не увенчались успехом. Оно сделано из неизвестного материала, такого нет в Зачарованном мире. Насколько нам известно, оно просто функционирует: вытягивает магию из своего окружения и производит гончих, которые затем собирают магию и возвращают ее в устройство. Мы не знаем, почему оно делает то, что делает. Мы знаем, что люди - излюбленная добыча гончих. Мы знаем, что это невозможно остановить.

- Это то, что убило племя индейцев в Зачарованном мире? - спросил Том Бакуэлл.

- Вот во что некоторые верят. Устройство было классифицировано как «неминуемая угроза для королевства». Был построен бункер, имитирующий первоначальный объект: несколько слоев железа, свинца, керамики и стекла окружали его таким образом, чтобы обеспечить максимальную изоляцию от окружающей среды. Устройство было помещено в бункер. Его существование держалось в секрете от широкой общественности, чтобы предотвратить панику или террористические акты.

Ли Стернс фыркнул.

- Еще бы.

- Бункер находится в Белом лесу, - сказал Деклан. - Это уродливое, негостеприимное место, и никто в здравом уме туда не сунется. Само сооружение стоит на керамической плите, сам лес сожжен, засолен и огорожен на милю вокруг бункера. Раз в две недели команда, состоящая из членов секретного подразделения личной охраны герцога, отправляется в бункер и уничтожает любые вторгающиеся растения или животных, чтобы помешать устройству получить доступ к окружающей магии. Примерно две недели назад Кассхорн Сандин, брат нынешнего герцога, ворвался в бункер и украл устройство. Это было сделано блестяще: последние полтора года он тайно прорубал в лесу узкую тропу, которая заканчивалась примерно в двенадцати милях от бункера. Затем он взломал бункер, поднял устройство и перенес его по воздуху на двенадцать миль к тропе с помощью виверны Военно-Воздушных Сил, которую он украл из местного арсенала. Устройство убило виверну, но не раньше, чем та доставила Кассхорна к исходной точке, на путь отступления. Он погрузил устройство в повозку и вывез его из Адрианглии в Грань.

- Я думаю, нам всем не помешает что-нибудь выпить, - сказала Адель.

КАК только чай со льдом был подан, настроение в комнате улучшилось, и Роза вздохнула с облегчением.

- А зачем Кассхорну это понадобилось? - спросила Адель, потягивая чай.

- Зачем понятно, но я хочу знать, почему звери не убивают его? - спросила бабушка.

Деклан осушил половину своего бокала.

- Мне трудно понять Кассхорна. Он сумасшедший, но у него также присутствуют проблески гениальности. Он аморален, но старается быть вежливым. Он потерпел неудачу во всем, что когда-либо пробовал. Кассхорн выразил желание стать герцогом, как его отец. Много веков назад титулы передавались по наследству. Теперь титулы - это административные должности, которые несут большую гражданскую и военную ответственность. Никто не может унаследовать титул. Чтобы претендовать на него, нужно его заслужить и сдать необходимые экзамены, подтверждающие компетентность претендента. Чем выше ранг, тем строже требования. Сыновья и дочери аристократов часто получают специализированное образование с самого рождения в ожидании попытки получить себе титул. У них есть преимущество, потому

что они наблюдают и учатся, как управляют их родители, так же, как сын пекаря знает все о выпечке хлеба, наблюдая, что и как делает его отец. Но как бы ни были хороши результаты их тестов, никто, даже наследник престола Адрианглии, не может принять титул, не оказав предварительно услугу королевству. Некоторые выбирает гражданскую стезю, кто-то военную, но все должны послужить на благо отчизны. Обязательный срок службы - семь лет в армии и десять лет на государственной службе.

- Я так понимаю, вы выбрали службу в армии? - спросил Том Бакуэлл.

Деклан кивнул.

- Кассхорн сдал экзамены в пятнадцать лет. На самом деле даже очень неплохо. Все, что оставалось – это отслужить. Кассхорн пытался поступить в Военно-Воздушные Силы, потому что они считаются самыми привилегированными из всех военных служб.

- Военно-Воздушные Силы, типа самолетов? - спросил Ли Стернс.

- Военно-Воздушные Силы типа летающих зверей, - сказал Деклан. - Виверны, мантикоры и тому подобные. Через год Кассхорна выгнали из Военно-Воздушной Академии за то, что он замышлял убийство одного из своих инструкторов. Это фактически исключало его из любой военной ветви, кроме Красного Легиона, который примет любого. Будь ты разыскиваемый преступник или дипломированный сумасшедший — им все равно. Они могут взять обычного человека и за два года превратить его в массового убийцу. Простое их развертывание часто вызывает панику у противника. Красный Легион уволил Кассхорна через шесть месяцев, посчитав его совершенно непригодным к военной службе.

- Чтобы так облажаться, нужен талант. - Том Бакуэлл покачал головой. - Должно быть, он особенный.

Деклан поморщился.

- Он определенно так думает. Когда военные вычеркнули его из списков, Кассхорн попытался поступить на государственную службу. Он был уволен из Елизаветинского университета за плагиат, прослужив немногим более двадцати месяцев. Через два дня кто-то поджег кампус. Затем Кассхорн взял творческий отпуск на три года. Затем он попытался провести научные исследования. Тем временем младший брат Кассхорна, Ортес, с отличием отслужил свои семь лет в Андрианглийском флоте, а Кассхорн даже не успел пройти и половину отметки. Их тестовые баллы были связаны. Поскольку они были братьями, Ортес имел возможность подписать отказ, чтобы предоставить своему брату пять лет для выполнения требований службы. Титул пэра не может долго оставаться вакантным. У всех сверстников есть обязанности, и кто-то должен их выполнять.

- Так что же случилось? - спросила Роза.

- Ортес был готов подписать отказ, если их отец захочет дать Кассхорну еще один шанс. Герцог решил, что ему нужно еще немного подумать над этим вопросом, и пригласил своих сыновей на рождественский обед в герцогское поместье. На празднике присутствовало большинство знати и членов их семей. Мне было восемь лет, и я очень хорошо его помню. Поведение Кассхорна было странным. Казалось, он сам не знает, где находится. В середине вечера он встал и начал говорить. Он разглагольствовал как сумасшедший и набросился на супругу Ортеса, называя ее шлюхой и обвиняя в каких-то странных и нелогичных вещах. По-видимому, много лет назад, когда Ортес и Джейн были помолвлены, Кассхорн сделал ей несколько авансов, и она отказала ему, но, судя по его рассказам, инцидент произошел прошлым вечером, а не почти десять лет назад. Очевидно, что никакого отказа не было подписано, и Ортес стал герцогом вскоре после того, как их отец ушел в отставку. Позже Кассхорн утверждал, что кто-то подсыпал ему в напиток наркотик, но к тому времени было уже слишком поздно, и он, похоже, принял это. Очевидно, он нашел новый способ получения власти, о которой всегда мечтал.

Джереми нахмурился.

- А почему именно в Грань? Почему именно в нашу маленькую горловину леса?

Деклан положил руки на стол и наклонился вперед.

- В Грани нет полиции или военной силы. Любое сопротивление, с которым она столкнется, будет разбито, поскольку никому, кроме Эджеров, нет дела до того, что происходит между мирами. А вот какова его цель, я не знаю. Я думаю, что он, возможно, начал с какой-то идеи завоевать Грань, создать армию гончих и отомстить всем людям, которые причинили ему зло в Адрианглии. Однако все, что он сделал, чтобы заслужить иммунитет от гончих, меняет его. Я не знаю, сколько в нем осталось человеческого.

- Я думаю, что его планы завоевания развеялись в прах, - сказала Роза. - Он просто хочет поглощать магию и немедленно съесть нас. Он прятал лицо, но его руки были похожи на лапы гончий. У него когти вместо ногтей. Если он захватит Грань, то только для того, чтобы прокормиться.

- Его невозможно переубедить, - сказал Том Бакуэлл.

Ли повернулся к нему.

- А ты откуда знаешь?

Густая борода Тома слегка шевельнулась. Лицо у него стало кислым.

- Фред Симон прислал к нему Брэда Диллона с подарками.

- Он что? - Бабушка в шоке поднялась из-за стола.

- Я говорил ему, чтобы он этого не делал, - проворчал Том. - Я с самого начала сказал, что это паршивая идея и ничем хорошим она не кончится, но с ним не поспоришь. Фред думает, что может купить весь мир.

Роза вспомнила, как Кассхорн бредил о восхитительном мужчине, которого получил в подарок. Тошнота проскочила к горлу.

- Кассхорн съел Брэда, не так ли?

- Конечно, он сделал это, - сказал Том. - По крайней мере, так сказал Фред, прежде чем он и вся его семья ускакали из Грани, как будто им подпалили задницы.

Роза потерла лицо руками. Брэд был слизняком, но умереть вот так... Никто этого не заслуживал. Она подумала о том, что мальчики могли быть съедены, и ей пришлось сжать руки под столом.

Большая ладонь Деклана легла на ее кулак. Он потер ее руку своими сухими теплыми пальцами.

- Значит, вы знаете, где находится Кассхорн?

За столом воцарилось молчание.

- Он в Моховом ущелье, - сказала Адель. - Лес там начал отмирать дней шесть назад.

Ли развел руками.

- И почему он должен это знать?

- Это его бардак, - проскрипела Эмили. - Пусть он сам с ним и разбирается.

- Это действительно хорошая мысль. - Ли повернулся к Деклану. – А почему один вы заняты этой проблемой? Почему вы здесь один-одинешенек? Это же проблема Зачарованного мира.

- Формально герцог не имеет никакой юрисдикции в Грани, - ответил Деклан. - Значит, на данный момент, это ваша проблема.

- Но они же послали вас, - сказал Джереми.

- Да ладно вам. - Том Бакуэлл хлопнул по столу своими огромными ручищами. - Он из тайных агентов, если я что-нибудь понимаю в этой жизни. Они не собираются посылать батальон, чтобы помочь нам, потому что это означало бы, что им придется признать, что психованный брат герцога сбежал с их сверхсекретной машиной апокалипсиса, которой у них

вообще не должно было быть. Они послали одного парня, убийцу, и если он потерпит неудачу, они будут отрицать, что вообще что-то знали об этом деле.

- Не совсем, - ответил Деклан. Его рука все еще гладила руку Розы под столом. - У меня есть ограничение по времени. Если через две недели я не сообщу Его Светлости, что Кассхорн мертв и устройство уничтожено, герцог примет дальнейшие меры.

- Красный Легион, - тихо сказала бабушка.

Деклан кивнул.

- А что это значит? - спросил Ли Стернс.

Губы бабушки сжались в прямую линию.

- Когда приходит Красный Легион, он все сметает со своего пути.

- Вы можете укрыться в Сломанном, - сказал Деклан, - они сотрут в порошок Восточный Лапорт. Все будет выглядеть так, как будто здесь никогда ничего не было.

Ли сверкнул глазами.

- Они не имеют права!

- Представь, - сказал Том Бакуэлл. - Пятьдесят таких же парней, как он. Они придут и уничтожат это место, так что нам не к чему будет возвращаться. Именно так поступили США в Корее. Им совсем не надо, чтобы мы сидели в Восточном Лапорте и распространяли слухи об их кровавой машине. И он... - Том ткнул пальцем в сторону Деклана, - именно он будет нести ответственность за то, что мы будем стерты с лица земли. Это будет его испытание. Никто такого не захочет.

- Почему вы здесь? - тихо спросила Адель. - Почему вы выбрали пойти одному?

- У меня есть на то свои причины, - сказал Деклан.

Так, это никуда не приведет.

- Есть некий перевертыш, - сказала Роза, игнорируя острый взгляд Деклана. Его рука резко отпустила ее руку. - Кассхорн имеет над ним какую-то власть. Его зовут Уильям.

- Это он повесил Эмерсона на дубе мертвой лошади? - спросила Эмили Поу.

Роза кивнула.

- Деклан и Уильям были друзьями, и он хочет спасти его.

- Наверняка армейский приятель. - Том Бакуэлл кивнул. - Понятно. Это хорошо для нас. Теперь это все приобретает личные мотивы, так что вы будете стараться сильнее. У вас есть план?

- Я могу одолеть Кассхорна в физическом поединке один на один, - сказал Деклан. – И он это понимает. Мне нужно отделить его от гончих. Поскольку устройство непрерывно производит гончих, по одному за раз, единственный способ заполучить Кассхорна в одиночестве - это быстро уничтожить большое количество его зверей. К сожалению, он, похоже, руководит их действиями. Может быть, он и не совсем теперь человек, но он распознает ловушку. Я бы знал больше, если бы мог изучить его позицию и увидеть, каковы наши шансы.

Джереми встал.

- Думаю, мы уже достаточно наслушались. Нам нужно посовещаться. Давайте дадим молодым немного подышать свежим воздухом.

КОГДА деревянная дверь закрылась за ней и Декланом, Роза зажмурилась от яркого солнечного света и опустилась на крыльцо.

- Ну что ж, все прошло как нельзя лучше.

- Ты рассказала им про Уильяма, - сказал он.

- Да, это так. Такие слова, как «долг», для них ничего не значат. Они понимают дружбу и семью. Они не тронут тебя, потому что ты могущественный, и они боятся возмездия со стороны

людей из Зачарованного мира. Они не могут причинить вреда гончим, потому что те поглощают магию. Но они могут навредить Уильяму. При нынешнем положении вещей, если они увидят перевертыша из Зачарованного, то сначала начнут действовать, а потом уже будут задавать вопросы. Деклан, они все проклинатели. Ты видел, что Джереми сделал с той птицей, и ты знаешь, что моя бабушка пыталась сделать с тобой.

Она встретилась с его тяжелым взглядом.

- Я знаю, что это личное дело между тобой и ним. Но стало бы лучше, чтобы они знали. Возможно, теперь они не причинят ему вреда.

- Откуда такая внезапная любовь к Уильяму?

- Ты что, ревнуешь? - Она прищурила глаза.

- Ты не ответила на мой вопрос.

- Я беспокоюсь об Уильяме, потому что он очень важен для тебя, - сказала она. - Потому что я чувствую, что до тех пор, пока вы двое не уладите все между собой, это будет грызть тебя. И если Уильям действительно помогает Кассхорну... Тебе ведь придется его убить, правда?

- Да.

Ему придется убить своего лучшего друга. Роза отвернулась и посмотрела на деревья, на траву, на свои руки. Ее желудок скрутило. Все шло как-то не так, и так быстро, и исправить это казалось невозможным. Две недели назад жизнь была обычной тяжелой работой, и вдруг, казалось бы, в одночасье ее стабильный мир стал местом, где демонические существа охотились на маленьких мальчиков, чтобы сожрать их, а мужчина, которого она любила, должен был выбирать между своим выживанием и жизнью своего лучшего друга.

Она была поймана в ужасный сон и не могла проснуться, и страх, который цеплялся за нее каждую секунду, был хуже всего. Она боялась за мальчиков и бабушку и ужасно боялась за Деклана, так сильно, что внутри все болело, как будто у нее болели кости. Если бы она позволила себе немного помечтать, то увидела бы намек на хрупкое счастье, которое могло бы даже принадлежать ей, если не навсегда, то на какое-то время, но и оно вот-вот могло быть у нее отобрано. Ей так надоело всего бояться.

- Ты сказал, что ты Маршал. Это то, чем ты занимаешься? - спросила она. На это похожа твоя работа?

Деклан кивнул.

- И так всегда бывает?

- Это, пожалуй, самое худшее, - сказал он. - Но да, всегда есть выбор, который я не хочу делать. Это мой долг как Маршала. Сейчас за мной тянется тяжелый груз. Если мне не удастся убить Кассхорна, погибнут люди, герцог Южных провинций будет обесчещен и, возможно, ему придется уйти в отставку, твой город будет стерт с лица земли, а я потеряю тебя. И я даже не знаю, есть ли ты у меня.

Роза задумалась. Равнялось ли это «я даже не знаю, есть ли ты у меня» - «я даже не знаю, нравлюсь ли я тебе» или «я даже не знаю, выиграю ли я испытания и получу ли тебя»?

- Ты не потеряешь меня только потому, что потерпел неудачу, - сказала она.

- Если я потерплю неудачу, то умру, - сказал Деклан.

Внезапно она разозлилась. Все это беспокойство и страх смешались в ней, и он, так спокойно говорил о смерти, что своими словами согнал их вместе в чистую ярость. Она была в ярости на Кассхорна за то, что он заставил их всех проходить через это.

- О нет, ты этого не сделаешь.

Его брови поползли вверх.

- Ты это переживешь, - сказала она ему. - Я буду рядом, чтобы убедиться, что ты останешься живым, даже если мне придется тащить твое окровавленное тело из леса на спине.

У меня еще осталось испытание, и я поставлю тебя в тупик. Ты не лишишь меня моей победы, лорд Камарин.

В его глазах вспыхнул огонек.

- Тогда мне придется отложить свою смерть.

- Придется, - сказала она ему. - Я не знаю, как будут обстоять дела между тобой и мной, но ни один чокнутый голубокровный псих не отнимет у меня шанса выяснить это.

- Значит, ты уже приняла решение? - спросил он.

- Насчет чего? О том, чтобы поддаться твоим мужским чарам?

- Да.

- Пока нет, - ответила она. - Я все еще думаю об этом.

- Могу ли я сделать что-нибудь, чтобы убедить тебя? - Он наклонился вперед с опасно сосредоточенным выражением лица. Его зеленые глаза стали теплыми и грешными, и она замерла, пойманная в ловушку его пристальным взглядом.

- Я ничего не могу придумать, - пробормотала она.

Он был совсем близко, очень близко, всего в паре дюймов от нее. Она посмотрела на его губы, изогнутые в лукавой улыбке, на сеть тонких шрамов у левого глаза, на длинные ресницы...

- Вы уверены, мисс Дрейтон? - спросил он низким, хриплым голосом.

- Уверена, - прошептала она, и тогда он сократил расстояние между ними.

Его рука легла ей на затылок, и он поцеловал ее. Она открыла рот, почувствовав вкус холодного чая и Деклана. От него пахло потом, смешанным с легким мускусом сандалового дерева и загорелой кожей. Она узнала бы его запах где угодно, так же как узнала бы силу его объятий. Он держал ее так, словно весь мир вызывал на дуэль. Она позволила себе раствориться в его объятиях, скользя руками по твердым мускулам его груди к шее и коротким волосам. Он притянул ее ближе, целуя сильнее, страстнее, и она лизнула его рот изнутри, прижимаясь к нему. Деклан зарычал, очень мужским собственническим звуком, от которого у нее по спине побежали мурашки.

Пол позади них заскрипел. Они отшатнусь друг от друга за долю секунды до того, как дверь распахнулась. Роза смотрела прямо перед собой, пытаясь отдышаться.

- Ну, это потребовало некоторых усилий, но они решили помочь вам, - раздался голос бабушки позади нее. - У нас есть план или хотя бы его подобие. Том сейчас выйдет и все вам объяснит. Он очень рад снова проиграть в солдата. А что именно случилось с вами обоими? Вы выглядите так, будто забрались в мою кладовку и съели все варенье.

- Да, ничего, - выдавила Роза, украдкой взглянув на Деклана. Он выглядел словно был контуженным или расстроенным.

- Тогда ладно. - По тону Элеоноры было ясно, что она не знает, что именно они скрывают, но она точно на это не купилась. Она еще раз глубоко вздохнула, покачала головой и вошла в дом.

- Нам нужен сарай, - сказал Деклан.

- Что?

- Сарай, - сказал он с серьезностью командира, планирующего атаку. - Нам нужен сарай или одно из тех складских помещений для машин в Сломанном мире.

- Гараж?

Он коротко кивнул ей.

- Уединенное, относительно отдаленное место, с толстыми стенами, чтобы приглушить звук, и предпочтительно крепкой дверью, которую я мог бы запереть изнутри, не давая твоей бабушке, твоим братьям и всем остальным, болезненно раздражающим зрителям попасть к...

Роза начала смеяться. Бункер для поцелуев...

- Я рад, что ты находишь нашу дилемму забавной, - сухо сказал он.

Тут на крыльцо вышел Том Бакуэлл и втиснул свое гигантское тело между ними.

- Вот в чем дело. Напасть на Кассхорна лоб в лоб - это тупиково, потому что у него с собой слишком много гончих, верно?

- Верно, - ответила Роза.

- Чтобы добраться до Кассхорна, вам нужно сбросить атомную бомбу на гончих. Чтобы уничтожить гончих, вы должны отделить их от Кассхорна или напасть на него в его логове. Это то, что ребята в Сломанном называют «Уловкой-22». Вот как я собираюсь вам помочь... у вас ведь есть звания в Зачарованном, не так ли?

- Есть, - ответил Деклан.

- А какое у вас?

- Легионер Первого Класса.

- А это как? Типа офицера?

- Нет, - ответил Деклан.

- Значит, сержант. - Том ухмыльнулся. - Я сам был старшим сержантом. Предположим, я буду звать вас «сержант», вы согласны?

- Это бы подошло, - сказал Деклан.

- Тогда хорошо, Сарджент.

Роза закатила глаза. Забавно, как «сержант» внезапно превратился в «Сарджента», а Том превратился из угрюмого медведя в лучшего друга Деклана, прям сплошные улыбки и товарищество. Это была классическая тактика Грани. Она и раньше видела, как ее используют с чужаками. Шестеро старейшин не знали Деклана, у них не было возможности проверить информацию, которую он им дал, и они боялись его. Поэтому Том Бакуэлл решил сыграть в «друга», надеясь найти общий язык, войти в доверие к Деклану и при необходимости нанести ему удар в спину. С некоторыми мужчинами это могло бы сработать, но у Деклана были хорошие инстинкты, а Бакуэлл не слишком-то заморочился с этим: мы-все-просто-армейские-приятели.

- Кассхорн, может быть, и конченый человек, но он был человеком с самого начала, так что он все-таки уязвим. Мы соорудим ловушку, а старейшины проклянут его задницу, чтобы он не просыпался. Каким бы бесчеловечным он ни был, шестеро из нас не лишены мастерства. Мы задержим его хотя бы на несколько часов. А вы с Розой тем временем ведете гончих в ловушку, убиваете их, а потом идете за Кассхорном. Хороший план, да?

- Отличный план, - сказал Деклан. - А что это за ловушка?

- Я еще не думал об этом, - сказал Том.

- А как вы собираетесь проклинать его? - спросила Роза. Сон был бы очевидным выбором: в отличие от проклятий боли, он бы подошел. Кассхорн даже не заметит, что что-то не так. Он просто устанет и заснет. - Чтобы вызвать сон, нам нужна его вещь. Волосы. Предмет одежды.

- Я еще не думал об этом, - ответил Том.

Вот такой вот план. Роза вздохнула. Более полувека опыта между этими шестерыми, и вот что они придумали.

- Сначала ловушка, - сказал Деклан. - Без ловушки у нас нет никакого плана. Пули против гончих не действуют. Они проходят прямо сквозь их тела. Расчленение работает. Вспышка тоже, но у нас их только две. Огонь… но они знают, что надо держаться от него подальше.

- Значит, это должно быть что-то неуловимое. Можно ли их отравить? - спросил Том.

Деклан покачал головой.

- Я в этом сомневаюсь. Я знаю, что в первый раз, когда их обнаружили, попробовали отравить гончих болиголовом и мышьяком, но безрезультатно. В идеале нам нужна ловушка

замедленного действия, что-то такое, что убивало бы их медленно или постепенно, чтобы не разбудить Кассхорна.

- Их можно утопить? - спросил Том. - Заманить гончих в озеро и топить их одну за другой?

- Возможно. К сожалению, они могут задерживать дыхание на долгое время, и они хорошие пловцы.

Наступило молчание. Лиана подошла поближе и села в кресло-качалку.

- Жаль, что мы не можем убить гончих током, как того тролля, - сказал Деклан.

- О, это отличная идея, Сарджент. - Том кивнул. - За исключением того, что мы не знаем, сработает ли электричество против них.

- Сработает, - сказала Лиана. - Перед тем как Карен Роу уехала в Сломанный, она сказала мне, что убила гончую током. Шокер, в конце концов, убил ее.

- А разве можно забить кого-нибудь электрошокером до смерти? - Брови Тома поползли вверх.

- Ее мама вбила себе в голову, что в дом Карен могут вломиться, и купила ей один из этих дорогих электрошокеров, - сказала Лиана. - Вы вставляете патрон и стреляете, затем отсоединяете патрон и перезаряжаете его. Их довольно трудно купить, поэтому каждое Рождество или около того, семья покупала ей несколько таких упаковок патронов. Они стоят шестьдесят баксов за две штуки. Она выстрелила в зверя один раз, но он не отрубился, поэтому она просто продолжала перезаряжать патроны и стрелять в него, пока он не перестал шевелиться. Она сказала, что эта чертова гончая обошлась ей больше, чем в двести баксов.

- Ну, у нас не хватит времени убивать их шокером, и я просто не представляю, как мы сможем проткнуть каждого из них проводом под напряжением. Они нас просто сожрут, - сказал Том.

- Почему бы вам просто не сложить все вместе? Бросить провод под напряжением в озеро и бить их током, пока они не утонут? - спросила Роза.

Мужчины подняли головы, и она обнаружила, что на нее смотрят две пары глаз - одни зеленые, другие карие.

- Что?

- Это хороший план, - сказал Деклан.

- Это может сработать, - сказал Том.

Деклан бросил на него быстрый взгляд.

- Поблизости есть достаточно большое озеро?

- Лапортовский пруд, - ответил Том.

Деклан встал.

- Мне нужно его увидеть.

Том кивнул.

- Прекрасно. Однако нам понадобится добрый час, чтобы добраться туда пешком, так что если мы хотим отправиться туда сегодня, то лучше сделать это сейчас. Мне все равно нужно проверить своих дочерей, убедиться, что они собрались на выход. За Холли я не волнуюсь, но Ники медлительна, как черепаха. Она должна была выйти сегодня утром, но я уверен, что она все еще там, сидит на своих сумках, как наседка.

- Я тоже пойду, - сказала Роза. - Если вы собираетесь проклинать Кассхорна, то мне придется забрать пару вещей у бабушки.

Лиана вздохнула.

- Все это хорошо, но как ты собираешься заставить гончих спуститься в воду?

Лицо Деклана было непроницаемо.

- Мы используем приманку.

- Какую, например? - Лиана нахмурилась.

- Одного из нас, - сказала Роза. - Гончих привлекает магия. Лиана, он подразумевает меня или его. Один из нас станет приманкой.

Илона Эндрюс-На Грани / Ilona Andrews - On the Edge

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

РОЗА обхватила себя руками и уставилась на спокойную воду чайного цвета Лапортского пруда. Пруд был длиною в тысячу двести футов и шириной почти в пятьсот футов в самом широком месте. Он располагался к западу от города. Высокие сероватые кипарисы окружали его, как стража, их раздутые стволы полностью скрывали берег, за исключением дальнего западного края. Сломанный, полуразрушенный причал печально торчал из центра пруда.

Рядом с ней Деклан присел на корточки и погрузил пальцы в воду. Том Бакуэлл обошел его стороной. Деклан не купился на всю эту чепуху типа: «Ах, черт, Сарджент», и она подозревала, что Бакуэлл тоже это понимал, потому что смотрел на Деклана так, как смотрят на большое хищное животное.

- Раньше здесь была гребная лодка, - объяснила она. - Ты мог взять ее на пристани и порыбачить. Лодка затонула около двух лет назад, и никто не потрудился достать другую. Да и плавать в нем по-настоящему нельзя - слишком много водорослей.

Деклан резко повернулся и посмотрел вверх, туда, где на фоне неба тянулись две линии электропередач.

- Мы крадем энергию у Сломанных, - объяснил Том. - Раньше не было никакой возможности запустить линию электропередач в Грань. Но примерно пятьдесят лет назад граница поползла дальше в Сломанный, примерно на сорок футов или около того. Никто не знает, чем это было вызвано, но когда она закончила ползти, мы обнаружили силовой столб в Грани, и линия была под напряжением. Мы собрались вместе и заключили сделку с местным кооперативом, которому принадлежал столб. Мы платим им чертову кучу денег, а они не спрашивают, кто потребляет их энергию.

Деклан посмотрел на причал. Роза проследила за его взглядом. Причал был не очень большим. Двенадцать на двенадцать футов. Старые шины, привязанные к его бортам, покачивались в воде. Либо она, либо Деклан будут стоять, вспыхивая, на причале, чтобы привлечь внимание гончих. Она размышляла об этом в течение последних двух часов, и чем больше она думала об этом, тем больше убеждалась, что именно она должна быть той единственной. Она могла бы это сделать. Быть на причале. Наэлектризовать пруд. Вспыхнуть несколько раз, чтобы привлечь гончих и посмотреть, как они сваливаются в смертельную воду. Все достаточно просто. Разве это может быть трудно?

Она представила себя на пристани в окружении гончих. А что, если электричество на них не подействует? Холодок прошел по ее телу. Нет, это было ошибкой... так думать. Она слегка вздернула подбородок. Все будет хорошо. Даже если электричество их не убьет, все будет в порядке. У нее было более чем достаточно вспышек, чтобы справиться с ними.

Пока она будет стоять на причале вместо Деклана, он будет в безопасности. Он может отправиться за Кассхорном, пока она разбирается с гончими. Кассхорн наверняка будет спать, и Деклану будет легче с ним справиться. Если она привлечет гончих, то он выйдет из схватки живым.

Роза еще крепче обхватила себя руками и посмотрела на Деклана. Он смотрел прямо на нее.

- Человек, который знает, что делает, может долго удерживать этот причал, - сказал Том. - Я думаю, что мы перережем линию там. - Он указал на брешь между двумя кипарисами. - Я знаю в городе нескольких парней, которые работают на заводе по восстановлению шин. Мы можем взять немного косого протектора шин — материал идет в рулонах — и раскатать его на причале, чтобы изолировать его и не дать вам соскользнуть в воду, потому что если звери

доберутся до причала, вы будете стоять в скользкой крови. Мы купим вам сапоги на резиновой подошве, и вы будете в порядке.

- Ему вовсе не обязательно быть на причале, - сказала Роза. - Я могу это сделать. Со мной все будет в порядке. Моя вспышка почти так же сильна, как и его.

Том издал низкий ворчливый звук в бороду.

- Кассхорн наверняка будет спать, - сказала она. - Его гончие будут заняты. Идеальное время для Деклана, чтобы пойти за ним.

- Нет, - ответил Деклан.

- Деклан, это совершенно логично, - сказала она.

- Нет.

Том пожал плечами.

- Если он говорит «нет», значит «нет». Это его шоу.

- Почему собственно «нет», черт возьми? - Она скрестила руки на груди. - Это хорошая идея. Ты не получишь лучшего шанса, Деклан!

Он просто встал.

- Я провожу тебя до дома.

Том нахмурил брови, глядя на них.

- Ну, тогда разберитесь между собой. Я зайду за своими дочерями и подберу вас примерно через час. Или через два, если мне придется тащить Ники из Грани, брыкающуюся и кричащую.

ОНИ не говорили по пути к дому Элеоноры. У Адель было много припасов в Вудхаусе, но любой уважающий себя проклинатель предпочитал пользоваться своими собственными. Во всяком случае, бабушка будет чувствовать себя лучше с привычными вещами. Роза собирала ветки и травы, пока Деклан стоял рядом с ней, и ей приходилось сдержаться, чтобы не стукнуть его, пытаясь убрать мрачное выражение с его лица.

Они молча вернулись в дом Розы.

- Чаю будешь? - спросила Роза, когда они поднимались по ступенькам.

Он кивнул.

Она прошла на кухню. У него не было причин упрямиться по этому поводу. Ее план был абсолютно логичен. Кроме того, у него было еще одно дополнительное преимущество, о котором она решила не упоминать. Если что-то пойдет не так, а что-то обязательно пойдет не так, когда ты стоишь на гниющем куске дерева посреди электрифицированного озера, окруженного чудовищами. Так вот, если что-то пойдет не так, она пойдет ко дну одна. Деклан же выживет, чтобы сразиться в другой раз. У него было больше шансов против Кассхорна, чем у нее.

Это был хороший план. Ей просто нужно было, чтобы Деклан понял это.

Она налила кипяток в заварочный чайник, оставила чай завариваться и отправилась на его поиски.

Она нашла его за домом, у дровяного сарая. Он сидел на скамье, положив на колени свой большой меч, медленно, и методично проводя мягкой тканью по лезвию.

Роза села на пень, покрытый шрамами от ударов бесчисленных деревянных топоров, и стала ждать. Он не обращал на нее внимания.

- Деклан, я на причале - это хороший вариант. Ты же понимаешь, что это так. Мой контроль лучше, чем твой. Я более точна.

Он поднял голову. Его глаза были совершенно белыми. Отлично, фары включены, но за рулем никого нет. Она должна была заставить его понять.

- Это какие-то рыцарские штучки голубой крови? Вот только у меня есть для тебя новости, Деклан, ты не можешь позволить себе быть рыцарем. Прямо сейчас ты армия и к тебе примкнуло добровольческое подразделение Национальной гвардии в лице меня. Ты должен позволить мне помочь, и это правильный выбор.

Он ничего не ответил.

- По крайней мере, поговори со мной, черт бы тебя побрал!

Он отложил меч в сторону и подошел к ней. Решимость, отразившаяся на его лице, заставила ее встревожиться. Она попятилась. Он поймал ее и легонько толкнул назад. Она прижалась спиной к стене дома. Она осознала, что они впервые по-настоящему оказались одни, без риска быть прерванными. Ну, если он думает, что сможет заставить ее отступить, то он наивен.

- Роза.

Роза дернулась в сторону, но он преградил ей путь рукой.

- Ты сильный, я знаю, - выдавила она. Она попыталась оттолкнуть его в сторону, но с таким же успехом она могла бы попытаться столкнуть поезд. Он не сдвинулся ни на дюйм.

- Роза, - тихо произнес он. - Посмотри на меня.

Она сердито посмотрела на него. Их взгляды встретились, и в его травянисто-зеленых глазах было что-то такое притягательное и собственническое, что слова замерли у нее на губах. Он смотрел на нее так, словно она была каким-то неземным сокровищем. Как будто все остальное не имело значения.

Он смотрел на нее так, словно любил ее.

Тепло коснулось ее щек, и она поняла, что покраснела. Он медленно, не торопясь, рассматривал ее, изучая, лицо, глаза, шею. Она была заключена в ловушку его рук. Тепло его тела просачивалось сквозь тонкую ткань ее футболки. Она почувствовала его запах… очень знакомый запах сандалового дерева, гвоздичного масла, которым он чистил свой меч, и пота. Его грудь давила на нее, мускулы были твердыми и упругими, и ее соски напряглись. Ее поймали.

- Я пойду на этот причал вместо тебя, - сказала она.

- Нет.

- Ты не понимаешь.

- Я все прекрасно понимаю.

Его большое тело подперло ее. Его бедра прижали ее. Он поднял руку и провел пальцами вверх по ее шее в долгой, мучительное ласке, вверх по подбородку, к губам. Она вздрогнула. Он коснулся мозолистым пальцем ее нижней губы.

- Поцелуи не сделают меня более сговорчивой, - прошептала она.

- Я вовсе не пытаюсь сделать тебя более сговорчивой. - Его голос был грубым и низким. - Я просто ничего не могу с собой поделать.

Мускулы на его руках напряглись, и она поняла, что Деклан борется за контроль.

Он сглотнул, его глаза потемнели.

Миллион причин сбежать пронеслись у нее в голове. Он был голубой кровью, а она - беспородной дворняжкой. Он лгал ей. Он хотел обладать ею. У них не будет общего будущего. Он... Если бы кто-то сказал ей, что прямо сейчас, в этот самый момент, будучи зажатой между стеной собственного дома и неподвижным телом Деклана, она может иметь только одно, и только одно, прежде чем умрет, она бы предпочла быть с ним.

Ничего хорошего никогда не случалось с людьми, которые не рисковали.

Она поцеловала его, прижимаясь всем телом к его большому телу, податливой мягкостью к его твердости.

Его самообладание лопнуло. Он наклонился к ней, прижимая ее к стене, и яростно и страстно поцеловал в ответ, упиваясь ею. Эхо поцелуя прокатилось по ее телу, вызвав низкий стон. Она скользнула к нему, проводя руками по твердым мышцам его спины.

Он притянул ее к себе и уткнулся лицом в ее шею. Его зубы и язык играли с ее кожей, задевая чувствительное место на жилке пульса, опаляя жаром ее плоть. Тепло разлилось по ее телу. Деклан целовал ее снова и снова. Ее тело сжалось. Он навалился на нее, и она скользила по его телу, оказывая мягкое сопротивление твердому толчку его эрекции.

Его голос горячим дыханием опалил ее ухо.

- Боже, я хочу тебя.

- Я тоже хочу тебя, - прошептала она. Она так сильно хотела его, что каждый раз, когда он прикасался к ней, ей хотелось удержать его, чтобы никуда не отпускать. Мысль о том, что он стоит на том причале, рухнув в воду под тяжестью сотен гончих, почти заставила ее закричать от отчаяния. Он не умрет там. - Я все равно пойду на тот причал.

Его голос был низким и настолько наполненным желанием, что это было почти рычание.

- Я все понимаю. Я буду там с тобой.

- Что?

- Мы сделаем это вместе.

Он просунул руку под ее руку, сдвинул лифчик вниз, освобождая ноющую грудь, и погладил сосок. Волна удовольствия, сильного и неожиданного, пронзила ее насквозь.

- Я могу справиться с гончими. Тебе и не нужно... - прошептала она.

- Нужно.

Он снова поцеловал ее, заставив затаить дыхание, и прикусил губу зубами. Она потянула его за рубашку. Она хотела, чтобы он был обнажен, хотела почувствовать его кожу своей.

Он отстранился от нее и подхватил ее на руки

- В кровать.

Она обвилась вокруг него, целуя его шею и уголок подбородка.

- Отличная идея.

Они пронеслись через весь дом и ворвались в спальню. Он бросил ее на кровать, схватил ткань ее футболки, потянул вверх, и старый изношенный хлопок порвался в его руках.

- Прости.

- У меня есть еще. - Она стянула с него рубашку и провела руками вниз по его телу, от груди по твердым выпуклостям живота, а затем вытащила его из джинсов и провела рукой вниз по твердому стволу его эрекции. Он издал горлом грубый животный звук и сорвал с нее последние клочья одежды. На мгновение она увидела его, возвышающегося над кроватью, высокого, золотистого, созданного из резных мускулов.

Она была слишком разгоряченной, слишком мокрой и слишком нетерпеливой.

Он бросился к ней, и она встретила его на полпути, целуя, гладя, разжигая огонь внутри них обоих. Его язык играл на ее коже. Он обхватил ее левую грудь, поглаживая пальцами сосок, пока тот не заныл. Она застонала. Его бедра скользнули между ее ног. Он наклонил голову и поймал ее сосок своим горячим ртом, посылая волну чистого удовольствия через нее. Она впилась пальцами в твердые мускулы его спины и выгнулась, приветствуя его.

- Давай, - прошептала она. - Ну же, Деклан, не тяни.

Он воспринял ее призыв. Его губы нашли ее рот. Он толкнулся в нее, и она ахнула. Ее тело резонировало от удовольствия, желая, требуя большего. Она прижалась к нему всем телом.

Он толкался снова и снова, глубоко, жестко, выстраивая быстрый пылкий ритм, его вес был устойчивым сладким давлением на ней. Она была полна, так чудесно полна им, и ей хотелось большего.

Она поцеловала его в подбородок и шею, и он толкнулся сильнее. Она вцепилась ему в спину, напрягшись от давления, и болезненная потребность внутри нее расцвела каскадом блаженства. Она чувствовала, что поднимается все выше и выше, подталкиваемая его толчками и теряясь в горячем скольжении их тел, пока что-то внутри нее не лопнуло. Наслаждение захлестнуло ее, заглушив все мысли. Она выкрикнула его имя. Ее тело кричало вместе с ней, сжимая его, качая. Он сжал кулаки и с хриплым рычанием опустошился в нее. Какое-то время они лежали вместе в горячем, потном клубке, потерянные в толчках, и она не могла понять, какие конечности принадлежали ей, а какие ему.

- Все должно было пойти совсем не так, - сказал он, и в его голосе все еще слышались хриплые нотки похоти.

- А как все должно было пройти?

Он притянул ее к себе, заключил в объятия, и Роза погрузилась в них, невероятно счастливая. Он провел пальцами по ее руке.

- Медленно и чувственно. Утонченно.

Она повернулась на бок и поцеловала его.

- Как ужасно неуместно с вашей стороны, граф Деклан Рил Мартель Камарин.

- Ты запомнила мое имя. Я чувствую необходимость отпраздновать это знаменательное событие.

- Я думала, мы только что это сделали, - пробормотала она, задыхаясь. - Но если ты настаиваешь на повторе, я уверена, что мы сможем сделать это снова в ближайшем будущем.

- А ты знаешь, что происходит, когда ты вспыхиваешь слишком много для себя? - тихо спросил он.

- Нет.

- Я однажды сделал это. - Он притянул ее к себе, положив мускулистую руку ей под грудь. - Мы были пойманы в ловушку в поле, пока галльские призыватели гнали на нас Орду марлоков. Это обезьяны, большие хищные обезьяны. У нас не было ни прикрытия, ни поддержки. Нас было всего пятеро, и мы стояли спина к спине и вспыхивали. Я помню, что мой рот был полон крови. Мое зрение затуманилось. Мне казалось, что мои руки тянутся куда-то вдаль.

- И что было дальше?

- Уильям ушел в *разрыв.* Перевертыши могут делать так время от времени, особенно после полового созревания. Они теряют связь с реальностью и впадают в неистовство. Он сошел с ума, и мы просто упали на землю, потому что, когда он в разрыве, он убивает без разбору. Однажды я спросил его об этом, и он сказал мне, что разрыв отправляет тебя туда, где нет Бога. Делай все что хочешь. Когда он, наконец, выдохся, мы впятером были единственными живыми существами на поле боя.

- А что случилось бы, если ты не остановился, а продолжать вспыхивать? - спросила она.

- Я бы просто умер. Я бы даже не догадался об этом. Тебе бы просто показалось, что можно вспыхнуть еще раз, а после мир бы исчез, а вместе с ним и твоя жизнь. - Он поцеловал ее в щеку. - Я не позволю этому случиться с тобой.

Она нахмурилась.

- Ты не знаешь, когда остановиться, - сказал он. - Ты переусердствуешь. Я наблюдал за твоей вспышкой два часа подряд, когда ты пыталась сделать «защиту атамана». Ты понятия не имеешь, где твои границы.

Она приподнялась на локте.

- Деклан...

- Были времена, когда я полагался только на тебя. Тот раз, когда ты остановила меня, чтобы я не пошел за Симоном, или тогда, когда ты рассказала своим старейшинам об Уильяме.

Я сделал это потому, что ты лучше понимала ситуацию. Теперь твоя очередь подчиниться мне. Я знаю, о чем говорю, Роза. Я был профессиональным солдатом больше десяти лет. Ты молодец, но тебе нужна тренировка. Если ты пойдешь на этот причал одна, то умрешь, а я этого не допущу.

- Нет. - Она оттолкнула его. - Ты не понимаешь...

- Я все понимаю. - Он притянул ее к себе и поцеловал. - Ты с успехом убьешь первую волну гончих, а потом вторая волна разорвет тебе глотку, и все будут плакать на твоих похоронах и описывать, как ты отдала свою жизнь на благо ближних.

Она отшатнулась.

Он взял ее за руку и поцеловал пальцы.

- Мы сделаем это по-моему. Мы оба выживем, а потом разберемся с Кассхорном. - Его пристальный взгляд остановил ее. - Обещай мне, Роза.

То, что он сказал, имело смысл. Она не была слишком горда, чтобы понять это, и все же получила то, что хотела... он не будет на причале один.

- Хорошо, - просто сказала она. - Мы сделаем все по-твоему. Но нам все еще нужна вещь от Кассхорна, чтобы проклятие сработало.

Деклан нахмурил брови.

- Как думаешь, Джордж достаточно силен, чтобы оживить существо? Только на короткое время.

- Может быть, - сказала она. - Нам придется спросить его самого.

- Если он сможет это сделать, то у меня, возможно, есть план.

Его рука блуждала вниз по ее телу, поглаживая. Он поцеловал ее, и она еще крепче прижалась к нему.

- Роза? - раздался с крыльца грубый голос Тома.

Деклан выругался.

ДЖОРДЖ сидел на поваленном бревне и смотрел на трех мертвых ворон, лежащих перед ним на земле. Печальные, черные тела. Безжизненные. Они были аккуратно убиты с помощью лука и стрел. Не так уж много повреждений для поднятия.

Позади него Джек принюхался к воздуху. Наверное, он думал, что птицы будут хорошей закуской. Справа на старом деревянном бревне сидели Mémère и Роза.

- Я не могу поверить, что вы собираетесь заставить его сделать это. - Mémère была в ярости. Ее щеки горели румянцем.

- Рано или поздно он снова кого-нибудь поднимет, - сказала Роза.

- Но не так скоро!

Роза говорила своим «рассудительным» тоном. Джордж никогда не выигрывал спор, когда она говорила вот так.

- А когда это будет не слишком рано? - спросила Роза.

- Не знаю я! - Mémère замахала руками. - Только не сейчас.

- Если бы это зависело от тебя, то «не так скоро» означало бы «никогда».

- И что же в этом плохого?

- Ты же не думаешь, что он никогда больше не воспользуется своим талантом, - сказала Роза.

- Джордж, - позвал Деклан.

Джордж посмотрел на него, присевшего рядом с воронами.

- То, о чем я тебя сейчас попрошу, называется боевой некромантией. Сначала мы поиграем в кое-какие игры, а потом сделаем самое трудное. Понял?

Джордж кивнул.

- Раньше, когда ты поднимал кого-нибудь, ты же чувствовал связь между собой и ними, верно?

Джордж снова кивнул. Это было похоже на то, как если бы рыба сидела на очень тонкой леске, постоянно вздрагивая и дергая леску, но не слишком сильно.

- А иногда ты мешал им делать то, что они хотели. Как в тот раз, когда ты остановил своего дедушку от нападения на Розу.

Джордж снова кивнул. Он мог так сделать. Он делал это не очень часто, потому что хотел, чтобы те, кого он поднял, были живыми и делали все сами по себе, Но да, он мог это сделать.

- Я хочу, чтобы ты научился еще кое-чему новому, - сказал Деклан. - Я бы хотел, чтобы ты поднял одну из этих птиц и держал ее под очень хорошим контролем. Ты должен понять, что эта птица выращена только для одной этой миссии. Как только миссия закончится, ты должен будешь отпустить ее, потому что она выполнила свою работу и заслуживает отдыха. Ты меня понял?

Джордж кивнул.

Деклан продолжал смотреть на него.

- Понял, - сказал Джордж.

- Вперед, - сказал Деклан.

Джордж дотронулся до птицы справа. Она была самой маленькой, и он больше всего жалел ее. Птица потянулась к его магии, она растянулась, щелкнула, и Джорджи отшатнулся, закусив губу. Всегда было больно, когда он кого-то поднимал. Он не мог разглядеть дырку от стрелы под перьями, но чувствовал ее, и он скормил немного своей магии по краям, закрывая ее, на всякий случай, красиво и аккуратно.

Птица вздрогнула. Она медленно вытянула одну ногу, потом другую, перекатилась и встала на ноги.

Mémère втянула в себя воздух.

- Ну вот, теперь он это сделал. Вы опять все это затеяли.

- Отлично. - Деклан поднялся на ноги и двинулся к поднятой птице. - Я хочу, чтобы ты закрыл глаза и отвернулся, держа птицу абсолютно неподвижной. Я собираюсь прикоснуться к птице, и мне нужно, чтобы ты сказал мне, когда я это сделаю.

Джордж закрыл глаза. Слабое прикосновение нарушило магию.

- Сейчас, - сказал он.

- Очень хорошо, - сказал Деклан. - А что я сейчас делаю?

- Ты тычешь в крылья.

- Мне нужно, чтобы ты сказал мне, когда почувствуешь, что я отпускаю.

Прошла долгая минута. Давление на ворону исчезло.

- Сейчас!

- Отлично. Теперь ты можешь повернуться.

Деклан пошел прочь, пока их не разделило несколько ярдов.

- Попробуй заставить его подойти ко мне.

- Ее, - поправила Джорджи. - Это девочка.

- Прости. Пожалуйста, заставь ее подойти ко мне.

Джордж протянул линию. Он никогда раньше не пытался заставить птицу ходить. Остановить движение поднятых было несложно. А вот это было трудно. Ворона споткнулась и завертелась на месте.

- Не торопись, - сказал Деклан.

Джордж сосредоточился. Чем дольше он сосредотачивался на магии между ними, тем сложнее она становилась: сначала это была линия, затем целая связка тонких линий, сплетенных вместе, а затем линии распались на светящуюся паутину, которая цеплялась за

птицу. Он попытался потянуть за паутину. Ворона дернулась и упала на землю. Джорджи потряс головой, пытаясь прояснить зрение.

- Все в порядке, Джорджи, ты не должен этого делать, - сказала Mémère.

- Бабушка, оставь его в покое, - сказала Роза. - Пожалуйста.

Джордж вздохнул. Было нелегко.

- Иди к Деклану, - прошептал он.

Ворона поднялась и расправила крылья. Она взмыла в воздух, пролетела несколько футов и приземлилась на плечо Деклана.

- Извини, - сказал Джордж.

- Это хорошо, - сказал Деклан. – Попробуй еще раз.

Джордж кивнул. Ему потребовалось добрых десять минут, чтобы понять, что ему нужно делать. Ему пришлось очень внимательно следить за тропинкой перед вороной, чтобы заставить ее идти. Если он рассредоточится, она полетит к Деклану. Когда ворона, наконец, закончила свою небольшую прогулку, и Джордж счастливо выдохнул.

- Устал? - спросил Деклан.

- Нет.

- Тогда новая игра. - Деклан раскрыл ладонь и показал ему маленький красноватый камешек. Он уронил камень на землю. Она сможет его вернуть?

Ворона спикировала вниз, схватила камень, вернулась назад и уронила его в ладонь Деклана. Джордж улыбнулся.

Деклан удивленно поднял брови.

- Это должно быть труднее, чем выгуливать птицу.

- Мне это гораздо легче. - Все, что ему нужно было сделать - это сосредоточиться на камне, а потом на Деклане.

- Он заставлял птиц воровать для нас вишни, - сказал Джек.

Деклан отклонился назад и зашвырнул камень в кусты. Ворона слетела с его плеча и полетела по тропинке за камнем, а потом уселась на ветку. Джордж нахмурился. С того места, где он сидел, ему не было видно камня.

- Ты не можешь его найти? - спросил Деклан.

- Я должен смотреть ее глазами, чтобы найти его, - тихо сказал Джордж.

- И тебе это не нравится, - сказал Деклан.

Джордж кивнул.

- Потому что ты забываешь, что ты не птица, когда делаешь это? И трудно вспомнить, как вернуться обратно?

Джордж вздрогнул.

- Откуда ты знаешь?

- Мой дядя - некромант. То, что я прошу тебя сделать, называется некромантическим одержанием. В этом есть подвох. Если я пообещаю тебе, что смогу помочь тебе вернуться в свое тело, ты попробуешь это сделать?

- Роза! - Mémère вскочила с бревна.

- Джордж, ты не должен этого делать, если не хочешь, - сказала Роза. – Выбор за тобой. Никто не будет сердиться, если ты этого не сделаешь.

Джордж задумался. Он проделал это только однажды с котом, потому что Джек был котом, когда хотел, а он никогда им не был и хотел знать, на что это похоже. Единственная причина, по которой он вообще вернулся в свое тело, заключалась в том, что Джек нашел его, неподвижно сидящего во дворе, и набросился на него сзади, выбив из него дух. Хуже всего было то, что он даже не помнил, каково это… быть котом. Он просто помнил смутное,

пугающее чувство, когда что-то ищешь и ищешь, но не можешь найти, и знаешь, что ищешь свое собственное тело.

Он хотел знать, каково это - быть птицей.

Джордж посмотрел на Деклана.

- Хорошо, - сказал он.

- Как только ты будешь готов. - Деклан кивнул.

Джордж посмотрел на ворону, ухватился за магическую линию, протянувшуюся между ними, и потянул, втискиваясь в черное тело.

Мир взорвался красками, для которых не было названия. Долгое мгновение он сидел неподвижно, погруженный в вибрацию и мерцающее сияние листвы, пока что-то мягко не подтолкнуло его из глубины сознания.

Камень.

Ему надо найти камень.

Он спрыгнул с ветки в листву и стал осматривать землю. Вот он, сверкающий дюжиной оттенков. Такой красивый. Хорошенький, прекрасный камень.

Он взял его в клюв и с треском проломился сквозь кустарник. Залитая солнцем трава была так прекрасна. Вдалеке он увидел две фигуры, стоящие рядом, кристально чистые и сияющие, одна сильнее, другая слабее. Имена всплыли у него в голове. Роза. Mémère. Он не был уверен, что они подразумевают, но знал, что они заставляют его чувствовать себя хорошо. Он увидел еще одну фигуру, поменьше, с каким-то странным оттенком. Ее он тоже узнал. Джек. Справа от него ждала четвертая фигура, самая крупная из всех. Деклан. Он должен был что-то сделать для Деклана. Его тянуло к нему, и он не знал почему. Он расправил крылья и полетел к нему, приземлившись на его руку, Деклан был теплым и сильным под его когтями. Камень выпал из его клюва.

Там была и пятая фигура, которую он раньше не видел. Она упала на землю, свернувшись в клубок. В ней было что-то странно знакомое, но она не светилась, как другие.

Деклан открыл рот и издал какой-то звук.

В него врезался лед. Он вскрикнул, мир закружился, и Джордж, задыхаясь, резко вскочил. Его лицо было мокрым. Рядом с ним стоял Джек с пустым ведром.

Руки Розы сомкнулись вокруг него. Они чувствовались такими уютными и теплыми.

- Шок возвращает в тело, - сказал Деклан. - Возращение не занимает много времени, особенно если он не провел много времени в другой форме. Чем дольше он владеет кем-то, тем сильнее должен быть шок. У нас были некроманты, которые поджигали друг друга, чтобы вернуться, но это было после нескольких часов погружения. Если все происходит вот так, то нам понадобится всего лишь минута.

- С тобой все в порядке? - спросила Роза.

Джордж улыбнулся, и водоворот красок медленно угас в его голове.

- Я помню этот раз, - сказал он. - Я помню, каково это... быть птицей.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

ЧЕМ глубже они заходили в лес, тем темнее становилось вокруг. Деревья становились все выше и гуще, их стволы вздымались ввысь, словно колоссальные фактурные колонны. Их ветви раскинулись и скрутились, связанные вместе мхом, лишайником и ярко-синими пучками хвощовых лоз, струящимися вниз, как волосы призрачных древесных духов. Навес образовывал отдельный уровень, отделенный от лесной подстилки, и когда Роза пробиралась через лес, она время от времени поглядывала наверх, чтобы убедиться, что Джек не сбежал от бабушки. Он был не слишком доволен тем, что остался с ней.

Она посмотрела на Деклана, который шел по непроходимому лесу, казалось, как дома. Он нес небольшую сумку. В сумке находились тщательно запертые две вороны. Вернувшись в Вудхаус, Джордж оживил обеих. В данный момент он ими не владел, но ему придется почувствовать, когда их выпустят на волю, чтобы завладеть ими.

План был простым. Они подберутся достаточно близко к Кассхорну, дождутся подходящего момента, выпустят ворон и позволят Джорджу вселиться в них. Когда вороны взлетят, они направятся к Кассхорну, чтобы украсть у него какую-нибудь вещь, а после, если удачно все сложится, полетят к Джорджу целыми и невредимыми.

Джорджу разрешалось владеть ими только пять минут. Через пять минут бабушка и Джереми вернут его назад, получится все или нет. По словам Деклана, пять минут вполне безопасный промежуток. Она не хотела, чтобы Джордж делал это, но у них не было выбора. Это был шаткий план, но у них больше не было вариантов.

До этого она договорилась с Джереми и Лианой. Как только Джордж очнется и они больше не будут нуждаться в его даре, Джереми возьмет его, Джека, Лиану и ее сына в Сломанный мир, якобы за припасами. Она дала Лиане достаточно денег на приличный номер в отеле. С ее силой Лиана сможет справиться с мальчиками. Что бы ни случилось в Грани, ее братья будут в безопасности.

Лес вокруг них благоухал. Здесь было царство жизни. Сотни мелких звуков заполняли тишину: птицы препирались, белки сердито верещали на горностаев, которые пытались выкрасть детенышей из их гнезд, барсуки тяжело хрюкали, а осторожный кашляющий лай лисы звучал одновременно близко и в то же время далеко. Мох покрывал стволы, его цветы в форме дамских туфелек почти сияли пастельными красными, желтыми, лавандовыми и пурпурными цветами. Упавшие деревья служили якорями для новой жизни, посылая побеги вверх и давая опору виноградным лозам. Аромат бесчисленных цветов и трав витал в воздухе, смешиваясь с запахами животных. Даже свет, просачивавшийся сквозь навес, был изумрудно-зеленого оттенка.

В этой лесной суматохе они с Декланом были всего лишь двумя маленькими песчинками жизни. В другое время она бы с удовольствием посидела и послушала дыхание леса, но сегодня у нее не было такой возможности.

- Осторожно, - воскликнула Роза, когда Деклан остановился у клочка ярко-розовой травы, пробившейся сквозь ковер сосновой соломы и лиан, ползущих по земле. - Очень ядовитая.

Она потянулась к ближайшей лозе, схватила пригоршню бледно-желтых ягод и протянула ему.

- Фальшивые вишни, - сказала она.

Он сунул ягодку в рот.

- На вкус как настоящие.

Она не могла придраться к тому, как Деклан двигался по лесу... как волк, бесшумно и легко ступая. Его лицо снова замкнулось. Жесткость вокруг его рта вернулась, как и холодный, отстраненный взгляд.

Она настояла на том, чтобы пойти с ним вопреки протестам Элеоноры.

Ее бабушка была вне себя.

- Зачем тебе понадобилось тащить его туда?

- Кто-то же должен. Он не знает леса.

- Пусть этим займутся Том или Джереми.

- Возможно, нам придется бежать оттуда, как летучая мышь из ада, а я бегаю гораздо быстрее Тома или Джереми, а вспыхиваю еще ярче. Кроме того, он мне доверяет. Ему будет комфортно со мной.

Элеонора поджала губы.

- Лучше бы ты этого не делала, у меня только одна внучка.

Глядя на Деклана, Роза почувствовала, что он тоже жалеет, что она пошла.

- Моя помощь так сильно тебя напрягает, да? - наконец спросила она.

- Мне бы не хотелось полагаться на тебя.

- Ты не выкручивал мне руки. Мой дом был захвачен, и моя семья является целью.

- Я это понимаю. - Он покачал головой. - Смысл быть профессиональным солдатом в том, чтобы гражданским не приходилось воевать. Мы делаем то, что делаем, чтобы такие люди, как ты, могли спокойно спать. И вот я здесь, полагаюсь на гражданскую женщину и талант ребенка. Да, это меня беспокоит. Как и должно быть.

- Если я уйду с тобой... - начала она.

Он резко вскинул голову и взглянул на нее.

- Если я уйду тобой, и если мы, в конце концов, решим быть вместе, ты уедешь на какое-нибудь задание, и тогда я останусь дома и буду ходить взад-вперед, и грызть ногти в надежде, что ты вернешься живой и невредимый.

- Это не всегда так драматично, - тихо сказал он.

- Но это часто опасно.

- Да, - признался он.

- Что я должна сделать, чтобы пойти с тобой? - спросила она.

Он смерил ее ледяным взглядом.

- Чтобы зарегистрироваться в качестве одного из моих агентов, тебе придется пройти несколько проверок на безопасность и компетентность. Это плохая идея. Я бы больше беспокоился о тебе, чем о миссии.

Она снова улыбнулась. Он не сказал «нет».

- Думаю, мне просто нужно научиться быть достаточно компетентной, чтобы ты не волновался так сильно. Надеюсь, ты хороший учитель.

- Ты невозможная женщина, - прорычал он.

- Эй, это не я появилась перед твоим домом, требуя, чтобы ты бросил мне вызов. Ты был тем болваном, который выбрал меня, так что вини только себя.

Они остановились одновременно. Они стояли на краю узкого луга. Лес за ним утратил свою яркость. Стволы стояли голые и мрачные, а подлесок сморщился, превратившись в безвольный клубок увядших листьев. Магия исчезла. Лес стоял мертвый и странно сохранившийся, словно мумифицированный. Запах грязной магии, чуждый и острый, запятнал мертвые стволы и пожухлую траву. Если бы у него был цвет, он бы капал с дерева, как пурпурная гнилостная слизь. Свидетельство присутствия гончих.

- То, что они делают, пугает, - сказала Роза.

Руки Деклана на мгновение сомкнулись вокруг нее, и он прижал ее к себе. Он почти мгновенно отпустил ее, но так много вложил в это одно яростное объятие: желание, потребность, беспокойство, уверенность... Он защитит ее ценой своей жизни. Странно, но это возмутило ее. Никто не должен оказываться в положении, когда другой человек отдает свою жизнь за него. Она не хотела взваливать на себя тяжесть смерти Деклана. Страх отступил на задний план, и начала нарастать холодная злость на Кассхорна. Если у нее есть хоть какая-то надежда на будущее с Декланом или даже без него, она должна уничтожить Кассхорна и гончих. Это был единственный выход.

Деклан будет рядом, сражаясь до последнего. Она должна была сделать то же самое.

Вместе они вошли в чахлый лес.

ДВАДЦАТЬ минут спустя Роза лежала рядом с Декланом на краю оврага. Под ними земля резко обрывалась вниз. В центре оврага стояло странное сооружение - запутанная мешанина шестеренок и движущихся частей, как будто огромным часам стало сильно плохо и их вырвало всеми своими внутренностями, прежде чем вывернуться наизнанку. В центре устройства висел продолговатый сгусток бледно-серебристого свечения, похожий на большую сахарную вату, сотканную из люминесцентного тумана.

Вокруг устройства бок о бок лежали гончие, плотно приткнутые друг к другу, как спички в коробке. Роза попыталась сосчитать их. Сто двенадцать. Сто тринадцать. Сто с чем-то... слишком много. *Если они заметят нас, нас разорвут на куски.*

Магия, поднимающаяся из ущелья, чуть не заставила ее задохнуться. Она заполнила брешь, поползла по земле и вверх по склону, как будто была слишком тяжелой, чтобы рассеяться. Она чувствовала лишь ее следы, но когда они скользнули мимо нее, все ее тело отшатнулось от этого прикосновения. Ей хотелось вскочить на ноги и броситься обратно в лес, прыгнуть в озеро или схватить пригоршню земли и поскрести себя, чтобы соскрести слизистую патину.

Она стиснула зубы и лежала совершенно неподвижно, боясь дышать. Ее мозг нарисовал орду гончих, бегущих вверх по склону ущелья. Она представила, как острые кинжальные зубы вонзаются в Деклана, срывая плоть с его костей. Все, чем они были, все их страхи, тревоги, счастье, все, что делало их людьми, не имело значения. Для гончих они были просто пропитанным магией мясом. Холод окутал ее, сковывая мышцы. Ее сердце бешено стучало.

Рука Деклана легла ей на плечо. Она посмотрела на него широко раскрытыми глазами и увидела в его взгляде спокойную, уравновешенную силу. Он не потерял головы. Он не казался испуганным. Она оперлась на его мужество, как на костыль, и выдыхала свою панику маленькими тихими выдохами.

Что-то зашевелилось на дне оврага.

Деклан сосредоточился на этом движении. Его глаза стали ледышками.

Стая гончих расступилась, и поднялась высокая фигура, закутанная в длинный плащ.

Кассхорн.

А вот и он. Наконец они нашли этого сукина сына. Триумф наполнил ее. Думал, что сможет спрятаться, не так ли?

Кассхорн покачнулся, словно в дурмане, но все же выпрямился. Он щелкнул пальцами, и гончие расступились перед ним, расчищая путь. Он медленно потащился к устройству.

Она смотрела ему в спину и желала ему смерти. Если бы они были в пределах досягаемости, она могла бы попробовать поджарить его.

Устройство издало скрежет металла, трущегося о металл. Завертелись шестеренки.

Кассхорн присел на корточки и поднял что-то с земли.

Светящийся конус в центре устройства раскололся. Оттуда выскользнул темный предмет, завернутый в мембрану с толстыми фиолетовыми и желтыми прожилками. Предмет упал на землю с влажным хлюпаньем и заерзал, растягивая мембрану.

Кассхорн подошел к нему и вытащил на свет большой, зловещего вида крюк. Толстая цепь тянулась от крюка, исчезая в мертвом дереве слева.

Существо в мембране пошевелилось. Жестоким ударом Кассхорн вонзил крюк в мембрану и пнул рычаг, торчащий из деревянного блока рядом с ним. Цепь туго натянулась, волоча мембранный мешок по земле, а потом дернула его вверх к дереву, подвесив в трех футах от земли.

Кассхорн разорвал мембрану, сдернул ее и взору предстала полностью сформированная гончая, извивающаяся вниз головой на крюке. Он схватил зверя за голову, и она увидела руку Кассхорна. Его пальцы были очень длинными, и на каждом из них возник двухдюймовый черный коготь. Эти когти впились в шею зверя, но гончая не сопротивлялась.

Кассхорн нанес удар. Его когти перерезали гончей горло. Из раны потекла серая струйка. Кассхорн поднял с земли чашу и поднес ее к струе. Жидкость плескалась в чашу и на его руки. Через несколько секунд гончая перестала дергаться. Поток жидкости иссяк. Кассхорн вытер руку о спину зверя и поднес чашу к губам.

Ее желудок сжался. Роза зажала рот рукой, чтобы ее не вырвало.

Когда Кассхорн поднял чашу, плащ соскользнул с его плеч. Под ним он был абсолютно гол. Он был очень высоким, с широкими плечами и большой грудью, но нечеловечески худым и мускулистым, как гончая. Желтые и пурпурные пятна покрывали его кожу. Его руки и ноги были непропорционально длинными.

Кассхорн поднял чашу, повернулся, и она увидела его лицо. Должно быть, когда-то он был красивым мужчиной. Она все еще видела отголоски этого: большие глаза с закрытыми веками, квадратная линия подбородка, тень того, что когда-то было широким, сильным, мужественным лицом. Должно быть, в прошлом он был похож на Деклана, но теперь уже нет. Сеть вен проступала на его висках, как веревка, продетая под кожу. Его длинные волосы, все еще золотисто-русые, поредели и теперь свисали с головы на грудь отдельными пучками. Его лицо осунулось и сморщилось, а когда он открыл рот, чтобы проглотить содержимое чаши, она заметила его зубы. Его рот был полон кроваво-красных клыков.

Кассхорн опустошил чашу. Так вот как он это сделал. Он заплатил за невосприимчивость к магии гончих своим разумом и телом.

Сильные пальцы Деклана сжали ее руку. Она взглянула на него. Его взгляд был прикован к точке высоко над Кассхорном, на другой стороне ущелья. Она посмотрела туда и подавила вздох, прежде чем он успел вырваться.

В кустах напротив лежал волк, черный и огромный, как оживший кошмар. В ее памяти он был огромным. Она думала, что страх сыграл с ней злую шутку, сделав его больше, чем он был на самом деле, но нет, он действительно был таким огромным.

Губы Деклана шевельнулись, и он беззвучно произнес: «Уильям».

Волк перевел взгляд и увидел ее. Его глаза вспыхнули янтарем. Его черная пасть оскалилась в безмолвном рычании, и Уильям показал им полный рот клыков. Роза вздрогнула.

Что-то было не так. Если Уильям был в сговоре с Кассхорном, тогда что же он здесь делал, прячась в кустах?

Грохот заставил их посмотреть вниз. Кассхорн швырнул чашу в устройство, и она отскочила. Он откинулся назад, провел когтистыми руками по редеющей гриве и начал механически заплетать ее, как делал, должно быть, тысячу раз. Ему удалось заплести косу на пару дюймов, когда последние волосы соскользнули с его головы, оставив его лысым. Кассхорн

недоверчиво уставился на волосы в своей руке и отбросил их. Они зацепились за одну из шестеренок и повисли там.

Они не могли и мечтать о лучшей возможности. Роза схватила Деклана за руку, сжимая пальцы, пока он не посмотрел на нее и не прошептала так тихо, что едва сама себя слышала.

- Волосы. Его волосы.

Кассхорн рухнул в грязь. Море гончих бросилось к нему. Он обнял одну из них и прижался щекой к бледной шкуре. Зверь лег на бок, и Кассхорн лег на него сверху.

Деклан кивнул и потянулся к лежащей рядом сумке. Они осторожно открыли сумку с воронами. Роза молилась, чтобы Джордж заметил волосы. Она подчеркнула, что он должен искать: одежду, щетку для волос, личные вещи, столовое серебро... волосы. Столько волос, только что сошедших с тела, были мечтой любого проклинателя. Только кровь была лучше, но на короткое время - она свертывалась слишком быстро.

Волчий взгляд обжигал ее, пока они работали. Овраг тянулся почти на две мили во все стороны по жесткой лесистой местности. Она знала, что Уильям не успеет добраться до них, но то, как он смотрел, заставляло ее нервничать.

Роза стиснула птицу. Джордж должен сейчас почувствовать, что они управляются с воронами, и обратит на них внимание. Она направила птицу так, чтобы волосы оказались прямо перед ней, и снова и снова шептала:

- Волосы, волосы, волосы, волосы, волосы...

Деклан выпустил птицу. Мгновение спустя она отпустила свою. Вороны спикировали вниз, как два черных камня. Ворона Деклана нырнула и взлетела, вцепившись когтями в ткань плаща Кассхорна.

- Нет, - зашептала она. - Нет, нет, Джорджи....

Одна гончая вскинула голову, потом еще одна. Темное тело рвануло вверх, и ворона упала.

Вторая птица сделала медленный круг над гончими и повернула налево... она нацелилась на чашу. Сердце Розы бешено колотилось. Она сжала руки в кулаки, желая, чтобы птица повернула направо.

В последний момент ворона устремилась вправо и сорвала с шестеренок косичку.

Щупальце темной магии вырвалось из устройства, жаля крылья птицы. Роза затаила дыхание. *Давай, Джордж, давай, ты можешь это сделать.*

Ворона дрогнула, дернулась, яростно захлопав крыльями и полетела вверх, все выше и выше, исчезая за деревьями, направляясь обратно в Восточный Лапорт.

Роза уронила голову лицом в грязь. Он это сделал. Это сделал ее брат.

Рука Деклана схватила ее за плечо и резко дернула вверх. В овраге под ними поднимались гончие. Лицо Деклана потемнело. На другом конце оврага Уильям отступил и уполз прочь.

Они соскользнули с утеса. Десять футов. Двенадцать. Пятнадцать. Двадцать. Деклан поднял ее на ноги и выдохнул одно слово.

- Бежим!

Они помчались через лес так быстро, как только позволяла местность. Мимо пролетали стволы деревьев. Она перепрыгивала через ветви и ломилась сквозь кустарник.

- Быстрее, - крикнул Деклан прямо у нее за спиной.

Роза попыталась поднажать. Воздух обжег ей легкие. Ее бок начал болеть. Она продолжала бежать. Лес сливался в размытое пятно, прерываемое ее хриплым дыханием.

Они выскочили на небольшую поляну. Деклан схватил ее за руку и развернул к себе.

- Мы занимаем позицию.

Она согнулась пополам, стараясь не блевать. Он же даже не выглядел запыхавшимся.

Деклан вытащил меч из ножен на спине и перевернул его.

- Используй короткие вспышки, - сказал он. - Чем меньше мы будем шуметь, тем лучше.

Первая гончая вышла из кустов на открытое пространство. Она собралась, мускулы на ее длинных конечностях напряглись, и она подпрыгнула в воздух.

Деклан замахнулся. Лезвие рассекло гончую надвое, и он пустил вспышку в остатки тела. От туши гончей повалил едкий дым. Роза кашлянула и отодвинулась от него. Вспышка ближнего действия. Она могла бы это сделать.

Сквозь скрюченные кусты пробилась новая гончая. Она бросилась к ней, приближаясь огромными прыжками, разинув пасть, с кроваво-красными клыками, готовыми разорвать ее. Четыре глаза уставились на нее светящимися серыми щелками. Гончая сделала выпад, и Роза вспыхнула. Ее короткая, контролируемая вспышка магии рассекла плечо существа до самой груди. Верхняя половина зверя скользнула в сторону, открыв взгляду мягкие пурпурные внутренности, наполненные серой слизью, и рухнула на бок.

Еще одна гончая бросилась на нее справа. Роза снова вспыхнула и увидела, как по пожухлой траве покатилась голова.

Темный поток зверей хлынул из леса, резко выделяясь на фоне тусклых, лишенных магии деревьев, направляясь прямо к ним. Через мгновение на них нападут.

Роза откинулась назад и глубоко вздохнула. От нее отделилась магическая линия, изогнувшись к земле. Она разделилась на три части и начала кружить вокруг нее.

Первый зверь рванул вперед, напрягая мускулы под синеватой шкурой, отталкиваясь ногами, скаля ужасные зубы. Гончая прыгнула на нее и разрезанная на три части, упала в сторону.

Остальные направились прямо к ней. С яркой вспышкой Роза стала неотразимой мишенью. Она сосредоточилась на том, чтобы вращать дуги так быстро, как только могла, разрезая отвратительные тела, пока земля не стала влажной от их серой слизи. Слева Деклан атаковал поток гончих, его клинок вращался как смертоносный вихрь. Он рубил с убийственной точностью, быстро и неудержимо. Каждый раз, когда его меч наносил удар, что-то умирало. Он был абсолютно смертельно прекрасен.

Последняя гончая остановилась на краю поляны. Роза выровняла вспышку и послала в нее один-единственный меткий, белый разряд. Деклан вспыхнул одновременно, две вспышки соединились, и гончая рухнула.

Поляна была мокрой от серой крови и усеяна дымящимися телами.

Деклан оглядел ее с ног до головы.

- Цела?

Она кивнула.

- Скольких мы убили? - спросил он.

Она оглядела бойню.

- Пятьдесят?

- Двадцать две. - Он вытер меч и вложил его обратно в ножны.

- Всего двадцать две? - Она не могла в это поверить. Казалось, что их гораздо больше...

- Двадцать две. - Он взял ее за руку. - Бежим. Пока остальные не добрались сюда.

Они побежали через лес.

- Я не думаю, что Уильям помогает Кассхорну, - сказала она.

- Я тоже так не думаю.

- Тогда что он здесь делает?

- Черт меня побери, если я знаю.

Если бы Уильям был в сговоре с Кассхорном, ему стоило только поднять шум, и весь рой обрушился бы на них.

- И что же это было? - спросил Деклан.

- О чем ты?

- Сфера вспышки, которую ты сделала там?

- Это модифицированная «защита атамана», - сказала она ему. - Когда я впервые увидела Уильяма, то испугалась, что он нападет и разделила дугу на три части. По какой-то причине я могу вращать их намного быстрее. А что, ты никогда раньше не видел ничего подобного?

- Не думаю, что кто-нибудь видел что-нибудь подобное раньше, - сказал он ей. – Не останавливайся.

ОНИ добрались до частокола в рекордное время. Бабушка ждала у ворот.

Деклан слегка поклонился.

- Madame.

- Да, да, - ответила она с кислой миной. - Том хочет видеть вас.

Деклан кивнул.

- Ты получила волосы? - спросила Роза.

- Они у нас.

Деклан исчез в здании. Роза рухнула на землю. Она лежала на спине, широко раскинув руки и ноги. Ее тело ощущалось как мокрая вата, прокрученная в стиральной машине.

- С тобой все в порядке? - Лицо Элеоноры закрыло небо.

- В порядке, - сказала она, пытаясь отдышаться. - Я просто немного полежу здесь. Он, словно робот: очень быстро бегает и вообще не устает.

- Хулиганы сбежали, - сказала Элеонора.

- Что?

- Джереми позвонил мне на твой телефон. Он забрал их и Лиану с ее мальчиком в Сломанный, как и было условлено. Они тихо и мило сидели, пока он не остановился, чтобы свернуть направо на автостраду у заправочной станции, а затем они распахнули дверь грузовика, и заблокировали ее.

Роза закрыла глаза и застонала. *Ну почему именно я?*

- Джереми и Лиана пытались поймать их, но их и след простыл.

- Они вернулись домой. - Роза оттолкнулась от земли и села. Она чувствовала себя тысячелетней старухой. Куда еще они могли пойти? - Это Джек виноват. Он убежден, что без его помощи нам всем не справиться с Кассхорном, и, должно быть, уговорил Джорджи. Я найду их и отвезу к Лиане. Я сомневаюсь, что они покажутся кому-то, кроме семьи, так что это либо ты, либо я, и значит это должна быть я, так как ты должна проклинать Кассхорна.

- Поторопись, - сказала бабушка.

- Хорошо. - Роза с трудом поднялась на ноги.

- Иди! - махнула Элеонора.

Роза направилась к воротам. Она мельком подумала, не позвать ли Деклана, но передумала. Ему придется защищать частокол, пока они будут накладывать проклятие, а лес она знала как свои пять пальцев. Она вернется через пару часов, после того как высадит мальчиков у Лианы. Мальчиков нужно было отвести в безопасное место, и чем быстрее она это сделает, тем лучше будет для всех участников.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

РОЗА направилась к дому быстрым шагом. Все ее тело болело. Во всем, что Деклан делал по утрам, явно чувствовалась мудрость. Если она когда-нибудь надеется угнаться за ним, ей придется заняться бегом, хотя она страстно ненавидела это. Она много ходила пешком, но была огромная разница между тем, чтобы пройти несколько миль по дороге и бежать, спасая свою жизнь. И уборка офисов по десять часов в день не улучшила ее спортивных навыков. Ей к тому же придется научиться получше ездить верхом. Она неплохо справлялась на медленной скорости, но медленный галоп заставил бы ее держаться изо всех сил, а быстрый галоп был вообще из ряда вон плох.

Она вспомнила, как Деклан возмущался тем, что мальчики не умеют ездить верхом. Словно у каждого в Грани была чертова лошадь. Единственная причина, по которой она умела ездить верхом, заключалась в том, что дедушка настоял на том, чтобы оставить свою полуслепую старую кобылу, Очаровашку. Она вспомнила, как каталась на ней в детстве. Очаровашка умерла несколько лет назад, и дедушка так и не заменил ее.

Интересно, одобрил бы дедушка Клетус Деклана?

Роза обогнула поворот и увидела дом. Она собралась с духом. Раздадутся сердитые крики и слезы. В конце концов она добьется своего, но для этого потребуется несколько грубых слов.

Из-за кустов на дорогу вышел высокий темноволосый мужчина. На нем были джинсы и черная кожаная куртка поверх выцветшей футболки. Дикие глаза смотрели на нее, сверкая, как два куска янтаря.

Уильям.

Роза остановилась.

Он не сделал ни малейшего движения, чтобы приблизиться к ней. Его лицо было мрачным, рот - прямой линией.

- Дети в безопасности, - сказал он. - Я присмотрел за ними.

Страх струился по ее шее. Она напомнила себе, что в любой момент может поджарить его вспышкой.

- Зачем ты здесь, Уильям?

Он покачал головой.

- Не знаю.

Она всмотрелась в его лицо и увидела неуверенность, окрашенную настороженностью. Именно так выглядел Джек, когда он натыкался на незнакомую территорию человеческих эмоций, становясь зажатым, не зная, что сказать или сделать дальше. Если судить по Джеку, Уильям был напряжен до предела. Он мог сорваться и наброситься в любой момент.

- Пойдем, посиди со мной, - сказала она, стараясь говорить спокойно. - Мы поговорим.

Он последовал за ней в дом. Она убрала камни с крыльца, пропуская его внутрь, и указала на кресла на веранде. Вместо этого он сел на ступеньки, а она села с другой стороны, держа достаточное расстояние между ними. Она взглянула на кухонное окно и увидела два лица. Они пригнулись, но не раньше, чем она одарила их первоклассным хмурым взглядом.

Роза снова посмотрела на Уильяма. Он был на грани эмоционального срыва, и одно неверное слово или взгляд могли стать спусковым крючком. Она не раз разговаривала с Джеком, находящимся в таком же состоянии. Конечно, восьмилетний мальчик и опытный убийца, приближающийся к тридцати годам... это две разные вещи. Ей придется ступать очень осторожно. Честность превыше всего. Джек инстинктивно чувствовал ее ложь, и Уильям, вероятно, действует точно так же. Лучше держаться подальше от тем, которые могли бы его взволновать.

- Я видел тебя с Декланом, - сказал он. - Вы двое...?

Последовали осторожные шажки.

- Я люблю его, - сказала она.

- Хм. - Он провел рукой по волосам. - А он любит тебя?

- Я не знаю. Мы не обсуждали это, так что он не знает, что я чувствую.

- Почему он? Почему не я?

Он задал эти вопросы совершенно нейтральным тоном, но она уловила скрытую за ними эмоцию... пожизненный отказ. Он заслуживал честного ответа, и она на мгновение задумалась.

- Это трудно объяснить. Мы во многом похожи. Ты можешь не верить, но это так. Он заставляет меня чувствовать себя желанной и защищенной, и он легко может меня рассмешить... Он также раздражает меня до полусмерти. В один момент я чуть не подпалила его. - Она сделала паузу. – Уильям, очень трудно разобрать любовь на объяснимые части. Это сильное чувство. Ты знаешь, когда чувствуешь это, и знаешь, когда нет.

- Значит, ты ничего ко мне не чувствуешь? - Вопрос был задан ровным, нейтральным голосом.

- Это не совсем так, - сказала она. - Я не очень хорошо тебя знаю, но кое-что мне в тебе нравится. Мне нравится, что ты честен. Мне нравится, что ты терпелив и добр к мальчикам, и что ты присматриваешь за ними. Мне не понравилось, что ты повесил Эмерсона вниз головой на дереве, а потом напугал меня до полусмерти.

- Я был расстроен, - сказал он. - Ты не была счастлива.

Он сделал ей подарок и не понимал, почему она не в восторге. Совсем как Джек.

- Я ценю мысль, стоящую за этим поступком, но я все еще жалею, что ты это сделал.

Уильям бросил на нее подозрительный взгляд.

- Однажды Джордж подрался с мальчиком постарше. Старший мальчик ударил Джорджа по лицу и сбил с ног. Джек решил вмешаться. Он очень сильно избил старшего мальчика. Сломал ему нос и выбил зуб. Он считал себя героем. Я наказала его на неделю. Если бы он ударил мальчика и оставил все как есть, я бы ничего не сказала бы. Но он сделал слишком много, переборщил. Повесить Эмерсона на дереве было тоже перебором. - Она вздохнула. - Хочешь верь, хочешь нет, но у нас с Декланом был подобный разговор. Я не хочу, чтобы кто-то дрался за меня. Это мое дело, и я хотела бы разобраться с этим сама.

Он задумался.

- Вполне справедливо.

- У меня есть чувства к тебе, - сказала она. - Спасибо, что присматривал за мальчиками и узнавал как я, когда я потеряла работу. Но это не те чувства, которые я испытываю к Деклану. Когда Деклана нет рядом, я очень скучаю по нему. Как будто что-то не так с этим миром.

- Я уловил, - сказал он. - Но что же тогда получается у нас с тобой?

- Мы могли бы стать друзьями, - сказала она. - Друзья делают мир терпимым. Это своего рода честь. Из всех людей, что окружают человека, он выбирает тебя своим другом, и ты стараешься быть достойным этой дружбы. Или, по крайней мере, пытаешься. Я особо не знаю тебя, но я чувствую, что мы могли бы стать друзьями, если бы у нас было больше времени.

Лицо Уильяма потемнело.

- О человеке можно многое сказать по его компании, - сказала Роза. - Например, у тебя есть друг... Деклан. Ты, должно быть, любитель острых ощущений.

Уильям ничего не ответил.

- Он очень старался найти тебя, - сказала она. - В тот раз, когда ты разговаривал со мной по телефону, а я не дала ему трубку, и он чуть не откусил мне голову.

Молчание.

- Что происходит между тобой и Декланом? - мягко спросила она.

- Мы вместе служили в Легионе, - сказал он. - Он тебе про это рассказал?

Она кивнула.

- В Легионе быть легко. - Его голос стал тусклым и бесцветным. - Они говорят тебе, когда вставать, когда ложиться спать, когда есть. Что надеть. Кого убить. Все, что тебе нужно сделать, это оказаться там, где они сказали, и когда они сказали, и не задавать вопросов. Мы пробыли там довольно долго. Большинство людей так долго не живут. Он держался особняком, я держался особняком. Время от времени мы разговаривали. Никогда не говорили много, но он прикрывал меня, а я его. Однажды он вытащил меня с горящего корабля и плыл всю ночь, пока нас не подобрал катер. Я вышел для него мертвым грузом. Я спросил его, почему он это сделал, и он ответил, что я сделаю для него то же самое. Я думал, он такой же, как я, понимаешь? Поврежденный извращенный сукин сын, которому некуда податься.

Он поднял голову. Его глаза были полны ярости.

- Ты знаешь, что у него есть *семья*? Его родители любят его. У него есть мать, и она его любит. Его отец думает, что солнце встает и садится по слову Деклана. Они им гордятся. У него есть сестра, и она тоже его любит! Я оказался у них, когда стал аристократом, и она обняла его. Он стоял там, и в моей голове я видел всю кровь, которую мы пролили, капающую с него, и я понимал, что им все равно. Все это время я думал, что он такой же облажавшийся и одинокий, как и я, просто лучше скрывавший это. Но нет. Этот ублюдок мог уйти из Легиона в любое время, и они все равно бы приняли его и любили. Скажи мне, что за сукин сын уходит из такой семьи?

Она не знала, что ответить

- Он не виноват, что у него есть семья, Уильям, - сказала она наконец.

- Нет. Но я не могу простить ему этого. У меня ничего нет. Одежда на моей спине? Я ее украл. То, что ты видишь... это все, чем я владею. Легион был всем, что у меня было, пока они не отобрали его у меня. А Деклан его попросту отбросил.

От него исходила ярость. Уильям убьет Деклана, если доберется до него, она была в этом уверена. Она должна была увести его от насилия.

- Деклан не хотел уходить из Легиона. Ему не нравится быть аристократом. Он не хотел брать на себя ответственность. Он сделал это, чтобы помочь тебе.

- Я его об этом не просил, - прорычал Уильям.

- Но он все равно это сделал, - сказала Роза. - Я не просила тебя нападать на Эмерсона, но ты все равно это сделал.

- Это не одно и тоже.

- Одно и тоже. Иногда люди пытаются помочь, даже когда мы не желаем помощи. Что бы ты сделал на его месте, Уильям?

- Я бы его вытащил, - сказал Уильям.

- И некоторые люди погибли бы в процессе, вы стали бы разыскиваемыми преступниками, и тогда Деклан был бы зол на тебя.

Уильям откинулся назад. Из его горла вырвалось протяжное рычание.

- Почему ты последовал за Кассхорном сюда? - спросила она. - Потому что ты знал, что Деклан придет и у тебя будет шанс сразиться с ним?

- Нет. Как только Кассхорн «усыновил» меня, он начал намекать, что хочет убрать Деклана с дороги. Я сказал ему, что нет. То, что произойдет между мной и Декланом, будет на моих условиях. Это ему не понравилось. Он дал мне дом на опушке леса, позаботился о том, чтобы мне доставляли еду, но в остальном оставил меня в покое. А три недели назад он позвал меня отправиться с ним в небольшое приключение. Я отказался. От него странно… пахло. Когда он ушел, я направился к нему и проник в его кабинет. Он подготовил бумаги, в которых обвинял меня во всей этой неразберихе на случай, если все пойдет наперекосяк. Поэтому я стал

выслеживать его, но к тому времени, когда я его нашел, у него было слишком много гончих. Он пытался охотиться на меня, и я ушел в Сломанный.

- Значит, ты здесь ради мести?

Уильям покачал головой.

- Нет. То, что он творит... это измена. Я поклялся защищать королевство. - Он посмотрел на нее. - Есть правила, которые я никогда не нарушу. Они слишком глубоко засели во мне. Измена немыслима.

- Деклан тоже здесь, чтобы следить за соблюдением правил. Если вы сейчас поубиваете друг друга, Кассхорн победит.

Уильям снова зарычал, чисто животным звуком предупреждения и сдержанной агрессии. Каждый волосок на ее затылке встал дыбом.

Роза заставила себя говорить спокойно.

- Кассхорн сошел с ума. Он хочет съесть мальчиков. Я не хочу, чтобы мои братья умерли. Я тоже не хочу умирать. Вы с Декланом можете вести себя как взрослые люди и отложить расплату до тех пор, пока мы не убьем его?

Уильям бросил на нее настороженный взгляд. Его глаза стали почти нормальными, светло-карими.

- Ты так долго ждал. Конечно, ты можешь подождать еще немного. Пожалуйста!?

Он откинулся назад и втянул носом воздух.

- Хорошо.

- Спасибо. - Роза улыбнулась.

Уильям резко вскинул голову. Он оскалил зубы, его глаза сверкали янтарем.

Мгновение спустя она тоже услышала стук лошадиных копыт. Из-за поворота выскочил всадник: Деклан на темном коне Джереми.

Роза молча уставилась на него. Он просто обязан был появиться прямо сейчас.

Деклан резко остановил лошадь и спешился перед домом.

- Привет, Уилл.

Уильям глубоко вздохнул.

- Деклан. Откуда ты узнал?

- Мальчик позвал меня.

Она резко обернулась и увидела, как лицо Джорджа побледнело в окне, когда он увидел выражение ее лица. Маленький дурачок.

Деклан отстегнул ножны и прислонил их вместе с мечом к кусту. Уильям вытащил большой охотничий нож и воткнул его в крыльцо.

- Ты в порядке?

- Да.

- Хорошо.

Уильям расплылся. Он ударил так быстро, что она даже не заметила этого. Деклан увернулся и ткнул локтем Уильяма в ребра. Уильям резко развернулся и нанес удар ногой. Деклан дернулся назад, и они разошлись в разные стороны.

Они столкнулись в вихре пинков и ударов, слишком быстрых, чтобы следовать за ними, танцуя на траве, смертоносные и быстрые. Уильям яростно ткнул Деклана в ребра. Деклан хмыкнул и ударил локтем Уильяма в лицо.

Что бы там ни было между ними, очевидно, это нельзя было решить словами.

Позади Розы открылась и осторожно закрылась сетчатая дверь. Джек и Джордж подошли и сели рядом с ней.

На лужайке Уильям сбил Деклана с ног. Деклан перевернулся, и Уильям нанес ему несколько ударов в лицо... один, два, три. Деклан упал на землю, закашлялся и ударил ногой, сбивая Уильяма с ног. Уильям рухнул как подкошенный, а потом они оба вскочили на ноги.

- Почему они дерутся? - спросил Джек.

Уильям ткнул пальцем в бок Деклана.

- Они близкие друзья, - сказала она. - Как братья. Так проще, чем разбрасываться словами.

Деклан схватил Уильяма за руку.

- О. - Джек кивнул. - Как мы с Джорджем.

- Типа того, - сказала она.

Уильям ударил Деклана локтем в живот и вырвался.

Роза обняла братьев, и все трое наблюдали, съежившись и издавая сосущие звуки, когда что-то хрустело. А что еще оставалось делать?

Деклан пнул Уильяма ногой в голову. Уильям пошатнулся, покачал головой и запустил вихрь молниеносных ударов. Деклан блокировал удар, и Уильям нанес ему резкий удар в живот. Голубокровный хрюкнул и ткнулся головой в лицо Уильяма. Хлынула кровь. Они отшатнулись друг от друга, запыхавшись.

Деклан наклонился, прикрывая бок рукой. Уильям потер лицо и поднял окровавленные пальцы, словно хотел что-то сказать. Его колени подогнулись, и он упал на траву.

Деклан опустился на землю.

- Это было потрясающе, - сказал Джордж.

Джек ничего не ответил, видимо, слишком был потрясен хладнокровием боя.

- Вы закончили? - крикнула Роза.

Деклан поднял голову.

- Уилл?

Уильям взмахнул окровавленной рукой.

- Да, мы закончили, - сказал Деклан.

- Хорошо, - сказала она, вставая. - Джек, помоги Уильяму войти в дом и смыть кровь с его лица.

Она пересекла лужайку и подошла к Деклану.

- Ты как?

- Прекрасно, - ответил он.

- Ребра сломаны?

- Скорее всего, нет. Самое большее... треснули. Мы сражались очень аккуратно.

- Это что-нибудь решило?

- Мне стало легче, - сказал он, садясь. - Ты видела, как я пнул его по почкам?

- Видела.

Деклан одарил ее хищной улыбкой.

- Он почувствует это завтра утром.

ДЖЕК смотрел, как Уильям умывается в раковине. Вода стала красной. Запах крови, острый и соленый, был повсюду в комнате. Джеку не нравилась человеческая кровь. Она заставляла его нервничать. Кожа под браслетом зудела. Он почесал запястье, борясь с покалывающей болью когтей, рвущихся наружу. Он ничего не мог с собой поделать. Уильям был больше, сильнее и весь в крови. Он был угрозой. Очень неприятной угрозой.

Этот бой был лучшим, что он видел за всю свою жизнь.

- У тебя есть полотенце? - спросил Уильям.

Джек взял с кухонного стула полотенце и протянул ему. Уильям принял его, вытер лицо и посмотрел на Джека. Глаза Уильяма вспыхнули золотом. Волк, всплыл у Джека в голове. Он

знал, что Уильям был кем-то вроде перевёртыша, потому что видел, как светились его глаза, пока они с Джорджем подсматривали за ним и Розой, но тогда не знал, кем именно. Теперь он все понял.

Уильям бросился на него. Джек дернулся назад, но Уильям поймал его и подтащил к себе.

Джек дернулся, но руки Уильяма держали его, как большие железные щипцы.

Уильям смотрел ему прямо в глаза, его лицо было совершенно белым.

- Покажи мне свои зубы.

Джек зашипел.

- Ты такой же, как я, - прошептал Уильям. Он выглядел так, словно кто-то ударил его в живот.

- Нет, - сказал Джек, чтобы успокоить его. - Ты волк, а я кот. Мы разные.

Уильям сглотнул.

- Ты живешь здесь?

Джек решил, что с ним что-то не так. Конечно, он жил здесь. Но Уильям был большим волком, и было неразумно злить его. Он просто кивнул.

- У тебя есть комната?

Джек кивнул.

- Где?

Джек кивнул головой. Его руки все еще были прижаты к бокам руками Уильяма.

Уильям прошел через дом, неся его на руках, вошел в его комнату и привалился к двери. Должно быть, вся сила покинула его руки, потому что они разжались, и Джек, извиваясь, приземлился на пол.

Уильям уставился на комнату. Джек тоже посмотрел, на всякий случай, вдруг там было что-то удивительное, что Уильям видел, а он нет. Две кровати, одна его, другая Джорджа. Роза связала им обоим одеяла крючком. Его было синим с черным, а Джорджа - красное с черным. Ему нравились одеяла, потому что даже после стирки они пахли Розой.

Он посмотрел мимо кроватей на подоконник, где семидюймовый пластиковый Бэтмэн делил его с Суперменом. В углу на потрепанной полке стояли какие-то машинки из спичечных коробков, книги и еще какие-то фигурки. Джек подошел к полке и указал на парней.

- Это Хи-мен, - сказал он. - Он мой любимчик. Роза купила его на блошином рынке, потому что он мне понравился.

Уильям молча наблюдал за ним. Его глаза казались огромными, и они светились.

- Этот парень, я не знаю, кто он, но мне нравится его броня. Я думаю, он может быть похож на рыцаря. Только у меня нет меча, который поместился бы в его руке, хотя у него есть пистолет. Значит, он пистолетный рыцарь, как мне кажется.

Джек заставил Хи-Мена и пистолетного рыцаря немного подраться и посмотрел на Уильяма. Уильям выглядел ничуть не лучше.

- Мне кажется, тебе не по себе, - сказал Джек. - Ничего страшного. Иногда со мной тоже такое происходит. Когда мне по-настоящему страшно или когда я просто хочу причинить кому-то боль. Все нормально. Главное не паниковать.

Он подошел и взял Уильяма за руку. У Розы это получалось лучше, чем у него, потому что ему никогда не приходилось делать это для кого-то другого, но он помнил, что она делала.

- Ты в безопасности, - сказал он. - Ты в хорошем месте. Никто не может причинить тебе здесь вред. Тебе не нужно бояться. - Он заколебался. – Дальше следуют кое-какие сентиментальные уговоры, но они, вероятно, не сработают для тебя. Главное, что это хорошее место. Здесь безопасно и тепло, есть вода и еда. И тебе не нужно бояться, потому что есть охранные камни, и они не пускают сюда плохих людей. И Роза никому не позволит тебя обидеть.

Уильям выглядел так, словно его сейчас стошнит. Это потребовало принятия чрезвычайных мер.

- Оставайся на месте, - сказал ему Джек, подбежал к холодильнику и принес плитку шоколада. - Съешь это, - сказал он. - Роза дает мне одну, когда я не в порядке. Это заставит тебя почувствовать себя лучше.

Рука Уильяма дрожала.

- Я позову Розу, - сказал Джек.

- Нет. - Голос Уильяма звучал так, словно он съел несколько камней. - Я в порядке. Все хорошо.

Он выпрямился и протянул ему шоколад.

- Ты съешь, - сказал он и вышел на крыльцо.

Джек посмотрел на плитку шоколада. Она так хорошо пахла. Но шоколад - это на крайний случай. Он вздохнул и пошел положить его обратно в холодильник.

Когда он вышел, Уильям стоял, прислонившись к крыльцу, рядом с Декланом, который сидел на траве. Роза что-то выговаривала Джорджу. Джек подошел к Деклану и сел рядом.

- И давно ты это знаешь? - спросил Уильям.

- Я наткнулся на них на второй день своего пребывания здесь. Гончие Кассхорна напали на него, но он не обернулся, так что я сначала не был уверен.

- Здесь больно менять форму, - сказал Уильям. - У тебя начинается припадок.

- Именно это я и понял.

Мышцы на челюсти Уильяма напряглись.

- Ты пошлешь его к Хоуку?

Деклан покачал головой.

- Если она уйдет со мной... а она не подтвердила, что пойдет... он останется с нами. Ни Академии Хоука, ни специальных школ, ни пустых комнат. Его детство будет настолько нормальным, насколько это в моих силах.

Похоже, Уильям ему не поверил.

- Он прожил с ними всю свою жизнь, - сказал Деклан. - Ты думаешь, она позволит мне отослать его?

Они оба посмотрели на Розу.

- Я твой после этой драки, - сказал Уильям. – Из-за мальчика. После этого я уйду.

Деклан кивнул.

- У тебя есть план?

К ним подошла Роза. Джек напрягся, но никаких возражений не последовало.

- Пока мы разговариваем, несколько местных жителей проклинают Кассхорна, чтобы тот уснул, - сказал Деклан. - Как только он уснет, мы пустим электрический ток в местное озеро. Течение должно быть достаточно сильным, чтобы ослабить гончих. Мы с Розой будем ждать их на пристани посреди озера. Мы вспыхнем несколько раз, чтобы притянуть их к себе и убить оставшихся в живых. Как только основная масса гончих падет, мы отправимся за Кассхорном.

Уильям скривился и покачал головой.

- Если у тебя есть план получше, давай вываливай, не держи в себе, - предложил Деклан.

Уильям откинулся и несколько минут молчал.

- Вспышек будет недостаточно. Вам нужно привлечь к себе как можно больше гончих.

- *Ты* хочешь направить их? - спросил Деклан.

- А кто же еще? Ты слишком медлителен.

- Что вы имеете в виду? - спросила Роза.

- Он хочет сказать, что превратится в волка и привлечет к нам гончих, - пояснил Деклан.

- Это самоубийство, - решительно заявила она.

Уильям поморщился.

- Это говорит женщина, которая готова сидеть на причале посередине озера, пораженного электрическим током.

- Откуда ты вообще знаешь, что подразумевается под «током»? - спросила Роза.

Уильям взглянул на Деклана.

- Ты ей ничего не рассказал?

Деклан пожал плечами.

- Как-то было ни к чему.

- Мы проходили подготовку по промышленному саботажу, - начал объяснять Уильям. - В случае конфликта между Сломанным миром и Зачарованным, Легион пошлет солдат в Сломанный, чтобы они вывели из строя промышленные центры.

- Сломанный работает на электричестве, - сказал Деклан. - Уничтожь электростанции, и все остановится. Ни электричества, ни воды, ни коммуникаций, ни логистики... ничего. Даже топливо качается электрическими насосами. Отнимите электричество, и у них воцарится анархия.

- В Зачарованном мире гораздо меньше людей, чем в Сломанном, - сказал Уильям. - Если дело дойдет до войны, уничтожение их инфраструктуры - наш единственный выход.

- Ты меня пугаешь, - сказала Роза.

- Не волнуйся, - успокоил ее Деклан. - Вероятность реального конфликта между двумя измерениями довольно мала.

- Это в основном мера предосторожности, - сказал Уильям.

- Ты должен быть готов к тому, что сделать своему врагу, а не к тому, что они могут сделать, - сказал Деклан.

Уильям кивнул.

Роза не выглядела убежденной.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ

ЭЛЕОНОРА почувствовала приближающиеся шаги за мгновение до того, как осторожный стук в дверь нарушил тишину. Она положила пестик и пошла открывать дверь. Технически это должна была делать Эмили, учитывая, что она была самой младшей, но Эмили варила дохлую кошку на плите и должна была постоянно помешивать ее. Запах и так был отвратительный. Не было необходимости добавлять к этому запах гари.

Элеонора открыла дверь и посмотрела на знакомую на вид молодую женщину. Руби, вспомнила она. Одна из правнучек Адель.

- К вам пришел мужчина, - сказала девушка.

Мужчина? В Вудхаус? Как, черт возьми, ему удалось пройти мимо оберегов?

- Ко мне или к твоей прабабушке?

Девушка покачала темноволосой головой.

- К вам, миссис Дрейтон.

Элеонора вытерла руки о фартук и вышла.

Во дворе ее ждал мужчина. Темноволосый, высокий, примерно ровесник Деклана. Он поднял голову, и его глаза засияли диким янтарем. Тревога пронзила Элеонору. Как будто смотришь в глаза дикого зверя.

- Значит, вы Уильям, - сказала она.

Он кивнул.

- Вы здесь из-за себя или из-за Кассхорна?

- Из-за Джека.

- Поняла. - Она была не уверена, но ей показалось, что это был правильный ответ.

Уильям сел на траву.

- Скажите мне, когда проклятие будет готово. Я приведу гончих к озеру.

Элеонора кивнула и зашла внутрь. Что-то случилось. Ей придется спросить об этом Розу, но не сейчас. Надо было заняться старой магией.

Два часа спустя она вышла на крыльцо, бледная и измученная. Он сидел на том же месте.

- Готово, - выдохнула она. На это ушли все их силы. - Поспешите. Проклятие не задержит его надолго.

Уильям снял рубашку, потом ботинки. Его штаны последовали за ними, пока он не оказался голым.

Его тело изогнулось, мышцы и кости растянулись, как расплавленный воск. Его позвоночник согнулся, ноги дернулись, и он рухнул в траву. Сильная дрожь сотрясала его конечности. Его пальцы царапали воздух. Только что сформированная кость, влажная от лимфы и крови, проткнула мышцу. Элеонора боролась с дрожью.

Плоть бурлила и текла, заключая в себе новый скелет. Густой черный мех пророс и обтянул кожу. Огромный волк вскочил на ноги.

- Откройте ворота! - крикнула Элеонора. Кто-то из молодых отодвинул деревянную балку в сторону и рывком распахнул ворота.

Волк тяжело вздохнул и бросился в лес.

Элеонора смотрела ему в след. Ужас охватил ее, сжав грудь холодным кулаком, и она опустилась на стул. Это плохо кончится.

ПРУД был спокойным, его мутные от ила воды были непроглядными и зелеными. День перешел в ранний вечер, но у них еще оставалось, по крайней мере, несколько часов дневного света. Со своего наблюдательного пункта на носу маленькой надувной лодки Роза очень

хорошо видела причал. Его покрыли слои ребристой резины, полностью закрывая древесину. Там она может умереть. Сколько бы раз в жизни она ни думала о смерти, она не представляла себе, как умрет на причале, покрытом черной резиной. По крайней мере, мальчики были в безопасности. Она отвезла их в Сломанный, оставив с Эми Хейр. Им это не понравилось, но они оба понимали, что сейчас не самое подходящее время спорить с ней.

Позади нее тихо гребли Бакуэлл и Деклан. Причал становился все ближе и ближе.

Она стиснула руки, чтобы они не дрожали. Десять минут назад ей позвонил Джереми. Ее телефон, наконец, сел, прервав его на полуслове, но не раньше, чем она получила сообщение: проклятие наложено. Кассхорн спал. Как только Уильям услышал об этом, он сразу же скрылся в лесу, и теперь она сидела в маленькой лодке, направляясь к причалу, который все больше и больше походил на смертельную ловушку.

- Еще не поздно отступить, - сказал Деклан.

Она покачала головой, украдкой взглянув на него. На его лице застыло расслабленное выражение. Его тело не выдавало никакого напряжения. Она не знала, чувствует ли он страх или хорошо скрывает его, но она должна была сделать то же самое. Если она развалится на части, то только отвлечет его. Весь смысл ее вмешательства в эту ситуацию состоял в том, чтобы позволить ему сохранить свои силы.

Она закатила глаза, глядя на него.

- Без вариантов.

Деклан улыбнулся ей.

- У нас в армии была поговорка, - сказал Том Бакуэлл. - Часто ошибайся, но никогда не сомневайся. Как только вы решили что-то сделать и как это сделать, вы не можете позволить себе сомнения. Просто делайте это.

Перед ними замаячил причал. Роза встала и, ухватившись за деревянную опору, подвела лодку к причалу. Деклан схватился за край и поднялся на него. Роза подала ему руку, и он помог забраться ей. Она топнула ногами в резиновых сапогах Лианы. Они были на размер больше, но у нее не было ботинок, не пропускающих ток. Теперь вся эта затея казалась удивительно глупой.

Уильям был с ней согласен. Когда они рассказали ему о своем плане, он закрыл глаза и покачал головой. Тот факт, что она придумала этот безрассудный план, только делал все это еще более ироничным.

Бакуэлл передал Деклану мечи.

- Не дотрагивайтесь до воды, когда оборвутся линии электропередач. Мы будем там. - Он указал на берег за пристанью, где крыша церкви пересекала небо. - Если кто-нибудь из них пройдет мимо вас, у нас есть мачете. А еще у меня есть бензопила. У меня там шесть человек, и каждый из нас должен быть способен разобраться с этими тварями.

Деклан кивнул.

- Удачи.

- И вам того же. – Бакуэлл отчалил.

Ей захотелось прыгнуть в его лодку. Черт возьми, ей хотелось прыгнуть в воду и доплыть до берега.

- Страшно? - спросил Деклан.

- Да. - Она не видела смысла лгать.

- Хорошо. Страх будет держать тебя собранной.

Они смотрели, как Бакуэлл причаливает и вытаскивает лодку. За его спиной замахал руками Тед Смит. Лиана появилась на берегу, сжимая резиновыми перчатками огромный оборванный трос. Она швырнула его в воду. Раздался громкий звук, похожий на раскат грома.

У причала вынырнула маленькая рыбка белым брюшком кверху.

- Теперь ждем, - сказал Деклан.

Роза пожала плечами, пытаясь освободиться от давящего на нее давления.

- Помни, остановись, как только твое зрение затуманится, - сказал он. - Работать дальше - значит напрашиваться на неприятности. Не глупи.

Она кивнула.

Было абсолютно безветренно. Где-то вдалеке пронзительно запела камышевка. Пронзительно закричали пересмешники.

- Итак, относительно того лакомого кусочка, о том, что у тебя богатое воображение, когда речь заходит о приватной обстановке, - сказала она, борясь с беспокойством. - То была очередная ложь?

- Все зависит от того, как ты на это смотришь. Это не совсем ложь, и если ты пойдешь со мной в Зачарованный мир, ты обнаружишь, что слухи о моих «причудах», когда речь заходит о постельных играх с противоположным полом, действительно существуют. Я начал их сам и управлял ими очень осторожно. Фокус со слухами заключается в том, чтобы время от времени подкармливать их, чтобы они не затухали.

- Зачем тебе это?

- Потому что мне не очень-то хочется, чтобы каждая предприимчивая молодая леди, выбирающая мужа, оценивала меня как кусок говядины. Несмотря на мое недружелюбное поведение, я богат, красив и пэр.

- Все из-за женского внимания. Бедный ты мой.

Деклан поморщился, его лицо похолодело. Его голос стал пропитан жестким цинизмом.

- Есть большая разница между женским вниманием и бесконечной атакой приторно надутых губок: «женись на мне, женись на мне, женись на мне, женись на мне». «Ты посмотрел на меня, теперь мы можем пожениться?» «Ты посмеялся над тем, что я сказала: «Может, мне заказать платье?» «Ты поцеловал меня, я позову отца, он будет вне себя от радости, узнав о нашей помолвке.» Таким образом, единственная женщина, которая терпит одиночество со мной, не против запятнать свою репутацию, потому что она либо в поисках любовника, либо в поисках покровителя, который будет содержать ее. Откровенно говоря, я вижу это так. Никакой болезненной путаницы, никаких сложных объяснений.

Она пристально посмотрела на него.

- Что? - спросил он.

- Ничего, лорд Камарин. Абсолютно ничего.

Долгий жуткий вой прорезал тишину вечера. Роза дернулась. С дальних ветвей сорвалась стая птиц. Уильям был уже близко, за ним гналась целая свора гончих.

Деклан поднял руку и выстрелил в небо вспышкой белой магии. Она добавила свою вспышку и на всякий случай выстрелила еще раз.

Она почувствовала магию первой. Она набухала, как ледяной прилив, вдоль края пруда, смачивая кустарник и перекатываясь по воде. Крошечные волоски на ее затылке встали дыбом.

Магия окатила ее липкой волной. Крошечные иголочки покалывали ее поры. Внутри нее инстинктивно завыла тревога. *Беги! Беги как можно быстрее и не оглядывайся!*

Темное тело прорвалось сквозь кусты. Янтарные глаза впились в нее, и огромный волк метнулся влево, огибая озеро. Она снова вспыхнула.

Первая гончая протиснулась сквозь ветви. Боже, это было быстро.

Появилась еще одна. Другая... Первые десять или двенадцать. Авангард. Роза боролась с нарастающей паникой. Она должна это сделать, напомнила она себе. Больше было некому. Все равно бежать было некуда. Почему-то эта мысль успокоила ее. Это было очень просто, как уборка в офисе: ей нужно было сделать определенное количество работы, прежде чем она сможет вернуться домой. Не нужно беспокоиться об этом.

- Что я такого сказал? - тихо спросил Деклан.

- Не сейчас. - Она подняла руку и позволила нити белой магии играть на ее пальцах, дразня зверей.

Гончие вошли в воду. Они плавали, как собаки, но их головы оставались под водой. Нужно ли им вообще дышать? - задумалась она.

Пожалуйста, пусть сработает. Пожалуйста, пусть сработает.

Пожалуйста.

На середине озера первая гончая вздрогнула. Она боролась еще шесть ярдов и затонула. Роза вздохнула с облегчением. Еще две утонули. Четвертая не сдавалась и продолжала плыть на них. Одна из четырех. Больше шансов, чем она надеялась.

Уцелевшая гончая вцепилась в деревянную опору. Вяло, медленно она ползла вверх. В тот момент, когда ее голова поднялась над краем причала, Роза сдула ее острой белой вспышкой.

- Слишком сильно, - сказал он ей. - Уменьши интенсивность. Нам предстоит много работенки. Почему ты злишься?

Остальные гончие бросились в воду.

- Роза?

Она узнала этот настойчивый тон. Он не мог такого допустить.

- Ты только что сказал, что единственные женщины, которым ты оказываешь внимание - это потаскушки или шлюхи, и что ты предпочитаешь именно так. Я просто хочу знать, как я вписываюсь в эту ситуацию. Мне бы не хотелось создавать для тебя какое-то болезненное замешательство.

Его длинный клинок рассек воздух и разрубил пополам появившуюся гончую. Он пнул остатки в воду.

- Ты ни то, ни другое.

Она ничего не ответила.

Деклан расправил плечи, глядя на приближающихся гончих.

- Когда я был ребенком, я смотрел эйен-пьесу под названием «Гнев Эсу». Это похоже на кинофильм из Сломанного. В пьесе рассказывалась история Эсу, вождя небольшого племени, который захватывает огромную империю и преуспевает вопреки всему. Я живо помню одну сцену в ней: Эсу, огромный в своих шипастых доспехах, собирается вступить в битву, которую он никак не может выиграть. Он стоит в своей палатке, гладит лицо жены и говорит ей: «Ты - мера моего гнева». Мне было двенадцать лет, и в то время я думал, что удивительно глупо такое говорить.

Третья гончая добралась до причала. Из воды показалась уродливая голова, и Роза вспыхнула, рассекая темный череп надвое.

- С годами я начал понимать, что означает эта сцена, но теперь я, наконец, очень остро чувствую ее. - Деклан обезглавил появившуюся гончую двумя быстрыми точными ударами клинка. - И я никогда не сказал бы тебе этого, если бы ты не настояла на том, чтобы прийти на этот причал, потому что это означает, что ты тоже это чувствуешь. Раньше речь шла о чести, долге и моей неприязни к Кассхорну. Теперь речь идет о тебе.

- Обо мне? - Она попыталась сосредоточиться на следующей группе гончих, плывущих по воде.

- Я бы отдал всего себя, чтобы защитить тебя. Чтобы сделать это, я должен убить Кассхорна. Это простая сделка. Кассхорн должен умереть, чтобы ты могла жить. Две стороны одной медали. Я люблю тебя, и ты мера моего гнева.

- Что ты сказал? - Она слишком сильно вспыхнула и промахнулась мимо гончей.

Он шагнул внутрь и направил сфокусированный белый луч на три тела, извивающихся в воде.

- Я сказал, что люблю тебя, Роза. Полегче со вспышкой.

Роза покачнулась. Она стиснула зубы и стояла на месте, стараясь держаться прямо. Магия внутри нее больше не процветала и не наполняла ее. Ей пришлось глубоко погрузиться в себя, чтобы вытащить ее. Она иссушала последние остатки своей силы.

- С тобой все в порядке? - спросил голос Деклана.

- Да, - ответила она.

Темные тела покачивались в мутной воде вокруг причала, их серебристая кровь скользила по поверхности озера, как масляная радуга. Серебро окропило резину под ее ногами, и она уже один раз поскользнулась и едва удержалась на ногах.

Гончие продолжали приближаться. По две, по три зараз, часть орды, не тронутая электрическим током, проплывала сквозь темный поток трупов и взбиралась на причал, оскалив зубы и сверкая глазами. Рядом с ней Деклан взмахнул мечом, механически, бесшумно и неудержимо. Как машина.

Еще одна гончая. Вспышка.

Вспышка.

Вспышка.

Сердце стучало в висках, как молот. Одна вспышка… это слишком много. Ее зрение начало расплываться. Продолжать дальше было бы глупо.

- Думаю, я закончила, - сказала она и вытащила мачете, которое дал ей Бакуэлл.

На причал заползла гончая, и она рубанула ее. Серая слизь брызнула на резину.

- Неужели они никогда не кончатся? - прошептала она. Она так устала.

Рука Деклана обхватила ее за талию. Он притянул ее к себе и поцеловал теплыми сухими губами.

- Все кончено. Их уже не осталось. Они тянут кабель наружу.

- Мы закончили? - спросила она.

- Да.

Поверхность озера была серой от крови гончих. В воде покачивались тела.

- Ты был прав, - тихо сказала она. - Я никогда не смогла бы убить их всех в одиночку.

- Что ты сказала?

- Я сказала, ты был прав...

Он одарил ее ослепительной улыбкой.

- Еще раз, миледи?

- Ты был прав, - сказала она ему с усталой улыбкой.

- Не думаю, что когда-нибудь устану это слышать. Я к этому не привык.

Прошло еще пятнадцать минут, прежде чем Бакуэлл сел в лодку и отвез их на берег. Она наблюдала, как несколько Эджеров под руководством Бакуэлла сливают бензин в озеро. Когда первая искра расцвела над водой оранжевым пламенем, она почувствовала огромное удовлетворение.

Это продолжалось до тех пор, пока Деклан не подошел и не встал рядом с ней. У нее перехватило дыхание. Настало его время пойти за Кассхорном, и она ничего не могла сделать, чтобы ему помочь.

Она повернулась к нему. Лицо Деклана было холодным, как кусок льда. Он застыл в неподвижной позе. Позади него темной тенью ждал Уильям. Сейчас было не время срываться и плакать. Либо все, либо ничего. Либо он вернется, и у них будет все, либо он никогда не вернется, и у них ничего не будет. Ей отчаянно хотелось броситься к нему и обнять, но если бы она это сделала, то отпустить его было бы намного труднее для них обоих, и она чувствовала, что он борется за контроль.

Роза посмотрела в зеленые глаза Деклана.

- Я люблю тебя, - сказала она. - Вернись ко мне живым.

Он кивнул, молча повернулся и пошел прочь, с Уильямом на хвосте.

Что-то сломалось внутри нее. Было так больно, и она просто стояла, изо всех сил стараясь не развалиться на части.

- Он еще не умер, - раздался позади нее хриплый голос Тома Бакуэлла.

Роза обернулась.

Большой человек смотрел на нее.

- Подожди, пока он не перестанет дышать, прежде чем устраивать похороны.

Она просто кивнула.

- Ладно, не стой тут всю ночь. Нам нужно заняться уборкой.

Уборка звучала хорошо. Любая работа сейчас казалась отличным выбором. Что угодно, только не ждать.

Она последовала за ним к берегу. Дженнифер Барран протянула ей шест с крюком на конце. Роза сунула его в воду, зацепила обуглившуюся тушу и вытащила ее на берег. Она и не подозревала, как устала. Вспышка измотала ее, и тело гончей с таким же успехом могло быть сделано из цемента. Она была уже на третьей, когда Том Бакуэлл бросил свой крюк рядом с ней и выругался.

- Какого дьявола...!?

По дороге к ним бежал человек с таким бледным лицом, что Роза не сразу узнала его. Тед бежал так быстро, словно спасал свою жизнь. Она бросила свой шест и побежала к нему, держась на шаг позади Бакуэлла. Остальные присоединились.

Тед врезался в Бакуэлла, глотнул воздух и согнулся, задыхаясь.

- Гончие.

Этого просто не могло быть. Они убили всех гончих.

- А сколько их было? - спросил Бакуэлл.

- До хрена. - Тед сплюнул на землю, моргая. - Они разнесли наши грузовики. Мы отрезаны от мира.

Из Восточного Лапорта вела только одна дорога. Теперь, когда машин не стало, попасть в Сломанный было почти невозможно. Они были в четырех милях от границы. Роза оглядела людей вокруг: всего их было шестеро, включая Бакуэлла и Теда.

- Мы отправляемся в Вудхаус, - спокойно сказал Бакуэлл. - Держите мачете наготове и не рассредоточивайтесь.

Они последовали за ним, обогнув озеро справа.

Из леса на полной скорости вырвались две фигуры. Деклан и Уильям направлялись прямо к ним.

- Планы изменились, - выдавил Деклан, когда они приблизились. - Кассхорн перехитрил нас. Его резервы растут.

- Мы не можем сражаться с ними в открытую. Слишком много. - Глаза Уильяма горели янтарным огнем.

- Нам нужно оборонительное сооружение, - сказал Деклан. - У вас есть изолированное помещение?

Бакуэлл уставился на него, как на сумасшедшего.

- Ратуша? - спросил Деклан.

- Нет, - ответила Роза, покачав головой.

- Боги, что у вас есть? - прорычал Уильям.

- Церковь! - сказала Роза. - У нас есть церковь!

Уильям взглянул на Деклана, тот пожал плечами.

- Я в ней был. Это не так уж много, но сойдет. Показывай дорогу.

Они помчались по улице мимо крошечного магазинчика, принадлежащего дяде Теда, мимо особняка с метамфетаминами, спустились с холма и вошли в церковь. Они протаранили двери и ворвались внутрь. Из-за кафедры появился Джордж Фаррел с дробовиком наготове. Его взгляд остановился на Деклане. Его глаза вспыхнули безумным светом.

- Убирайся из дома Божьего, осквернитель! - Фаррел вскинул дробовик.

Уильям проскочил мимо них и сбил его с ног. Фаррел упал на пол и не поднялся.

- Заприте дверь на засов. Расставьте скамьи по бокам! - приказал Деклан. - Нам нужно создать узкую дорожку, чтобы они могли приходить к нам по нескольку особей за раз, не всем скопом.

Роза ухватилась за ближайшую скамью. На другом конце Лиана напряглась, и они вместе поставили ее на соседнюю скамью. Через несколько минут все девять человек сложили скамьи в две стопки по бокам церкви, оставив узкую полоску свободного пространства между собой и входом.

Стук сотряс дверь. Роза дернулась. Лиана попятилась назад, мимо нее, к кафедре и Бакуэллу. Деклан и Уильям одновременно шагнули вперед. Деклан вытащил два меча. Уильям держал в руке нож.

- Роза, отойди, - сказал Деклан.

Она осталась на месте, прямо позади них двоих.

Еще один глухой удар обрушился на дверь.

- У тебя не осталось сил, - сказал Деклан.

- У меня их больше, чем у них, - тихо сказала она.

Он посмотрел поверх нее на шестерых людей, собравшихся за кафедрой в плотную кучку, и отвернулся.

Двери с грохотом распахнулись. За ними по небу разливался кровавый закат, желто-красное солнце светилось как расплавленная золотая монета на горизонте. Гончие крались в церковь, двигаясь одна за другой, нерешительно и медленно. За ними следовал человек в темном одеянии, почти черном на фоне заходящего солнца, словно вырезанном из темноты. Он двигался странной походкой, подпрыгивая вверх и вниз, как будто не знал, как идти спокойно. Капюшон мантии скрывал его лицо. Он остановился в дверях и заговорил, его голос с неестественной четкостью разнесся по всему зданию.

Кассхорн оглядел церковь.

- Такое скромное, причудливое здание, этот дом убитого Бога. Я нахожу странным, что наша борьба подходит к концу именно здесь. Говорят, что Боги населяют храмы, построенные во имя них. Итак, как только вы напоите меня, я сровняю это здание с землей и из пепла создам дом нового Бога. Дом, который подходит мне. Видите ли, я пришел к пониманию того, кто я есть. Я стал Богом. - Он вытянул шею. - Возможно, я даже услышу его крики, когда он начнет убегать из своего разрушенного здания. В конце концов, он Бог жалости и сострадания. Он должен уметь скорбеть.

- Я вижу, ты наконец-то потерял ту жалкую хватку, которая держала тебя в этой реальности, - сказал Деклан с презрением в голосе. - Ты не Бог. Ты испорченный ребенок, каким ты всегда был. Ты просто прекратил все притворства в зрелом возрасте.

- Ребенок, который ясно увидел твою ловушку. Это был хороший план для такого маленького ума, как у тебя, Деклан. У него был только один маленький недостаток. Видишь ли, они послали ко мне человека, и прежде чем я успел насладиться его магией и телом, он рассказал мне все, что я хотел знать, и даже больше. Я знал про их способности, я предвидел проклятие, и я дал им возможность наложить его. Вселенная для меня ясна. Она распустилась, как цветок, перед сиянием моего существа. Ты хорошо поработал Деклан, но ты не можешь убить Бога.

- Посмотрим, - сказал Деклан.

Кассхорн повернулся к Уильяму.

- Сын мой. Значит, ты наконец выбрал свою сторону?

- У меня никогда не было выбора. - Уильям затрясся и зарычал. На лбу у него выступил пот. Его глаза стали безумными.

Голос Кассхорна приобрел доброжелательный тон.

- Я дарую тебе милость, сын мой, ибо ты мой единственный наследник. Убей Деклана, и я позволю тебе сбежать.

Уильям усмехнулся. Его лицо превратилось в бледную маску, а ухмылка - в уродливый оскал зубов. Он едва походил на человека.

- Я прослужил с ним семь лет в той части, где ты продержался всего пятнадцать минут. Если бы тебе удалось там задержаться, а не мочиться на себя и бегать, как собака, поджав хвост, ты бы все понял. Если я кому-то и обязан хоть каплей верности, так это ему. Не тебе. Хорошо, что ты решил стать Богом, потому что я собираюсь отправиться туда, где никто не страдает.

- Тогда решено. - Кассхорн поднял руки. - У вас нет священника, чтобы совершить последний обряд, но не бойтесь. Ибо я даю вам ваше отпущение грехов и мое причастие. Я прощаю вас за ваши прошлые грехи, и я приму вас в свое лоно, приняв ваши тела и силу.

- Приступим к делу, - сказал Деклан.

Кассхорн сорвал с себя плащ. Его тело больше не было человеческим. Его конечности были длинными и мускулистыми, пальцы - гротескно большими и когтистыми. Его кожа стала пурпурно-желтой. Шипы пронзали его позвоночник, поднимаясь гребнем над сгорбленными плечами. Его лицо утратило всю человечность. Его глаза светились серым светом. Вторая пара глазных щелей, узких и изогнутых, сияла на его щеках. Он открыл рот и показал им лес кроваво-красных клыков.

Позади Розы кого-то вырвало.

Деклан повертел меч в руке.

Кассхорн попятился назад и издал резкий хриплый визг.

Гончие хлынули из-за его спины двумя потоками.

С нечеловеческим рычанием Уильям врезался в них. Он стал похож на демона. Полетели тела, брызнуло серебро. Они навалились на него, и он раскидывал их быстрее, чем она успела следить. Психический пронзительный звук, полный безумной радости, пронесся сквозь бойню, и Роза поняла, что это смеется Уильям.

От Кассхорна поднялись завитки темной магии: черные прожилки с грязными прожилками фиолетового и желтого цветов. Он вцепился когтями в воздух. Темная магия заструилась к Деклану. Глаза Деклана побелели. Волна вспышки вырвалась из него. Они столкнулись друг с другом: ослепительная белизна на фоне болезненного пурпурного сияния. Огромное давление ударило Розу, едва не сбив ее с ног.

Церковь содрогнулась.

Позади Кассхорна раскололась опорная балка.

Порезы на лице Деклана кровоточили. Она увидела красную полосу на его спине.

Лицо Кассхорна дрожало от напряжения. Его магия нашла опору. И еще одну. Они были слишком устойчивыми, а Деклан был уставшим. Если бы только она удержала его подальше от причала...

Из глаз Кассхорна посыпались серебряные искорки. Он зарычал. Его магия поднялась еще на один фут. Если вспышка Деклана погаснет, все они будут уничтожены.

Роза стояла, нетронутая, невредимая, посреди хаоса, прислушиваясь к звукам ломающейся вокруг церкви и гончих, умирающих от ножа Уильяма, и понимала, что ей

придется смотреть, как умирает Деклан. Его смерть вызовет цепную реакцию. Один за другим все, кого она знала, тоже умрут, а за ними последует и сама Грань. Она не могла этого допустить.

Роза собрала всю свою силу. Она должна была достать ее из самых глубин, словно вытащить свое сердце из груди. Она сосредоточила ее в одной точке, сжимая свою магию так сильно, что дрожала от напряжения, пытаясь сдержать ее.

Темная магия продвигалась вперед. С кожи Деклана капала кровь.

Ей очень хотелось попрощаться с мальчиками. Она жалела, что не сказала им, как сильно любит их, и чтобы они не переживали и слушались бабушку. Ей хотелось, чтобы у них с Декланом было еще немного времени.

Роза глубоко вздохнула. Это было так больно, что она закрыла глаза. Затем она открыла их и выпустила свою магию. Она ничего не скрывала. Все, чем она была, все, что делало ее живой, она отдавала все это, чтобы Деклан и мальчики остались живы. Она бы отдала больше, если бы могла.

Магия вырвалась из нее ослепительным лучом света, острая, как игла. Луч пронзил вспышку Деклана и темноту за ней. Она увидела лицо Кассхорна - ужасную маску, широко раскрытые глаза, рот, опущенный вниз в слабом недоумении и ужасе. Она услышала крик Деклана.

Белый луч пронзил Кассхорна насквозь. Две половины его ужасного тела замерли на мгновение, а затем распались.

Чернота набросилась на нее и поглотила целиком.

ТЕМНОТА.

Темнота вокруг, пустота, закрывающая мир, как стена. Если бы только она могла прорваться сквозь нее...

Она не хотела умирать. Она замахала руками, желая подняться и разорвать тьму, но рук у нее не было, и она ничего не могла поделать, пока чернота тащила ее все глубже и глубже в свои глубины.

В темную стену врезалась молния. На мгновение она почувствовала, как руки Деклана обнимают ее, увидела его глаза, услышала, как его губы шепчут снова и снова:

- Не оставляй меня!

Темнота сгустилась, и он исчез.

Дюжина узких полос разорвала темноту, и она закричала, потому что была стиснута в его объятиях, а он вспыхивал снова и снова, вгоняя в нее свою жизнь, его магия дюжиной белых потоков связывала их тела в одно целое.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ

РОЗА открыла глаза. Дневной свет.

Над ней простирался потолок со слишком знакомым желтым пятном. Оно появилось два года назад, сразу после того, как Джек в своем рысьем обличье загнал на чердак дикого кота. Она давно подозревала, что это кошачья моча.

- А вот и ты, - мягко произнес бабушкин голос.

Роза посмотрела на нее широко раскрытыми глазами. Ее охватил ужас.

- Деклан?

- Живой. Еле-еле, но сегодня утром он съел немного куриного супа, так что я верю, что он поправится.

- А мальчики?

- Хорошо. С ними все в порядке. Тед умер. Тому Бакуэллу пришлось отрезать ногу. Дженнифер и Ру не выжили, но в остальном мы пережили бедствие.

Роза вздохнула.

В голубых глазах бабушки стояли слезы.

- Никогда больше, слышишь? Никогда больше. В следующий раз, когда что-то подобное случится, ты отправишься в Сломанный и позволишь кому-то другому продолжать борьбу!

- Ладно. - Роза протянула руку и коснулась ее руки. - Так и будет.

- Ты была почти мертва, детка. Твоя голубая кровь вытащил тебя с того света брыкающуюся и кричащую.

- А что случилось с Уильямом?

- Он ушел. Не проронив ни слова. Просто исчез после того, как все закончилось.

В дверях показался Деклан. Он увидел ее и сглотнул. Бабушка тихо встала и отошла в сторону. Роза протянула к нему руки. Он медленно вошел и опустился на пол рядом с ней. Она взяла его за руку и заснула.

***

РОЗА проснулась в своей постели. Свет, проникающий в окно, означал позднее утро. Несколько раз за ночь она просыпалась от ужаса, вновь и вновь осознавая, что она жива и что Деклан рядом с ней. Он спал у ее кровати на полу, на стопке одеял, и каждый раз, когда она паниковала, он был там, пока, наконец, она не сползла с кровати и не легла на пол рядом с ним, засыпая в его объятиях. В следующий раз, когда она стряхнула с себя сон, то обнаружила, что Джек свернулся калачиком у них в ногах, а Джордж спит в ее постели.

Теперь когда Деклана и мальчиков рядом не было, она вернулась в свою постель. Она не беспокоилась. Она знала, что он не уйдет без нее.

Это казалось нереальным. Она долго лежала, ощущая пальцами текстуру простыней, пытаясь убедить себя, что все это было на самом деле, что это не галлюцинация, мелькнувшая перед ее мысленным взором, когда она умирала на полу церкви. Она потерпела неудачу, но смогла устоять. Если это была галлюцинация, то она могла бы наслаждаться ею все время, пока она длится.

Ноги ее были ватными, но она смогла дойти до ванной, а затем до кухни, Прежде чем они подкосились.

- Роза! - Бабушка поставила дымящийся чайник обратно на плиту и, подхватив ее, усадила на стул.

- Где они?

- На улице. Он пошел прогуляться. Бегать ему еще тяжело, но и в постели он не хочет оставаться. Я послала хулиганов с ним на тот случай, если он упадет. Держи. - Бабушка поставила перед ней миску с какао-хлопьями.

Роза положила ложку в рот и с полным ртом проговорила:

- О, Боже мой! Это самая лу*т*шая вещь, которую я когда-либо пробовала.

- Это потому, что ты не ела четыре дня.

Хлопья захрустели у нее во рту. Она опустошила миску и тут же почувствовала тошноту.

- Еще? - Глаза бабушки блеснули.

- Больше не надо. Как бы меня не вывернуло.

- Выпей чаю, поможет.

Она отхлебнула горячего ароматного варева.

- А что случилось с устройством?

- Джереми и остальные перетащили его в Сломанный, распиливая на ходу все, что из него выходило. Чертова штуковина перестала работать сразу же после пересечения границы. Они залили его бетоном, довезли до берега и сбросили в океан. Я видела это собственными глазами. Твоя голубая кровь не заткнулся, пока я не пошла с ними. Может, хватит пялиться в окно? Он скоро вернется.

Роза опустила глаза на свой чай.

- И что же вы вдвоем теперь будете делать? - тихо спросила бабушка.

- Я не уверена, - сказала Роза.

- Он строит планы, как бы поскорее уехать в Зачарованный. Он твердо решил взять тебя с собой.

- Как думаешь, мне лучше пойти с ним?

На лице бабушки промелькнуло выражение тревоги.

- Это один из тех случаев, когда мудрость, накопленная годами, встречается со страстью юности. Ты знаешь, к чему это приводит?

Роза вздохнула.

- Я собираюсь это выяснить?

- Мудрость разбивает надежды страсти, и ты перестаешь разговаривать со своей бабушкой.

Бабушка Элеонора сжала ее руки.

- Роза, ты же знаешь, что я люблю тебя. Я должна сказать тебе это, даже если ты возненавидишь меня после... Мне не повезло в любви. Я безумно любила. Страстно. Моя любовь горела так ярко, что ослепляла меня. Когда огонь, наконец, потускнел настолько, что я могла видеть ясно, я поняла, что больше всего мне нужен мужчина, на которого я могла бы положиться. Человек, который будет рядом со мной, будь то ад или потоп. И это было единственным, в чем Клетус мне отказал. Он любил меня. Он тосковал по мне. Он воспламенял нашу кровать. Но когда он был мне нужен, я оборачивалась, а он уходил, гоняясь за каким-нибудь болотным огоньком. Поэтому, когда я рассказываю об этом, ты должна принять во внимание, что я говорю от горького разочарования во всей своей жизни.

Роза моргнула.

- Твой Деклан… просто мечта. Мужественный, напористый, сильный, добрый. Давай не будем забывать о богатстве и благородных кровях.

- Также высокомерный, снисходительный, властный и издевающийся. - Роза улыбнулась.

- Ш-ш-ш. Ты хотела знать мое мнение, и теперь оно у тебя есть. Деклан - это все, о чем только может мечтать женщина. И он выглядит... - Бабушка покорно вздохнула. - Ты же знаешь, как он выглядит. Мне больше ста лет, а мое сердце колотится быстрее, когда он проходит мимо. Ты должна спросить себя, чего бы такой мужчина хотел от такой женщины, как ты?

- Я думаю, он хочет жениться на мне. Я ясно дала понять о том, чтобы быть его девочкой-игрушкой, не может быть и речи.

- Ты просила меня быть честной. - Элеонора снова скрутила свои руки. – Роза, ты моя внучка. Нет девушки ярче и красивее. Ты заслуживаешь всего самого лучшего в мире, и если бы это было в моей власти, я бы отдала тебе это. Но ты с Декланом не ровня. Я думаю, ты любишь его. И я думаю, что он очень любит тебя. Прямо сейчас. Но любит ли он тебя настолько сильно, чтобы прожить с тобой всю жизнь? Так много всего произошло. Ваши жизни висели на волоске. Но в конце концов ему придется вернуться домой, где он аристократ, а кто ты? Даже если он думает сейчас, что немедленно женится на тебе, что произойдет потом, когда он вернется к своей жизни, и его друзья и семья увидят тебя? Они аристократы, Роза. Они рождены в привилегированной жизни, и они не знают, каково это - наскребать мелочь, чтобы купить детям хлеб. Сейчас он, возможно, и понял это, но как насчет его родителей? А что, если он решит жениться на тебе вопреки всему, и они будут избегать его за это? Это может сделать его жестоким, тяжелым человеком. Он всегда может обвинить тебя за это. Он никогда не позволит тебе забыть, что он бросил все ради тебя.

Роза посмотрела в свою чашку.

- Если ты пойдешь с ним, то должна понимать, что можешь стать любовницей богатого человека или, что можешь стоить ему всего, - продолжила бабушка. - Не думаю, что ты этого хочешь. Я думаю, ты слишком сильно любишь его. Я боюсь, что он разобьет тебе сердце. Ну вот, я это сказала. Подумай об этом, Роза. Подумай хорошенько, прежде чем позволишь ему разнести тебя на куски.

РОЗА сидела на крыльце. Она подумала, что ей следовало бы встать, но ее тошнило. Деклан ждал на траве перед ней. Она заметила бабушку позади себя и детей, сидевших на перилах слева.

Ей потребовалось три дня, чтобы окончательно прийти в себя и приготовиться к путешествию. Три дня Деклан был рядом с ней, показывая ей, как это может быть. Это будет очень трудный разговор.

- Итак, третье испытание, - сказала она.

Деклан улыбнулся, и ее сердце подпрыгнуло.

- Ты не могла бы дать мне что-нибудь попроще. Попроси меня нарвать тебе цветов.

- Не могу.

Улыбка сползла с его лица.

- Очень хорошо.

Роза глубоко вздохнула.

- Я хочу, чтобы ты мне доверял.

Ей было жарко и холодно одновременно. Беспокойство покалывало ее кожу, как будто она была ребенком, который только что сломал какую-то драгоценную безделушку и ожидал, что родители накричат на него.

- Победа в испытаниях дает тебе право владеть мной. Я буду принадлежать тебе полностью. Я буду твоей собственностью.

- В то время я просто сформулировал клятву в наиболее выгодном для себя смысле, - сказал он. - Я не хочу владеть тобой, Роза. Я хочу, чтобы ты хотела меня. И я думаю, что ты это знаешь.

Она не могла позволить ему сбить ее с толку.

- Я понимаю, почему ты так поступил. Но факт остается фактом: я должна полностью доверять тебе, чтобы позволить тебе победить.

Он поднял руки. Его тон стал холодным.

- Ты хочешь, чтобы я женился на тебе прямо сейчас? Если это единственный способ заполучить тебя, я сделаю это.

Она поморщилась.

- Именно этого я и не хочу.

- Чего же ты хочешь?

Она выпрямилась.

- Я хочу, чтобы ты подписал три документа о гражданстве для меня и детей. Я пойду с тобой в Зачарованный мир. Ты познакомишь меня со своей семьей и друзьями. Если через месяц ты все еще захочешь сыграть свадьбу, я выйду за тебя замуж.

Он пристально посмотрел на нее.

- Какова цель всего этого?

- Ты даешь мне право забрать ордера и исчезнуть, как только мы доберемся до Зачарованного.

- Ты боишься, что я буду плохо с тобой обращаться?

- Речь идет о доверии, Деклан. Я поверю тебе, что ты возьмешь меня с собой в Зачарованный мир, не убьешь детей, не продашь тому, кто больше заплатит, не сделаешь меня своей любовницей только для того, чтобы бросить, когда какая-нибудь знатная женщина попадется тебе на глаза. И ты поверишь мне, что я поеду с тобой и выйду за тебя замуж по собственной воле, а не из-за какого-то дурацкого вызова.

На его лице появилось ледяное спокойствие.

- Так вот что ты обо мне думаешь? Ты считаешь меня человеком, который убивает детей и пользуется тобой?

- Нет, - ответила она. - Я не знаю. Я хочу быть с тобой, Деклан. Я очень тебя люблю. Но твоя семья может возненавидеть меня, и ты можешь передумать. Если ты сделаешь это по-моему, у тебя будет выход. Ты ничего не потеряешь.

- Значит, ты хочешь, чтобы я тебе доверял, но сама мне не доверяешь, - сказал он.

- Это испытание, - сказала она. - Три ордена, тридцать дней. Я не отступлю от этого.

Выражение его лица не изменилось.

- Джордж, в моей комнате стоит деревянный ящик. Принеси его. Ты получишь свои ордена, - сказал он. - Начинай собираться.

Им потребовался целый день, чтобы собрать то немногое, что у них было. Они должны были путешествовать налегке, не больше, чем могли унести. Роза упаковала пару смен одежды для всех. Дети забрали свои игрушки и три части «Инуяши». Деньги Сломанного мира были бы бесполезны в Зачарованном, и Роза отдала их все бабушке. Она отправится в Зачарованный мир без единого цента в кармане.

Деклан снова превратился в голубую кровь. Серые кожаные доспехи, меч, сумка и волчья накидка вернулись. Как и надменное выражение лица. Он сказал ей не больше двух слов.

Они со слезами на глазах попрощались с бабушкой.

- Пойдем со мной, - попросила Роза. - Пожалуйста.

Элеонора просто обняла ее.

- Я не могла оставить Клетуса, даже если бы захотела. Мне некуда было пойти и некуда было пересекать океан. Но у тебя будет выбор. Если все пойдет наперекосяк, ты всегда можешь вернуться сюда. Всегда, Роза. Несмотря ни на что, без вопросов. Позволь мне сделать это для тебя. Я буду лучше спать по ночам.

- Мы вернемся сюда следующим летом, - пообещала Роза.

Когда они пошли по тропинке в лес, Роза оглянулась и увидела на крыльце бабушку с потерянным выражением лица.

Джордж шмыгнул носом.

- Следующим летом мы уговорим ее поехать с нами, - сказала она ему.

Большую часть дня они шли пешком. С каждым шагом лес становился все темнее и незнакомее, деревьев становилось все больше, их ветви были все круче. Среди крон деревьев сновали странные существа, а среди корней цвели причудливые цветы, похожие на белые и оранжевые лилейники.

Наконец Деклан остановился.

- Граница, - сказал он.

Момент истины. Либо у них было достаточно магии, чтобы пересечь границу, либо нет. Роза взяла мальчиков за руки и сделала шаг вперед. Давление сжало ее. Она ахнула от неожиданного веса и сделала еще один шаг, потом еще и еще, и, наконец, они прошли.

Невероятная легкость наполнила ее. Магия пульсировала в ней, трепещущая, сильная, и она тихо засмеялась от простого счастья.

Деклан сунул руку в карман и достал маленький свисток. Пронзительный звук разнесся по лесу. От свистка пульсировала магия. В ответ послышался быстрый лошадиный топот, и через кусты протиснулось крупное животное. Большое, коренастое в плечах, с широкой грудью и мощными ногами, оно выглядело как нечто среднее между Будвайзеровским жеребцом и диким бараном. Оно опустило голову, увенчанную двумя стальными рогами, и уткнулось носом в Деклана.

- Его зовут Грант, - сказал Деклан.

Конь заржал в ответ. Они уложили свои пожитки в седельные сумки, взвалили Джека и Джорджа на спину Гранта и отправились в путь.

Через два дня они, наконец, выбрались из леса на дорогу. Деклан подгонял их, и к ночи они достигли поселения.

Это был маленький городок, раскинувшийся на мощеной дороге, ведущей вверх по холму. Двух и трехэтажные дома расположились на склоне, утопая в зелени. Некоторые были побелены, некоторые сложены из розового и желтого камня, большинство было покрыто красновато-оранжевой черепицей. Тут и там уличные фонари искрились магией. На некоторых зданиях виднелись странные купола, на стенах других плавными письменами были нацарапаны странные иероглифы.

Мимо них проехала маленькая карета, направляясь вверх по холму. У нее не было лошади.

Деклан повел их вверх по дороге к широкому массивному зданию, отмеченному высоким столбом с горящим зеленым фонарем на вершине.

Темноволосый мальчик выбежал, чтобы взять поводья Гранта, и низко поклонился.

- Милорд!

- Тихо, - сказал ему Деклан, указывая на двух мальчиков, спящих на спине Гранта. Он бросил мальчику монету. Она выглядела намного меньше, чем дублоны, которыми он платил ей. - Семейный номер, верхний этаж. И ужин на четверых.

У них было две смежные комнаты, соединенные дверью и расположенные в конце коридора второго этажа. Номера были чистыми и красивыми. По какой-то причине она ожидала увидеть задымленную средневековую таверну, но вместо этого комнаты были почти современными, за исключением отсутствия электрических розеток, телевизоров или чего-то еще, что должно было быть подключено. Стены были нежно-персикового цвета, полы из золотистой лиственной древесины. В каждой спальне стояла кровать с балдахином и мягкие темно-красные кресла. Скопления изящных стеклянных колокольчиков, развешанных по стенам, излучали успокаивающий свет.

Трактирщик положил Джека на кровать в правой комнате и удалился. Деклан разместил Джорджа рядом с Джеком.

Роза вошла в ванную и увидела туалет, двойную раковину и душ с огромной ванной, глубоко утопленной в пол. На крючке висел халат, такой обычный, что она чуть не рассмеялась. Внезапно она поняла, что от нее воняет. Она разделась и забралась в душ желая только одного - смыть с себя три дня, проведенные в лесу. Ей потребовалось некоторое время, чтобы разобраться с содержимым скрученных зеленых и синих стеклянных бутылок, но, в конце концов, она вышла, чистая, пахнущая мандаринами и завернутая в пушистое кремовое полотенце.

У них, похоже, не было электричества, но давление воды было превосходным, и вода была горячей. Надо будет спросить об этом Деклана.

Она на цыпочках прошла мимо спящих детей во вторую комнату и ахнула, когда Деклан набросился на нее, сбивая с ног. Его губы коснулись ее губ, и она растаяла. Она так скучала по нему, что чуть не плакала.

Его голос был хриплым рычанием, связанным с потребностью.

- Я скучал по тебе.

Она приложила пальцы к его губам.

- Тише, дети...

Он посмотрел на дверь и громко рявкнул.

- Дети?

Она ахнула, ожидая, что Джек или Джордж влетят в дверь. Деклан распахнул дверь и показал ей мальчиков, спящих в своей комнате.

- Звуконепроницаемый знак, - сказал он, закрывая дверь. - Мы их слышим, но они нас не слышат. Ты можешь кричать сколько угодно.

- Значит, я полностью в твоей власти? - Роза рассмеялась.

Он отнес ее на кровать.

- Сейчас будешь...

МНОГО позже, согретая и до смешного счастливая, она лежала на боку, положив голову ему на плечо и прижавшись к нему всем телом.

- Так это и есть твое представление о медленном и чувственном?

- Ну практически, - сказал он. - Объясни мне эти тридцать дней.

- Это твой шанс передумать, - сказала она ему. - Я боюсь, что ты разлюбишь меня. Я боюсь, что твоя семья возненавидит меня, но ты все равно женишься, чтобы выручить меня, и тогда ты станешь изгоем и будешь винить меня всю оставшуюся жизнь за то, что отрекся от своей жизни.

Его грудь затряслась, и она поняла, что он пытается сдержать смех. Она возмущенно уставилась на него.

- Я хочу дать тебе выбор, идиот. Я не хочу, чтобы ты чувствовал, что ты обязан это делать.

Он расхохотался. Она застонала и свернулась калачиком.

- Я сделал свой выбор, - сказал он. - На самом деле я сделал все, что было в моих силах, чтобы затащить тебя прямо сюда, в свою постель, и мне пришлось очень сильно потрудиться. Я не давал тебе повода думать, что брошу тебя. Или убью детей и оставлю их на обочине дороги. Действительно, это было бесценно. Я был немного расстроен.

Она сердито посмотрела на него. «Немного расстроен», по-видимому, означало три дня молчаливого обращения.

Он притянул ее к себе.

- Я делаю это не для того, чтобы выручить тебя. Я делаю это исключительно из эгоистических соображений... я люблю тебя, и я не хочу жить без тебя.

- Я тоже тебя люблю, - сказала она ему.

- Давай поженимся прямо сейчас, - предложил он. - Утром мы отправимся к судье…

- Тридцать дней, - твердо сказала она. - После того, как твои родители встретятся со мной.

- Ты невозможная женщина, - сказал он печально.

- Ты бы не любил меня, если бы я не была такой, - сказала она.

- И то правда.

Она поцеловала его. Он обнял ее, и она улыбнулась. Завтрашний день принесет новые проблемы, но сейчас она была совершенно и полностью счастлива.

ЗАМОК был огромен. Он раскинулся на вершине холма, как крадущийся дракон: впереди располагался сильно укрепленный вход, похожий на пасть, за ним тянулась стена, словно шея зверя. Небо пронзала круглая высокая башня - нога дракона, а за ней находилась группа укрепленных зданий, окруженных высокой стеной с шипастым парапетом, вьющейся по краю утеса, похожей на массивный ребристый хвост, обрамляющий задние конечности. Коричневый камень, потемневший от времени, усиливал иллюзию. Роза изумленно уставилась на него.

- Он только выглядит сурово, - сообщил ей Деклан. - Внутри все очень открыто. Герцогиня Южных провинций питает слабость к естественному свету и прозрачным занавескам. Это будет быстро, я обещаю. Мы входим, я докладываю герцогу, а затем отправляемся в крепость Камарин. Завтра вечером мы будем дома.

Роза пожала плечами, пытаясь избавиться от напряжения между лопатками. Ее лошадь, уменьшенная версия Гранта Деклана, немедленно отреагировала, пританцовывая на месте. Он купил ее для нее в том первом городе. У каждого из детей была своя лошадь. Джордж скакал естественно, с почти Декларовской элегантностью, в то время как Джек в основном цеплялся за лошадь, царапая ее на каждом ухабе, пока он и его лошадь не бросались в слепой панике.

Путешествие через Адрианглию заняло почти неделю. И у нее, и у детей после первого дня верховой езды остались ободранные внутренние части бедра, и после этого они больше не спешили и не торопились. Это было странное место, чистое и красивое в одних местах, суровое в других. Тут и там местность была усеяна руинами, шрамами старых войн. Она пыталась подготовить себя к тому, что ей может не понравиться Зачарованный мир, но он все больше взывал к ней, со своими участками леса и безлошадными экипажами, и детьми, играющими с магией на обочинах дорог.

Она была совершенно ошарашена статусом Деклана. Она знала, что он Маршал, но никогда не понимала, что это означает. Люди кланялись. Когда он проезжал через город, ему приносили донесение, обычно от начальника местной милиции. Каждая остановка была по работе. В первый раз, когда кто-то назвал ее “миледи”, это ошарашило ее. Она изо всех сил старалась не смущать его. К сожалению, она знала, что так продлится только до тех пор, пока она не войдет в контакт с другими аристократами.

Теперь ей предстояло встретиться с герцогом Южных провинций. Это был тот самый человек, перед которым Деклан держал ответ. Мужчина, на которого она отчаянно хотела произвести впечатление, даже больше, чем на родителей Деклана. На ней все еще были джинсы и футболка. Ее волосы все еще были короткими без особой прически. Она все еще была не рафинирована. Она была Розой. Но Деклан был полон решимости затащить ее в замок.

Они направились к замку. Это все плохо кончится.

Они миновали решетку. Деклан лишь кивнул охранникам, одетым в серо-голубое. Все поклонились. Он спрыгнул с Гранта и помог ей спуститься с лошади. Дети спешились, и Деклан направился к дверям.

- Я подумала, что мы могли бы остаться здесь, - сказала Роза. - Мы можем подождать тебя.

- «Дорогой Деклан, а где твоя невеста?» «О, я оставил ее снаружи, Ваша Светлость.» - Деклан покачал головой. - Я так не думаю.

Он мягко взял ее за руку, но она знала с абсолютной уверенностью, что не сможет сбежать, и повел в вестибюль. Перед ней распростёрлась широкая комната, заканчивающаяся ведущей наверх лестницей. По обе стороны лестницы она увидела арочные входы, ведущие в огромный зал. Пол был из старого истертого камня. Стены украшали гобелены. Вдоль стен в огромных горшках росли маленькие деревца и яркие цветы. Зал, залитый светом многочисленных окон, выглядел на удивление жизнерадостно.

Появился мужчина. У него были серебристые волосы, черная кожаная одежда и мрачное лицо. Он выглядел так, словно мог убивать людей одним своим взглядом.

- Он ждет вас, милорд, - сказал он.

Деклан кивнул и посмотрел на нее.

- Дождись меня, пожалуйста, - попросил он. - Я скоро вернусь.

Он побежал вверх по лестнице. Мужчина последовал за ним. Они остались одни.

Джордж уставился на свои ботинки. Джек протянул руку, сорвал маленький листик с ближайшего дерева и стал нервно его жевать.

- Джек, не делай этого, - прошептала она.

Из одного прохода справа появилась женщина. Джек проглотил листок.

Она была старше, высокой, темноволосой и очень красивой, одетой в рваную рубашку, вымазанную кремовой краской. Они посмотрели друг на друга.

- Кто вы такие? - спросила женщина. Ледяной блеск пробежал по ее глазам и растаял в их темной глубине.

Боже. Голубая кровь.

- Я здесь с Декланом, - ответила Роза. - Это мои братья. Мы здесь всего на минутку.

Женщина поджала губы.

- Вы что, из Сломанного мира?

- Вообще-то мы из Грани, - осторожно ответила Роза.

- Ты умеешь красить стены?

Роза моргнула.

- Да.

- Ты не могла бы мне помочь? Я красила без остановки, и у меня очень болит спина.

На это был только один ответ.

- Без проблем.

Женщина улыбнулась. У нее была очень теплая улыбка, и Роза немного расслабилась.

- Тогда пошли со мной!

Они последовали за ней в боковой коридор, поднялись по оконной лестнице на второй этаж и вошли в комнату, задрапированную тканью. Половина одной стены была кремового цвета. Остальное было серо-стальным.

- По-моему, кремовый смотрится лучше, не так ли? - спросила женщина.

- Выглядит ярче.

Женщина протянула ей валик. Через несколько минут все трое уже красили.

- Когда я начинаю волноваться, я крашу стены, - сказала женщина. - Я уже покрасила четыре комнаты. Ну, вообще-то шесть, поскольку я несколько раз меняла свое мнение о цвете. Твои братья очаровательны.

- Спасибо. Что вас взволновало? - спросила Роза.

- Все из-за Деклана, конечно. Вся эта история с Кассхорном едва не свела меня в могилу. Я понимаю, что мы победили, но не могла ли ты рассказать детали?

Роза закусила губу.

- Я не уверена, что могу вам рассказать.

Женщина улыбнулась.

- Я знаю большую часть истории: Кассхорн украл у герцога Южных провинций устройство, которое питается магией и создает гончих. Он повез его через всю страну в Грань. Деклан ушел, чтобы забрать его и спасти Уильяма, который умудрился очутиться в этой неразберихе. Так чем же все закончилось?

- Деклан вспыхнул, а Роза чуть не умерла, потому что она вспыхнула, чтобы убить Кассхорна, когда у нее почти не осталось вспышки, а потом Деклан вспыхнул на Розу, чтобы спасти ее, - сказал Джек.

- Джек! - рявкнула Роза.

Глаза женщины расширились.

- Неужели?

Джек кивнул.

- Бабушка сказала, что у Розы изо рта и глаз текла кровь.

Джордж ткнул Джека локтем в бок.

- Заткнись.

- Теперь я должна знать всю историю, - сказала женщина.

- Я не уверена, - сказала Роза.

- Пожалуйста, я настаиваю.

Двадцать минут и две стены спустя она уже знала всю историю, и Роза не совсем понимала, как ей это удалось.

- Ты действительно хочешь заставить его ждать месяц, чтобы жениться на тебе? - Женщина тихо рассмеялась.

- Я хочу, чтобы он был уверен.

- Ты знаешь, как давно герцогиня пытается женить его? Если она узнает, что он нашел себе невесту, тебе не сбежать.

- Я надеюсь избежать встречи с герцогиней. Я ничего не знаю ни о манерах, ни о прическах, ни о приличной одежде, и надеюсь узнать немного до того, как мы встретимся. - Роза заколебалась. - Почему герцогиню волнует, женат Деклан или нет? Я имею в виду, что у него же учтивый титул. Я знаю, что герцог, кажется, полагается на него, и он Маршал, но я надеялась, что герцогиня не проявляет к нему интереса.

Женщина остановила свой валик.

- О дорогая.

- Прошу прощения?

- У Деклана есть эта раздражающая привычка. Он не совсем лжет. Вместо этого он позволяет людям делать неправильные выводы и не утруждает себя их исправлением.

- Вы его очень хорошо знаете. - Роза улыбнулась.

- Дорогая, в Адрианглии аристократы... здесь их называют пэрами, носят несколько титулов. Герцог может быть также графом или бароном. Наследник может принять титул своего отца только тогда, когда его отец уходит в отставку или умирает. До тех пор, если наследник закончил службу и сдал экзамены, он получает следующий превосходный титул в своей родословной. Деклан - учтивый пэр, потому что, хотя он завершил свою службу, его отец все еще жив. Он сын герцога и герцогини Южных провинций.

- Боже. - Роза опустила валик.

- Посмотри на это с другой стороны: тебе не нужно беспокоиться об одежде, прическе или манерах. Если ты выйдешь замуж за графа Камарина, то сможешь гарцевать в обществе в мешке из-под картошки, и это станет последнем писком моды.

- Значит, Кассхорн приходился ему дядей? - спросила Роза. Может, она неправильно поняла...

- Именно так. И он всегда ненавидел Деклана и Мод, его сестру. Видишь ли, мать нынешней герцогини родилась в Сломанном доме. Вот почему Деклан может путешествовать туда-обратно между мирами. Он - то, что можно назвать полукровкой. Кассхорн терпеть не мог герцогиню. Никто толком не знает почему, и поэтому он...

В коридоре послышались шаги. Голос Деклана позвал:

- Мама? - Он нырнул в дверной проем. - Мама, ты не видела...

Он увидел Розу и захлопнул рот.

- Я все знаю и одобряю! - весело сказала женщина.

- Мама? - Роза уставилась на нее.

Женщина нахмурилась.

- Наверное, мне следовало упомянуть: эту раздражающую привычку позволять людям делать неправильные выводы и не поправлять их… он получил от меня.

Лицо Деклана стало ледяным.

- Ты просто не могла все оставить как есть.

- Нет, не могла, но я уже ее очень люблю, - ответила герцогиня. - Не беспокойся о требовании одного месяца... столько времени у меня уйдет на организацию свадьбы.

Роза просто смотрела. В дверях появилась более пожилая версия Деклана.

- Мы потеряли невесту... а, вот и ты. - Он боком протиснулся в комнату.

За ним последовал еще более пожилой мужчина. Изможденный и одетый в темно-пурпурное, он увидел Розу и сказал:

- Да она прекрасна. - Он взглянул на мальчиков. - Кто из вас некромант?

Молодой женский голос крикнул из-за двери.

- Впустите меня в комнату! Я его сестра, черт побери!

Роза попятилась, прижимаясь к свежевыкрашенной стене. Они были слишком большими, слишком громкими, слишком полными магии. Джек зашипел.

Деклан шагнул вперед, распахнул двойные двери, взял ее за руку и вывел на широкий балкон.

- Вы это видели? - закричала герцогиня. - Он спас ее от нас. Эта свадьба состоится!

- Прости. Они просто взволнованы, - сказал Деклан, ведя ее в конец балкона.

- Ты снова солгал мне.

- Нет, я просто не сказал тебе всей правды.

Она покачала головой.

- Герцог?

- Не раньше чем через двадцать лет или около того.

- Господи, твоя мама, наверное, думает, что я идиотка.

- Ты ей нравишься. Дети ей тоже понравились. Роза, я все еще я. Какая разница, герцог я или нет? Если бы у меня не было титула, ты бы уже вышла за меня замуж. Забудь о замке. Забудь о моей семье.

Один из мужчин постарше высунулся из дверей.

- Я просто хочу посмотреть на тройную дугу, - крикнул он. - Тогда я оставлю вас вдвоем!

- Я люблю тебя. Выходи за меня замуж, - сказал Деклан.

Его глаза были зелеными, как травинки.

Она обняла его за шею и поцеловала, когда тройная дуга ее вспышки закружилась вокруг них. Стоя в дверях, мужчина выругался.

Деклан улыбнулся ей. Она улыбнулась в ответ.

- Скажи «да», - попросил он.

- Да, - ответила она. - Но не раньше, чем закончится месяц.